

Научные редакторы М.В. МЕДВЕДЕВА, Н.А. СУТЯГИНА, Н. ЭРДЭНЭ-ОЧИР

НЕИЗДАНЫЙ КАТАЛОГ НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

АРХИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ.

1920–1930-е гг.

ОРОСЫН
ХОЛБООНЫ УЛС
ЭРМИТАЖ МУЗЕЙ

ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛС
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
ЭДИЙН СОЁЛЫН
ТҮҮХИЙН ХҮРЭЭЛЭН

МОНГОЛ УЛС
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
АРХЕОЛОГИЙН ХҮРЭЭЛЭН

Архивын өв. Боть II

НОЁН УУЛЫН ОЛДВОРЫН НИЙТЛЭГДЭЭГҮЙ ЦОМОГ

Архивын материалууд.
1920–1930-аад он

Эрдэм шинжилгээний редактор
М. В. Медведева, Н. А. Сутягина, Н. Эрдэнэ-Очир

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ

Архивное наследие. Т. II

НЕИЗДАННЫЙ КАТАЛОГ НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Архивные материалы.
1920–1930-е гг.

Научные редакторы
М. В. Медведева, Н. А. Сутягина, Н. Эрдэнэ-Очир

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

НЕИЗДАНЫЙ КАТАЛОГ НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ. Архивные материалы.
1920–1930-е гг. / Архивное наследие ИИМК РАН. Т. II. — СПб.: ИИМК РАН, 2023. — 420 с., илл.
НОЁН УУЛЫН ОЛДВОРЫН НИЙТЛЭГДЭЭГҮЙ ЦОМОГ. Архивын материалууд.
1920–1930-аад он / Архивын өв ОШУА ЭСТХ. Боть II. — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ОШУА ЭСТХ, 2023. 420 с., илл.
UNPUBLISHED CATALOGUE OF THE NOIN-ULA COLLECTION. Archival Materials.
1920–1930-s / Archival heritage of IHMC RAS. Vol. II. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2023. — 420 p.
ISBN 978-5-6047952-9-3
doi.org/10.31600/978-5-6047952-9-3

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы:

к. и. н. М. В. Медведева, к. и. н. Н. А. Сулягина, к. и. н. Н. Эрдэнэ-Очир

Рецензенты:

д. и. н. Ю. А. Виноградов, к. и. н. Г. Эрэгзэн, к. ф. н. Е. А. Кий

Авторы-составители:

М. В. Медведева, Н. А. Сулягина, Н. Эрдэнэ-Очир, Д. А. Кукина

Художник: С. Д. Минаев

Подготовка иллюстраций: Д. Г. Гаскевич, Д. А. Кукина

Перевод на монгольский язык: Н. Эрдэнэ-Очир

Перевод на английский язык: О. В. Чумичева

Атрибуция изображений: Н. А. Сулягина, М. В. Медведева

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ
(проект № 20-59-44005 Монг_а)

Монография продолжает серию «Архивное наследие ИИМК РАН», в которой вводятся в научный оборот уникальные материалы Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Второй том посвящен археологической коллекции из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П. К. Козлова 1923–1926 гг. в горах Ноин-Ула. В издании рассматривается объемный корпус архивных документов по изучению и подготовке к публикации ноин-улинской коллекции в Академии истории материальной культуры в 1920–1930-х гг. В альбоме иллюстраций воспроизводятся оригинальные изобразительные и фотографические документы. Книга предназначена для археологов, историков, востоковедов и всех интересующихся древней историей.

«Архивын өв ОШУА ЭСТХ» цувралын үргэлжлэл болох энэхүү нэгэн сэдэвт бүтээлээр Оросын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын ховор нандин материалуудыг шинжлэх ухааны эргэлтэд оруулж байна. Хоёрдугаар боть нь 1923–1926 онд Ноён ууланд ажилласан П. К. Козловын удирдсан Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн малтлагаас илэрсэн археологийн олдворуудад зориулагдав. Энэхүү бүтээлд 1920-иод оны хоёрдугаар хагаст Эдийн соёлын түүхийн академид Ноён уулын олдворуудыг нийтлэх зорилгоор бэлтгэн, судалж шинжилсэн ихээхэн хэмжээний архивын баримтуудыг авч үзлээ. Цомгийн танилцуулгад гар болон гэрэл зурган баримтуудын анхны эхийг хуулбарлан оруулав. Энэхүү бүтээлийг археологич, түүхч, дорнодахин судлаач болон эртний түүх сонирхон судлагч хэн бүхэнд зориулав.

© Институт истории материальной культуры РАН, 2023

© Государственный Эрмитаж, 2023

© Национальный Музей Монголии, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Художественно-графическое оформление. С. Д. Минаев, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ (Н. А. Сулягина, М. В. Медведева)	8
ГЛАВА 1	15
Археологическая коллекция Монголо-Тибетской экспедиции в 1920–1930-е гг.: задачи, идеи, решения (Н. А. Сулягина)	
ГЛАВА 2	59
Подготовка издания археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции во второй половине 1920-х гг. в Академии истории материальной культуры: этапы, участники и проблемы (М. В. Медведева)	
ГЛАВА 3	89
Фотографы и художники. Как создавался корпус иллюстраций к публикации находок Монголо-Тибетской экспедиции в 1920-х гг. (М. В. Медведева)	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
SUMMARY	115
АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	
РИСУНКИ	121
ФОТОГРАФИИ	237
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	409
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	412
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	418
Сведения об авторах	419
Information about the authors	

АГУУЛГА

ӨМНӨХ ҮГ

УДИРТГАЛ (Н. А. Сулягина, М. В. Медведева)

БҮЛЭГ 1

Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн олдворууд 1920–1930-аад онд: даалгавар, санаа, шийдэл (Н. А. Сулягина)

БҮЛЭГ 2

1920-иод оны хоёрдугаар хагаст Эдийн соёлын түүхийн академид Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн олдворуудыг хэвлүүлэх бэлтгэл ажил: үе шат, оролцогчид ба асуудал (М. В. Медведева)

БҮЛЭГ 3

Гэрэл зурагчид ба зураачид. 1920-иод онд Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн олдворуудыг хэвлэлд зориулсан томоохон танилцуулга хэрхэн бий болсон тухай (М. В. Медведева)

ДҮГНЭЛТ

ХУРААНГУЙ

ЗУРГИЙН ЦОМОГ

ГАР ЗУРАГ

ГЭРЭЛ ЗУРАГ

ЭХ СУРВАЛЖ

НОМ ЗҮЙ

ТОВЧИЛСОН ҮГИЙН ЖАГСААЛТ

Зохиогчдын тухай мэдээлэл

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Всем исследователям археологической коллекции Ноин-Улы
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

В 2023 г. исполняется сто лет с начала работы Монголо-Тибетской экспедиции (1923–1926 гг.), организованной Русским географическим обществом (РГО). Ее возглавил путешественник и исследователь Центральной Азии Петр Кузьмич Козлов (1863–1935 гг.). Это одна из последних «энциклопедических» экспедиций, в задачи которой входили не стационарные, а, как тогда говорили, «рекогносцировочные» исследования. Интересы участников охватывали многие научные направления. Не стала исключением и археология. В течение 1923–1926 гг. были проведены исследования на севере Монголии, ознакомительные поездки и сборы материалов в Хангае (например, в Олон-Сумэ). В 1926 г. экспедиция вернулась в Хара-Хото, где было завершено описание раскопанного еще в 1907–1908 гг. памятника и выполнена серия чертежей¹. Особое место в истории Монголо-Тибетской экспедиции (МТЭ) занимают раскопки древних захоронений в горах Ноин-Ула, которые стали второй археологической удачей П. К. Козлова и одним из самых ярких событий в мировой археологии первой четверти XX в.

В трех падах Ноин-Улы было раскопано тринадцать захоронений, в которых найдено более 3600 предметов. Особенности географического положения памятника способствовали хорошей сохранности погребальных сооружений и разнообразных изделий. Обнаруженные материалы сразу же привлекли к себе внимание отечественных и зарубежных археологов, востоковедов, историков искусства. П. К. Козлов не опубликовал подробный итоговый отчет по окончании экспедиции. Вместо него в 1925 г. были напечатаны «Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова», где в небольших статьях изложены основные результаты исследований, помещены фотографии наиболее красивых находок и видовые снимки.

Подготовка научного издания археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции являлась одной из ключевых задач правительственных и академических комиссий, организованных специально для изучения собранных материалов. Основное внимание в этой работе было сосредоточено на находках из ноин-улинских курганов. В процесс были вовлечены археологи, антропологи, этнографы, лингвисты и специалисты естественнонаучных направлений. Огромную работу в кратчайшие сроки провели реставраторы, подготовив значительную часть материалов для публикации и экспонирования. Над созданием акварельных и графических иллюстраций трудились талантливые художники. Фотоснимки предметов выполнили профессиональные фотографы Государственного Эрмитажа, Кунсткамеры и Академии истории материальной культуры. В научных статьях предполагалось рассмотреть широкий спектр вопросов, возникших в связи с этой археологической коллекцией, а альбом с многочисленными иллюстрациями должен был продемонстрировать найденные в ноин-улинских курганах уникальные вещи.

К сожалению, книга не была опубликована. Многих из тех, кто трудился над этим изданием, ждала трагическая судьба...

Представленный вашему вниманию том «Неизданный каталог ноин-улинской коллекции. Архивные материалы 1920–1930-х гг.» продолжает серию «Архивное наследие ИИМК РАН». В трех главах мы постарались воссоздать атмосферу научного исследования, которая царил в академической среде во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг., и показать колоссальный объем выполненной тогда работы. В настоящем томе собраны все сохранившиеся и доступные для изучения документы, связанные с подготовкой первого издания археологической коллекции Ноин-Улы. Рисунки и фотографии, включенные в альбом, публикуются в оригинальном виде, как они и были задуманы авторами столетие назад. Отдельная глава посвящена судьбам тех, кто запечатлел удивительные ноин-улинские находки в первоначальном виде.

От авторов-составителей

¹ Город Хара-Хото и Знаменитый субурган у его стен были обнаружены в ходе Монголо-Сычуаньской экспедиции П. К. Козлова (1907–1909 гг.). Памятник расположен в низовьях реки Эдзин-гол (кит. Хэйшуй) на территории провинции Внутренняя Монголия в Китае. Благодаря этим раскопкам появились новые материалы для изучения древней культуры тангутов и государства Си Ся (подробнее об экспедиции и открытии см.: Козлов, 1923; Козлов, 2003. С. 858–862, 2015; Самосюк, 2006; Юсупова, 2008. С. 112–129).

ӨМНӨХ ҮГ

Ноён уулын археологийн цуглуулгыг судалсан бүхий л
СУДЛААЧДАД ЗОРИУЛАВ

Төв Азийг судлагч, аялагч Петр Кузьмич Козловын удирдсан Монгол-Төвөдийн экспедиц (1923–1926) Ноён ууланд ажилласны 100 жилийн ой 2023 онд тохиож байна. Энэ бол «суурин» судалгаа бус «хайгуул» судалгааны даалгавар бүхий сүүлчийн «цогц шинжилгээний» экспедиц байв. Оролцогчдын сонирхол шинжлэх ухааны олон чиглэлийг хамарсан бөгөөд археологи ч мөн адил багтаж байлаа. 1923–1926 онд Монголын умард, Хангайн бүс нутагт (тухайлбал Олон-Сүмийн хэсэгт) материал цуглуулах, танилцах судалгааг гүйцэтгэсэн юм. 1926 онд Хар хотод эргэн ирж, 1907–1908 онд гүйцэтгэсэн малтлага судалгааны хэд хэдэн зургийг гүйцээжээ². Монгол-Төвөдийн экспедицийн түүхэнд Ноён уулын эртний булшнуудын малтлага онцгой байр суурийг эзлэх бөгөөд энэ нь П. К. Козловын «археологийн хоёрдох аз», XX зууны эхний дэлхийн археологийн томоохон нээлтүүдийн нэг болсон юм.

Ноён уулын гурван аманд 13 булшийг малтан 3600 гаруй эд өлгийн зүйлсийг илрүүлсэн юм. Дурсгалын байршлын газар зүйн онцлог нь оршуулгын байгууламж болон олон төрлийн эд өлгийн зүйлсийг сайн хадгалагдахад нөлөөлсөн байдаг. Илэрсэн олдворууд нь тэр даруйдаа дотоод, гадаадын археологич, дорнодахин судлаач, урлагийн түүхчдийн анхаарлыг өөртөө татсан юм. Экспедицийн төгсгөлд П. К. Козлов тогтсон уламжлалын дагуу дэлгэрэнгүй тайланг бичиж хэвлүүлээгүй бөгөөд түүний оронд 1925 онд «П. К. Козловын Монгол-Төвөдийн экспедицтэй холбоотой Умард Монголын судалгааны экспедицийн товч тайлангууд» нэртэй судалгааны үндсэн үр дүн, чухал олдворуудын гэрэл зургийг багтаасан жижиг өгүүллийг хэвлүүлжээ.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн археологийн цуглуулгын эрдэм шинжилгээний бүтээлийн бэлтгэл ажил нь олдворуудыг судлах Засгийн газар болон Шинжлэх ухааны академийн комиссын гол даалгавруудын нэг болж байв. Ялангуяа Ноён уулын булшнаас илэрсэн олдворуудад гол анхаарлыг хандуулж байсан бөгөөд энэхүү үйл ажиллагаанд археологич, антропологич, угсаатны зүйч, хэл шинжлэл, байгалийн шинжлэх ухааны мэргэжилтнүүдийг татан хамруулж байжээ. Сэргээн засварлагч нар богино хугацаанд ихэнх олдворуудыг хэвлэл болон үзмэрт зориулан сэргээн засварлах нөр их ажлыг хийж гүйцэтгэсэн юм. Авьяаслаг зураачид усан будаг болон график танилцуулгыг бүтээх ажилд оролцож, эд өлгийн зүйлсийн гэрэл зураг авах ажлыг Эрмитаж, Кунсткамера, Эдийн соёлын түүхийн академийн мэргэжлийн гэрэл зурагчид гүйцэтгэсэн байв. Эрдэм шинжилгээний бүтээлд археологийн цуглуулгатай холбоотой өргөн хүрээний асуудлыг хөндөх байсан бөгөөд олон тооны олдворын танилцуулга бүхий цомог нь Ноён уулын булшнаас илэрсэн ховор эд өлгийн зүйлсийг харуулах ёстой байв.

Харамсалтай нь эрдэм шинжилгээний бүтээл хэвлэгдээгүй бөгөөд энэхүү бүтээл дээр ажилласан олон хүмүүсийн ихэнхийг эмгэнэлт хувь тавилан хүлээжээ...

Та бүхний анхааралд «Ноён уулын цуглуулгын хэвлэгдээгүй цомог. 1920–1930-аад оны архивын баримтууд» боть болон түүний үргэлжлэл «Оросын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн архивын өв» цувралыг хүргэж байна. Гурван бүлэгт бид 1920-иод оны сүүлийн хагас, 1930-аад оны эхэн үеийн шинжлэх ухааны орчинд бий болж байсан эрдэм шинжилгээ, судалгааны уур амьсгалыг сэргээн, нөр их ажил гүйцэтгэсэн болохыг харуулахыг зорилоо. Энэхүү бүтээлд Ноён уулын археологийн цуглуулгын анхны бүтээлийн бэлтгэл ажилтай холбоотой ашиглаж болохуйц, үлдэж хоцорсон бүхий л баримтуудыг эмхэтгэн нэгтгэв. Цомогт орсон гар болон гэрэл зургуудыг зуун жилийн өмнөх анхны байдлаар нь, тэдгээрийг зохиогчид тухайн цаг үед хэрхэн илэрхийлэхийг зорьсноор нь хэвлүүлэв. Гайхамшигт Ноён уулын олдворуудыг анхлан судалсан мэргэжилтнүүдийн хувь заяаны тухай тусгай бүлгийг зориуллаа.

Зохиогч-эмхэтгэгчид

2 1907–1909 онд П. К. Козловын Монгол-Сычуанийн экспедицийн үед Хар хот болон түүний алдарт суваргуудыг илрүүлсэн юм. Энэ дурсгал нь Эзний голын (хят. Хэйшуй) доод биед, Өвөр Монголын нутаг дэвсгэрт оршдог. Дээрх малтлагын үр дүнд Си Ся улс буюу эртний Тангудын соёлыг нээн илрүүлжээ (нээлт болон экспедицийн тухай харах: Козлов, 1923; Козлов, 2003, тал. 858–862, 2015; Самосюк, 2006; Юсупова, 2008, тал. 112–129).

ВВЕДЕНИЕ

Археологический памятник Ноин-Ула (конец I в. до н. э. — первая половина I в. н. э.) расположен на территории Центрального (Тув) аймака Монголии к северу от Улан-Батора. Древние погребения находятся в покрытых лесом глубоких узких падах Цзурумтэ, Суцзуктэ и Гуджирте, смыкающихся друг с другом (Ил. 1, 2). В ходе работ Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П. К. Козлова здесь были выявлены как минимум три типа погребальных сооружений, значительную часть которых составляют курганы с дромосами, собран представительный материал о погребальном обряде и материальной культуре кочевников хунну³. Исследования оказались беспрецедентными по сложности работ и объему полученной информации, обозначив начало нового этапа в изучении археологических памятников и в целом древней культуры Центральной Азии.

Наиболее сложный период в осмыслении археологической коллекции из ноин-улинских курганов пришелся на 1924–1935 гг. Его хронологические рамки определяются началом раскопок и завершением передачи коллекции в Государственный Эрмитаж. Важную роль в сохранении археологического наследия Монголо-Тибетской экспедиции и его популяризации в это время играла Российская Академия истории материальной культуры (РАИМК)⁴, располагавшаяся в здании Мраморного дворца. Ее сотрудники приложили немало сил, чтобы эти материалы стали доступны для следующих поколений исследователей, реставраторов, посетителей музеев и всех, кому интересна яркая и богатая история древней Центральной Азии (Ил. 3, 4).

Огромное количество предметов, привезенных в Ленинград, требовало скорейшей обработки и консервации. Это актуализировало задачи развития профессиональных реставрационных центров и кооперации усилий специалистов из разных научных областей для изучения и скорейшего издания всех материалов Монголо-Тибетской экспедиции. Одновременно с реставрационными работами обсуждались вопросы определения места дальнейшего хранения коллекции и возвращения части находок в Монголию⁵. В СССР основными претендентами на эту коллекцию являлись Государственный Эрмитаж и Этнографический отдел Русского музея, противостояние между которыми продолжалось вплоть до 1931 г.⁶ (Сутягина, 2020а. С. 330–342) (Ил. 5).

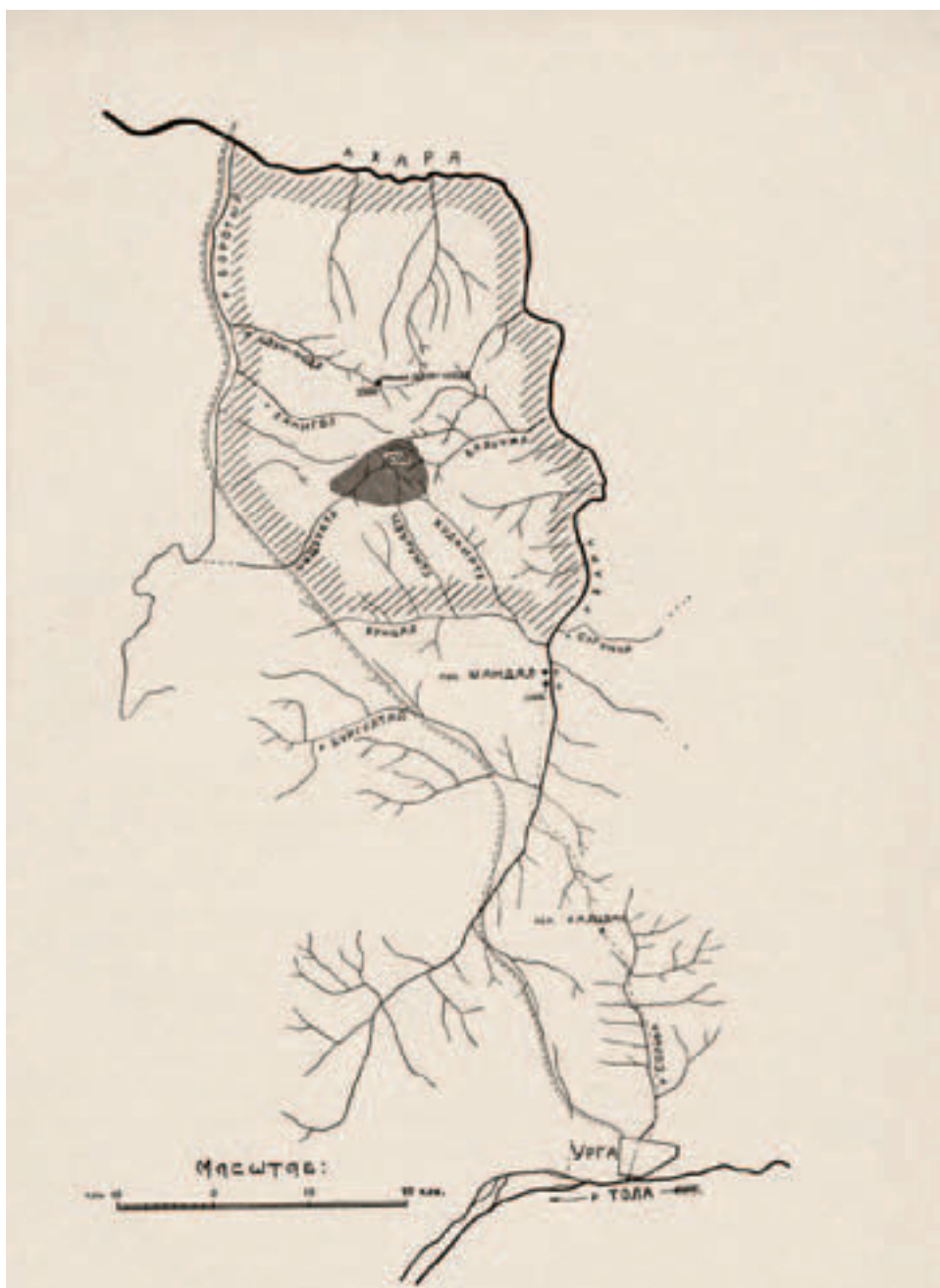
Новые материалы принципиально меняли представления ученых о древней истории восточноазиатского региона, что требовало введения всей коллекции в научный оборот. П. К. Козлов, блестящий оратор и популяризатор, активно выступал с сообщениями о раскопках в различных научных собраниях и в печати⁷. Участники Монголо-Тибетской экспедиции С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка представили перед научным сообществом первые

-
- 3 По опубликованным данным здесь было учтено 212 курганов, хотя в действительности количество захоронений значительно больше, поскольку многочисленные небольшие могилы не включены в описи и не нанесены на планы древних некрополей (АРГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57. Л. 2, 2 об.; Козлов, 1925. С. 1; Treveq, 1932. P. 9; Руденко, 1962. С. 8). В настоящее время по итогам повторных исследований в трех падах Ноин-Улы учтено 298 захоронений трех типов: дромосные курганы, сопроводительные захоронения и отдельные погребения с каменными круглыми оградами (Эрдэнэ-Очир и др., 2021а. С. 14–23; Эрдэнэ-Очир, Сутягина, 2022. С. 207–227; Сутягина, Эрдэнэ-Очир, 2022. С. 247–248). Все раскопанные в Ноин-Уле курганы были ограблены еще в древности.
 - 4 С начала 1926 г. — Государственная Академия истории материальной культуры (ГАИМК).
 - 5 Согласно достигнутой между П. К. Козловым и Ц. Ж. Жамцарано договоренности, часть коллекции должна была вернуться в Монголию сразу после реставрации (Юсупова, 2010. С. 48–52; 2011. С. 30–35).
 - 6 В 1931 г. вышло постановление, согласно которому археологическая коллекция из раскопок курганов хунну в Ноин-Уле должна была поступить на постоянное хранение в Государственный Эрмитаж (АГЭ. Ф. 1. Оп. V. 1931. Д. 1208 (104). Л. 7).
 - 7 Козлов П. К. Северная Монголия — Ноин-Улинские памятники // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л., 1925. С. 7–11; Козлов П. К. Нойон-Ульские курганы // Вестник Маньчжурии (Manchuria Monitor). 1926. №1–2. С. 51–54; Козлов П. К. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного русского географического общества 1923–1926 гг. Северная Монголия. III. Л., 1928. С. 1–4; Юсупова Т. И. История не совсем обычного археологического открытия // Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск, 2011. С. 24–41.

Ил. 1.
**НОИН-УЛА. ДОЛИНА
 СУЦЗУКТЭ.**
 Фото Г. И. Боровки, 1926 г.
 ФО НА ИИМК РАН.
 Нег. II 25390.

Ил. 2.
НОИН-УЛА.
 Территория расположения
 археологического памятника
 в долине реки Хара
 (по: Козлов, 1925, рис. 1).

ВВЕДЕНИЕ

Ил. 3.
АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ В МРАМОРНОМ ДВОРЦЕ, 1934 г.
ФО НА ИИМК РАН. Her. II 16364.

Ил. 4.
АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ В МРАМОРНОМ ДВОРЦЕ,
1920-е гг.
ФО НА ИИМК РАН. Her. II 2478.

Ил. 5.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ. 1927 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 3564/20.

обобщения и интерпретации археологических находок (Теплоухов, 1925. С. 13–22; Боровка, 1925. С. 23–40). По итогам завершения научно-технических анализов войлока, шелковых и шерстяных тканей были опубликованы результаты исследований, проведенных сотрудниками Института археологической технологии (ИАТ) и Московской секции ГАИМК (Тихонов, 1931. С. 17–19; Технологическое изучение..., 1932). В 1932 г. в СССР был издан первый каталог коллекции Ноин-Улы (Trever, 1932). Годом ранее К. В. Тревер отдельной статьей опубликовала его описательную часть, где подробно разобрала данные китайских письменных источников применительно к находкам из Северной Монголии (Тревер, 1931. С. 40–47).

В европейских журналах сведения о раскопках Ноин-Улы и находках прекрасной сохранности появились в виде кратких заметок и небольших аналитических статей У.-П. Йеттса (W.-P. Yetts), в которых автор пересказал русскоязычные публикации с собственными комментариями (Yetts, 1926a. P. 169, 172–177, 180–182, 185; 1926b. P. 555–558; Юсупова, 2011. С. 47). Открытием ноин-улинской коллекции для европейской науки стало участие находок в выставке древнекитайского искусства в Берлине в 1929 г. Изданные в небольшом каталоге фотографии и краткие аннотации к более чем пятидесяти предметам к концу 1920-х гг. оказались наиболее полной ее публикацией (*Ausstellung chinesischer Kunst*, 1929. S. 438–458; Sutiagina, Kukina, 2020. P. 605–615; Сутягина, Кукина, 2021. С. 387–400).

Со второй половины 1930-х гг. происходит изменение подходов к изучению материалов ноин-улинских курганов как археологического памятника эпохи хунну: обозначился переход от описательной науки и анализа отдельных предметов к осмыслению истории хунну через изучение системных связей как внутри кочевого общества, так и с земледельческими цивилизациями вне его. В этот период материалы погребальных памятников исследовались на базе различных методологических оснований от традиций палеоэтнологической школы до новых марксистских постулатов (Бернштам, 1951; Umehara, 1960; Лубо-Лесниченко, 1961; Руденко, 1962). Смена исследовательских подходов напрямую зависела от неизбежных в реалиях того времени поворотов в судьбах ученых. Первое монографическое представление обнаруженных материалов как археологического памятника кочевой культуры хунну сделал С. И. Руденко. Он ввел в научный оборот сведения о восьми раскопанных курганах, определил их место и значение в контексте древних культур Центральной Азии (Руденко, 1962). Эта монография сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

В начале XXI столетия заметно возрос интерес не только к археологическому памятнику в горах Ноин-Ула, но обозначилось новое исследовательское поле, связанное с изучением разных аспектов организации и научной работы Монголо-Тибетской экспедиции на основании широкого спектра архивных документов⁸. В это время были подготовлены и изданы личные дневники руководителя экспедиции П. К. Козлова и его ближайшего помощника С. А. Кондратьева, отчет А. Д. Симукова и биография Г. И. Боровки («Каждый мерит мир собственной душой»..., 2000; Жизнь и научная деятельность..., 2006; Козлов, 2003; Симук, 2008. С. 40–45; Zerbst-Boroffka, 2015). В 2020 г. в архиве Российского этнографического музея были обнаружены и в настоящее время готовятся к публикации полевые дневники С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, относящиеся к периоду их работы в Ноин-Уле (Смирнов, 2021. С. 17–19; 2022. С. 340–356; Сутягина, Смирнов, 2021. С. 96–99). Проведенные Т. И. Юсуповой исследования истории Монголо-Тибетской экспедиции, Монгольской комиссии и советско-монгольских научных отношений дали возможность увидеть историю изучения археологического памятника в Ноин-Уле в персональном, институциональном, внутривосточном и международном контекстах. В специальных исследованиях были детально изучены документы, реконструирована последовательность решений, событий и последствий, связанных с деятельностью самой экспедиции и судьбой ее научного наследия (Юсупова, 2006; 2010. С. 26–67; 2011. С. 9–51; 2018. С. 39–111). В течение нескольких лет в рамках совместного российско-монгольского проекта публиковались архивные материалы, альбомы с документами и фотографиями, которые имеют отношение к изучению Монголии, в том числе раскопкам могильников в Ноин-Уле (Монголы..., 2017; Чулуун и др., 2018; Чулуун, Юсупова, 2019. С. 58–66; Медведева, Кукина, 2022. С. 357–371).

В 2011 г. в книге «Сокровища хунну» впервые были опубликованы отдельные находки из курганов № 1 и № 6, переданные в Монголию в 1926–1928 гг. (*Treasures...*, 2011. P. 111, 142, 144, 163, 246–247 (376), 266).

⁸ В XX в. в рамках этого направления было издано несколько небольших монографий. Публикация дневниковых записей П. К. Козлова осуществлена со значительными сокращениями (См., например: Козлов, 1949; Овчинникова, 1964).

Позднее в Улан-Баторе вышел каталог археологической коллекции Ноин-Улы, хранящейся в Государственном Эрмитаже. Книга дает представление о найденных в каждом из раскопанных Монголо-Тибетской экспедицией курганов предметах и о сопроводительном инвентаре исследованного Г.И. Боровкой кургана № 49 (Елихина, 2017; 2018).

В рамках общего интереса к истории Монголо-Тибетской экспедиции сформировалось отдельное направление исследования археологических материалов из ноин-улинских курганов. На примере Баллодовского кургана был разработан и применен метод источниковедческого синтеза, благодаря которому удалось объединить данные археологических, письменных и изобразительных источников, а также восстановить процесс раскопок, детали погребального обряда и комплекса сопроводительного инвентаря самого большого в Ноин-Уле кургана (Сутягина, 2014а. С. 258–277; 2014б. С. 281–283). Это помогло реконструировать погребальный обряд остальных раскопанных погребений, воссоздать состав предметных комплексов каждого захоронения, обратиться к изучению процесса формирования этих некрополей (Сутягина, 2016. С. 5–20; 2020а. С. 330–342; 2020б. С. 218–223; Сутягина, 2021а, б; Sutiagina, 2017. P. 5–20; Сутягина, Смирнов, 2021. С. 96–99). Публикация исторических и современных планов ноин-улинских могильников позволила рассмотреть документы в контексте развития методики фиксации археологических памятников и уточнить ранее полученные сведения, обобщив всю имеющуюся в настоящее время информацию о топографии и планиграфии некрополей (Эрдэнэ-Очир и др., 2021а, б; Эрдэнэ-Очир, Сутягина, 2022. С. 207–227; Сутягина, Эрдэнэ-Очир, 2022. С. 247–248).

Значительный объем обнаруженных документов обеспечивает достоверную источниковую базу для детального изучения не только полевых работ экспедиции, но и начального этапа обработки и подготовки к изданию археологических материалов из ноин-улинских курганов. Данная тема только недавно стала предметом специального исследования (Платонова, 2018. С. 285–290). Между тем именно в 1920–1930-е гг. сформировалась научная основа, которая предопределила дальнейший ход изучения коллекции вплоть до настоящего времени. Обращение к архивным документам — стенограммам и протоколам заседаний, официальной и личной переписке, фотографиям, рисункам — дает возможность посмотреть на развернувшиеся вокруг открытия Монголо-Тибетской экспедиции события с точки зрения истории коллекции. Представляется важным понять, каким образом принятые «на высоком уровне» решения, теплые взаимоотношения и личные конфликты, международные договоренности и межинституциональные споры влияли на процессы реставрации и изучения предметов, выбор места хранения археологических материалов, отбор экспонатов, подлежащих возвращению в Монголию, и в конечном итоге на издание масштабного исследования археологического наследия Монголо-Тибетской экспедиции.

Реконструировать процессы, связанные с обработкой и изучением археологической коллекции из курганов Ноин-Улы в 1920–1930-е гг., позволяют материалы архивов Института истории материальной культуры РАН, Государственного Эрмитажа, Русского географического общества, Российского этнографического музея, Института археологии РАН, Петербургского филиала архива РАН, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Иркутской области, а также Национального архива Монголии (Сутягина, Эрдэнэ-Очир, 2021. С. 57–60; Сутягина, 2021а).

Отдельно следует оговорить некоторые технические особенности формирования рукописной и иллюстративной частей настоящего издания. В альбом к монографии включены все выявленные в Научном архиве ИИМК РАН изобразительные документы, выполненные во время подготовки научной публикации археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции во второй половине 1920-х гг.⁹ В то время они находились не в архивном хранилище, а, вероятно, вместе с предметами и описями составляли Фонд Монголо-Тибетской экспедиции и имели собственную нумерацию. На акварельных и графических иллюстрациях, а также на фотоснимках имеются печати и шифры этого фонда.

Иллюстрации в каталоге упорядочены по типу изображения. В первом разделе представлены акварельные и графические рисунки (Рисунки). Они сгруппированы по категориям вещей сообразно тому материалу, из которого изготовлены. В разделе с фотографиями иллюстрации собраны по принципу авторской принадлежности, а затем — по материалу предметов (Фотографии).

9 Рукописи оригинальных статей, подготовленных для издания археологических материалов Монголо-Тибетской экспедиции, до сих пор не обнаружены.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый изобразительный документ снабжен подписью, которая включает описание предмета, указание места находки и номера по учетной документации Академии истории материальной культуры, а также сведения об авторе, дате создания, материале, размерах и шифре оригинального архивного документа.

Все рукописные источники воспроизводятся согласно современным правилам орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей. Каждый из них сопровождается в тексте номером, обозначенным римской цифрой.

В завершение мы хотим выразить искреннюю благодарность всем нашим коллегам, которые своим деятельным участием и бесценными советами в разные годы оказали незаменимую помощь в подготовке этой книги: сотрудникам Отдела Востока Государственного Эрмитажа П. Б. Лурье, М. Л. Меньшиковой, А. Н. Тепляковой, Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа Н. Н. Николаеву, С. В. Панковой, Е. В. Долбуновой, дизайнеру Д. Г. Гаскевич, сотрудникам Научного архива ИИМК РАН Н. А. Лазаревской, М. В. Мандрик, Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН С. С. Миняеву, М. Т. Кашубе, Н. Ю. Смирнову.

Н. А. Сулягина, М. В. Медведева

Глава 1

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ в 1920–1930-е гг.: задачи, идеи, решения

В НАЧАЛЕ 1925 г. ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ МОГИЛЬНИКОВ В ГОРАХ НОИН-УЛА, НАЧАТЫЕ ГОДОМ РАНЕЕ, ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЛИСЬ. ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛЕВЫХ УСПЕХАХ И НЕОЖИДАННЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ СТАЛА УЖЕ ШИРОКО ИЗВЕСТНА. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ П. К. КОЗЛОВ ОТПРАВИЛ ОТЧЕТЫ О РАСКОПКАХ КУРГАНОВ, ОПУБЛИКОВАЛ НЕСКОЛЬКО СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЖИЗНИ ЭКСПЕДИЦИИ И САМЫМ ЯРКИМ НАХОДКАМ (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 114–113 об. паг.; ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 187; АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102; Юсупова, 2006. С. 39; 2011. С. 26). Осенью 1924 г. в здании Ученого Комитета в Урге (совр. г. Улан-Батор) состоялась первая выставка предметов из ноин-улинских курганов, целью которой стала демонстрация результатов экспедиции в области археологических изысканий и сотрудничества с научным сообществом Монголии (Козлов, 2003. С. 350–351, 359, 362–363).

Насколько радостным и ободряющим событием стало открытие древних погребений для П. К. Козлова, настолько же в напряженном и волнительном состоянии от полученных известий из Монголии оказались сотрудники Российской академии материальной культуры и Академии наук (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144. Л. 1–3, 3 об.; Юсупова, 2006. С. 35–42) (VII, VIII).

Предстояла беспрецедентная по сложности и объему обработка разнообразных материалов, включая хрупкие археологические находки, количество которых к началу 1925 г. насчитывало уже более двух тысяч предметов. Опыта подобных масштабных исследований у Академии наук не было.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ, КОМИССИИ И ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Постановлением СНК СССР от 8 января 1925 г. была создана специальная Комиссия для рассмотрения отчетов и планов Монгольской экспедиции П. К. Козлова. В ее состав вошли ведущие специалисты в различных областях научного знания и представители власти: председатель Н. П. Горбунов (Управделами СНК СССР), академики С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман, В. Л. Комаров, председатель Русского географического общества Ю. М. Шокальский¹⁰, директор Зоологического музея А. А. Баляницкий-Бируля, геологи А. А. Борисяк и И. И. Рачковский, член Ученого комитета Монголии монголовед Б. Я. Владимирцов, полпред СССР в Монголии А. Н. Васильев, представители НКВД

¹⁰ Первоначально Ю. М. Шокальский не был включен в состав Комиссии. В документе значится «представители Русского географического общества по выбору этого общества» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 38, 41–40 об. паг.).

(Л. Е. Берлин и Г. Е. Вайнштейн) и Главнауки Наркомпроса (Ф. Н. Петров) (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 38, 40; Юсупова, 2006. С. 54–62; 2017. С. 83; 2018. С. 77).

Целью созданной на правительственном уровне Комиссии стало рассмотрение итогов работы экспедиции и плана дальнейших исследований, организационных и финансовых вопросов. Особое место в ее повестке занимала проблема распределения и дальнейшего хранения собранных коллекций. Благодаря работам Т. И. Юсуповой, посвященным анализу деятельности образованной Комиссии и выполненным в рамках институциональной истории и в более широком контексте развития советско-монгольских научных отношений, можно представить спектр условий, проблем и задач, требующих безотлагательных решений, которые сформировались в середине 1920-х гг. вокруг Монголо-Тибетской экспедиции (подробнее о работе Комиссии: Юсупова, 2006. С. 54–62; 2011. С. 36–39; 2017. С. 82–89; 2018. С. 67, 75, 77–85). В то же время обращение к официальному делопроизводству, связанному с работой правительственной Комиссии, позволяет проследить, каким образом в академическом сообществе конструировалась «идеальная картина» изучения и сохранения наследия Монголо-Тибетской экспедиции, и рассмотреть источники в перспективе иного научного направления — истории коллекции.

Первое заседание Комиссии, состоявшееся 31 января 1925 г. в малом конференц-зале Академии наук, было посвящено результатам экспедиции П. К. Козлова и ее дальнейшей деятельности¹¹. По итогам докладов развернулась дискуссия, связанная с организацией предстоящих работ в Монголии, институциональными претензиями на право их проведения и тематическими направлениями будущих исследований (Юсупова, 2017. С. 86–89; 2018. С. 77–82). В то же время в докладах П. К. Козлова, С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, а также в процессе дальнейшего обсуждения были затронуты вопросы методики ведения полевых исследований (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 110–102, 96–83 об. паг.). Н. П. Горбунов завершил дискуссию подведением итогов, обозначив наиболее актуальные проблемы изучения материалов Монголо-Тибетской экспедиции, которые передавались в ведение специальной Подкомиссии: «... Я думаю, что комиссия должна осветить результаты всей той работы, которая была проделана в Монголии. Я думаю, что самое лучшее будет поручить произвести эту научную оценку Академии наук, а с другой стороны, Географическому обществу, чтобы эта оценка была бы дана совместно. <... > Нам нужно отдельно выяснить вопрос, связанный с коллекциями. Вот уже сейчас я выяснил, что существует две точки зрения относительно нахождения археологических коллекций. Географическое общество придерживается той точки зрения, чтобы сдать эти коллекции в Русский музей, а Эрмитаж просит, чтобы эти коллекции были предоставлены ему. Этот вопрос, я думаю, должен быть разрешен подкомиссией...» (Цит. по: Юсупова, 2017. С. 88).

Принципиальное значение для изучения археологических комплексов Ноин-Улы имеют постановления специальной подкомиссии Комиссии СНК СССР для «Рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова», зафиксированные в стенограмме и протоколе заседания 7 февраля 1925 г. под председательством Н. П. Горбунова. На нем присутствовали члены Российской Академии наук (С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман), Русского географического общества (Ю. М. Шокальский, П. К. Козлов, В. Л. Комаров), профессор Б. Б. Польнов, а также представители НКВД (Л. Е. Берлин) и Главнауки Наркомпроса (Ф. Н. Петров) (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 14–8, 47–43 об. паг.; копия РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 1–10) (IX).

Наиболее дискуссионными стали вопросы о порядке изучения и хранения коллекций, о публикации материалов Монголо-Тибетской экспедиции, о выполнении обязательств по возвращению части коллекций в Монголию, об информировании зарубежных научных учреждений и изданий о результатах работы экспедиции. В ряде случаев определяющей для итогового заключения оказывалась позиция НКВД и Главнауки. Согласно принятым решениям археологические коллекции передавались в РАИМК на временное хранение для исследований. Обсуждение вопроса о постоянном месте хранения откладывалось до их завершения (пункт II, 1). Постановление о целесообразности издания материалов Монголо-Тибетской экспедиции в виде брошюры на восьми листах с 70–80 иллюстрациями и 10–15 фотографиями было закреплено в пункте IV, 2. Возможность информировать зарубежные научные учреждения и издания о результатах работы Монголо-Тибетской экспедиции через Отдел печати НКВД была зафиксирована отдельно (пункт X). Что касается соглашения П. К. Козлова и Ц. Ж. Жамцарано

¹¹ Дискуссионная часть стенограммы этого заседания опубликована (Юсупова, 2017. С. 86–89).

о передаче Ученому комитету Монголии материалов одного кургана, то НКВД выразил намерение подтвердить существующие договоренности (пункт VII). Отбор предметов для отправки в Монголию поручили сотрудникам РАИМК (пункт V, б). Фактически эти решения определили программу научной обработки и изучения коллекции на десятилетие (Сутягина, 2020а. С. 331) (X).

Деятельность Комиссии, образованной при СНК СССР для рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, завершилась 31 марта 1925 г. По итогам ее заседаний был сформулирован комплекс обязательных к исполнению положений. Он включал камеральную, реставрационную и исследовательскую работу, издание материалов Монголо-Тибетской экспедиции, утверждение соглашения о передаче Ученому комитету Монголии части коллекций, образование постоянной Комиссии при СНК СССР для планомерного, систематического и всестороннего исследования Монголии¹² (Выписка из протокола заседания: РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 52) (XI).

Обязанности по изучению археологических материалов Монголо-Тибетской экспедиции распределились между Комиссией по научному исследованию Монголии при СНК СССР и образованной при РАИМК Комиссией по исследованию и изданию археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции¹³. Внимание первой сосредоточилось, главным образом, на планировании и проведении стационарных исследований на территории Монголии и организации советско-монгольского научного сотрудничества (Юсупова, 2006, 2018). В ведении Комиссии РАИМК оказались вопросы межинституциональных передач предметов, формирование коллектива исследователей и подготовка материалов к публикации (написание научных разделов, изготовление иллюстраций будущего издания), организация доступа специалистов, в том числе иностранных, к работе с коллекцией, отбор комплексов и передача их Ученому комитету Монголии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 31, 32). Результаты исследований и реставрации вещей, которые проводились в Институте археологической технологии (ИАТ)¹⁴, а также итоги подготовки материалов к изданию докладывались Ученому секретарю РАИМК/ГАИМК, обсуждались на заседаниях Совета и II Отделения РАИМК/ГАИМК. Информация о ходе работы поступала в Комиссию по научному исследованию Монголии при СНК СССР и лично С. Ф. Ольденбургу (например: РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 142–152; 1926 г. Д. 43. Л. 91–92; Д. 107. Л. 5, 33, 33 об.; 1927 г. Д. 36. Л. 21).

Официальные протоколы различных комиссий и деловая переписка участников процесса отражают попытки организации комплексного подхода к сохранению, изучению и изданию материалов Монголо-Тибетской экспедиции. В центре внимания членов комиссий находился спектр вопросов, связанных с перемещением предметов и определением места будущего хранения коллекции. В ходе заседаний разрабатывались методы полевых исследований, способы консервации и реставрации, обсуждались проблемы организации и устройства музейного хранилища, формулировались наиболее актуальные вопросы научного осмысления находок и издания археологических материалов. Вокруг изучения ноин-улинской археологической коллекции объединились усилия и знания нескольких десятков специалистов разных научных направлений, что позволило сохранить ее в максимально полном объеме.

12 Фактически на этом заседании была создана Комиссия СНК СССР по научному исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР (Комиссия по научному исследованию Монголии при СНК СССР) (март 1925 — конец 1926 г.); с 1927 г. — Монгольская комиссия АН СССР (7 мая 1927 г. — 15 мая 1953 г.). Подробнее об организации и деятельности Комиссии см.: Юсупова, 2006; 2018. С. 84–251.

13 В состав Комиссии РАИМК по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции вошли члены Академии В. В. Бартольд, С. Ф. Ольденбург, И. А. Орбели, Б. В. Фармаковский, научные сотрудники Г. И. Боровка и С. А. Теплоухов. Первое заседание Комиссии состоялось 6 апреля 1925 г. под председательством руководителя РАИМК Н. Я. Марра (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 19, 31) (XII, XIV).

14 Институт археологической технологии был образован при РАИМК в 1919 г., в 1929 г. переименован в Технологическое отделение ГАИМК, в 1932 г. — в Институт исторической технологии (ИИТ), в 1937 г. стал Лабораторией археологической технологии при Институте истории материальной культуры, а в 1938 г. выведен из структуры ИИМК. Образование ИАТ стало первым опытом институциональной интеграции естественнонаучных дисциплин в исторические, в первую очередь в археологию. Первым директором ИАТ стал Н. П. Сычев, которого в скором времени сменил А. Е. Ферсман. Ученым секретарем и идейным вдохновителем ИАТ длительное время оставался М. В. Фармаковский, который фактически разработал программу реставрации и естественнонаучного изучения ноин-улинской коллекции (Платонова, 2018. С. 285–293).

ПОСТУПЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В АКАДЕМИЮ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из важных решений, принятых на состоявшемся 7 февраля 1925 г. заседании специальной Подкомиссии по изучению материалов Монголо-Тибетской экспедиции, стало определение центра проведения будущих исследований собранных коллекций. В протоколе заседания зафиксировано постановление, согласно которому все археологические материалы должны быть переданы в Академию истории материальной культуры «во временное пользование для срочного их изучения» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Д. 37. Оп. 10. Л. 47). Рассмотрение вопроса о выборе места дальнейшего хранения было отложено до окончания исследований. Одной из причин такого решения стало наличие в составе РАИМК Института археологической технологии, который к середине 1920-х гг. представлял собой мощный реставрационный и научный центр. Все находки регистрировались на Складе древностей РАИМК¹⁵, где в Книгу поступлений (КП) вносились данные из полевых описей и присваивался индивидуальный номер.

Процесс передачи вещей в Академию был сложным. Не все учреждения торопились расставаться с коллекциями, часть которых уже была показана на временных выставках. И здесь необходимо обратить внимание на несколько взаимосвязанных тем, позволяющих понять не только результаты и значение принятого решения, но и выявить информационный потенциал сохранившихся источников для исследования самого процесса изучения коллекции. Откуда предметы поступали в РАИМК и на каких условиях? Кто именно передавал вещи? Что фиксировалось в документах, подтверждающих факт передачи? Каким образом оформлялось и осуществлялось хранение коллекции в самой Академии?

Находки из экспедиции прибывали в Ленинград несколькими партиями. Первая группа была отправлена из Монголии еще в ноябре 1924 г. сразу же после окончания выставки, проходившей в здании Ученого Комитета. П. К. Козлов в дневнике уделил внимание этому событию. В записи от 10 ноября 1924 г. читаем: «Сегодня-завтра сдаем 13 номеров посылок: из них 8 на имя РГО с археологией и геологией, остальные 5 — в адрес Зоологического музея РАН, преимущественно с птицами и зверьками. Надеемся, что полпредство все сделает, чтобы научные ценности Тибетской экспедиции дошли бы до места назначения в благополучии и исправности» (Козлов, 2003. С. 354–355). Из этого сообщения следует, что восемь ящиков (?) с археологическими находками были отправлены по адресу Русского географического общества. Опираясь на дату, можно предположить, что в них были упакованы находки из раскопанных к тому времени курганов № 23, № 25, Баллодовского, Кондратьевского и Андреевского. Материалы кургана № 24, который исследовался в октябре — ноябре 1924 г. под руководством С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, упаковывались и отправлялись отдельно.

Дальнейшие события, связанные с межинституциональными передачами предметов коллекции в Ленинграде, детально реконструируются на основании сведений из официальной переписки между научными учреждениями и делопроизводственных актов. Содержание этих документов позволяет представить, каким образом осуществлялись процедуры передачи археологической коллекции в Академию истории материальной культуры для изучения и реставрации из Этнографического отдела Русского музея, из РГО, при поступлении из экспедиции или из учреждений системы Академии наук.

В самой Академии истории материальной культуры весной 1925 г. была создана Комиссия для исследования и издания материалов археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции (XII). Ответственным за получение коллекции из Этнографического отдела Русского музея был назначен ученый секретарь РАИМК Б. В. Фармаковский, являвшийся одновременно и заведующим Складом древностей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 26). На первом же заседании (6 апреля 1925 г.) по указанию председателя РАИМК

15 Склад древностей был образован в 1919 г. для размещения всех предметов, передаваемых сначала в Археологическую комиссию, а затем в Академию истории материальной культуры. Здесь проводилась первичная камеральная обработка археологических находок, их систематизация и учет. Все предметы фиксировались в Книге поступлений. В обязанности сотрудников входило изготовление карточек для каталогов и этикеток, они участвовали в работе Фотографического отдела. С момента организации Института археологической технологии они обучались способам очистки и реставрации вещей. С 1 сентября по 15 октября 1925 г. была проведена выставка 130 экспонатов из раскопок экспедиции П. К. Козлова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 54. Л. 3–4).

комиссии было поручено «озаботиться безотлагательной доставкой»¹⁶ в Академию из Русского музея археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. Под этим решением стоят подписи представителей Академии (Н. Я. Марр, В. В. Бартольд, Б. В. Фармаковский), Государственного Эрмитажа (И. А. Орбели, Г. И. Боровка) и Этнографического отдела Русского музея (С. А. Теплоухов) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 31) (XIV). Отсутствие части предметов тормозило начало работы по изучению коллекции, о чем С. Ф. Ольденбург сообщил председателю Монгольской комиссии Н. П. Горбунову 28 марта 1925 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 191, 192).

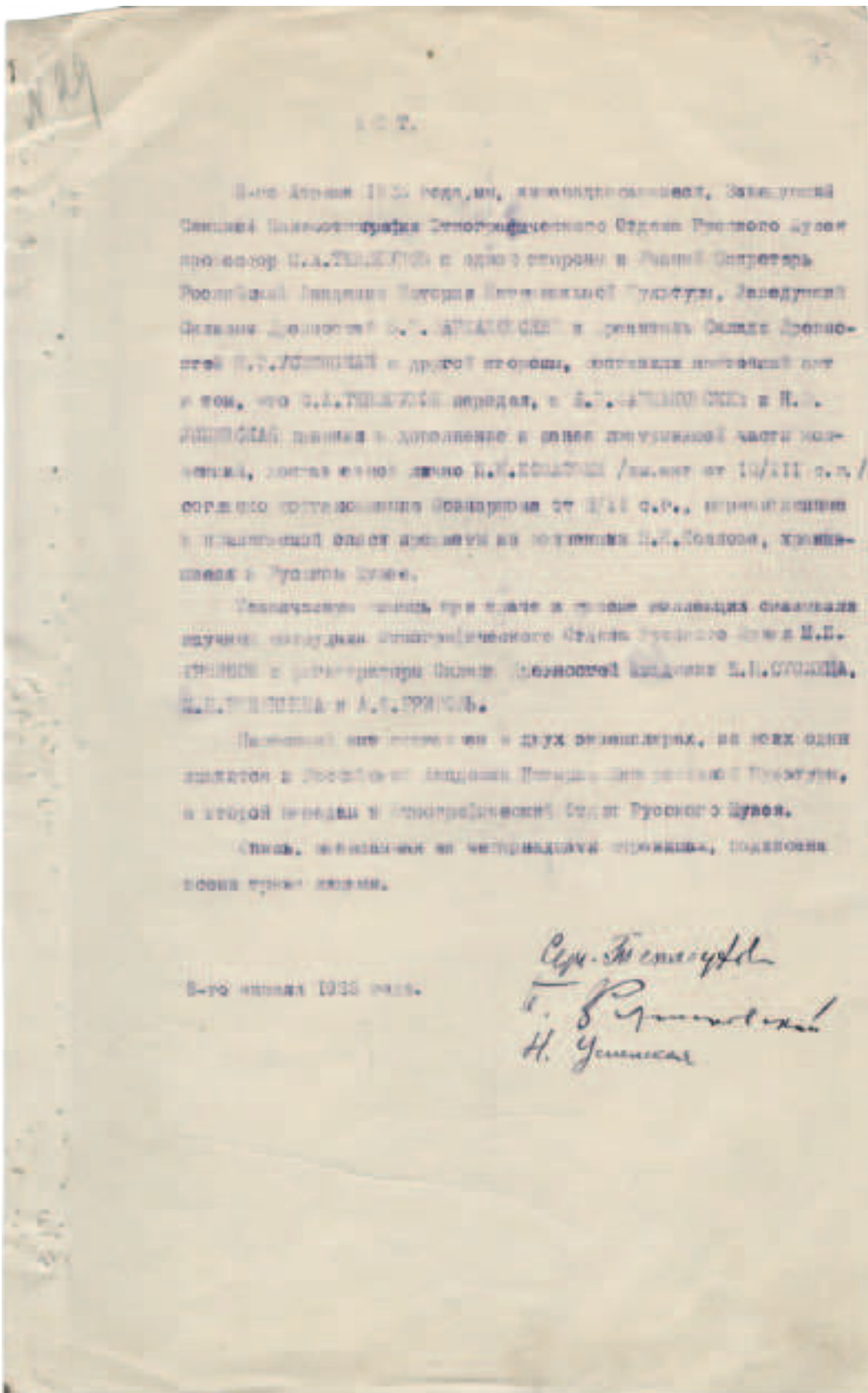
Из письма РГО, полученного в РАИМК 13 марта 1925 г., известно, что после завершения выставки прибывших первой партией экспонатов они поступили в Русский музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 12–12 об.). К середине марта 1925 г. именно там оказалась сосредоточена большая часть вещей из ноин-улинской коллекции и начались работы по их разбору и реставрации (Юсупова, 2011. С. 43). В адресованных руководству Русского музея и лично С. А. Теплоухову обращениях от 17 и 25 марта 1925 г. РАИМК формулирует запрос о передаче коллекции находок Монголо-Тибетской экспедиции и всех имеющихся описей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 14, 15, 17, 18). Сам факт просьбы о получении документов вместе с предметами крайне интересен с точки зрения развития методики работы с археологической коллекцией и практики межинституционального обмена. При наличии описей прием вещей осуществлялся с проверкой наличия предметов по спискам, таким образом фиксировалась полнота и сохранность комплексов на этапе распаковки экспедиционных ящиков. В то же время такой запрос показывает осознанное понимание необходимости совместного хранения археологических находок и корпуса сопутствующей документации. Кроме того, составленные С. А. Теплоуховым музейные описи на тот момент могли быть полнее по содержанию, а для кургана № 24 — единственным документом учета вещей.

Процесс передачи коллекции из Этнографического отдела Русского музея в Академию растянулся на несколько недель. В этот период между руководителями институций происходила интенсивная переписка, из которой становятся понятными организационные подробности такой передачи. Из письма заведующего Этнографическим отделом Русского музея С. И. Руденко от 25 марта 1925 г. следует, что вопрос о выдаче коллекции Монголо-Тибетской экспедиции должен был обсуждаться на заседании Совета Музея, несмотря на принятое решение правительственной комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 20; ГА РФ. Оп. 37. Д. 10. Л. 190). На обращенную лично С. А. Теплоухову просьбу о необходимости передать в РАИМК описи предметов из экспедиции П. К. Козлова он ответил, что документы уже отданы хранителю Склада древностей Академии Н. Э. Успенской¹⁷ (письмо от 27 марта 1925 г.) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 21).

Вероятно, решение Комиссии, принятое 6 апреля 1925 г., имело исключительное значение и силу, поскольку уже 7 апреля в РАИМК получили сообщение из Русского музея о том, что Совет утвердил передачу коллекций согласно постановлению Подкомиссии СНК СССР (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 27). На следующий день, 8 апреля 1925 г., в Мраморный дворец были доставлены материалы экспедиции П. К. Козлова. Акт был составлен в двух экземплярах для РАИМК и Этнографического отдела Русского музея и подписан С. А. Теплоуховым, Б. В. Фармаковским и Н. Э. Успенской (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 33) (Ил. 6). В общей сложности в Академию истории материальной культуры поступило около 900 предметов по прилагаемой к вещам описи. Предметы происходили из двенадцати погребений: дромосные курганы № 6, № 23, № 24, № 25, № 29 и три малых погребения (падь Суцзуктэ), дромосные курганы Баллодовский, Кондратьевский, Андреевский, Монгольский (падь Цзурумтэ) (Ил. 7). Опись содержала данные о полевых маркировках для каждого предмета; для находок из кургана № 24 — топографию вещей внутри погребального сооружения.

16 Спешка с приемом всех предметов археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции, вероятно, была обусловлена финансовыми вопросами. В конце марта из Главнауки Наркомпроса пришло сообщение о необходимости срочно предоставить смету расходов на изучение коллекции для получения денег из средств СНК СССР (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 23). В ответном письме в Главнауку Н. Я. Марр написал, что исследования археологических памятников Монголо-Тибетской экспедиции особых расходов не требуют, поскольку будут вестись специалистами Академии. К середине апреля 1925 г. подготовка итоговой сметы была завершена. Смета на издание была предоставлена академиком С. Ф. Ольденбургом в Управление делами Совнаркома СССР (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 28–30).

17 В документе допущена ошибка. Должность заведующего Складом древностей занимал Б. В. Фармаковский, а Н. Э. Успенская являлась хранителем.

Ил. 6. АКТ О ПЕРЕДАЧЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО МУЗЕЯ НА СКЛАД ДРЕВНОСТЕЙ РАИМК. 8 апреля 1925 г. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 33.

Порядковый № № Кургана	Название кургана по отчету С. К. Козлова	Яркин П. Ч. КОЗЛОВА		
1.	*Валковский Курган* -ИЗЕРУМТИ	16	11	14
2.	*Монгольский Курган*	10	12	8
3.	* № 6 * - Верх. Судаунте.	16	11	14
4.	* № 11 * - Судаунте	10	12	8
5.	* № 15 * - Судаунте	16	11	14
6.	*Андреевский Курган* -Чаурумте	10	12	8
7.	*Мандретовский Курган* Чаурумте	16	11	14
8.	* 29 * -Средний курган Судаунте.	10	12	8
9.	} Три из этих курганов не исследованы	16	11	14
10.		10	12	8
11.		16	11	14
12.	* Курган, расположенный С.З.Тенгю- Ховни.			

Вши из этих
курганов
не
исследованы.

С. К. Козлов
П. Ч. Яркин
Н. Зинин

Ил. 7. НУМЕРАЦИЯ КУРГАНОВ И СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЯХ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И УЧЕТНО-ХРАНИТЕЛЬСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО МУЗЕЯ. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 34.

Класс. 411
19. III 1925.

А К Т.

13 Марта 1925 года, мы, нижеподписавшиеся, Уполномоченный Секретарь Российской Академии Историко-Этнографической Комиссии, Заведующий складом древностей или Академик В.В. РАЧКИНСКИЙ, хранитель Склада древностей Н.В. УСЕННИЦАЯ, научный сотрудник Академии Т.М. ДЕННИС и регистратор Склада Древностей И.В. РИМОНОВА, приняты от П.К. КОЗЛОВА приказания из лично в Академию опись ящиков /см № 25-34/ с предметами древности из раскопок Монгольской Экспедиции. Опись была вскрыта по неопределенному указанию П.К. КОЗЛОВА с участием академика В.В. РАЧКИНСКОГО, научного-технического сотрудником А.О. СЕРГЕЕВ и техническим сотрудником Н.А. КРАСНОВА. Предметы из ящиков выписались П.К. КОЗЛОВЫМ, при нем не было никого, что согласно с описями, находившимися при ящиках, обозначает номера описи древностей, которая будет доставлена в Академию С.А. ТЕНЮХОВОЙ, равно как указал список описаний на этикетках, а именно: буква А обозначает Андреевский курган /группа курганов Цаурунта/, В - Суцзунта, верхний курган № 6, Г - Кандрольковский курган, Д - Канрольские курганы, З 25 - курган № 25, 23 - курган № 23.

В виду неактивности на 14 Марта отъезда П.К. КОЗЛОВА в Монголию и, вследствие этого, крайней ограниченности времени, бывшего в его распоряжении 13 Марта, в соответствии с этим же днем приняты в склад древностей доставленные предметы в соответствии с тем, что требовало значительного времени, поэтому П.К. КОЗЛОВ не мог быть включен в настоящий акт.

13/III 1925г.

В.В. Рахкинский
Н. Усенникова
Т. М. Денис
И. В. Римонова
П. К. Козлов
Сидарев

Ил. 8. АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ВТОРОЙ ПАРТИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРИВЕЗЕННЫХ П. К. КОЗЛОВЫМ НА СКЛАД ДРЕВНОСТЕЙ РАИМК. 13 марта 1925 г. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 16.

В процессе приема на Складе древностей была проведена проверка наличия предметов, о чем в документах имеются соответствующие пометки (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 34–48).

Пока решался вопрос об официальной передаче вещей из Русского музея в РАИМК, в середине марта 1925 г. из экспедиции в Ленинград прибыла вторая партия находок. Ящики оставили в помещениях Русского географического общества в запакованном виде.

Процедура передачи предметов из РГО в РАИМК выглядела иначе.

По просьбе председателя РГО Ю. М. Шокальского распаковка ящиков и прием материалов были организованы в присутствии руководителя Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 12–12 об.; ГА РФ Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 291, 292). 13 марта 1925 г. заведующий Складом древностей Б. В. Фармаковский и хранитель М. Н. Румянцева приняли семь ящиков (№ 29–35), привезенных П. К. Козловым в Мраморный дворец. Предметы из ящиков руководитель экспедиции доставал лично, объяснив имеющиеся маркировки: А — Андреевский курган, С — Суцзуктэ, курган № 6, «Верхний», К — Кондратьевский курган, М — Монгольский курган, С 25 — курган № 25, 23 — курган № 23. По итогам процедуры был составлен акт, который подписали семь участников, за исключением срочно отбывшего в Москву П. К. Козлова (Ил. 8). В тот же день Б. В. Фармаковский проинформировал руководство РГО о завершении приема коллекции (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 13). Ответственность за подготовку описи всех полученных материалов была возложена на сотрудников Склада древностей¹⁸.

По итогам проведенной работы председатель РАИМК Н. Я. Марр 22 апреля 1925 г. сообщил управляющему делами СНК СССР Н. П. Горбунова и в Главнауку Наркомпроса о том, что предметы археологической коллекции из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции приняты. Он просил содействия в организации доставки оставшихся материалов из кургана № 1 («Мокрого») для более «плодотворных результатов исследования», имея в виду необходимость в дальнейшем определить находки, подлежащие возвращению в Монголию (ГА РФ. Оп. 37. Д. 10. Л. 186–186 об.; РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 51–51 об.). Днем ранее на втором заседании Комиссии по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции были приняты решения об организации исследовательского процесса. В частности, С. Ф. Ольденбург предложил составить «научную опись всей коллекции с приложением фотографических снимков с отдельных предметов и с указанием, куда вещи переданы после изучения» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 32) (XV). Фактически в 1925 г. для ноин-улинской коллекции было инициировано составление полного описания экспонатов с фотофиксацией их сохранности и маркировкой перемещения предметов, что в значительной степени соответствует современным требованиям музейного хранения.

Несмотря на официальное заявление о завершении работы по приему коллекции в Академию, вещи продолжали поступать. Третья партия находок прибыла в Ленинград летом 1925 г. по окончании экспедиции в Ноин-Уле. Они были переданы в РАИМК С. А. Кондратьевым по прилагаемой описи на 13 листах¹⁹. Вероятно, в этой партии прибыли материалы доследованных курганов № 1 и № 6 в Суцзуктэ. В акте № 14 от 24 июля 1925 г., составленном в двух экземплярах для РАИМК и С. А. Кондратьева, завизированном Б. В. Фармаковским, Н. Э. Успенской и С. А. Кондратьевым, указано, что переданы все вещи по описи за исключением 22 находок. Очевидно, что и эта часть коллекции принималась с проверкой наличия предметов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 51. Л. 60) (Ил. 9).

Четвертая партия находок поступила на Склад древностей в феврале 1926 г. и была распакована в конце марта. Пять ящиков с вещами привезли из Зоологического музея Академии наук. В ходе осмотра обнаружилось, что на трех ящиках отсутствовали печати (№ 67–69), в одном случае печать была нарушена (№ 80) и только на одном ящике полностью сохранилась (№ 88). В этот раз приняли 325 предметов, в основном фрагменты глиняных сосудов и образцы дерева, грунта, костей. В ящиках № 67–69 и № 80 находились вошедшие в общую опись, но не доставленные ранее предметы из курганов № 1, № 6 и № 24 (Суцзуктэ), № 11 (Гуджиртэ), а в ящике № 88 — находки с территории Хангая²⁰ (Ил. 10). В поящичной описи указывались принадлежность предметов

18 В настоящее время место хранения описи неизвестно.

19 В настоящее время место хранения описи неизвестно.

20 Здесь лежали вещи, происходящие из Олон-Сумэ. Подробнее о коллекции см. Елихина, 2021. С. 33–34.

№ 26.
24 июля 1925 г.

В мае 1925 года на, инициативы инициатора, сотрудник экспедиции П. К. КОЗЛОВЫЙ
 С. А. КОНДРАТЬЕВ с одной стороны и Ученый Секретарь Российской Академии
 Историко-Материальной Культуры Заведующий Отделом Древностей В. П.
 АРХАНГОЛОВИЙ и Хранитель Отдела Древностей Н. П. КОШЕНОВА с другой
 стороны, составили следующий акт в том, что С. А. КОНДРАТЬЕВ передал, а
 В. П. АРХАНГОЛОВИЙ и Н. П. КОШЕНОВА приняли в дополнение к ранее посту-
 пившей части коллекции, доставленной лично П. К. КОЗЛОВЫМ /см. акт от
 13/III с.г. / и С. А. ТИМОФЕЕВЫМ /см. акт от 3/IV с.г. / согласно по-
 ступившим Осмотром от 3/II с.г. перечисленные в прилагаемой спис-
 ок предметы из коллекции П. К. КОЗЛОВА, из коллекции №№: 2, 13, 17, 21,
 25, 26, 28, 72, 73, 82-85, 147, 196, 197, 230, 245-249.
 Техническую работу при приеме коллекции выполняли регистраторы Отдела
 Древностей Академии В. П. СТОЛЦА и А. С. ГРИГОЛЬ.
 Настоящий акт составлен в двух экземплярах, из коих один хранится в
 Российской Академии Историко-Материальной Культуры, а второй передан
 С. А. КОНДРАТЬЕВУ.

Список перечисления на 13 страницах вложена вложенная третья па-
 пка.

29 мая 1925 г.

Контракт
 В. П. Арханголович
 Н. П. Кошенова

Ил. 9.
 АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ТРЕТЬЕЙ ПАРТИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК
 МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРИВЕЗЕННЫХ П. К. КОЗЛОВЫМ
 НА СКЛАД ДРЕВНОСТЕЙ РАИМК. 24 июля 1925 г.
 РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 51. Л. 60.

Вол. 484.
5 IV 1926

18

А К Т .

25 марта 1926 года на именованных ниже, ученые секретаря Государственной Академии Историко-Материальной Культуры Л.С. АРМАНОВСКИЙ, член Государственной Академии Историко-Материальной Культуры И.А. СРЕБИН, науч. сотрудник Г.И. БОРОДИН, Хранитель Склада Древностей Н.С. ЖИЛИНСКАЯ и научный сотрудник С.А. ТИМОХОВ составили настоящий акт в том, что нами были вскрыты 5 ящиков с археологическими коллекциями из раскопок экспедиции П.Н. КОЗЛОВА в Монголии в 1924-1925 г. доставленные в Государственный Академии Историко-Материальной Культуры в феврале с.г. из Зоологического Музея Академии Наук, при чем оказалось, что в ящиках из которых № 67, 68 и 69/ были без печати, один № 66/ в напечатанной печати и один № 65/ с печатью в полной сохранности, включалась предметы из курганов III B и I, вондике в общем описи не доставленные ранее, из курганов II B и Гуджунта, и из Хангал. Списки, подписанные всеми 5-ю лицами, при сем прилагаются. Настоящий акт составлен в 2-х экземплярах, из коих один находится в Государственной Академии Историко-Материальной Культуры, а другой передан в Академию Наук.

Левин Сергей *Л. Арманы* *И.А. С.*
Г.И. Борозин
Жилинская
Тимохов

Н. Жуковский

Ил. 10.
АКТ ВСКРЫТИЯ ЯЩИКОВ С АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ
МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПЕРЕДАННОЙ ИЗ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
НА СКЛАД ДРЕВНОСТЕЙ ГАИМК. 25 марта 1926 г.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 18.

Опись находок из раскопок древности в долине реки Колыма в Якутии 1926-1927 г.,
 обнаруженных в феврале 1926 г. в Зонах раскопок Археологического музея.

№ по находке	№ по находке	Название предмета	Кол-во	Дек, куда найден
1		<u>Лыжи № 67.</u> Черная шерсть шланга и упряжи (один из шлангов с 2. Копировать и сделать реконструкцию)	57	Курган 6
2		<u>Лыжи № 68.</u> Обложка упряжи шерсть шланга	40	Курган № 6 1926 г.
3	237.128	Полосатые шерсть шланга	2	
4	235.241	Полосатые шерсть шланга	2	
5	197	Замочная скважина упряжи	1	
6	21	Обложка седельной подушки	1	
7	231	Образцы шерсти	5	Курган № 1
		<u>Лыжи № 69.</u>		
8		Черная шерсть шланга с орнаментом	51	Курган № 6.
9		Черная шерсть шланга	46	Заброшенный.
10		Обложка седельной подушки (один из) (1 экземпляр)	1	Курган № 1.
		<u>Лыжи № 80.</u>		
11	11-115	Черная шерсть шланга	55	Курган № 1 Заброшенный.
12		Обложка седельной подушки и упряжи	15	
13	97	Курган № 6	9	Курган № 1. 1926 г.
14	66	Обложка седельной подушки	1	
15	85	Обложка седельной подушки	1	
16	13	Наконечники на веревках	1	
17	17	Биты	1	
18	72-73	Образцы шерстяных упряжи (2 экземпляра)	2	
19		Образцы шерсти (4 экземпляра) (2 шланга - черная шерсть)	4	Черный курган

11. ПОЯЩИЧАЯ ОПИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ,
 ПЕРЕДАННОЙ ИЗ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НА СКЛАД ДРЕВНОСТЕЙ ГАИМК. Февраль 1926 г.
 РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 54. Л. 33.

к комплексу кургана и их маркировка по полевым этикеткам. При вскрытии присутствовали члены Комиссии Б. В. Фармаковский, И. А. Орбели, Г. И. Боровка и С. А. Теплоухов, а также Н. Э. Успенская, о чем был составлен акт № 32 от 25 марта 1926 г. в двух экземплярах для ГАИМК и Академии наук (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 54. Л. 33–34, 50; Д. 107. Л. 20–22) (Ил. 11).

Таким образом, к лету 1926 г. в ГАИМК поступили практически все предметы из археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции (около 3600 единиц хранения). Большую ее часть составляли материалы из курганов хунну, раскопанных в горах Ноин-Ула в течение 1924–1925 гг. Как следует из сопроводительных актов, распаковка вещей происходила на Складе древностей Академии истории материальной культуры. Здесь находки проходили инвентаризацию и поступали на хранение (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 54. Л. 3–4). Процесс передачи предусматривал проверку наличия предметов по описям коллекции в присутствии представителей передающей и принимающей сторон, которые получали подтверждающий документ. Каждому предмету присваивался номер по КП, в которой также указывались краткое описание находки, количество вещей в номере, полевой номер и номер по описи С. А. Теплоухова для древностей, прибывших из Русского музея. На предметах сохранялась экспедиционная маркировка находки, к которой добавлялась бирка с номером по КП Склада древностей Академии истории материальной культуры (Ил. 12, 13). Такая детальная информация о предмете позволяет проследить этапы его фиксации и учреждения, откуда предмет поступил, точно сопоставить данные разных описей с маркировками на вещах и уверенно атрибутировать экспонаты музейной коллекции из собрания Государственного Эрмитажа, куда большинство вещей поступило в первой половине 1930-х гг.

Несмотря на то что к середине лета 1925 г. большая часть коллекции уже находилась в Мраморном дворце, а вопрос с финансированием исследований был в значительной степени решен, к разбору материалов и реставрации предметов Институт археологической технологии приступил только в конце 1925 г. Непременный секретарь Академии наук СССР академик С. Ф. Ольденбург предложил Институту взять на себя работу по очистке и консервации привезенных экспедицией П. К. Козлова тканей, часть которых уже начала рассыпаться. В обращении отмечалось, что «если Институт не возьмет это дело на себя, оно передается в Русский музей» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 151). Решение было принято на заседании Совета ИАТ 13 ноября 1925 г. Копии выписок из журнала заседания ИАТ от 13 ноября 1925 г., планы, схемы и первые результаты исследований были в срочном порядке переданы Ученому секретарю РАИМК Б. В. Фармаковскому и далее отосланы на утверждение в Монгольскую комиссию СНК СССР (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 142–152).

Участовавшие в обсуждении сотрудники высказались за необходимость деления всего процесса по консервации и реставрации на два последовательных этапа. Первый предусматривал изучение физического состояния предмета, анализ его сохранности и определение причин и степени разрушения; на втором предполагалось проведение работ «по очистке, закреплению или восстановлению» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 151–152). Днем ранее специалисты ИАТ осмотрели все привезенные из Монголии вещи, постановили распределить его на категории по материалу. Для каждой из них был предложен предварительный план работ по очистке, консервации и определению отдельных групп находок (текстиль, керамика, металл, дерево, камень) и органических остатков (кости животных и человека, растительные фрагменты) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 144–149).

Ил. 12.

СТЕЛЬКА.

Инв. № МР-948. ГЭ. Маркировка экспоната из ноин-улинской археологической коллекции Государственного Эрмитажа: полевой номер, номер ЭО РЭМ, инвентарный музейный номер с шифром «МР». Фото Н. А. Сутягиной.

Ил. 13.

КИТАЙСКИЙ ВЫШИТЫЙ ШЕЛК.

Инв. № МР-1347. ГЭ. Маркировка экспоната из ноин-улинской археологической коллекции Государственного Эрмитажа: полевой номер, номер ЭО РЭМ, инвентарный музейный номер с шифром «МР». Фото Н. А. Сутягиной.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ

Наиболее сложными исследовательскими задачами этого периода стали естественнонаучное изучение и реставрация предметов. С конца 1925 г. работа проводилась в Институте археологической технологии при РАИМК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 10–12; Воскресенский, Тихонов, 1932. С. 1–10; Юсупова, 2011. С. 43–45). Для изучения уникальных находок здесь разрабатывались и применялись новые методы фотоаналитического, микроскопического, спектрографического, микрохимического, гистологического анализов (Платонова, 2018. С. 286–288).

Ученый секретарь ИАТ и вдохновитель этой работы М. В. Фармаковский сформулировал методические и методологические основы предстоящей работы, которые предусматривали детальную технологическую систематизацию всех предметов коллекции и экспериментальное исследование методов очистки (I).

I.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1924 г. Оп. 1. Д. 227. Л. 3–4 об.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К СМЕТЕ НА ОЧИСТКУ И КОНСЕРВАЦИЮ МОНГОЛЬСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ П. К. КОЗЛОВА

Мировое значение коллекций Козлова обязывает отнестись с совершенно особым вниманием к делу их сохранения.

Только при детальном технологическом обследовании всего материала выяснилось, до какой степени необычайно сложна эта задача консервации. И нельзя закрывать глаза на эти трудности. Между тем физическое разрушение их в стенах музеев будет непростительно.

I. Технологическая систематика.

Но дело может кончиться именно этим при отсутствии научного обоснования каждого приема очистки коллекций. Обоснование же это лежит прежде всего в правильной технологической систематике всего собрания, которая имеет в виду не только грубое деление на простейшие категории по материалу /ткани, кожи, керамика и т. д./, но подразделение тканей на шелк, шелк с шерстью, шелк с бумагой²¹, шерсть, шерсть с бумагой, лен, джут, пеньку, бумагу и т. д., окрашенные ткани — на окрашенные протравными краскам²², кубовыми²³ и т. д., керамику — на обожженную и необожженную, с плавням²⁴ и без плавней и т. д. И так со всем материалом до конца. Эта работа будет вестись главным образом постоянным составом Института и расходы по ней будут незначительны. Только совершенно недостаточный штат Института вынуждает часть этой работы выполнить приглашенными лицами.

II. Экспериментальное исследование методов очистки.

Производить очистку предметов без этой систематики было бы крайним легкомыслием по отношению к драгоценнейшим культурным приобретениям. Но систематика имеет целью переход к другой необходимой стадии работы — экспериментального исследования методов очистки. Нам известны условия залегания

21 Бумагой в 1920–1930-е гг. в научной литературе и документах часто называли мелкие фрагменты китайского лака или лакированной кожи (прим. — Н. С.).

22 Протравные красители — растворимые в воде красители, при использовании которых в одной из стадий крашения добавляется протрава, т. е. соль металла (комментарий н. с. ОВ ГЭ А. Н. Тепляковой).

23 Кубовые красители — нерастворимые в воде красители, которые предварительно восстанавливают в щелочной среде, получая водорастворимые соли, которые хорошо поглощаются целлюлозными волокнами (комментарий н. с. ОВ ГЭ А. Н. Тепляковой).

24 Плавни — это материалы, взаимодействующие при обжиге с глинистыми минералами для получения легкоплавких соединений. В современной литературе используется термин «отошители». Их применение позволяет снизить температуру обжига, предотвратить деформацию изделия, улучшить спекаемость, повысить прочность и плотность изделия, уменьшить водопоглощение. Они разделяются на вещества, имеющие низкую температуру плавления (например, полевые шпаты, пегматиты и нефелиновые сиениты) и высокую температуру плавления (мел, доломит и тальк) (комментарий ст. н. с. ОАВЕС ГЭ к. и. н. Е. В. Долбуновой).

этих вещей в земле, до некоторой степени известны возможные соединения, наложившие на все предметы свою печать, но нам далеко не всегда ясно, какие из существующих в нашем распоряжении средств очистки допустимы в применении к нашему материалу во всех его разновидностях.

Если принять во внимание, что нам надо освободить все вещи от отложений железа / Fe_2O_3 и др./, кальция / CaO и др./, от органических соединений /сложных гумусовых кислот/, кремневых и алюминиевых соединений, продуктов жизнедеятельности микроорганизмов, то станет ясно, что лишь экспериментальным путем мы получим по отношению к главнейшим категориям вещей те способы очистки, которые позволяют нам с уверенностью сказать, что объект не рассыплется через несколько месяцев и не потеряет свою физиономию, т. е. что добытые нами вещи нами не будут разрушены в музейной обстановке. Насколько опасно оставлять древние вещи без очистки, особенно ярко видно на керамике: гидрат окиси кальция, хлористый натрий и др., своевременно не удаленные из археологических объектов, разрушают их сейчас буквально на глазах, и остановить этот процесс часто уже нельзя, так что прекрасные музейные вещи погибают в зеркальных витринах от элементарности их очистки.

Особенно серьезная работа должна быть проделана по отношению к тканям. Здесь, во-первых, надо иметь в виду совершенно разное отношение животного и целлюлозного волокна к реактивам /кислотам и щелочам/. Огромное значение, кроме того, имеет момент времени и слабая концентрация: те процессы, которые в обычных условиях не играют роли и нами не замечаются, при колоссальном увеличении момента времени до 2000 лет могут превратиться в могучие факторы, результатом чего является превращение растительных целлюлозных волокон в оксицеллюлозу, чрезвычайно ослабляющую ткань. Под влиянием этого же фактора времени и самые красители могли претерпеть различные видоизменения как со стороны выкристаллизации лаков, так и побочного действия применявшихся при крашении избытков протрав и щелочей, а избыток кислот в протравах ведет к губельному образованию гидроцеллюлозы.

Даже по отношению к металлам необходим эксперимент, так как при наличии термических, химических и электролитических методов их очистки выбор их может быть сделан в каждом данном случае лишь на основании эксперимента.

Ввиду этого является совершенно необходимой постановка тщательных экспериментов, прежде чем приступать к валовой очистке.

Такая экспериментальная подготовка необходима для следующих категорий предметов: ткани, кожи и меха, керамика, металлы, краски и лаки; другие категории предметов в предварительных экспериментах не нуждаются. В общем это дает 3211 предметов. От них около 20%, т. е. до 600 предметов и составят экспериментальный фонд, в котором, конечно, ткани займут доминирующее место, так как среди них экспериментальный материал должен подняться до 25%: при 1065 объектах — до 266 предметов, как ввиду очень большого их разнообразия по составу волокна и красок, так и крайней нежности и капризности всего материала и его податливости разрушающим факторам.

III. Очистка предметов.

Очистка предметов разделяется на группы по технологическим признакам, установленным систематикой; после произведенной экспериментальной подготовки — она является сложной только при особенно больших размерах объектов /ковры, вышитые пологи/ или очень большой хрупкости и деликатности их /некоторые шелковые и шерстяные ткани, лаковая живопись, кожи, меха/. Здесь главный расход падает, конечно, на реактивы и мало квалифицированную рабочую силу. Однако и эта операция никак не может совершаться без постоянного участия научного персонала.

Надо, возможно, ускорить очистку тканей, как особо хрупкого материала, к тому же весьма пострадавшего при прохождении через водные ванны. При этом очистка тканей без предварительной экспериментальной подготовки не может быть допущена ни под каким видом, потому что элементарные средства, как, напр[имер] простая вода, для окрашенных тканей является абсолютно недопустимым реактивом, изменяющим у многих тканей их окраску.

IV. Закрепление и монтировка.

Закрепление и первичная монтировка имеет в виду дать предметам тот вид, который позволяет обращение с ними при научной работе и дальнейшем хранении без опасения механического разрушения. По отношению к керамике в эту категорию входит и восстановление ее с выполнением лакун гипсом; без такой работы керамика остается неподдающейся научному исследованию. Здесь совершенно не предполагаются расходы на музейно-экспозиционную монтировку коллекций, так как подобного рода операции могут выполняться лишь по определенному заданию.

V. Научная классификация материала.

Таблицы классификации материала по технологическим признакам²⁵ являются сводкой всех работ Института, связанных с этими коллекциями. Кроме ничтожного расхода на карточки и печать никаких других расходов по этой работе не будет, так как она целиком будет выполнена сотрудниками института.

Смета разбита на статьи по материалу предметов ввиду того, что каждый материал требует своеобразного подхода и присущих ему операций. Надо приложить все силы к тому, чтобы смешением категорий и элементарными приемами очистки не принести трактуемым предметам столько же вреда, сколько они претерпели от 2000-летнего лежания в земле.

Часть работы выполняется штатными сотрудниками Института, таковы все почти работы по категории металлов, красок, смол и лаков, животных и растительных остатков; по другим категориям — систематизация всегда выполняется сотрудниками Института, равно как и сводка наблюдений. В экспериментальной подготовке методов очистки работа ведется частью постоянным штатом Института, частью приглашенными специалистами, так как ввиду малого штатного состава Институт не может располагать специалистами по всем категориям. Однако химики и технологи Института и в этой работе примут участие. Самая очистка, требующая главным образом технического персонала, будет проведена при непрерывном участии научных сотрудников Института, чтобы ни один предмет не мог оказаться на усмотрении неквалифицированного работника и химические процессы без строжайшего контроля.

*Заместитель Председателя Института археологической технологии
Ученый секретарь Института
Мст. Фармаковский*

По этой схеме планировалось провести исследования текстиля, кожи и меха, керамики, металлических изделий, красок и лаков. Экспериментальный фонд включал около 600 предметов, что составляло примерно 20% от всей коллекции, причем максимальное количество — 266 образцов (25%) — ткани. Химическая очистка всех тканей (1065 предметов) предполагала сохранение материала и закрепление красок, для кожи и меха (90 предметов) — восстановление эластичности материалов. Металлические изделия (596 предметов) должны были пройти термическую, химическую и электролитическую очистку поверхностных образований (коррозии). Для предметов с лакокрасочным покрытием и изделий из янтаря (124 предмета) намечалось провести серию исследований, включая определение состава лакового покрытия. Изучение образцов растительных и животных остатков (757 предметов) согласно плану работ включало микроскопическое исследование материала для определения видовой принадлежности, очистку от внешних наслоений и дезинсекцию. Химическая обработка керамических фрагментов предусматривала выщелачивание, пропитку и покрытие поверхности различными составами для предотвращения разрушения. Завершающим этапом работ должны были стать закрепление и монтировка предметов для обеспечения безопасного хранения. Для керамических сосудов также предполагалось выполнить реконструкцию формы, а для тканей — подбор и соединение разрозненных фрагментов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 227. Л. 3–10).

²⁵ В данном случае имеется в виду классификация предметов коллекции по материалу, а затем по способу изготовления (прим. — Н. С.).

Согласно предъявленной в Монгольскую комиссию смете большинство исследовательских процедур должны были производить сами сотрудники ИАТ, и только для самых сложных экспонатов задумывалось привлечь специалистов из других научных учреждений. Наиболее тесное сотрудничество в деле реставрации ноин-улинской коллекции сложилось с Московской секцией ГАИМК.

В общей сложности в Институт археологической технологии поступило более 1350 предметов для проведения комплексных исследований. Помимо общего плана, предложенного М. В. Фармаковским, сотрудники лабораторий разработали последовательную схему работы с каждым материалом.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

В результате осмотра всех металлических предметов коллекции сотрудники разряда металла²⁶ ИАТ П. В. Латышев и Н. Н. Курнаков нашли их состояние удовлетворительным и дали ряд рекомендаций к дальнейшей работе (II, III).

II.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1925. Оп. 1. Д. 41. Л. 42–43

Докладная записка инженеров П. В. Латышева и Н. Н. Курнакова об осмотре металлических предметов Монгольской Экспедиции Козлова

3 декабря 1925 г. нами был произведен осмотр металлических предметов Монгольской Экспедиции Козлова, хранящихся в Академии Материальной Культуры (Ленинград, Мраморный дворец). Из общего числа 3625 предметов в коллекции имеется 596 шт. металлических. По роду металла эти предметы разделяются на золотые, бронзовые, железные и серебряные.

В общем металлические предметы находятся в состоянии вполне удовлетворительной сохранности.

Переходя к оценке сохранности каждого из названных металлов по отдельности, прежде всего следует отметить прекрасное состояние золотых предметов.

Золотые предметы,

имеющиеся на отдельных предметах налеты и потускнения, происходящие от окисления металлов-примесей, входящих в состав золотого сплава или самородного золота, могут быть удалены обработкой соответствующими растворами.

Необходимо отметить, что эти налеты не вредят общему виду отдельных предметов и не могут губительно отразиться на их дальнейшей сохранности. В избежание могущего произойти при последующем хранении изменения цвета или местного потускнения предметов, образования налетов, солей и пр. можно рекомендовать все золотые предметы промыть в дистиллированной воде и тщательно высушить в сушильном шкафу.

Бронзовые предметы,

в общем, также находятся в состоянии удовлетворительной сохранности. На незначительном числе предметов имеются легкие образования бледно-зеленых «выцветов», могущих в будущем повести к разрушению предметов. Для предохранения от подобных процессов такие предметы должны быть обработаны термическим способом и тщательно просушены.

26 Разрядами в Институте археологической технологии называли лаборатории, которые были организованы по принципу различия материала предметов.

Другая часть бронзовых предметов покрыта окислами меди с приставшими к ним глинистыми и землистыми частицами; последние в некоторых случаях скрадывают контуры предметов и закрывают могущие быть на них узоры и рисунки.

В случае желанья выявить последние, потребуется специальная обработка.

Все остальные бронзовые предметы должны быть обработаны дистиллированной водой (т. н. выщелачивание) и тщательно просушены в сушильном шкафу.

Железные предметы,

как это обычно случается, покрыты обильным светло-желтым слоем ржавчины; эти предметы находятся в состоянии значительно худшей сохранности, не исключающей дальнейшего развития процессов ржавления.

Удобнее всего эти предметы очистить от ржавчины электролитическим методом Zer'a.

Серебряные предметы,

имеющиеся в незначительном количестве, нуждаются лишь в просушке.

Горн[ые] инж[енеры] П. Латышев, Н. Курнаков
10/XII 25

III.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1925. Оп. 1. Д. 41. Л. 41–41 об.

**План работы
по консервации металлических предметов
Монгольской Экспедиции Козлова**

I. Золотые предметы

1. Обработка дистиллированной водой с последующей просушкой в сушильном шкафу всех предметов.
2. Удаление налетов с отдельных предметов различными реактивами.

II. Бронзовые предметы

1. Удаление зеленоватых «выцветов» термическим методом или восстановительными способами.
2. Очистка предметов от приставших глины, землистых частиц и т. п. для выявления рисунков, насечки и проч[его] с последующей консервацией этих предметов.
3. Обработка прочих предметов дистиллированной водой с последующей просушкой в сушильном шкафу.

III. Железные изделия

1. Подготовительные работы для испытания возможности пользоваться восстановительными методами: определение удельного веса предмета.
2. В случае возможности применения электрохимических способов обработка по способу Zer'a для удаления ржавчины.
3. Обработка дистиллированной водой, просушка и парафинирование всех остальных предметов.

IV. Серебряные изделия

Просушка предметов в сушильном шкафу.

10 декабря 1925
[Н. Н. Курнаков]

Ил. 14.
СЕРЕБРЯНАЯ БЛЯХА КОНСКОЙ УПРЯЖИ.
Инв. № МР-2971. ГЭ. Государственный Эрмитаж.
Фото А. М. Кокшарова.

Ил. 15.

БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК.

Современный вид. Инв. № МР-812. ГЭ.
Фото Н. А. Суягиной.

Ил. 16.

**БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК ПОСЛЕ
ПРОВЕДЕННОЙ В ИАТ РЕСТАВРАЦИИ.**

Фотография экспоната для каталога выставки
китайского искусства в Берлине. 1929 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 759/41.

Они предложили для всех изделий использовать метод механической обработки поверхности от загрязнений с помощью дистиллированной воды с дальнейшей просушкой в сушильном шкафу. Налет и потускнение на золотых предметах планировалось убрать специальными безопасными растворами. Состояние сохранности изделий из серебра (Ил. 14) не требовало каких-либо дополнительных действий кроме механической очистки. На некоторых бронзовых вещах (Ил. 15, 16) обнаружались пятна патины, для избавления от которых рекомендовалось использовать термические способы обработки. Изделия из железа были покрыты слоем светло-желтой ржавчины и нуждались в более сложной обработке химическими растворами (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 41–43).

Работа по реставрации металлических предметов ноин-улинской коллекции заняла около двух лет, и к концу 1927 г. исследования металлических изделий были полностью завершены. Одновременно сотрудники лаборатории занимались разработкой новых методов очистки и сохранения древних металлических изделий²⁷ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 37. Л. 23–24). Итоги этой работы были опубликованы в выпусках «Материалов по методологии археологической технологии» (выпуски II и IV) и демонстрировались на отчетной выставке работ Института археологической технологии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 37. Л. 26; Медведева, 2022).

ОБРАБОТКА КЕРАМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

План исследований, предложенный группой специалистов из разряда керамики и стекла под руководством М. В. Фармаковского, предусматривал последовательное изучение состава керамического теста (керамической массы), техники формовки сосуда и его обжига, способов оформления поверхности. Завершающей стадией должна была стать реставрация сосуда, которая включала мытье и сушку фрагментов, их склейку и восстановление формы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1925 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 16) (IV). К этому времени в лабораториях разряда уже был накоплен значительный опыт по консервации и реставрации подобных предметов. Однако для проведения некоторых видов работ, таких как механическая очистка и химическая обработка, пропитка и покрытие черепка закрепителями, возникла необходимость пригласить к участию в исследованиях специалистов из других научных учреждений, поскольку эти методы еще не вошли в постоянную практику сотрудников ИАТ, а только начинали разрабатываться (РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 227. Л. 8).

IV.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1925 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 16

ПЛАН

исследования керамики из раскопок Козлова в Монголии

I. МАССА

1. Состав массы:

- а) характер глины
- б) отощающие
- в) плавни

2. Обработка массы:

- а) отмучивание и т. п.
- б) промешивание, уминанье и пр.
- в) заготовка

²⁷ Н. Н. Курнаков разрабатывал метод реставрации древних бронз с помощью обработки поверхности порошком магния, метод и аппаратуру для электролитической очистки медных предметов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 37. Л. 24).

II. ОРУДИЯ

1. Лепка от руки
2. Гончарный круг
3. Форма, штампы и пр.

III. ОБЖИГ

1. Просушка
2. Первый обжиг
Горновый обжиг:
 - а) окислительный
 - б) восстановительный
 - в) неудачи обжига

IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА

1. Глазурь
2. Окраска
3. Рельеф

IV. МЕРЫ КОНСЕРВАЦИИ

1. Выщелачивание
2. Просушка
3. Склейка
4. Закрепление

С подлинным верно И. О. Делопроизводителя ИАТ
[Н. И. Нарбут] 16/XI. 25
13/XI. 25 г.

По разряду керамики и стекла в работу взяли 951 фрагмент от керамических сосудов, зашифрованных под сорок одним номером по КП Склада древностей (V).

V.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1925 г. Оп. 1. Д. 41. Л. 44

Расписка № 33

Керамику из колл[екции] П. Козлова для Института Археологической Технологии (№ по КП²⁸ 13926⁶, 13941¹⁰, 13951¹⁻⁴⁴, 13952¹⁻⁴², 13964, 13965¹⁻⁴, 13985¹⁻³, 13986¹⁻⁵, 13987¹⁻⁷⁵, 13988¹⁻²⁴, 13989¹⁻³⁴, 13990¹⁻²⁴, 13991¹⁻²⁵, 13992¹⁻¹², 13993¹⁻⁶, 13994¹⁻⁵, 13995¹⁻¹⁰, 13996¹⁻⁶, 13997¹⁻¹², 14000¹⁻⁵, 14002¹⁻³, 14014¹⁻³, 14052¹, 14057¹⁻⁵, 14063¹⁻², 14064¹⁻⁵³, 14076¹⁻²⁷, 14077¹⁻⁴⁰, 14078¹⁻⁷⁰, 14079¹⁻⁷⁹, 14080¹⁻⁹, 14081¹⁻², 14085¹, 14086¹⁻², 14103¹, 14151¹, 14165¹, 14166¹, 14214¹⁻¹²¹, 14215¹⁻⁵⁰, 14216¹⁻⁸⁰)²⁹ в количестве 951 обломка глин[яных] сосудов из Склада Древностей получила³⁰

10. XII. 25 г.

28 Номера 13964, 13926⁶ и 13941¹⁰ вписаны карандашом. Цифры в верхнем индексе обозначают количество фрагментов.

29 Предметы переданы в 1934 году в Государственный Эрмитаж.

30 В расписке подпись и фамилия получившей предметы коллекции сотрудницы не указана, однако можно предположить, что получила ее именно Н. И. Нарбут, поскольку в предварительном письме на Склад древностей с просьбой о выдаче керамических материалов М. В. Фармаковский указал, что принять предметы уполномочена она (РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 38).

Начальная стадия работы подразумевала предварительную классификацию материала на основании внешних признаков. Следующий этап заключался в проведении механических, химических и термических исследований, в том числе экспериментальных: определение состава солей и органических образований, количественные анализы с определением SiO , Al_2O_3 , Fe_2O_3 , TiO_2 , CaO , VgO , Na_2O , K_2O , H_2O и потерь при прокаливании, микроскопические анализы и изготовление шлифов, определение огнеупорности и температуры обжига. На завершающем этапе предполагалось провести выщелачивание и пропитать поверхности керамических черепков закрепителями с целью консервации, а на заключительной стадии работы осуществлялась монтировка фрагментов (Фотографии: № 172, 173) или их склейка и реконструкция формы сосуда (РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 227. Л. 5 об., 8). Фрагменты сосудов склеивались специально разработанным водорастворимым, но прочным составом из гипса и декстринового отвара. Простой гипс и шеллаковый клей для работы с керамикой не использовались.

Во второй половине 1920-х гг. реставраторами сформулированы некоторые выводы относительно керамических сосудов из погребений Ноин-Улы. По их мнению, ноин-улинская керамика достаточно однообразна как по форме, так и по качеству глины. Ее изготавливали из местной глины с высоким содержанием крупных фракций кварца. На основании шлифов керамических фрагментов удалось установить, что эта керамика отличается от образцов, найденных на этой же территории, но вне погребений. Формовка сосудов производилась вручную, внешняя поверхность выравнивалась, внутри сохранились следы ладоней, пальцев и специальных лопаточек. Температура обжига не превышала $700\text{--}800^\circ\text{C}$, в результате чего получался темный цвет поверхности. Неравномерность температурного воздействия давала на поверхности серые и красные пятна. Особое внимание привлекли два клейма, которые были интерпретированы как отпечатки поворотного круга.

В течение 1925–1927 гг. было обработано три четверти всего объема керамических материалов из ноин-улинской коллекции. Полностью восстановлены два сосуда (Ил. 17–19). Работа с оставшимися фрагментами завершилась в 1928 г. Результаты проведенных исследований были представлены на выставке ИАТ в Мраморном дворце и подготовленных к печати статьях М. В. Фармаковского и научного сотрудника ИАТ И. П. Красникова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 112, 116–118; 1926 г. Д. 43. Л. 88–89; 1927 г. Д. 37. Л. 13, 18).

Ил. 17.

КЕРАМИЧЕСКИЙ СОСУД.

Инв. № МР-3031 (КП 14064). ГЭ. Реставрация перед открытием постоянной экспозиции «Культура и искусство Центральной Азии», 2013 г. Фото Н. Л. Павлухиной.

Ил. 18.

**М. В. ФАРМАКОВСКИЙ С СОТРУДНИКАМИ
В ЛАБОРАТОРИИ ИАТ ЗА РЕСТАВРАЦИЕЙ СОСУДОВ.**

КП 14064 и КП 14151 из Ноин-Улы в 1926 г. (совр. инв. № МР-3031 и № МР-3034. ГЭ).
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 93/55.

Ил. 19.

**ЛАБОРАТОРИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ, 1926 г.**

На рабочем столе стоит собранный керамический сосуд
КП 14064 (совр. инв. № МР-3031. ГЭ).
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 93/56.

ОБРАБОТКА ОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Важную роль для изучения археологических материалов и погребального обряда ноин-улинских курганов сыграли определения и анализы останков, растительных и прочих органических и неорганических остатков (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 17–19, 105, 105 об, 115–118; 1927 г. Д. 37. Л. 44, 44 об., 48). Согласно плану исследования в ИАТ предполагалось провести антропологические и палеозоологические определения. Несмотря на плохую сохранность костей, М. П. Грязнов сделал предварительное заключение о поле и возрасте индивидов из восьми курганов, а В. И. Громова установила видовую принадлежность животных, останки которых происходят из пяти курганов (табл. 1, 2)

ТАБЛ. 1.

Антропологические определения останков погребенных в курганах Ноин-Улы, выполненные М. П. Грязновым. Таблица составлена по материалам РО НА ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 51–52, 79)³¹.

НОМЕР/ НАЗВАНИЕ КУРГАНА	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ВОЗРАСТ ИНДИВИДОВ	ОПИСЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
№1 («Мокрый»)	Индивид юношеского возраста или взрослый. Пол не определен	Три зубные коронки (третий моляр).
№6 («Верхний»)	Взрослый мужчина	Фрагменты черепа, бедренной, двух больших берцовых и тазовой костей, несколько позвонков и др.
№23	Взрослый индивид (женщина?)	Две лучевые кости, фрагменты бедренных, локтевой и мелких костей.
№24 («Теплоуховский»)	Останки не менее двух индивидов. 1. Взрослая женщина (не старше 40–50 лет) 2. Индивид юношеского возраста. Пол не определен	1. Черепная крышка, две бедренные кости и, возможно, тазовая кость. 2. Нижний эпифиз бедренной кости. Определить принадлежность остальных костей затруднительно: нижняя челюсть, плечевая, большая и малая берцовые, две коленные чашечки.
№25	Взрослая женщина (?)	Фрагменты бедренной, двух больших берцовых и одной малой берцовой костей.
Малый курган № III	Индивид юношеского возраста (7–10 лет). Пол не определен	Фрагменты бедренных, большой и малой берцовых костей и ребра.
Андреевский (курган «А»)	Взрослый индивид. Пол не определен	Обломок нижней челюсти с хорошо развитым третьим моляром.
Баллодовский (курган №1)	Взрослый мужчина (не старше 40–50 лет)	Черепная крышка, обломок позвонка.

31 Табл. 1–2: опубл. Сутягина, 2020а. С. 334.

ТАБЛ. 2.

Палеозоологические определения костных останков из курганов Ноин-Улы, выполненные В. И. Громовой. Таблица составлена по материалам РО НА ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 89–90)³².

№ КУРГАНА	НОМЕР ПО КП	ОПИСЬ МАТЕРИАЛА	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
№ 23	КП 13944	рог	Сибирский олень. Зафиксированы следы обработки ножом.
№ 6	КП 13904 bis	кости и зубы	Домашние животные: бык, лошадь, баран. Некоторые кости были определены предположительно: джигетай (кулан). Значительная часть костей — зубы. Сохранность костей плохая. На некоторых костях зафиксирована синяя краска. Часть костей лошади обожжена.
№ 23	КП 13915, 13940		
№ 24	КП 1499–14206		
Андреевский	КП 14013		
Кондратьевский	КП 14053, 14062, 14067, 14068		
Монгольский	КП 14087–14095, 14105		
Принадлежность к кургану неизвестна	КП 14106–14110, 14303		

Образцы семян, стручков и «иголка» из курганов № 23 и № 24 (КП 13938/1–2; 14129; 14435) были переданы для определений Н. И. Вавилову, а изучением растительных остатков занимался старший хранитель музея Ботанического сада И. В. Палибин. Материалы для исследований представляли собой массу сильно спрессованных сухих пленок длиной 1,5–2 мм, помещенных в войлочный мешочек. Морфологический анализ при двадцатикратном увеличении показал наличие «штриховатости» и «зубчатости» поверхности чешуек. Это наблюдение позволило сделать вывод об идентичности строения чешуек археологических образцов и метельчатого проса (*Panicum miliaceum*)³³. Внутреннее содержимое семян (крахмал) не сохранилось. Войлочный мешочек был сделан, предположительно, из шерсти верблюда (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 20, 50).

Для определений лакокрасочных материалов из раскопок в Монголии был взят образец черно-бурого цвета (размеры 2 × 0,5 см, вес 0,025 г.), покрытый с одной стороны слоем краски буровато-красного цвета. Последний отслаивался, а при его удалении обнажалась поверхность черно-бурого цвета. Исследуемый лак оказался нерастворимым в обычных растворителях (вода, спирт, эфир, ацетон), а при нагревании постепенно сгорал, распространяя запах, напоминающий жженный каучук. Дальнейшие эксперименты с использованием химических растворов показали присутствие в нем ртути, что позволило предположить в составе красного красочного слоя наличие киновари (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 258. Л. 3–3 об.).

32 Часть переданных материалов определена как останки человека.

33 В процессе исследований остатков зерен из ноин-улинских курганов № 20 и 31, раскопанных Российско-Монгольской экспедицией в 2006 и 2009 гг., Е. А. Королюк сделала заключение о том, что растительные остатки относятся к видам проса (*Panicum L.*) либо к близкому роду — щетиннику (*Setaria Beauv.*) (Королюк, Полосьмак, 2010. С. 57–63).

ИССЛЕДОВАНИЕ ТКАНЕЙ

Первые попытки очистки текстиля были предприняты сотрудниками реставрационных лабораторий Русского музея (Юсупова, 2011. С. 44). После поступления коллекции в РАИМК эти работы велись ИАТ, и с апреля 1926 г. были частично переданы сотрудникам Московской секции ГАИМК³⁴. Институт в Ленинграде занимался химическими анализами и фотоаналитическими исследованиями. Московская секция взяла на себя работы по изучению технологии изготовления тканей (ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 129. Л. 2). Среди предметов ноин-улинской коллекции текстиль привлекал внимание ученых в первую очередь. Возможно, благодаря особому интересу методика исследования и результаты изучения археологических тканей были опубликованы отдельным специальным выпуском в тематическом сборнике ГАИМК (Технологическое изучение..., 1932). С помощью химико-технологических анализов определили тип нитей и структуру переплетений шелковых и шерстяных тканей, технические особенности вышивок и орнаментов, составы красителей, что прямо связано с поиском места производства текстильной продукции (Клейн и др., 1932. С. 11–75; Воскресенский, Лукашевский, 1932. С. 99–107) (Ил. 20, 21).

В результате очистки фрагментов шерсти от различных засорений (смолы, окислы железа) с применением новых методов и технологий удалось обнаружить одну из вышивок с изображением головы мужчины и реконструировать ее первоначальную цветовую палитру (Тихонов, 1931. С. 17–19). Специалисты ИАТ восстановили цвета вышитых тканей, используя разработанный ими фотоаналитический метод (Тихонов, 1931. С. 17–19; Воскресенский, Тихонов, 1932. С. 7–9) (Ил. 22).

В процессе технологических исследований большого ковра в середине 1920-х гг. ученые определили овечью шерсть, использованную для изготовления войлока и шнурков, красители ализарин и пурпурин, изучили технику шитья и аппликаций. Разница в способах изготовления различных деталей позволила предположить, что в работе над ковром принимали участие несколько мастеров (Воскресенский, Кононов, 1932. С. 76–94; Головчинер, 1932. С. 94–98; Восстановление..., 1937) (Ил. 23, 24).

Полученные в процессе очистки, консервации, реставрации и изучения ноин-улинской коллекции знания и опыт оказались бесценной основой для формирования различных методических указаний по работе с археологическими находками. В дальнейшем на их базе были составлены методические пособия по полевой консервации хрупких предметов и условиям хранения экспонатов в музейном пространстве, разработаны специальные рекомендации по работе с текстилем, подготовлены инструкции по распаковке музейных ящиков с археологическими коллекциями и способам экспонирования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Одновременно с проведением исследований и реставрационных работ обсуждались вопросы, касающиеся возвращения части находок в Монголию и определения места дальнейшего хранения археологической коллекции. Это были две крайне сложные для решения задачи, обозначенные в протоколе и стенограмме заседания подкомиссии Комиссии СНК СССР для «Рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова» от 7 февраля 1925 г. (пункты II, 1 и V, 6).

В первом случае — передача части ноин-улинской коллекции Ученому комитету Монголии — существовало значительное ограничение по времени исполнения обязательств. По условиям предварительной договоренности между П. К. Козловым и Ц. Ж. Жамцарано археологическая коллекция отправлялась в Ленинград для масштабной реставрации и изучения, а возвращение части вещей первоначально было назначено на осень 1925 г. По этой причине обработка всех материалов должна была происходить в очень краткие сроки, а для этого еще не была готова необходимая исследовательская и научно-техническая база. Критерии для отбора вещей, подлежащих передаче Ученому комитету Монголии, только предстояло выработать. Решение второй задачи — выбор учреждения

34 В Московской секции РАИМК в марте 1925 г. была образована Лаборатория по изучению способов хранения и реставрации древних тканей и шитья. Лабораторию возглавил Владимир Карлович Клейн (1883–1935 гг.) (ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 89. Л. 32–33). Подробнее о работе Московской секции РАИМК/ГАИМК см.: Белозёрова и др., 2019. С. 172–188.

Ил. 20.

ПОЛИХРОМНЫЙ КИТАЙСКИЙ ШЕЛК.

Инв. № МР-1750 (КП 13949). ГЭ. Современный вид.
Фото Н.А. Сутягиной.

Ил. 21.

**ОБРАЗЕЦ ТКАНИ, ПРОШЕДШИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ
В МОСКОВСКОЙ СЕКЦИИ ТАИМК.**

КП 13949 (совр. инв. № МР-1750) (по: Клейн и др., 1932. С. 41, рис. 16).

1

2

3

4

Ил. 22.
**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ
 ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ ФОТОАНАЛИТИЧЕСКИМ МЕТОДОМ.**
 Фрагмент шерстяной ткани
 с изображением головы мужчины:

- 1 — первоначальный вид фрагмента. Фото Н. П. Тихонова, 1930 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 707/238;
- 2 — фото изображения по методу каскадного усиления. Фото Н. П. Тихонова, 1930 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 707/239;
- 3 — восстановленная цветовая палитра (Тихонов, 1931);
- 4 — современный вид, инв. № МР-2522, ГЭ. Фото В. С. Тербенина, 2019 г.

Ил. 23.
СХЕМАТИЧНЫЙ ВИД ВОЙЛОЧНОГО КОВРА.
 КП 14568 (совр инв. №МР-2300). Прорисовка Н. П. Тихонова
 (по: Воскресенский, Кононов, 1932. С. 77, рис. 42).

Ил. 24.
ВОЙЛОЧНЫЙ КОВЕР.
 Инв. № МР-2300 (КП 14568). ГЭ. Современный вид.
 Фото А. Я. Лаврентьева. 2021 г.

для постоянного хранения археологической коллекции — осложнялось обоснованным желанием Государственного Эрмитажа и Русского музея принять в свои фонды эту коллекцию, что провоцировало межинституциональные и личные споры. Отложенное на будущее обсуждение этой проблемы как «второстепенной» способствовало усилению взаимного непонимания и, как следствие, задержке с общей публикацией материалов.

Анализ выявленных источников дает возможность определить основные аргументы сторон и реконструировать логику построения дискуссий, что в конечном итоге позволяет понять, почему были приняты определенные решения и каковы оказались их последствия.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАХОДОК В МОНГОЛИЮ: ДОГОВОРЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

По инициативе одного из руководителей Ученого комитета Ц. Ж. Жамцарано 5 сентября 1924 г. в Монголии был принят закон «Об охране памятников старины», согласно которому вводились ограничения на вывоз из страны научных ценностей, добытых или полученных иностранными экспедициями. Об этом Ц. Ж. Жамцарано сразу же проинформировал академика С. Ф. Ольденбурга, которого считал своим учителем (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 119–118, 118 об. об. паг.). Появлению этого закона способствовали успехи Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова и палеонтологические находки экспедиции Р. Ч. Эндрюса (Юсупова, 2018. С. 67–68). Добрые научные и личные отношения, а также продуктивные беседы позволили П. К. Козлову и Ц. Ж. Жамцарано достигнуть согласия по ряду важных вопросов, что в значительной степени определило дальнейшую судьбу ноин-улинской археологической коллекции.

В этой связи вызывает интерес запись в дневнике начальника Монголо-Тибетской экспедиции, сделанная 12 ноября 1924 г. за несколько дней до подписания Соглашения с Ученым комитетом Монголии об условиях вывоза коллекции в Ленинград для изучения: «Имел продолжительное свидание с Теплоуховым о перспективах на показ коллекций и выделении их, в малом количестве, местному Ученому комитету. Конечно, жаль и нежелательно дробление коллекций; какой-нибудь оставленный кусочек именно и будет играть [важную] роль, именно его будет недоставать при реставрации проч. Но мне кажется, что РАН всегда поправит это дело. <...> В конце концов сговорились с Жамцарано: теперь можно увезти все, все обработать и в заключительном итоге отдать Ученому комитету Монголии одно из погребений с посредственным содержанием» (Козлов, 2003. С. 357).

Содержание этого фрагмента из дневника П. К. Козлова любопытно. Здесь и далее по тексту изложена его точка зрения по вопросу о принципах отбора предметов для передачи в Монголию. Основной аргумент — нежелательность дробления коллекции — содержит в себе глубокое понимание научного значения археологического комплекса и важности его сохранения. Нельзя исключать, что оно сформировалось в ходе бесед с С. А. Теплоуховым, о чем и было упомянуто в записи. Спустя три года в ходе дискуссии о выборе экспонатов для возвращения в Монголию именно Сергей Александрович будет настаивать на неделимости археологических комплексов ноин-улинских курганов, но окажется в меньшинстве (Сутягина, 2020а. С. 337).

Соглашение было подписано 17 ноября 1924 г. на следующий день после закрытия первой выставки находок Монголо-Тибетской экспедиции, которая проходила в здании Ученого Комитета³⁵. Документ содержал два важных пункта. Во-первых, в нем зафиксирована необходимость проведения реставрации предметов, для чего археологическая коллекция «в целях возможно более полной научной обработки отправляется целиком в Ленинград». Во-вторых, указаны условия, на которых вывоз оказался возможен, а именно: «Не позднее осени 1925 года все предметы, добытые из какого-нибудь одного погребения (среднего по богатству собранного материала), возвращаются в Монголию и передаются в музей Учкома» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 245; Юсупова, 2011. С. 32). На документе значатся три фамилии: Ц. Ж. Жамцарано, П. К. Козлов и С. А. Теплоухов, должность которого определена как «заведывающий Археологическим Отделом Тибетской экспедиции». Можно предположить, что роль С. А. Теплоухова в создании текста этого соглашения стала если не определяющей, то направляющей. В документе акцентировались неделимость археологических комплексов раскопанных

35 Все предметы к этому моменту уже были упакованы и подготовлены к отправке в Ленинград. Подробнее об этом см. выше раздел «Поступление археологических материалов в Академию истории материальной культуры» настоящей главы.

курганов и необходимость научной реставрации и изучения всех материалов коллекции целиком, а не только наиболее ярких находок. Спустя практически столетие после этих событий можно уверенно говорить о том, что это Соглашение стало одним из важнейших документов в деле сохранения археологического наследия Монголо-Тибетской экспедиции и коллекции Ноин-Улы.

В Ленинграде академическое сообщество столкнулось с необходимостью решить многочисленные вопросы, связанные с выполнением международных договоренностей³⁶. Это обсуждалось на заседаниях правительственной комиссии в начале 1925 г., Монгольской комиссии Академии наук, Комиссии по изучению и изданию археологических коллекций и на заседаниях Института археологической технологии. Выполнение договоренностей стало одной из наиболее сложных задач, что не в последнюю очередь определялось темпами изучения и проведения реставрации. Эта работа требовала немало времени, знаний и финансовых затрат.

На заседании специальной подкомиссии Комиссии СНК СССР для «Рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова» 7 февраля 1925 г. было принято решение о необходимости учесть соглашение, заключенное П. К. Козловым и Ц. Ж. Жамцарано (пункт VII). Право отбора экспонатов для возвращения в Монголию передавалось Академии истории материальной культуры. Ответственным за исполнение этого решения был назначен С. Ф. Ольденбург. Отдельно рассматривался вопрос о необходимости выразить благодарность Правительству Монголии за содействие экспедиции. Ноту отправили 4 марта 1925 г. на имя Полномочного представителя Монгольской Республики: «Правительство СССР подтверждает настоящим, что часть археологических ценностей, добытых экспедицией П. К. Козлова, по изучению и окончательной разработке учеными-специалистами и учреждениями Союза, как это было оговорено П. К. Козловым в заявлении Ученому Комитету Монголии, будет незамедлительно передано в распоряжение Ученого Комитета для пополнения его музея» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 262–261, 258–256 об. паг.). Такое решение подтверждало дальнейшее развитие научных связей и позволяло продолжить работы в Монголии. Однако организационные, исследовательские и финансовые трудности показали, что исполнить все договоренности к осени 1925 г. практически невозможно.

В июле 1926 г. Н. П. Горбунов потребовал представить перечень находок для передачи в Монголию. Через месяц, 5 августа, шестьдесят три предмета из ноин-улинской коллекции были готовы к отправке. Каким образом определялся состав этой партии в условиях спешного завершения реставрации и подготовки объемного издания материалов? Для немедленного формирования списка Комиссия ГАИМК постановила в первую очередь передать отреставрированные и уже опубликованные находки, а также серийные вещи, например, золотые пластины и ленты, образцы тканей (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 36). Вместе с предметами из курганов Ноин-Улы в Монголию были отправлены находки 1925 г. из раскопок Г. И. Боровки по р. Толе. В передаточной описи указывались номер полевой описи и по КП ГАИМК, описание и количество предметов, номер кургана и выходные данные публикации (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 48–50, 50 об.). Эту партию вещей сопровождал Г. И. Боровка, который должен был продолжить исследования в Ноин-Уле по поручению Монгольской Комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 47, 51; Юсупова, 2018. С. 89–92)³⁷. Обсуждение и решение о выделении для Ученого Комитета материалов одного целого комплекса было отложено до осени 1926 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 240).

После завершения Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлов и Ц. Ж. Жамцарано 11 сентября 1926 г. подписали Договор (VI), в котором были изложены условия дальнейшей работы с археологическими материалами, собранными на территории Монголии. Все коллекции поступали в собственность научного учреждения — Ученого Комитета. Позднее Музей и библиотека должны были получить еще фотоальбом и публикации. Фактически передаваемая коллекция обеспечивалась основательным корпусом сопроводительной документации, которая позволяла не только хранить и выставлять эти находки, но и проводить их исследования на основании оригинальных источников. В этом же договоре закреплялось право Академии наук на выбор материалов одного кургана для дальнейшей отправки в Монголию и определялся следующий срок — 1 июня 1929 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Д. 37. Оп. 10. Л. 228–227 обр. паг.).

36 Подробнее об этом см. раздел «Организационные вопросы, комиссии и программные документы» настоящей главы, а также протокол и стенограмму заседания специальной подкомиссии Комиссии СНК СССР для «Рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова» (IX, X).

37 Находки благополучно прибыли в Ургу 4 сентября 1926 г.

VI.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Д. 37. Оп. 10. Л. 228–227 обр. паг.

ДОГОВОР

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ Монгольской Народной Республики, с одной стороны, и Начальник Монголо-Тибетской Научной Экспедиции П. К. Козлов, с другой, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1. Весь археологический и палеонтологический материал, добытый Монголо-Тибетской Научной Экспедицией П. К. Козлова в пределах Монгольской Республики, целиком поступает в собственность Ученого Комитета Монгольской Народной Республики.
2. Ввиду великих заслуг перед наукой путешественника П. К. Козлова Ученый Комитет М. Н. Р. передает безвозмездно половину всего материала, упомянутого в п. 1, в полное распоряжение П. К. Козлова, а другая половина после их изучения и определения возвращается Ученому Комитету Монголии не позднее 1 июня 1929 года.
3. Право определения той части, которая должна будет отойти в собственность Ученого Комитета М. Н. Р., предоставляется Академии Наук Союза ССР.
4. Весь остальной материал, добытый М.-Т.Н. Экспедицией П. К. Козлова, как-то: коллекции по зоологии, гербарий и пр. Ученым Комитетом М. Н. Р. разрешается беспрепятственно вывезти из пределов Монголии в Союз ССР.
5. Академия Наук Союза ССР в целях пополнения музея Ученого Комитета М. Н. Р. имеет после обработки в готовом для музея виде прислать в распоряжение Ученого Комитета М. Н. Р. типичные для страны коллекции по каждому отделу по своему усмотрению не позднее 1 июня 1929 года (модели реставрированных палеонтологических находок, гербарии, флора и т. д.).
6. Путешественник П. К. Козлов обязуется прислать Ученому Комитету М. Н. Р. альбом фотографических снимков и карты маршрутных съемок не позднее 1 июня 1927 года.
7. После напечатания отчетов и трудов М.-Т.Н. Экспедиции П. К. Козлова присылается в распоряжении Ученого Комитета М. Н. Р. 50 экземпляров каждого из них.

(Настоящий договор подписан на русском и монгольском языках в двух экземплярах: один хранится в Ученом Комитете, а другой у П. К. Козлова).

Подписали:

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ — Ц. ЖАМЦАРАНО
НАЧАЛЬНИК Монголо-Тибетской Научной Экспедиции — П. К. Козлов
11/IX. 1926 г.

Вопрос об отправке археологической коллекции решился раньше. 17 мая 1927 г. состоялось очередное заседание Комиссии по изучению древностей, добытых раскопками в Монголии³⁸, на котором присутствовали представители всех «заинтересованных» учреждений. Заседание проходило под председательством С. Ф. Ольденбурга, от Академии истории материальной культуры присутствовали Н. Я. Марр, В. И. Крыжановский и Б. В. Фармаковский, Этнографический отдел Русского музея представляли С. А. Теплоухов и С. И. Руденко, а Эрмитаж — Г. И. Боровка и И. А. Орбели. Основным вопросом для обсуждения стал выбор предметов следующей партии находок, подлежащих возврату в Монголию.

Г. И. Боровка, опираясь на текст соглашения, предложил выделить материалы кургана № 1 («Мокро-го») как «дающего наиболее полный и типичный подбор предметов» и дублиеты из остальных курганов, встречающиеся в них «в многочисленных и однородных экземплярах». Это предложение было поддержано

38 Иное название Комиссии по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции, которое встречается в документах (например, см.: Журнал заседания Комиссии по изучению древностей, добытых раскопками в Монголии от 17 мая 1927 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 7–8)).

Б. В. Фармаковским, С. И. Руденко и вызвало симпатию остальных участников дискуссии. С. И. Руденко отметил, что нужно оставить серию бытовых предметов, которые необходимы для ленинградских музеев. Н. Я. Марр же считал правильным передать в Монголию весь материал с сохранением за ленинградскими учеными права его изучения и издания. С. Ф. Ольденбург согласился с необходимостью выделить для Монголии максимальное количество предметов³⁹. Против деления комплексов выступил С. А. Теплоухов. Он считал возможным выделить полностью материалы кургана № 2 («Монгольский курган»⁴⁰ по описи С. А. Теплоухова) и не дробить прочие комплексы. Его основной аргумент был тот же, что несколькими годами ранее П. К. Козлов приводил в своем дневнике. Он подчеркивал, что деление археологических комплексов «неминуемо затруднит исследовательскую работу» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 7–8).

В результате согласно постановлению Комиссии в список находок, подлежащих возвращению Ученому комитету Монголии, были включены все материалы кургана № 1 («Мокрого»), а также предметы из курганов № 6, 23, 24, 25 и погребения в пади Гуджиртэ (Ил. 25–27) (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 1, 8–9, 45, 239–244). Выбранные вещи подлежали скорейшему изучению и реставрации, которая завершилась в 1926 г. (РО НА ИИМК. Ф. 2. 1928 г. Д. 55. Л. 13–13 об.). Предметы передавались в Монголию по акту с прилагаемой описью, в которой указывались номер по полевому списку П. К. Козлова, номер по КП ГАИМК, описание и принадлежность к кургану. Кроме того, ИАТ подготовил передаточную опись с указанием основных действий по очистке и реставрации предметов. В общей сложности в Монголию было возвращено почти 300 предметов ноин-улинской коллекции (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 239; РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 16–22, 22 об., 134–135, 140–141, 145; 1928 г. Д. 76. Л. 5 об.). Последние 54 предмета вместе с альбомом иллюстраций передали в Монголию в июне 1928 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 43. Л. 170, 176–178; 1927 г. Д. 119. Л. 141).

Таким образом, решение, принятое Комиссией по изучению древностей, добытых раскопками в Монголии, позволило выполнить все существующие договоренности и продолжить там исследования. Однако археологические комплексы курганов Ноин-Улы оказались разделенными между двумя государствами, что затруднило их дальнейшее изучение и введение в научный оборот.

В СССР основными претендентами на эту коллекцию являлись Этнографический отдел Русского музея и Государственный Эрмитаж, заявившие о своих намерениях в начале 1925 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 198–196, 196 об.). И уже 6 февраля на имя Н. П. Горбунова последовало письмо Наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, который написал о необходимости и целесообразности передать археологические материалы Монголо-Тибетской экспедиции в Государственный Эрмитаж (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 195–194 об. паг.). Фактически будущее коллекции в значительной степени было предопределено еще до начала работы специальной подкомиссии Комиссии СНК СССР для «Рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова». На ее заседании 7 февраля 1925 г. текст письма и позиция Г. В. Чичерина по этому вопросу не были официально представлены, и эта тема осталась открытой. Перемещение всех материалов в РАИМК/ГАИМК и их изучение в течение нескольких лет сгладили остроту проблемы. Однако в 1930 г. было принято решение о расформировании Склада древностей ГАИМК, и вопрос о месте хранения археологической коллекции из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции вновь стал актуальным (РО НА ИИМК РАН Ф. 2. Оп. 1. 1930 г. Д. 65. Л. 3, 4; Оп. 1. 1931 г. Д. 750. Л. 19–20 об.). В октябре 1931 г. вышло постановление о передаче на постоянное хранение всех находок из курганов Ноин-Улы в Государственный Эрмитаж. Процесс передачи завершился в 1935 г. (АГЭ. Ф. 1. Оп. V. 1931. Д. 1208 (104). Л. 7; Ф. 1. Оп. V. 1934. Д. 1789 (78), 1790 (79)). Описи предметов с указанием номеров по КП ГАИМК и номерами хранения Русского музея, реставрационные протоколы и черновые материалы передавались вместе с предметами из ноин-улинских курганов. Таким образом, в Отделе Востока Государственного Эрмитажа сосредоточена не только большая часть коллекции, но и сопроводительные

39 Подробнее о Комиссии и процессе передачи части коллекции Ноин-Улы в Монголию см.: Юсупова, 2011. С. 30–35; Юсупова, 2018. С. 111–114; Сутягина, 2020а. С. 337–338.

40 Монгольский курган находился недалеко от Баллодовского и лишь немного уступал ему по размерам. Здесь работы ограничились только сбором подъемного материала. Во время осмотра кургана сотрудники МТЭ обнаружили следы недавних «работ»: «...был громадный настил, обгорелый, рухнувший в пропасть, отвальная земля, кости, материи, керамика, даже небольшие кусочки фалани китайской и блестки золота» (Козлов, 2003. С. 196). Позднее рабочие собрали в отвалах керамику и тонкие пластинки золота, фрагменты изделий китайского производства и многочисленные костные останки (АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 231. Л. 63; Козлов, 2003. С. 198, 278; Сутягина, 2021. С. 64–65).

Ил. 25.
КЕРАМИЧЕСКИЙ СОСУД.
Курган №1. Инв. № У. 53-1-38. Национальный музей Монголии.
(Treasures..., 2011. P. 163, il. 232).

Ил. 26.

КИТАЙСКИЙ ВЫШИТЫЙ ШЕЛК.

Курган №1. Инв. № У. 50-3-58. Национальный музей Монголии.
(Treasures..., 2011. P. 266, il. 395, 396).

Ил. 27.

ВОЛОСЫ

В ШЕЛКОВЫХ ФУТЛЯХ.

Курган №6. Инв. № У. 50-3-65

Национальный музей Монголии.

(Treasures..., 2011. P. 111, il. 117).

документы. Они позволяют проследить путь передвижения вещей и способы учета материалов во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х гг., оценить объем отреставрированных в то время предметов и степень вмешательства в воссоздание их внешнего облика. Кроме того, совокупность этих сведений дает возможность восстановить для каждого из раскопанных курганов предметные комплексы, частично перепутанные в процессе межинституциональных передач.

ОПЫТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Информация о глубоких погребениях и находках необычайно хорошей сохранности очень быстро стала известна отечественным и зарубежным исследователям. Руководитель Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлов регулярно выступал с сообщениями о раскопках в различных научных собраниях и в прессе, что обеспечило огромный интерес к результатам его археологической деятельности (Юсупова, 2011. С. 22–48). В своих публикациях он уделял большое внимание работе в экспедиции и широкому представлению итогов. В многочисленных статьях он увлеченно описывал полевую жизнь, акцентировал внимание на отдельных погребениях и наиболее интересных находках. С удовольствием занимаясь просветительскими и организационными вопросами, П. К. Козлов не ставил перед собой научных задач по изучению раскопанных археологических памятников, а его многочисленные публикации носили общий предварительный характер (Козлов, 1925. С. 1–12; 1926. С. 51–56; 1928. С. 1–3; Архив РГО. Ф. 18. Оп. 5. Д. 25, 78)⁴¹. В то же время данная им характеристика местоположения некрополей, описание рельефа и растительного покрова падей Ноин-Улы является беспрецедентным для середины 1920-х гг. опытом изучения топографии хуннских элитных могильников (АРГО. Ф. 18. Оп. 5. Д. 27; Козлов, 1925. С. 1–3). Поскольку итоговый экспедиционный отчет о работах Монголо-Тибетской экспедиции так и не был написан, это создавало определенное напряжение и ожидание в научных кругах.

Научное осмысление раскопанных Монголо-Тибетской экспедицией курганов началось практически сразу после первичной обработки полученных материалов. Первые доклады в Академии наук с предварительным анализом исследованных погребений и культурно-исторической атрибуцией находок были сделаны 31 января 1925 г. Одним из вопросов, которые обсуждались на заседании специальной Комиссии, стало полное издание всех научных материалов экспедиции. К этой работе были привлечены специалисты разных учреждений, которые должны были подготовить к публикации зоологические, геологические, этнографические и археологические коллекции. Ответственность за исполнение последней части с марта 1925 г. перешла Комиссии РАИМК. Одновременно с написанием научных статей, изготовлением рисунков и фотографий, члены Комиссии обсуждали возможности использования цветной печати иллюстраций, утверждались сметы и состав приглашенных исследователей. Монгольская комиссия АН СССР предполагала опубликовать результаты работы Института археологической технологии в своей серии «Материалов»⁴².

Под влиянием Комиссии по организации исследования и издания археологических памятников, добытых Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова, краткие отчеты о проведенных исследованиях были опубликованы уже в 1925 г. и носили предварительный характер (Краткие отчеты..., 1925). С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка выполнили научное описание древних некрополей в горах Ноин-Ула и предложили культурно-историческую атрибуцию памятника. На примере кургана № 24, раскопанного ими полностью, описаны устройство кургана, погребальной деревянной конструкции, сопроводительный инвентарь и дана характеристика погребального обряда. По фрагментам тазовых костей определены останки похороненной здесь женщины. Опыт археологических исследований позволил С. А. Теплоухову выделить три типа наземных конструкций погребальных сооружений и сделать первичную классификацию находок, в основу которой были положены материал, функция

41 В дневнике С. А. Кондратьева есть запись, в которой он дал характеристику двум публикациям П. К. Козлова, посвященным кургану №1 и работам экспедиции: «В первой вырезке почти все не соответствует действительности. Во второй — текст моей телеграммы дополнен и переименован Петром Кузьмичом» (Жизнь и научная деятельность..., 2006. С. 195).

42 Подробнее о подготовке издания см. главу 2 настоящего издания.

предмета и происхождение. Последний критерий позволил ему выявить китайские, западные и скифо-сибирские составляющие культуры, которую он связал с гуннами. Опираясь на данные китайских письменных источников, С. А. Теплоухов предположил, что столь широкие контакты, о которых свидетельствует разнообразие находок, могли осуществлять именно они. Территория распространения этой культуры охватывала не только бассейн Селенги и Забайкалье, но «заходила в Минусинский край и на Алтай». Опираясь на известные материалы из памятников Забайкалья и Китая, типологически близкие находкам из Ноин-Улы (лакированные чашечки, фрагмент зеркала), С. А. Теплоухов датировал раскопанные курганы эпохой Западной Хань (Теплоухов, 1925. С. 13–22).

Г. И. Боровка, в целом соглашаясь с точкой зрения С. А. Теплоухова, полагал, что эти погребения стоит отнести к местному варианту культуры скифо-сибирского типа, о существовании которой в Забайкалье было известно ранее благодаря раскопкам Ю. Д. Талько-Грынцевича. Такая культурная атрибуция находит подтверждение в аппликациях со сценами борьбы животных на одном из войлочных ковров. На основании этой находки Г. И. Боровка сделал вывод о том, что «скифо-сибирское искусство пользовалось <...> текстильной техникой», а образы демонстрируют характерные для этого искусства особенности: «изумительную живость изображения, удивительное понимание животных форм и вместе с тем все же сильную и смелую стилизацию». Эта «местная культура» активно контактировала с другими культурными центрами, о чем свидетельствуют изображения на фрагментах тканей: пальметки, фигура крылатого грифона, орнаментальные фризы, человеческая фигурка с характерными греческими атрибутами. Рассмотрев типы одежды и формы причесок всадников с вышитого полотна, Г. И. Боровка предположил, что это скифы, а сама ткань была изготовлена греческими мастерами в одной из «колоний в Скифии, на берегах Черного моря». Греческое влияние на местную традицию он видел в композиции ковра и компоновке фигур, а в изображении «древнемесопотамского древа жизни» — влияние древневосточных культур посредством ахеменидской Персии. Причиной беспрепятственного проникновения этих влияний в глубины Центральной Азии Г. И. Боровка считал однородность и единство местной культуры на всей этой территории. Обращаясь к китайским по происхождению вещам, на примере нефритовой пластины с резной композицией и вышитого изображения дракона ученый выдвинул тезис о сильном влиянии на Китай со стороны скифо-сибирских культур и «несомненности сильнейшего культурного течения с запада на восток» (Боровка, 1925. С. 26–37).

Несмотря на дальнейшие уточнения культурно-исторической интерпретации материалов, С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка уже в середине 1920-х гг. определили хронологическую и этническую принадлежность раскопанных курганов, обозначили в своих статьях основные направления в изучении могильников Ноин-Улы, которые сохраняют свою актуальность до сих пор. Вывод Г. И. Боровки о влиянии скифо-сибирских культур на Китай обрел уверенное подтверждение уже на современном научном уровне.

На фоне всеобщего интереса к открытиям Монголо-Тибетской экспедиции в Иркутске появилась публикация, посвященная раскопкам А. Я. Баллода. По инициативе директора Иркутского музея Я. Н. Ходукина были опубликованы написанные в марте–декабре 1913 г. и адресованные ВСОРГО письма А. Я. Баллода. В нескольких письмах он подробно описал процесс и методы произведенных им полевых работ, дополнив это описание находок и рисунками некоторых предметов (Ходукин, 1926. С. 1–13). П. К. Козлов и другие участники экспедиции негативно оценивали деятельность А. Я. Баллода, хотя в одном из докладов С. А. Теплоухов отметил его заслуги (Теплоухов, 1925. С. 12; Козлов, 2003. С. 144, 359). В то время эта публикация осталась незамеченной, хотя и содержала важные для понимания погребального обряда курганов хунну подробности (Ivanov, 2011. P. 285–289; Сулягина, 2014а. С. 258–277; 2014б. С. 281–283).

Поскольку информирование зарубежных коллег об открытии Ноин-Улы было согласовано с НКВД, то в европейских журналах также публиковались статьи об этом памятнике (Юсупова, 2010. С. 61–62; 2011. С. 47). Одними из первых сведения о раскопках появляются в виде кратких заметок или небольших аналитических статей У.-П. Йеттса, в которых он пересказывает русскоязычные публикации и дает свои комментарии (Yetts, 1926а, б). Он полемизирует с Г. И. Боровкой о происхождении некоторых сюжетов текстильных изделий, но в целом принимает точку зрения о времени существования и принадлежности раскопанных комплексов к культуре кочевников (Yetts, 1926а. P. 174–176, 181, 182, 185). С разрешения С. Ф. Ольденбурга фотографии разных тканей, войлочного ковра, лакированной чашечки были сделаны для С. Умэхары (Umehara S.), П. Пеллио (Pelliot P.),

А. Сальмони (Salmony Al.) и других исследователей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. 1929 г. Д. 294. Л. 22, 24, 39; Юсупова, 2010. С. 61–64).

Наиболее близко к созданию полной публикации коллекции Ноин-Улы подошел С. Умэхара. По согласованию с С. Ф. Ольденбурггом он работал с материалами и документами экспедиции в 1927, 1928 и 1930 гг. С. Умэхара был одним из первых, кому удалось прочесть надпись на чашечке из кургана № 6 и определить дату ее создания 2 г. до н. э., реконструировать форму крышки от лаковой шкатулки из кургана № 24⁴³. Хотя С. И. Руденко в рецензии на монографию С. Умэхары указал на неточности в интерпретации предметов (Руденко, 1962. С. 114–116), ценность этого труда заключается в широте представленных материалов и нестандартных интерпретациях. Помимо предметов из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции, С. Умэхара включил в монографию изображения найденных А. Я. Баллодом вещей. Некоторые его наблюдения оказались важными даже с учетом тридцатилетней задержки публикации. К таковым стоит отнести указание на типологическое сходство гробниц хунну не только с конструкциями эпохи Западной Хань (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.), но и более ранними — от периода Чжаньго (453–221 гг. до н. э.) вплоть до эпохи Шан-Инь (1600–1046 гг. до н. э.). Интересное наблюдение ученого связано с обычаем оформления китайских гробниц, которые традиционно расписывались. Выводы С. Умэхары основывались на широком знании синхронных материалов из Китая и Кореи. Это позволило ему увидеть среди ноин-улинских находок много импортных изделий китайского производства (например, псалли из кургана № 25, детали столиков) (Umehara, 1960. Pl. XI–XII, XVI–XVIII). Несмотря на то что работа была подготовлена в конце 1920-х гг., возможность опубликовать ее появилась лишь в 1960 г. (Umehara, 1960).

Открытием ноин-улинской коллекции для европейской науки стало участие 100 предметов в выставке древнекитайского искусства, состоявшейся в Берлине в 1929 г. (*Ausstellung chinesischer Kunst...*, 1929; Yetts, 1929b. P. 337–339). Ко времени издания каталог этой выставки оказался наиболее объемной публикацией материала: он содержал краткие аннотации и иллюстрации более 50 находок из Ноин-Улы. Эти фотографии представляют собой ценный источник для исследования как отдельных предметов, так и реконструкции археологических комплексов, поскольку снабжены указанием номера кургана и номером по КП ГАИМК (ФО НА ИИМК РАН. Альбом О. 759; Sutiagina, Kukina, 2020. P. 605–615; Суягина, Кукина, 2021. С. 387–400). Кроме того, некоторые подробности о внешнем виде предметов дают описания, сделанные У.-П. Йеттсом в посвященных выставке статьях. Например, в отверстиях по внешнему краю серебряных блях, определенных им как детали конской упряжи, тогда еще присутствовали узкие кожаные ремешки для крепления. Он же написал о том, что в 1928 г. профессор Отто Кюммель прочитал и предложил перевод иероглифической надписи на донце чашечки, позволившей датировать находку 2 г. до н. э. (Yetts, 1929a. P. 128). Позднее А. Сальмони, опираясь на сведения из статьи Я. Н. Ходукина, ввел в европейскую историографию материалы раскопок А. Я. Баллода. Он предложил собственную интерпретацию находок текстиля, нефритовых пластин и бронзовых деталей колесницы (Salmony, 1930–1932. P. 86–92).

В СССР первый каталог коллекции Ноин-Улы был издан только в 1932 г. (Trever, 1932). Годом ранее К. В. Тревер опубликовала его описательную часть, где подробно разобрала данные китайских письменных источников применительно к находкам из Северной Монголии (Тревер, 1931. С. 40–47). Она впервые воссоздала цепочку исторических событий, способствовавших появлению погребений хуннской знати и разнообразию сопроводительного материала. Делая акцент на социально-экономической структуре этого общества, она критиковала археологов за отсутствие интереса к рядовым погребениям, которые в Ноин-Уле не копали. Резкой критике подверглась и концепция Г. И. Боровки о скифо-сибирской культурной принадлежности курганов. На основе исторических данных К. В. Тревер указывала на Бактрию и парфянский Иран как более реальный источник поступления «западных» вещей. Вслед за А. Альфельди (Alföldi A.) она обратилась к фольклорным материалам для атрибуции сюжетов, отказываясь от греческих аналогий (Тревер, 1931. С. 41–47; Trever, 1932. P. 15–25). Безусловным достоинством опубликованного К. В. Тревер каталога является предложенный ею подход анализировать не отдельные находки, а археологические комплексы. Опираясь на полевую документацию Монголо-Тибетской экспедиции, она приложила опись предметов из курганов № 1, 6, 23, 24 и 25 в пади Суцзуктэ с указанием номера находки и ее местоположения в погребальной камере (Trever, 1932. P. 55–74). Тем не менее нельзя

43 Некоторые результаты исследований зарубежных специалистов были включены в каталог К. В. Тревер (Umehara, 1960, pl. X, XI).

согласиться с мнением Ю. А. Заднепровского, считавшего это издание полной публикацией материалов Ноин-Улы (Заднепровский, 1993. С. 241–242). В общей сложности в каталог вошли иллюстрации не более семидесяти находок из двух тысяч предметов коллекции⁴⁴, а информация о погребальном обряде ограничивалась лишь материалами пади Суцзуктэ, в то время как экспедиция раскопала курганы в трех падах. Кроме того, в тексте встречаются неточности в описании погребальной конструкции кургана № 6 и расположении предметов сопроводительного инвентаря (Trever, 1932. Р. 10–12).

Таким образом, к середине 1930-х гг. был завершен внушительный объем запланированной работы по изучению и обработке коллекции археологических материалов из курганов Ноин-Улы. Наиболее интересные находки были введены в научный оборот и стали доступны для изучения отечественным и зарубежным исследователям. Значительная часть предметов была отреставрирована и приобрела экспозиционный вид. В процессе реставрации удалось очистить от загрязнений не подлежащие сохранению образцы тканей и дополнить коллекцию. В то же время была проведена серия естественнонаучных анализов и определений, которые существенно дополнили сведения о погребальном обряде хунну. Несмотря на тяжелые условия, получилось выполнить все международные договоренности и обязательства перед Монголией. Оставшаяся в СССР часть коллекции в 1931–1935 гг. поступила на постоянное хранение в Отдел Востока Государственного Эрмитажа вместе с документами камеральной обработки, описями ГАИМК, реставрационными книгами, что составило важнейший фонд источников для археологической реконструкции погребального обряда элитных погребений хунну.

В то же время появились новые проблемы научного и организационного характера, которые определили курс дальнейших исследований. Поступление коллекции в Государственный Эрмитаж требовало от сотрудников сил и времени для осуществления музейной работы, что отвлекало от научных исследований этого материала. В результате разделения коллекции между Монголией и СССР полноценное исследование всех археологических комплексов усложнилось. Но самой значительной проблемой оказался так и не опубликованный труд по исследованию всей коллекции Ноин-Улы, хотя большая часть работы (подготовка рисунков и фотографий вещей) была уже выполнена.

Н. А. Сулягина

44 В каталоге К. В. Тревер были частично опубликованы фотографии, подготовленные для фундаментального издания археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции.

Глава 2

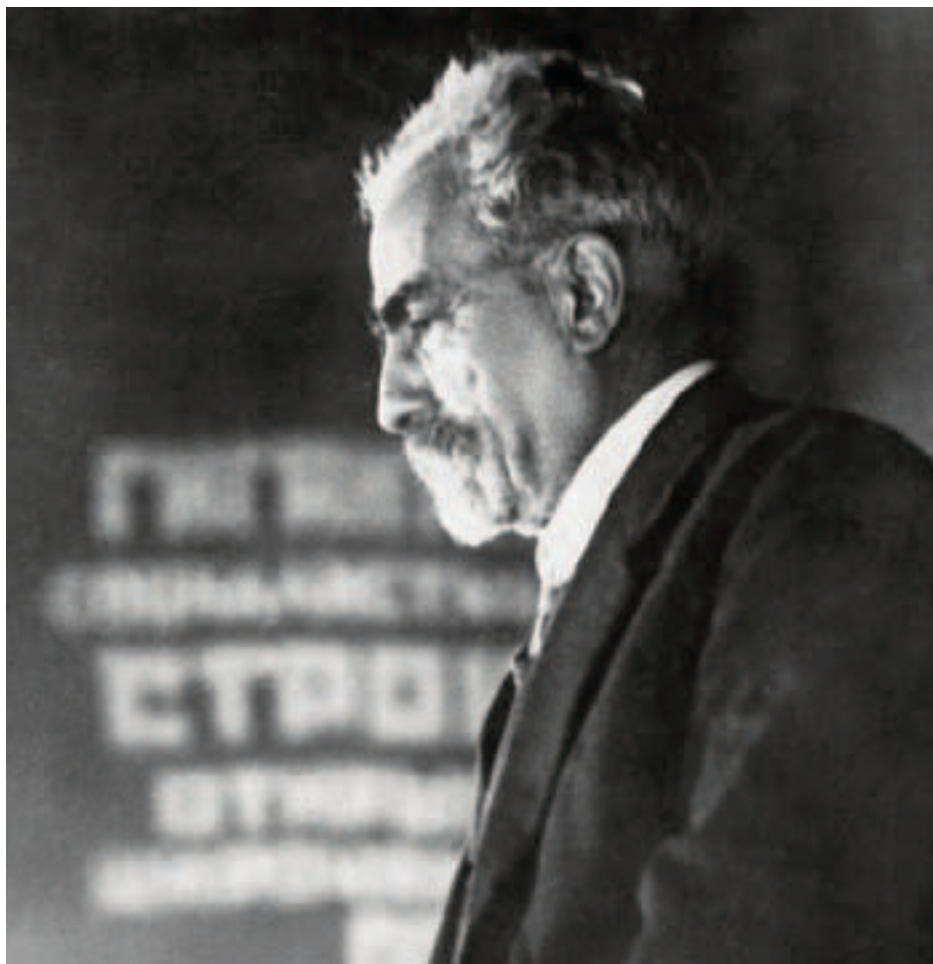
ПОДГОТОВКА ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг. В АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: этапы, участники и проблемы

ПОДГОТОВКА НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ К КОМПЛЕКСНОМУ НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СТАЛА ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг., ОДНАКО ИНТЕРЕС УЧРЕЖДЕНИЯ К СУДЬБЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОБОЗНАЧИЛСЯ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ПЕРВЫХ ИЗВЕСТИЙ О ПРОВОДИВШИХСЯ РАСКОПКАХ. КОГДА ЛЕТОМ 1924 г. ПОЯВИЛАСЬ ИНФОРМАЦИЯ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТИЯХ П. К. КОЗЛОВА, АКАДЕМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ВЫРАЗИЛО ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРХЕОЛОГОВ В СОСТАВЕ ЭКСПЕДИЦИИ.

Преемница традиций Императорской археологической комиссии⁴⁵, Академия истории материальной культуры в тот момент занимала лидирующее положение в решении вопросов российских археологических исследований. Кроме того, в 1920-х — 1930-х гг. в разветвленной структуре учреждения работали лучшие специалисты разных направлений изучения материальной культуры. Государственная организация с подобным статусом не могла оставаться в стороне от обсуждения проблем, связанных с раскопками П. К. Козлова в Монголии. 18 июля 1924 г. на заседании Совета II Отделения Академии⁴⁶ будущий научный руководитель и идейный вдохновитель Монгольской комиссии АН СССР академик С. Ф. Ольденбург (Ил. 28) инициировал рассмотрение вопроса о командировании в Ноин-Улу одного из ведущих специалистов в области археологии Центральной Азии С. А. Теплоухова (Ил. 30). Предложение было единогласно поддержано коллегами и зафиксировано в протоколе заседания (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144. Л. 1) (VII).

45 Об истории ИАК и преобразовании в РАИМК см. подробно Медведева, Мусин, 2019.

46 Археологическое отделение Академии.

Ил. 28.

АКАДЕМИК С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 929/32.

Ил. 29.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ Н. Я. МАРР, 1931 г.**
ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 715/1.

VII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144. Л. 1

В Правление РАИМК

Выписка из журнала заседания Совета II Отделения РАИМК от 18 июля с. г. § 3 ж

С. Ф. Ольденбург обратил внимание Отделения на тревожные сообщения, идущие как из общей печати, так и непосредственно из Монголии, о производимых в Монголии экспедицией П. К. Козлова, командированного туда с согласия и одобрения Географического общества, чрезвычайной важности раскопках, хотя сам П. К. Козлов, как показали веденные им в свое время в Хара-Хото раскопки, соответствующей подготовкой не обладает. Возникает опасение, что ценнейший в научном отношении материал утерять навсегда из-за отсутствия соответствующих методов у подступающего к нему лица значительнейшую часть своей ценности. Есть сведения, что раскопочною деятельностью П. К. Козлова весьма смущены как монгольские власти, так и Управдел Совнаркома т. Горбунов, содействовавший снаряжению этой экспедиции. Росс[ийская] Академия наук уже получила соответствующие запросы и сочла необходимым направить в эту экспедицию ученого специалиста-минералога и рекомендовать в качестве раскопщика археолога С. А. Теплоухова, находящегося в настоящий момент в Минусинском крае, куда ему и послан соответствующий запрос по телеграфу. На покрытие расходов по дополнительному командированию лиц в монгольскую экспедицию денежную поддержку обещает оказать Управделами Совнаркома тов. Горбунов. С. Ф. Ольденбург в заключение полагает, что РАИМК необходимо возвысить свой голос на защиту своих прав и указать, чтобы ответственные работы археологического характера согласно положенной Академии истории материальной культуры велись в координации с нею.

После обмена мнений постановлено: одобрить предложение о командировании в Монголию С. А. Теплоухова и обратиться в Географическое общество с указанием, что в интересах науки необходимо, чтобы о всяких археологических работах русских экспедиций производились сношения с РАИМК, а также чтобы затем ее держали в курсе производимых работ; копию отношения Географическому обществу признано желательным направить Управдел Совнаркома т. Горбунову.

Секретарь II Отделения А. Смирнов⁴⁷

Принятое решение быстро утвердили на всех административных уровнях РАИМК, и 24 июля 1924 г. председатель Академии Н. Я. Марр направил официальное письмо в РГО по поводу производимых в Монголии П. К. Козловым раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144. Л. 3–3 об.) (Ил. 29; VIII).

VIII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144. Л. 3–3 об.

В Русское географическое общество

Российская Академия истории материальной культуры, в круг обязанностей которой входит организация археологической работы в Республике, и которая состоит поэтому в сношениях с учреждениями и лицами, ведущими работы археологического характера, узнала недавно из сообщений общей печати /ср. Известия ЦИК ССР от 15 июля 1924 г. № 159 (2194)/, что П. К. Козловым, командированным с одобрения Географического общества в Монголию и далее, ведутся в настоящее время в Монголии раскопки, хотя сам П. К. Козлов не обладает соответствующей подготовкой. Раскопки, веденные им в свое время в Хара-Хото, были ведены не по методам,

47 В публикациях, посвященных археологическим работам Монголо-Тибетской экспедиции и деятельности Монгольской комиссии, приводились цитаты из этого и следующего документов (Юсупова, 2006. С. 39; Юсупова, 2010. С. 44). Ввиду их важности для понимания роли РАИМК/ГАИМК в изучении и сохранении ноин-улинской коллекции представляется необходимым привести их целиком.

обычным у археологов, и вызвали справедливые нарекания специалистов. В настоящее время им, по-видимому, ведутся раскопки чрезвычайно ответственные, причем они вызывают возражения в Монголии.

Никаких сведений о раскопках П. К. Козлов в Российскую Академию истории материальной культуры не сообщал и не просил о содействии со стороны специалистов. Все это заставляет бояться, что повторятся и здесь те же деяния, какие имели место в Хара-Хото. Российская Академия истории материальной культуры полагала бы в интересах дела желательным, чтобы об археологических работах русских экспедиций производились бы предварительные сношения с нею, а затем, чтобы ее держали в курсе производимых работ.

Настоящее отношение Российская Академия истории материальной культуры просила бы сообщить П. К. Козлову.

Председатель Академии: Н. Я. Марр

Управляющий делами: В. Миханкова

Фактически Академия истории материальной культуры включилась в процесс изучения археологических материалов Монголо-Тибетской экспедиции уже в июле 1924 г. Ключевой фигурой здесь стал академик С. Ф. Ольденбург, который одновременно занимал должность Непременного секретаря Академии наук и был членом РАИМК. Он являлся одним из основателей Академии истории материальной культуры в 1919 г. и возглавлял работу Разряда археологии и искусства Индии и Дальнего Востока РАИМК. С подачи С. Ф. Ольденбурга Академия «возвысила голос в защиту своих прав» и заявила о своем приоритетном положении в координации археологических исследований. По его предложению на место раскопок были направлены С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка (Ил. 31) (Елихина, 2018. С. 20–21; Юсупова, 2006. С. 38–40; Юсупова, 2010. С. 43–45).

Командированных в Монголию ученых профессиональная деятельность также связывала с Академией истории материальной культуры. В 1924 г. Г. И. Боровка являлся хранителем Государственного Эрмитажа и состоял научным сотрудником Разряда археологии Скифии и Сарматии РАИМК. С. А. Теплоухов, как сотрудник Этнографического отдела Русского музея, хотя и выражал затем его интересы в вопросе передачи археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции на постоянное музейное хранение и по поводу реставрации и консервации тканей, в то же время работал сверхштатным сотрудником Разряда палеоэтнологии РАИМК (Фармаковский, 1926. С. 24–27).

СОЗДАНИЕ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ИЗДАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РАИМК/ГАИМК

Значение сделанного открытия и необходимость скорейшего введения всех находок из курганов Ноин-Улы в научный оборот обсуждались в академическом сообществе уже в начале 1925 г. Ученый секретарь ИАТ, художник и реставратор М. В. Фармаковский (Ил. 33) в 1925 г. дал следующую оценку предстоящим работам и подчеркнул необходимость публикации: «Целое море новых научных вопросов поднято из глубоких могил раскопками монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова 1924–1925 гг. Обработка огромного археологического материала этих раскопок должна была необходимо привлечь к себе специалистов из самых различных областей, так как лишь при такой постановке дела вопросы археологии могут получить должное и всестороннее освещение. <...> Совершенно исключительный материал, поступивший в научное обращение из ноин-улинских курганов, заслуживает, конечно, особого к нему внимания при изучении и последующей его публикации, и будет вполне заслуженным продолжением начатого П. К. Козловым дела подробное и полное исследование материала новыми методами, установленными в нашей стране и впервые приложенными к исследованию памятников человеческой культуры» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 41. Л. 122–123).

На первом заседании специальной Комиссии при СНК СССР для рассмотрения результатов экспедиции П. К. Козлова 31 января 1925 г. всеми специалистами было признано важное значение проведенных работ и необходимость дальнейшего комплексного изучения культурно-исторического наследия и природных богатств Монголии. Археологические открытия подчеркивались особо, и необходимость продолжения раскопок не вызвала сомнений (Юсупова, 2006. С. 55–60; 2010. С. 52–54; 2017. С. 82–89).

Ил. 30.
С. А. ТЕПЛОУХОВ
НА РАСКОПКАХ КУРГАНА № 24
В ГОРАХ НОИН-УЛА В 1924 г.
ФО НА ИИМК РАН. Her. II 16432.

Ил. 31.
Г. И. БОРОВКА НА ВЕРАНДЕ ЗДАНИЯ
УЧЕНОГО КОМИТЕТА МОНГОЛИИ, СЕНТЯБРЬ 1926 г.
ФО НА ИИМК РАН. Her. II 25334.

Конкретные вопросы дальнейшего изучения полученных материалов более подробно рассматривались на следующем заседании Комиссии, состоявшемся 7 февраля 1925 г. В марте в Академию истории материальной культуры были доставлены копии стенограммы и протокола этого собрания (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 1–11) (IX, X). Как уже отмечалось ранее, именно тогда было решено передать ноин-улинскую коллекцию для исследований в РАИМК на временное хранение для изучения. Важно подчеркнуть, что идея принадлежала С. Ф. Ольденбургу, он вновь заслуженно указал на РАИМК как на наиболее компетентную и специализирующуюся в вопросах археологии организацию. Предложение одобрили Главнаука и НКИД. Интересно, что мнение академика С. Ф. Ольденбурга поддержал и руководитель экспедиции П. К. Козлов, несмотря на дружеские взаимоотношения с Русским музеем и уже переданные туда на хранение коллекции Хара-Хото. И его мнение, похоже, стало решающим!

IX.

РО НА ИИМК РАН Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 1–3

Копия с копии
От 11. III. 25 г.

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ П/КОМИССИИ СНК СССР,
образованной постановлением СНК СССР от 8-го января 1925 г. /пр. 82/
для «рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. КОЗЛОВА».
7-го февраля 1925 г.

Председательствует:	Н. П. Горбунов —	Управделами СНК СССР
	С. Ф. Ольденбург —	Российская академия наук
	А. Е. Ферсман —	
	П. К. Козлов —	Русское географическое общество
	Ю. М. Шокальский —	
Присутствуют:	В. Л. Комаров —	
	Б. Б. Польшов —	Проф.-почвовед
	тов. Петров —	Главнаука
	тов. Берлин —	НКИД

Слушали:

I. — Сообщение С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА об оценке коллекций, собранных Монголо-Тибетской экспедицией П. К. КОЗЛОВА

II. — О порядке изучения и хранения коллекций, собранных Монголо-Тибетской экспедицией

III. — О средствах на изучение коллекций, собранных Монголо-Тибетской экспедицией

IV. — Об издании материалов о работе Монголо-Тибетской экспедиции и о результатах ее работы

Постановили:

I. — Принять к сведению

II. —
1/ Археологические коллекции экспедиции, в целях возможно скорейшего их изучения и использования, передать Академии истории материальной культуры во временное пользование для срочного их изучения. Считать, что вопрос о дальнейшем хранении археологических коллекций должен быть рассмотрен по окончании изучения таковых Главнаукой, с привлечением заинтересованных учреждений;
2/ Этнографические коллекции передать Русскому Музею;
3/ Ботаническую коллекцию передать Главному Ботаническому саду;
4/ Остальные коллекции — передать музеям Академии наук, по принадлежности

III. — Просить Главнауку разработать смету расходов на изучение коллекций Монголо-Тибетской экспедиции, и представить ее в Управление делами СНК СССР для исходатайствования ассигнований по ней

IV. —
1/ а — Просить СНК СССР об ассигновании в распоряжение Академии истории материальной культуры — 10000 руб. на издание материалов о работе Монголо-Тибетской экспедиции и о результатах ее работы.
б — Предложить Академии истории материальной культуры представить в Управление делами СНК СССР смету на это издание.
2/ Считать целесообразным издание вышеуказанных материалов в виде специальной брошюры на 8 листах текста, с 79–80 иллюстрациями, и 10–15 фототипными таблицами, из коих 5 таблиц должны быть цветными, причем отметить, что отпечатку последних необходимо произвести за границей, вследствие того, что осуществление в СССР технически не представляется возможным.
3/ а — Признать желательным издание описательной части работ экспедиции, для чего просить Правительство ассигновать соответствующие средства в распоряжение Русского географического общества.

б — Предложить Русскому географическому обществу представить смету на это издание в Управление делами СНК СССР.

4/а — Просить СНК СССР об ассигновании в распоряжение Главного ботанического сада 5000 руб. на издание справочника флоры Монголии.

б — Предложить Главному ботаническому саду представить смету на это издание в Управление делами СНК СССР.

<...>

Х. — Об информации заграничной печати и ученых учреждений Запада о результатах работ экспедиции

Х. — Считать возможным информацию заграничных ученых учреждений и заграничной печати о результатах работы Монголо-Тибетской экспедиции, с тем, чтобы вся информация проходила через Отдел печати НКВД.

Председатель Горбунов
Секретарь /подпись неразборчива/
б экз.

Х.

РО НА ИИМК РАН Ф. 2. Оп. 1 1925 г. Д. 68. Л. 4–10

СТЕНОГРАММА

некоторых докладов и заявлений на заседании П/Комиссии Комиссии СНК СССР,
образованной 8/1–25 года /пр. 82/ по рассмотрению отчетов
о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. КОЗЛОВА.

г. Москва 7-ое февраля 1925 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — /Н. Горбунов/. — открывает Совецание.

По вопросу об оценке результатов работ экспедиции высказываются:

Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ. — /Предс. Русск. Географ. Об-ва/ — «В отношении вопроса об оценке результатов работ экспедиции можно говорить только с научной точки зрения, и эта научная точка зрения, эта научная оценка несомненно в пользу экспедиции. Ургинский район до сего времени очень мало исследован. Целый ряд экспедиций, проходивших через Ургу, только проходили через нее и совершенно не интересовались этим районом. Это совершенно понятно, т. к. они торопились к своей прямой цели. В настоящее время случай позволил П. К. Козлову заняться этим районом, и, в результате, мы имеем богатый материал, проливающий свет на историю Монголии. Благодаря тому обстоятельству, что П. К. Козлов задержался в Урге, явилась мысль исследовать открытые П. К. курганы в районе Урги. Без этой задержки они опять остались бы в стороне от пути экспедиции и долго еще не были бы раскопаны, и неизвестно кем были бы исследованы, может быть, и не нами. В сущности говоря, американцы, производившие в свое время палеонтологические раскопки в Монголии, в своих работах руководствовались данными Географического Об-ва, сообщенными последнему В. А. Обручевым, который указал, что в Монголии нужно искать ценные материалы. Следуя этим указаниям, они произвели свои замечательные изыскания. Сам Обручев не имел в своем распоряжении средств и не мог производить раскопки и, как следовало ожидать, это сделали другие, в данном случае — американцы.

Заключение Русского географического общества по вопросу об оценке работы П. К. КОЗЛОВА, его Монголо-Тибетской экспедиции, — сводится к следующему:

«Русское географическое общество считает, что исполненная экспедицией Общества, под руководством П. К. КОЗЛОВА, работа в Сев. Монголии — чрезвычайно плодотворна, особенно принимая во внимание краткость времени работы и различные трудности ее.

Ургинский район до сих пор только проходил через Ургу. Теперь П. К. Козлов его обследовал самостоятельно, как в ботаническом, так и в зоологическом отношениях. Может быть, благодаря ему — впервые были приняты историко-археологические исследования.

Если американцы в своих раскопках палеонтологических остатков в Монголии руководствовались только указаниями экспедиции Русского географического общества, под руководством В. А. Обручева, то, очевидно, кто-либо из иностранных государств мог заняться и раскопками, которые теперь только и, единственно, благодаря энергии и знаниям экспедиции Русского географического общества, обеспечены окончательно за нашим государством, давая ему громадное научное собрание древних вещей, освещающая их культуру Востока, для чего русскими учеными уже столько сделано.

Русское географическое общество считает, что П. К. КОЗЛОВ не только выполнил свой долг, но сделал много больше».

<...>

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ: — /Росс. академия наук/ — Разрешите мне огласить оценку работ экспедиции П. К. Козлова и оценку результатов этой работы, произведенную проф. Владимирцовым, специалистом-археологом:

«Археологические раскопки экспедиции имеют исключительное научное значение и это, совершенно исключительное научное значение предметов археологического характера, добытых Монголо-Тибетской экспедицией, усилено еще тем, что веденные добавочно строго методические раскопки придали этим материалам полную документальную ценность.

Перед нами раскрылась картина культуры, сближавшей передний Восток и восточную часть Запада с севером Средней Азии и Дальнего Востока, параллельно тому, что мы видим в сближении Сериндии с Ираном и передним Востоком. Мы получили новое блестящее доказательство тому, что сношения между народами древнего мира были гораздо более развиты, чем полагалось до сих пор, причем остается пока открытым вопрос, имеем ли мы дело с одной народностью или с родственными народностями.

Те большие историко-культурные проблемы, которые теперь приближены к разрешению, благодаря результатам работы экспедиции стоят в близкой связи с подобными же историко-культурными проблемами в других частях Евразии и Африки. Они приближают нас все более и более к правильному пониманию таких периодов в развитии человечества, которые до сих пор находились вне поля зрения истории.

Значение находок в Монголии еще увеличивается от того, что сделаны они теперь, в такое время, когда раскопками в других частях Азии мы получили параллельный материал. Надо надеяться, что они, кроме того, дадут толчок и более систематическим раскопкам в соседних — Китае и Корее, которые обещают тоже богатейшие результаты.

Веденные, в значительной части, как было указано, методически и строго научно раскопки показали работникам на местах необходимость вести работу не случайным копанием, которое совершенно искажает картину бытовых явлений, подлежащих исследованию, и зачастую лишают случайно добытый материал почти всякого научного значения. Эту сторону дела необходимо особенно подчеркнуть, так как зачастую продолжают вредные бессистемные раскопки кладискательского типа.

Все вышесказанное побуждает к продолжению столь удачно начатого крупнейшего историко-культурного научного предприятия».

Далее, разрешите огласить мнение проф. Владимирцова в отношении археологических коллекций: —

«Председатель Комиссии Н. П. Горбунов высказал пожелание о том, что было заслушано мнение монголистов в отношении археологических предметов, добытых экспедицией П. К. Козлова, об их отношении к материальной культуре современных монголов и их этнографии. Ввиду этого, как член Комиссии, монголист, позволяю себе отметить следующее:

Археологические находки экспедиции П. К. Козлова принадлежат, поскольку это теперь может быть выяснено, к так называемой скифо-сибирской культуре и относятся ко времени — приблизительно, в начале нашей эры.

Но какому народу принадлежали эти предметы. Дать точный ответ на этот вопрос пока — невозможно. Тем не менее, было бы чрезвычайно рискованно ставить этот народ этих людей, пользовавшихся коврами с изображениями античных воинов, в какое-нибудь отношение к современным монголам. Нахождение гробниц в местности, занятой в настоящее время монголами, совершенно ничего не говорит в пользу того, что народ, оставивший эти погребения, принадлежал к монгольскому племени. Мы достоверно знаем о многих народах, обитавших в Монголии. Не надо забывать также того обстоятельства, что некоторые из только что названных народов принадлежали к иной, чем монголы, расе и находились под воздействием, чуждым монголам, культурных и социальных условий. Наконец, монголы сравнительно недавние пришельцы в Монголию. Тюркские надписи 8-го века указывают их местожительство около Байкала, вся Монголия была заселена тюрками.

Материальная культура современных монголов отражает их историю и социально-экономическое состояние. Это — не первобытная культура дикаря, но и не культура пышных и могучих станомонголов — владык почти всей Азии. Современная нам материальная культура монголов является бедной культурной среднеазиатского кочевника, подчинившейся большому влиянию индо-тибетской цивилизации. Можно отметить еще влияние индо-китайской культуры и отчасти русской.

Не будет, поэтому, ничего удивительного, если нам не удастся обнаружить ничего общего между разными предметами, добытыми при раскопках экспедицией П. К. Козлова и тем, что находится в юртах современных монголов, в их монастырях, какие употребляются монголами при поездках, при погребениях, на войне и на охоте. Огромное расстояние отделяет их; не года, а самые источники культуры. С одной стороны — древне-скифская сибирская культура, с другой стороны — более новая — буддийская, индо-тибетская и китайская, напластовывающаяся на быт кочевника.

На самой заре своей истории монголы попали под влияние Сериндии, затем Тибета и Китая; эти культурные влияния настолько сильны, что совершенно угасили иные более древние ростки. Если кто-нибудь станет на точку зрения, признающую в народе, оставившем могилы, раскопанные экспедицией П. К. Козлова, предков монголов, то должен будет признать, что современные монголы ничего не сберегли из своего дальнего прошлого, порвали с ним все связи. Но тождество народа гробниц и современных монголов пока абсолютно недоказуемо.

Вместе с тем, нельзя не отметить огромного интереса для изучения Средней Азии, всестороннего исследования скифо-сибирского мира и его отношения к другим древним цивилизованным народам Азии. Но, конечно, эти вопросы, относящиеся к истории, и истории древней культуры, а не живой этнографии».

<...>

По вопросу о местонахождении, изучении и хранении коллекций.

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — /РАН/ — Разрешите мне внести предложение, которое, может быть, примирит различные мнения и устранил разногласия.

Ф. Н. ПЕТРОВ, вероятно, присоединится к моему предложению.

Мне кажется, что самое существенное сейчас это в срочном порядке изучить эти предметы, и, как можно скорее, издать результаты этого изучения, чтобы не были предвосхищены те важнейшие научные результаты, которыми мы обязаны экспедиции. Для этого нужны специалисты. Мы имеем специальное учреждение — Академию истории материальной культуры, в ведение которой входит изучение предметов археологического характера. По моему мнению, вот эта часть коллекций, т. е. в отношении других споров быть не может, должна быть передана туда. Таким образом, мне кажется, что вопрос о том, куда потом эти коллекции будут переданы — этот вопрос второстепенного значения. Самое главное сейчас это передать их такому учреждению, которое могло бы немедленно, с наибольшей компетентностью, приступить к их изучению и изданию результатов этого изучения. Таким учреждением, безусловно, является — Академия истории материальной культуры. Вопрос же о передаче коллекций после изучения и обработки их в Академии истории материальной культуры — пусть решит потом специальная комиссия по указанию Главнауки.

Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ — /Русск. географ. О-во/ — я не всегда бываю не согласен с Сергеем Федоровичем, не всегда держусь другой точки зрения, чем он, но здесь мы с ним расходимся. Он указывает, что вот, надо найти такое учреждение, которое сейчас же приступило бы к разработке материала. Таким учреждением является Русский музей, который уже приступил к разработке важнейших данных этих коллекций и обработке их, как Вы

их выдали. Начало обработки заложено им. И, по-моему, целесообразно иметь все в одном месте для того, чтобы полнее можно было ознакомиться с материалом. С другой стороны, я считаю, что Русский музей в данном случае сделал чрезвычайно много для того, чтобы эти коллекции были наиболее полно разработаны. В настоящее время, когда коллекции были привезены в Ленинград, все было сделано Русским музеем. С этой точки зрения Русский музей имеет несомненно преимущество перед другими учреждениями.

Я считаю, что коллекции должны быть переданы Русскому музею.

Тов. ПЕТРОВ — /Главнаука/ — Я высказываюсь за то, чтобы решение вопроса было передано в Главнауку. Мы составим специальный доклад правительству, образовав Комиссию из представителей заинтересованных учреждений.

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — /РАН/ — Я не касаюсь взаимоотношений между учреждениями, я не буду возражать, когда Ю. М. говорит в области океанографии, но он коснулся области, в которой я позволяю себе считать себя специалистом — коллекции должны быть переданы не Русскому музею, а Академии истории материальной культуры. В составе Русского музея нет специалистов, которым могла бы быть поручена обработка этого материала, т. к. для этого требуются специальные знания. Обработка должна производиться на основании знания античного искусства, — с одной стороны, — скифо-сибирского, — с другой и искусства Дальнего Востока — с третьей. С. А. ТЕПЛОУХОВ был лицом, включенным в состав экспедиции по моей рекомендации, я его высоко уважаю и ценю, но здесь нужны специальные знания. Передача же этих коллекций Русскому музею не достигнет цели, т. к. — это музей этнографический.

Тов. БЕРЛИН — От имени Н. К. И. Д. сообщаю, что мы присоединяемся к предложению С. Ф. Ольденбурга и считаем, что коллекции должны быть переданы в Академию истории материальной культуры. Дальнейшее их хранение мы считаем нужным передать в Эрмитаж.

В. Л. КОМАРОВ — /Русск. географ. О-во/ — Как будут разработаны предметы погребения, находящиеся в числе археологических коллекций, с остатками человека, т. е. с антропологическим материалом, что будет с таким материалом, как древко, коса, шишки, — я боюсь, что это будет не использовано, чрезвычайно важно составить картину погребения в целом.

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — /РАН/ — Я думаю, что, как и в отношении других коллекций, то, что относится к Вашей компетенции — будет передано на изучение в Русский музей. Что касается вообще, дальнейшего хранения коллекций, то, поскольку «Эрмитаж» хранит памятники, имеющие значение не только как памятник искусства, в противоположность Русскому музею, который является музеем этнографическим, тем можно будет сохранить коллекции в целом, не разделяя их.

А. Е. ФЕРСМАН — /РАН/ — Мне кажется, что все-таки следует принять предложение С. Ф. Ольденбурга и предложение Главнауки, которые, в конце концов, сходятся. Дело в том, что сейчас основным стоит вопрос о разработке коллекций, после чего могут возникнуть новые доводы, будут внесены новые предложения. Нужно собрать все мнения, разработать материал, и потом пусть Главнаука вынесет определенное решение, как поступить с коллекциями. В отношении же вопроса, кому передать материал для разработки — Академия истории материальной культуры не может вызывать разногласий, она охватывает и Русский музей, и этнографию, и другие коллекции.

Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ — /Русск. географ. О-во/ — Я хочу заметить, что все это верно, но есть решение вопроса. Неизвестно при каких условиях будет решаться вопрос о хранении коллекций по окончании их разработки. Здесь мы сами отказываемся от решения этого вопроса.

П. К. КОЗЛОВ — присоединяется к предложению С. Ф. Ольденбурга.

<...>

По вопросу об издании материала о работах экспедиции.

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — /РАН/ — Считает необходимым скорейшее издание результатов работы П. К. Козлова, в виде специальной брошюры, с непременно включением некоторого количества рисунков, из которых часть должна быть в красках. Последнее необходимо сделать за границей, т. к. в СССР это технически не представляется возможным. Издание должно быть поручено Академии наук. Брошюра должна содержать около 8-ми листов текста, от 70–80 клише и 10–15 таблиц. Примерная оценка расходов по изданию — 10000 руб.

- Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ — /Русск. географ. О-во/ — не возражая против издания указанной брошюры Академией наук, отмечает, что на обложке брошюры должно быть указано — «Экспедиции Русского географического общества».
- В. А. КОМАРОВ — /Русск. географ. О-во/ — считает необходимым издание справочника «Флора Монголии», на издание которого потребуется 5000 руб.
- С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — /РАН/ — Предлагает издать книгу, возможно скорее, вследствие ее ценности для дальнейших работ по изучению Монголии.
- Ю. М. ШОКАЛЬСКИЙ — /Русск. географ. О-во/ — отмечает необходимость издания описательной части работ экспедиции.
- <...>

На этом заседании все участники признали необходимость немедленно приступить к организации издания материалов экспедиции, в том числе и археологической коллекции, и просить на это ассигнование средств. Члены Комиссии посчитали целесообразным публикацию «материалов в виде специальной брошюры на 8 листах текста, с 79–80 иллюстрациями, и 10–15 фототипными таблицами, из коих 5 таблиц должны быть цветными, причем отметить, что отпечатку последних необходимо произвести за границей, вследствие того, что осуществление в СССР технически не представляется возможным» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 1 об.). Но для подготовки всестороннего издания материалов требовалось время, а в тот момент чрезвычайно актуальной стала быстрая публикация хотя бы в кратком виде результатов Монголо-Тибетской экспедиции, вызвавших такой небывалый резонанс в международных научных кругах. «Краткие отчеты», куда вошла и археологическая часть (Сутягина, 2020а. С. 338–339), вышли в том же году (Краткие отчеты..., 1925). В брошюре изданы предварительные отчеты руководителя экспедиции путешественника П. К. Козлова, археологов С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, почвовед Б. Б. Полынова и минералога В. И. Крыжановского.

В предисловии к книге С. Ф. Ольденбург отметил, что «Монгольская Комиссия при Совнарком, образованная под председательством Н. П. Горбунова, постановила обратиться к Академии Наук с просьбой напечатать краткие отчеты по тем экспедициям, которые были отправлены срочно в 1924 г., после важных открытий П. К. Козлова в его Монголо-Тибетской экспедиции» (Краткие отчеты..., 1925. С. III). Вместе с тем он сообщал о готовящемся подробном издании материалов Монголо-Тибетской экспедиции: «Комиссия полагала, что для специалистов представит большой интерес ознакомиться с новыми ценными научными материалами, так как естественно более подробное их исследование, к которому уже приступлено, займёт некоторое время» (Краткие отчеты..., 1925. С. III).

В то время никто из членов Комиссии не мог предположить, что этим планам не суждено сбыться, и комплексная публикация археологических исследований курганов Ноин-Улы, на подготовку которой будет потрачено так много усилий во второй половине 1920-х гг., останется неизданной, а статьи С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки на долгое время станут одними из немногих публикаций археологических работ в Монголо-Тибетской экспедиции.

В статьях С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки использовались фотографии находок и раскопок⁴⁸, которые должны были войти в монументальное издание археологической коллекции Ноин-Улы. К фотографиям, напечатанным в «Кратких отчетах», давалась аннотация. «Помещённые в этом издании иллюстрации изготовлены по фотографиям и рисункам, исполненным: <...> для статьи С. А. Теплоухова — автором; для статьи Г. И. Боровка к рис. 1–3, 7–10, 12, 13 и 15 — фотографом Российской Академии Истории Материальной Культуры — П. Ф. Чистяковым, к рис. 4–6, 11, 14, 16 и 17 — фотографом Государственного Эрмитажа П. К. Уховым <...>. Приложенные в конце семь таблиц исполнены с фотографий И. В. Александра» (Краткие отчеты..., 1925. С. IV). К сожалению, в спешке личные данные фотографов оказались указаны некорректно⁴⁹, а автор фотографий к статье С. А. Теплоухова — Г. И. Боровка — и вовсе пропущен.

48 Затем фотодокументы хранились в Академии истории материальной культуры в фонде Монголо-Тибетской экспедиции, а ныне составляют ценную часть собрания Научного архива ИИМК РАН.

49 Инициалы фотографов Ивана Федоровича Чистякова, Ивана Кузьмича Ухова и Ивана Николаевича Александра перепутаны. Об авторах иллюстраций см. подробнее далее в Главе 3.

По итогам деятельности Комиссии СНК СССР по рассмотрению отчетов и планов Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова была образована Комиссия по научному исследованию Монголии для организации планомерного и систематического изучения культурно-исторического наследия страны. Комиссия контролировала все направления научных исследований российских ученых в Монголии: ботаника, зоология, орнитология, геология, лингвистика, этнология и т. д. В процессе заседаний решались организационные и финансовые вопросы, утверждалась общая экспедиционная программа, рассматривалась издательская деятельность (О работе Комиссий см. Юсупова, 2006). Состав этой новой Комиссии значительно расширился и пополнился новыми представителями академической науки. Необходимо отметить, что в нее вошел еще один важный представитель Академии истории материальной культуры — ее председатель академик Н. Я. Марр (Там же. С. 72; РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 52) (XI, XII).

XI.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 68. Л. 52

Н. Я. Марру
Пр. АФК № 163, п. 2 от 21/III-25 г.
Утв. Пред. СНК СССР т. Рыковым 3/IV 25 г.

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА № 94 ЗАСЕДАНИЯ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ от 31/III 1925 года.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

О работе по рассмотрению отчетов Монголо-Тибетской экспедиции П. К. КОЗЛОВА (пр. СНК СССР № 82, п. 13 от 13 января 1925 г.)

а) Доклад и решения, принятые Комиссией, образованной СНК СССР 13/1-25 г. для рассмотрения отчетов о работах Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова — принять к сведению.

Работу названной Комиссии считать законченной.

б) Признать необходимым срочную разработку и издание материалов о работах и результатах работы Монголо-Тибетской П. К. Козлова, поручив Управление Делами СНК СССР представить на рассмотрение Совета народных Комиссаров Союза ССР соответствующие сметы.

Вн. т. Горбунов
д. № 4561/1
арх. XI-3

в) Утвердить соглашение, заключенное П. К. Козловым с Председателем Ученого Комитета Монголии Ц. ЖАМЦАРАНО по вопросу о выделении в распоряжение Ученого Комитета Монголии части коллекций, поручив неременному секретарю Российской Академии Наук С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ наблюдение за выполнением этого соглашения.

г) Для организации планомерного систематического и всестороннего научного исследования Монголии образовать при СНК СССР постоянную комиссию под председательством Управделами СНК СССР Н. П. Горбунова, в составе: академика С. Ф. Ольденбурга (зам. председателя), академиков: А. Е. Ферсмана, Н. Я. Марра, В. Л. Комарова, П. К. Козлова, директора Зоологического Музея РАН, А. А. Баленицкого-Бируля, профессоров: Б. А. Владимирцова, Б. Б. Полюнова, А. А. Григорьева, геолога И. П. Рачковского, минералога В. И. Крыжановского, археологов: С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки и представителей Географического Общества (по выбору этого Общества), Наркоминдела, Главнауки НПроса РСФСР и Ассоциации Востоковедения.

д) Поручить Комиссии, образованной настоящим постановлением, в срочном порядке представить в СНК СССР план организации исследования и смету на текущий бюджетный год.

Секретарь СНК Союза ССР Л. Фотиева

Верно:

1 экз. на шапирогр. ленте

ПОДГОТОВКА ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.
в Академии истории материальной культуры: этапы, участники и проблемы

В то же время целенаправленное изучение археологических материалов и их подготовка к изданию уже стали прерогативой Академии истории материальной культуры, для чего в РАИМК в 1925 г. была создана собственная Комиссия⁵⁰ по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции под председательством С. Ф. Ольденбурга. В марте 1925 г. Ученый секретарь РАИМК Б. В. Фармаковский (Ил. 32) составил уведомление, где он обозначил основные цели созданной Комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 19–19 об.).

Ил. 32.
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ РАИМК/ГАИМК
Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ, 1920-е гг.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 715/4.

Ил. 33.
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИНСТИТУТА
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ПРИ РАИМК/ГАИМК,
АВТОР ПРОГРАММЫ
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ
НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
М. В. ФАРМАКОВСКИЙ, 1936 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 929/44.

50 В журналах и протоколах заседаний, сохранившихся в рукописном отделе НА ИИМК РАН, встречаются расхождения в наименовании данной Комиссии, однако суть ее деятельности сводилась к обсуждению плана и проблем изучения и издания археологической коллекции из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова в 1924–1925 гг.

XII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 19–19 об.

Ученый секретарь Российской Академии истории материальной культуры настоящим уведомляет, что Правлением Академии образована особая Комиссия в составе членов Академии В. В. БАРТОЛЬДА, С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА, И. А. ОРБЕЛИ, Б. В. ФАРМАКОВСКОГО, научных сотрудников Г. И. БОРОВКИ и С. А. ТЕПЛОУХОВА, имеющая задачей скорейшее всестороннее изучение и издание археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции П. К. КОЗЛОВА, переданных для изучения Подкомиссией СНК СССР.

4 апреля 1925 г. извещение о дате и времени первого заседания Комиссии получили Н. Я. Марр, В. В. Бартольд, С. Ф. Ольденбург, И. А. Орбели, Б. В. Фармаковский, Г. И. Боровка, С. А. Теплоухов: «Первое заседание Комиссии Российской академии истории материальной культуры по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции состоится в понедельник 6-го апреля с. г. в 5 ½ часа в помещении Академии» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 24). В том же месяце в РАИМК поступил срочный запрос из Главнауки Наркомпроса о том, что для получения финансирования в СНК СССР необходимо предоставить «в кратчайший срок» смету расходов на изучение коллекций Монголо-Тибетской экспедиции, куда входили и издательские планы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 23). Смета была составлена С. Ф. Ольденбургом и отправлена в Управление делами Совнаркома СССР. В апреле 1925 г. он прислал председателю Академии Н. Я. Марру копию списка расходов на издание результатов археологических раскопок Монголо-Тибетской экспедиции (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 30) (XIII).

XIII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 30

8 листов текста по 250 р. 2000 р.

10 фототип. табл. по 250 р. 2500 р.

5 цветных фототип. табл.

/заграницей/ по 500 р. 2500 р.

80 клише тоновых по 40 руб. 3300 р.

На изготовление рисунков 400 р.

10600 р.

Сумма за текст сравнительно высокая, потому что в тексте будет много рисунков, оборка которых текстом будет дорога, и кроме того, рисунки требуют хорошей бумаги.

Расчет из 1000 экземпляров.

На первом заседании Комиссии РАИМК наиболее активно обсуждался вопрос о передаче находок Монголо-Тибетской экспедиции в учреждение, и ответственным за прием коллекций из раскопок П. К. Козлова назначили Ученого секретаря учреждения Б. В. Фармаковского (XIV).

XIV.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 31

ЖУРНАЛ

**заседания Комиссии по организации исследования и издания археологических памятников, добытых
Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова, состоявшегося 6-го апреля 1925 г.**

№ 1

Под председательством Председателя Академии Н. Я. МАРРА, присутствовали: В. В. БАРТОЛЬД, Г. И. БОРОВКО, И. А. ОРБЕЛИ, С. А. ТЕПЛОУХОВ, Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ.

Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ доложил, что по постановлению П/Комиссии Комиссии СНК СССР археологические коллекции, добытые Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова, передаются в Академию для изучения и издания. В настоящее время часть коллекций уже передана в Академию, другую часть надлежит принять в ближайшее время.

По указанию Председателя Академии.

ПОСТАНОВЛЕНО: поручить Ученому секретарю озаботиться безотлагательной доставкой в Академию из Русского музея, переданных ей П/Комиссией Комиссии СНК археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции П. К. КОЗЛОВА.

Согласно постановлению Подкомиссии СНК СССР весь объем находок Монголо-Тибетской экспедиции в целях их скорейшего комплексного изучения и использования для подготовки к печати подлежали передаче в Академию истории материальной культуры на временное хранение⁵¹. Одновременно с передачей находок в РАИМК началось активное изучение коллекции.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО КОЛЛЕКТИВА
И ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Второе заседание Комиссии Академии истории материальной культуры по исследованию и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции состоялось 21 апреля 1925 г. На нем был сформирован коллектив специалистов для решения задач научного исследования и анализа переданных предметов коллекции в соответствии с научными интересами и специализацией каждого ученого.

XV.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 32–32 об.

ЖУРНАЛ

**заседания Комиссии по исследованию и изданию археологических коллекций
Монголо-Тибетской экспедиции от 21-го апреля 1925 г.**

№ 2

Под председательством Председателя Академии Н. Я. Марра, присутствовали: В. В. БАРТОЛЬД, Г. И. БОРОВКО, С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ, И. А. ОРБЕЛИ, С. А. ТЕПЛОУХОВ, Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ.

⁵¹ Коллекции поступали в Академию истории материальной культуры в течение 1925–1926 гг. Подробно см. в Главе 1 настоящего издания.

1. По указанию Председателя Академии
ПОСТАНОВЛЕНО: озаботиться изготовлением фотографических снимков с предметов древности из раскопок П. К. Козлова, как в целях изучения коллекций, так и издания.
2. По предложению С. Ф. Ольденбурга
ПОСТАНОВЛЕНО: поручить членам Комиссии составить научную опись всей коллекции с приложением фотографических снимков с отдельных предметов и с указанием, куда вещи переданы после изучения.
3. По предложению С. Ф. Ольденбурга
ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ просить Б. Я. Владимирцова, отъезжающего в Монголию, навести справки о печати из раскопок Баллода, 2/ просить Председателя Комиссии СНК Н. П. Горбунова предоставить для работ Комиссии древности, добытые последними раскопками Мокрого кургана, причем Академия берет на себя обязательство выделить часть вещей после их изучения для Монгольского научного комитета.
4. По вопросу о сроке окончания работ Комиссии выяснилось, что срок может быть установлен через месяц, по окончании подготовительных работ.
5. По предложению членов Комиссии
ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ привлечь к работам Комиссии В. М. АЛЕКСЕЕВА, Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВА и С. И. РУДЕНКО, 2/ поручить В. А. КРАЧКОВСКОЙ и А. В. УХАНОВОЙ изготовление рисунков с отдельных предметов, 3/ размножить дневник раскопок для облегчения работ членов Комиссии, самый же дневник и остальные материалы хранить вместе с древностями.
6. По указанию Председателя
ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ разрешить осмотр коллекций отдельным специалистам, доступ же широкой публики не разрешать, в целях охраны коллекции, 2/ очередное заседание Комиссии назначить через месяц, к каковому сроку представить сообщения о работах членов Комиссии, причем, член Акад[емии] Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ и науч[ный] сотр[удник] Г. И. БОРОВКО заняты будут западными элементами, наблюдаемыми в памятниках, чл[ены] Ак[адемии] С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ и И. А. ОРБЕЛИ и уч[еный] сотр[удник] В. М. АЛЕКСЕЕВ элементами среднеазиатскими и дальневосточными, чл[ен] Ак[адемии] В. В. БАРТОЛЬД — определением исторического значения памятников и С. А. ТЕПЛОУХОВ — определением их этнологического значения.

На этом же заседании Н. Я. Марр поставил вопрос о необходимости фотографирования и создания рисунков древних предметов, а С. Ф. Ольденбург — о составлении их научной описи и необходимости копирования дневников экспедиции для удобства работы. Видимо, подразумевались предварительные отчеты С. А. Кондратьева, где он описал раскопки всех курганов в 1924–1925 гг., которыми руководил⁵². Приблизительно в то же время РАИМК запросила у С. А. Теплоухова его дневниковые полевые записи и чертежи, чтобы размножить и передать их всем членам Комиссии, однако он не прислал их, ссылаясь на необходимость проработать их детально перед этим самому (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 55, 100)⁵³.

Вещи хранились на «Складе древностей в шкафах и витринах и разложены на столах. Для защиты от действия света все покрыто плотной бумагой, окна закрываются шторами. Шерстяные ткани, мех, волосы, ковры пересыпаны нафталином и переложены марлевыми мешочками с нафталином. Ковры и другие крупные ткани, разложенные на столах, плотно закрыты бумагой и полотном. Этот способ хранения признан осматривавшей ткани из коллекции Козлова комиссией <...> вполне целесообразным и гарантирующим от заражения молью, никаких следов которой не найдено, о чем был составлен протокол 5/III — 27» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76. Л. 5–6).

52 Рукописный вариант этих отчетов до сих пор хранится в архивном фонде Академии истории материальной культуры (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68). Судя по листу использования архивного дела, с ними работал С. И. Руденко при подготовке к публикации материалов Ноин-Улы 1962 г., а, например, в личном фонде Г. И. Сосновского есть машинописная копия части предварительного отчета С. А. Кондратьева, к которой археолог явно прибегал в своей научной работе (РО НА ИИМК РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 382). Отчетами и описями С. А. Кондратьева и С. А. Теплоухова пользовалась К. В. Тревер в процессе подготовки своей публикации (Trever, 1932. P. 12–13).

53 В настоящее время дневники хранятся в архиве РЭМ. Подробнее о них см. Смирнов, 2021. С. 17–19; 2022. С. 340–356.

Вот как описывалась работа с коллекциями на Складе древностей в отчете за 1924–1929 гг.: «Большая работа была сопряжена с поступлением в Склад древностей драгоценной коллекции монгольских вещей из раскопок Козлова, особого хранения требуют ткани исключительного значения. Ввиду живого интереса, вызываемого этой коллекцией в научно-исследовательских кругах, как у нас, так и за границей, требовалось постоянно выбирать предметы для фотографирования, зарисовки, монтировки; была организована выставка в 1925 г. в стенах Академии и отправлена часть предметов в Берлин на выставку Древне-китайского искусства. Часть этой коллекции (весь Мокрый курган и многие предметы из других курганов) была передана в Ученый комитет Монголии. При частых посещениях сотрудники Склада демонстрируют коллекции и дают объяснения.

Работа Склада древностей тесно связана с работой Фотографического отдела, так как при осмотре предметов по большей части даются заказы снимков изучаемых предметов. Поэтому сотрудники Склада принимают участие в составлении фотографических каталогов». Надо отметить, что эта гигантская работа велась всего тремя сотрудниками Склада — хранителем и двумя регистраторами (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 70. Л. 69 об. –70).

Одновременно с подготовкой публикации ноин-улинской коллекции в Институте археологической технологии велись работы по естественнонаучному изучению предметов⁵⁴. В ходе этих исследований фотодокументировались все этапы, выполнялась фотосъемка предметов, проводились эксперименты со светофильтрами и макросъемкой. Полученные результаты и комплекс документов, связанных с этими изысканиями, опубликованы лишь в малой степени. В 1932 г. вышел только один том в Известиях ГАИМК (Технологическое изучение..., 1932), посвященный анализу древних тканей, тогда как работы производились и с предметами из металла, керамикой, деревом и т. д.

Все фотографии, рисунки, полевую и научно-организационную документацию предполагалось хранить вместе с археологическими находками в одном помещении для удобства использования при обработке и изучении коллекции. По этой причине на всех рисунках и фотографиях указан шифр фонда Монголо-Тибетской экспедиции. Таким образом, у Комиссии Академии истории материальной культуры по изучению и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции сформировался собственный архив внутри учреждения, который хранился отдельно от всех остальных документов, несмотря на то что в тот момент в Академии уже существовали рукописный и фотографический архивы. Только во второй половине 1930-х гг. все материалы были включены в состав фондов архива ГАИМК, а сам документальный комплекс разделен хранителями на части согласно технике изготовления, году, размеру и т. п. в разные архивные хранилища. Совместное хранение документов и предметов ноин-улинской коллекции на протяжении нескольких лет подчеркивало особое значение научного проекта по изучению археологического наследия Монголо-Тибетской экспедиции для Академии истории материальной культуры⁵⁵.

Помимо российских ученых, указанных в постановлении заседания Комиссии РАИМК от 21 апреля 1925 г., к изданию собирались привлечь и иностранных специалистов. Во время празднования 200-летнего юбилея Академии наук многие из них приехали в Россию, посетили Академию истории материальной культуры и ознакомились с находками Монголо-Тибетской экспедиции. В отчете Склада древностей сообщалось: «В сентябре 1925 г. была устроена выставка монгольской коллекции, приуроченная к празднованию юбилея Академии наук. Выставка была устроена в Мраморном зале, были выставлены наиболее выдающиеся и интересные предметы каждого вида находок. Выставку посетило около 200 человек, в числе их многие иностранные ученые, приехавшие на юбилей Академии наук — Ed. Meyer⁵⁶, Herzfeld⁵⁷, Pelliot⁵⁸ и др. Коллекции Козлова в Складе древностей осматривают довольно часто иностранцы, приезжающие в Ленинград. Склад древностей посетили следующие ученые: Pelliot,

54 Технологические и экспериментальные исследования в ИАТ рассматриваются в Главе 1 настоящего издания.

55 В истории РАИМК/ГАИМК больше неизвестно случаев создания специального тематического документального архива, объединенного с коллекцией предметов.

56 Эдуард Мейер (1855–1930) — немецкий специалист по древней истории, египтолог, востоковед.

57 Эрнст Эмиль Герцфельд (1879–1948) — немецкий археолог и иранист.

58 Поль Пеллио (1878–1945) — французский востоковед, специалист по истории Китая.

несколько раз приходивший заниматься в складе древностей, Tallgren⁵⁹, Arne⁶⁰, Bateson⁶¹, Wiegand⁶², Rodenwald⁶³, Cohn-Wiener⁶⁴, Mason, Wittemore⁶⁵ и многие другие европейские ученые, а также член Ученого комитета Монголии Жамцарано и другие монголы, и один японский ученый⁶⁶» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76. Л. 5–6).

Сохранилось письмо от 7 сентября 1925 г. с приглашением одного из упомянутых выше ученых принять участие в публикации археологической коллекции из раскопок П. К. Козлова. Текст, предположительно, составлен Н. Я. Марром (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 132) (XVI).

XVI.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 132

Члену французской Академии профессору Пелью

Обращаюсь к Вам, дорогой и уважаемый коллега, с просьбой не отказать принять участие в срочном предприятии Российской истории материальной культуры, составлении, по поручению Совнаркома, исследования, собственно опыта исследования, древностей из раскопок Монголии, которые Вы имели случай видеть в Академии, и думаю, согласитесь, что издание этих памятников представит интерес не только для русских, но и для иностранных научных кругов, интерес этот, разумеется, усилится, если в издание войдет и Ваша авторитетная статья, общий взгляд с замечаниями хотя бы о некоторых Вас заинтересовавших и Вам близких по роду Ваших специальных занятий предметов. Наши специалисты, участники этого исполняемого спешного занятия, я в том уверен, будут рады Вашему сотрудничеству, а наша молодая Академия в нем получит основание усмотреть овеществление того чувства дружбы и симпатий, которое, несомненно, таят многие французские ученые в русской науке, но выявить которые в дни юбилейных торжеств нашей старшей сестры, двухсотлетней Академии, Вы, один из немногих имели для нас в эту минуту особо ценную ревность...

В то же время Ученый секретарь Академии Б. В. Фармаковский написал в отчете о деятельности Академии за 1924–1925 гг.: «Член Французского Института Пеллио, по предложению Академии, принимал участие в работах по подготовке к изданию предметов, добытых экспедицией П. К. Козлова в Монголии» (Фармаковский, 1926. С. 5)⁶⁷.

Интерес к уникальной коллекции подтверждается записями книги посещений тех помещений, где хранился отдельно фонд Монголо-Тибетской экспедиции. Фактически место его хранения работало как музей: там проводились лекции и экскурсии, там же работали с находками российские и иностранные специалисты. В течение 1927–1929 гг. среди посетителей монгольских древностей значатся многочисленные ученые из СССР, Монголии, Японии, Британии, Бельгии, Германии, Финляндии, Швеции и других зарубежных стран, аспиранты и студенты, и даже монгольская делегация с представителями компартии и Союза молодежи, приехавшими на празднование годовщины Октябрьской революции (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 28–34).

59 Арне Михаэль Тальгрэн (1885–1945) — финский историк и археолог, специалист по бронзовому и раннему железному веку Восточной Европы.

60 Арне Туре (1879–1965) — известный шведский археолог, основоположник изучения контактов Скандинавии с Восточной Европой и Азией по археологическим данным.

61 Возможно, это британо-американский учёный Грегори Бейтсон (1904–1980), занимался междисциплинарными исследованиями.

62 Теодор Виганд (1864–1936) — немецкий археолог.

63 Герхард Роденвальд (1886–1945) — немецкий археолог-антиковед.

64 Эрнст Кон-Винер (1882–1941) — немецкий историк искусства.

65 Томас Виттемор (1871–1950) — американский археолог.

66 Подразумевается Суэдзи Умэхара (1893–1983) — японский археолог и историк древней культуры Востока. По сведениям из книги посещений Склада древностей, он неоднократно работал с монгольской коллекцией.

67 О дальнейшем участии П. Пеллио в подготовке издания нет никаких данных в документах Академии истории материальной культуры.

Сведения о заказах фотоснимков предметов ноин-улинской коллекции подтверждаются различными документами из архива Академии истории материальной культуры. Разрешая коллегам сделать копии, сотрудники Академии неуклонно следили за соблюдением авторского права учреждения на публикацию этих документов.

Например, в мае 1926 г. по просьбе академика В. И. Вернадского его зятю историку Н. П. Толлю — ученику Н. П. Кондакова и будущему директору Археологического института в Праге — было разрешено использовать в научной работе, но не публиковать изображения тканей из Ноин-Улы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 25–26).

Запрашивал копии фотографий вещей и известный финский археолог, профессор А. М. Тальгрэн. В июне 1926 г. он обратился к Г. И. Боровке с просьбой прислать ему снимки ряда монгольских находок. С разрешения С. Ф. Ольденбурга и Правления ГАИМК ему были выданы копии снимков для исследовательской работы, как опубликованных, так и неопубликованных (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 27). Видимо, это как раз те снимки, о помощи в получении которых его просил М. И. Ростовцев (Юсупова, 2010. С. 62–63).

Японский археолог С. Умэхара несколько раз приезжал в Ленинград и работал в Академии с монгольскими коллекциями. В 1927 г. он запросил копии фотографий, сделанных в процессе подготовки к публикации находок Монголо-Тибетской экспедиции в рамках деятельности Комиссий Академии истории материальной культуры и Академии наук. Г. И. Боровка заказал снимки для исследователя. 14 ноября 1927 г. он обратился по этому вопросу в Правление ГАИМК: «Прошу разрешить мне заказать для профессора Умэхара согласно его просьбе 53 отпечатка с фотографий предметов из раскопок в Монголии, а также приготовить 3 новых снимка с деталями надписей на лаковой чашке и шелковых тканях, все согласно приложенному списку и за счет проф. Умэхара» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 23). В итоге в 1928 г. по просьбе С. Умэхары была изготовлена или отпечатана с имеющихся негативов целая серия изображений ноин-улинских вещей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 76. Л. 12–14; 1927 г. Д. 119. Л. 24, 27). В дальнейшем он использовал их при подготовке своей монографии, посвященной Ноин-Уле (Umehara, 1960).

Копии делались с уже готовых к изданию негативов Академии, или же вещи специально фотографировались для иностранных исследователей, а оригиналы присоединялись к остальным материалам для будущего издания, собиравшимся в фонде Монголо-Тибетской экспедиции ГАИМК. Таким образом, часть фотографий для будущей публикации сформировалась благодаря интересу зарубежных коллег к ноин-улинским древностям.

Возвращаясь к работе Комиссии Академии по изучению и изданию коллекции Монголо-Тибетской экспедиции, стоит отметить, что уже на следующий день после второго заседания, 22 апреля 1925 г., председатель Академии Н. Я. Марр срочно рапортовал в Главнауку Наркомпроса и Управляющему делами СНК СССР Н. П. Горбунову о намеченных планах работы с коллекцией (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 50–50 об.) (XVII).

XVII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68. Л. 50–50 об.

Настоящим довожу до Вашего сведения, что археологические коллекции, добытые Монголо-Тибетской экспедицией П. К. КОЗЛОВА, приняты Российской Академией истории материальной культуры. Исследование коллекций поручено Особой Комиссии под моим председательством в составе членов Академии Бартольда, Ольденбурга, Орбели, Фармаковского, научн[ого] сотр[удника] Боровки и Теплоухова, которым предоставлено привлечь к работам Комиссии специалистов, как из состава Академии, так и из других учреждений. Исследование материалов /тканей и т. д./ и техники их производства и обработки будет производиться состоящим при Академии Институтом археологической технологии.

В целях более плодотворных результатов исследований необходимо получить для сравнительного изучения древности, добытые последними раскопками «Мокрого кургана», в чем Академия просит Вашего содействия, причем Академия имеет в виду необходимость выделения определенной части добытых раскопками материалов для Научного комитета Монголии.

Срок окончания работ Комиссии определится через месяц, когда члены Комиссии представят свои доклады об исполненной подготовительной работе и план исследования к изданию древностей.

Комиссия Академии по изучению и изданию древностей из раскопок П. К. Козлова в Монголии собиралась в течение 1925–1926 гг., однако на заседаниях главным образом обсуждались вопросы о выделении из коллекций предметов для передачи в Монголию по соглашению с Ученым комитетом Монголии⁶⁸ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 54. Л. 57). Здесь надо сказать, что фотосъемка находок Монголо-Тибетской экспедиции производилась не только в связи с изданием и реставрацией. В обязательном порядке снимались избранные вещи, которые планировалось возвратить в Монголию. Так, в июне 1927 г. Ученый секретарь ИАТ М. В. Фармаковский направил с ГАИМК просьбу о фотографировании предметов: «В связи с предложением Институту археологической технологии от Монгольской Комиссии взять на себя в срочном порядке очистку и монтировку предметов из колл. П. К. Козлова, подлежащих отправке в Монголию, Институт обращается в Академию с просьбой дать распоряжение о срочном фотографировании тех из отправляемых предметов, снимков с которых еще не имеется» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 10).

Совершенно очевидно, что работа по подготовке к изданию активно шла, так как большинство иллюстративных материалов и фотографий датируется 1925–1926 гг., но подготовка к изданию упоминается лишь на заседании Совета II Отделения Академии истории материальной культуры в феврале 1926 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 33–33 об.) (XVIII).

XVIII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107. Л. 33–33 об.

В Правление Академии

ВЫПИСКА

Из журнала 87-го заседания Совета

II Отделения Государственной академии истории материальной культуры,
состоявшегося 19 февраля 1926 г. в 2 часа дня.

Под предводительством Заместителя Председателя Отделения С. Ф. Ольденбурга присутствовали: Д. В. Айналов, О. А. Добиаш-Рождественская, С. М. Дудин, С. А. Жебелев, Н. В. Измайлова, Н. П. Лихачев, Н. В. Малицкий, Е. Р. Малкина, И. И. Мещанинов, И. А. Орбели, Е. Ч. Скржинская, М. А. Тиханова-Клименко, К. В. Тревер, Б. В. Фармаковский, В. К. Шилейко и секретарь А. П. Смирнов.

- Б. В. Фармаковский сообщает о ходе работ по подготовке к изданию результатов Монгольской экспедиции. По изготовлению всех акварельных таблиц, фотографий, чертежей и рисунков тушью предполагается устроить выставку. В связи с работами над полученными материалами Институт археологической технологии при Государственной Академии истории материальной культуры дал свои заключения на поставленный ему Академией вопрос о порядке правильного хранения добытых коллекций и произведенных над отдельными предметами охранительных мероприятий. При этом выяснилось, что участниками экспедиции были произведены некоторые предварительные работы по очистке и промывке памятников, как на месте, так затем и после привозки в Ленинграде. За счет этой промывки приходится отнести ряд повреждений — утерю красок

68 О передаче коллекции подробнее см. в Главе 1 настоящего издания.

на тканях и изменение цветов в некоторых случаях. В имевшемся по поводу этого суждения в особом заседании Института Археологической технологии с представителями Академии и некоторых Ленинградских Музеев было вынесено предложение обратиться к будущим участникам экспедиций воздерживаться от промывок и выжимания находимых в раскопках тканей, а также от их расчистки, предоставляя это дело опытным реставраторам центров.

После обмена мнений по предложению С. Ф. Ольденбурга вынесено постановление: довести о состоявшемся совещании при Институте археологической технологии при ГАИМК до сведения всех учреждений, снаряжающих экспедиции, с предложением осторожно бережного отношения к добываемым раскопками памятников.

Секретарь II отделения

А. Смирнов

Заслушано Правлением Академией истории материальной культуры

15. III 1926 г.

Постановлено: принять к сведению <...>

Ученый секретарь Б. Фармаковский

«ПРИСТУПИТЬ К ПЕЧАТАНИЮ...»

В течение 1927 г. публикация археологической коллекции из раскопок П. К. Козлова вновь оказалась в центре обсуждения Комиссии ГАИМК по ее изучению и изданию. Работы по подготовке иллюстративной и научной части завершались. Концепция самого издания менялась и уточнялась почти на каждом заседании, о чем со всей отчетливостью можно судить из сохранившихся в архивном фонде ГАИМК документов (XIX–XXIII).

XIX.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 7–8

ЖУРНАЛ

Заседания Комиссии по изучению древностей, добытых из Монголии,
от 17. V. 1927 г.

Под председательством С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА,
присутствовали:

Г. И. БОРОВКА, В. И. КРЫЖАНОВСКИЙ, Н. Я. МАРР, И. А. ОРБЕЛИ, С. А. ТЕПЛОУХОВ, С. И. РУДЕНКО
и Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ.

<...>

2. С. Ф. Ольденбург поставил вопрос об издании материалов Монгольской экспедиции и предложил приступить к печатанию 1-го выпуска, посвященного тканям, причем АИМК взяла бы на себя обеспечение научной части издания, а Академия наук финансовой и технической, пользуясь издательским своим аппаратом.

ПОСТАНОВЛЕНО: Просить Б. В. Фармаковского представить к следующему заседанию Комиссии соображения относительно плана издания и порядка его осуществления.

XX.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 22–22 об.

ЖУРНАЛ

**Заседания Комиссии Государственной Академии истории материальной культуры
по изучению и изданию древностей из Монголии, от 28. V. 1927 г.**

Под председательством С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА.

Присутствовали: В. И. КРЫЖАНОВСКИЙ, Г. И. БОРОВКА, Н. Я. МАРР, В. Я. ВЛАДИМИРЦОВ, С. И. РУДЕНКО и Б. В. ФАРМАКОВСКИЙ.

<...>

3. По вопросу издания материалов, добытых раскопками

ПОСТАНОВЛЕНО: 1/ Издать материал отдельными выпусками по 3–4 листа каждый, с изданием памятников, дневников раскопок и описей предметов, 2/ Первый выпуск посвятить VI кургану, как наиболее подготовленному к изданию, 3/ Поручить Б. В. Фармаковскому представить к следующему заседанию Комиссии план издания VI кургана — состав издания, объем текста, количество иллюстраций и пр. 4/ Издание предпринять как совместное издание АН СССР и ГАИМК

XXI.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76. Л. 11–11 об.

ЖУРНАЛ

**заседания Комиссии
по изучению и изданию коллекций древности из раскопок в Монголии
от 25. IX. 1927 г.**

Под председательством С. Ф. Ольденбурга, присутствовали

В. В. Бартольд, Г. И. Боровка, С. А. Жебелев, М. В. Фармаковский.

- 1. С. Ф. Ольденбург осведомил, что в настоящее время готовы к печати результаты работ Института археологической технологии по исследованию древностей из раскопок в Монголии /ткани, керамика, органические остатки/, а также подготовлена работа Г. И. Боровки о коврах. По различным соображениям научного и практического характера желательно приступить к печатанию первых выпусков этого издания, осуществляемого совместно Академией наук СССР и Государственной Академией истории материальной культуры. Первые выпуски можно было бы посвятить работе Г. И. Боровки о коврах, которая имеет быть законченной в течение ближайших 2–3 недель.*
- Г. И. Боровка доложил, что работа его о коврах объединяет группу памятников скифо-сибирского стиля, характерного для всего найденного в Монголии материала, носящего следы греческого, иранского и китайского влияния. Все ковры объединены, кроме того, нахождением их в одном кургане. В издании предполагается дать изображение и описание памятников с общим разъясняющим их освещением.*
- В. В. Бартольд указал на желательность опубликовать в одном из первых выпусков заметки Küttel'я⁶⁹ о датирующей памятники надписи на лаковой чашечке.*

⁶⁹ Немецкий историк искусства Отто Кюммель (1874–1952), директор музея Азиатского искусства в Берлине, организатор выставки китайского искусства в Берлине в 1929 г., где выставлялись предметы из Ноин-Улы. Как уже указывалось выше, О. Кюммель одним из первых расшифровал надпись на лакированной чашечке из кургана № 6 (O. Kümmel. Chinesische Kunst. Berlin, 1930. S. 35, 36; Sutiagina, Kukina, 2020. P. 608). В июле 1927 г. он посетил Академию и ознакомился с монгольской коллекцией на Складе древностей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 29).

М. В. Фармаковский добавил, что представляло бы интерес просить специалистов по китайскому языку осмотреть клейма, поставленные на керамике.

С. Ф. Ольденбург и С. А. Жебелев признали необходимым дать краткий отчет о раскопках и в первом выпуске — проспект издания.

После дальнейшего обмена мнений

ПОСТАНОВЛЕНО:

- 1/ приступить к изданию древностей из раскопок в Монголии в виде отдельных выпусков.
- 2/ первый выпуск посвятить статье Г. И. Боровко о коврах, второй — работам Института археологической технологии по исследованию тканей.
- 3/ просить М. В. Фармаковского и Г. И. Боровку определить к следующему заседанию Комиссии количество необходимых таблиц и рисунков в тексте.
- 4/ Работы Института археологической технологии по определению костей, животных и растений издать одновременно с соответствующими исследованиями.
- 5/ Предпослать изданию вводную статью со сведениями о раскопках и планом всего издания.
- 6/ Всё издание осуществить как совместное издание Академии наук СССР и Государственной Академии истории материальной культуры.

С. Ф. Ольденбург сообщил о просьбе проф. Pelliot, переданной в письме председателя Академии Н. Я. Марра, о высылке ему фотографий находок в Монголии.

ПОСТАНОВЛЕНО:

просить С. Ф. Ольденбурга выяснить, какие именно фотографии нужны проф. Pelliot.

XXII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76. Л. 2–4

ЖУРНАЛ

Заседания Комиссии по изучению и изданию древностей из Монголии — от 27 апреля 1928 г.

Под председательством С. Ф. Ольденбурга.

Присутствовали:

В. В. Бартольд, Г. И. Боровко, С. А. Жебелев, И. А. Орбели, С. А. Теплоухов, Б. В. Фармаковский,
М. В. Фармаковский

1. Читан и утвержден журнал заседания Комиссии от 27/IX-1927 г.
2. С. Ф. Ольденбург сообщил, что представляется совершенно необходимым приступить теперь же к печати I вып., предпринятого Академией наук СССР и ГАИМК. Издания монгольских древностей, в каковой первый выпуск войдут, согласно прежнему суждению Комиссии: 1) вводная статья, в которой будет изложен общий план издания, 2) отчет Г. И. Боровки и С. А. Теплоухова о раскопках в Монголии, 3) Статья Г. И. Боровки о коврах, 4) статья ИАТ о работе по изучению монгольских тканей.

Формат издания будет или большой 4° или малый фолио, таблицы — фототипические и 1–2 цветные.

Все члены комиссии присоединились к мнению С. Ф. Ольденбурга о составе I выпуска издания.

3. Г. И. Боровка доложил план своей статьи: 1/ текст, объемом в 2 ½ л., распадается на следующие разделы: а/ техника памятников, б/ стилистический анализ по группам изображений 2/ к работе было бы желательно приложить 12 таблиц фототипических /из них две цветных/, 1 двойную таблицу и 60 рисунков в тексте.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить доложенный Г. И. Боровкой план работы.

4. М. В. Фармаковский доложил, что работа ИАТ объемом в 4 ½ — 5 л. потребует до 100 рисунков.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить

5. В. И. Крыжановский доложил, что в текущем бюджетном году на осуществление издания можно ассигновать из средств Монгольской Комиссии 10000 руб., и указал на желательность теперь же приступить к изготовке таблиц и клише.

ПОСТАНОВИЛИ: назначить на пятницу 4/IV в 4 ч. дня заседание подкомиссии в составе С. Ф. Ольденбурга, С. А. Жибелева, И. А. Орбели, Г. И. Боровко, С. А. Теплоухова, М. Ф. Фармаковского для отборки рисунков и обсуждения технических вопросов, связанных с предпринятым изданием.

6. Члены комиссии ознакомились в помещении ИАГ с его работами по исследованию монгольских тканей и постановили включить в I выпуск работу ИАГ по исследованию тканей с изображением головы.

XXIII.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76. Л. 10–10 об.

На бланке Непременного секретаря АН СССР

Штамп: Получено в ГАИМК 18 апреля 1928 г.

Штамп: Заслушано 23 апреля 1928 г.

Постановлено: принять участие в подготовке

Ученый секретарь Б. Фармаковский

17 апреля 1928 г. № 2268

В Государственную Академию истории материальной культуры

В настоящее время Государственной Академией истории материальной культуры и Академией наук СССР

ведутся большие работы, связанные с исследованиями Монголии, выполненными экспедициями последних лет.

Работы эти в значительной части уже подходят к концу, причем в ближайшее время предстоит приступить к их опубликованию. Так как исследования обеих Академий, поскольку дело идет об археологическом и культурно-историческом изучении, находятся в тесной связи, то, в интересах дела, представлялось бы безусловно желательно, чтобы издание результатов этих исследований было произведено совместными усилиями Академии наук и Государственной Академии истории материальной культуры.

Исходя из указанных предположений, Отделение Гуманитарных наук⁷⁰ Академии наук, обсудив в последнем своем заседании соответствующее заявление академика С. Ф. Ольденбурга, постановило снести с Государственной Академией истории материальной культуры, предложив ей приступить к совместному изданию материалов по монгольским экспедициям.

Сообщая об изложенном решении Отделения Гуманитарных наук, Академия наук СССР просит ГАИМК не отказывать уведомить ее о своем отношении к упомянутому предположению, с тем, чтобы при согласии на него, возможно было в ближайшее время приступить к совместному изданию выше указанных материалов.

Непременный секретарь,
Академик Сергей Ольденбург

В связи с приближающейся датой начала публикации в июле 1927 г. были собраны сводные сведения о коллекции П. К. Козлова на Складе древностей ГАИМК, которые показали, насколько энергично велась работа по изучению, популяризации и подготовке к изданию археологических материалов Ноин-Улы. Всего, согласно произведенным тогда подсчетам, в Академии истории материальной культуры находилось 3656 предметов из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции. Из них 1358 находок было передано на реставрацию и изучение

70 В 1927 г. в структуре Академии наук СССР было утверждено два отделения: Отделение физико-математических наук и Отделение гуманитарных наук (история, филология, социология, экономика и др.). Их возглавляли академики-секретари, избираемые соответствующим отделением по одному в каждом, из числа действительных членов Академии наук сроком на три года и утверждаемые Общим собранием.

в Институт археологической технологии, в Монголию отправлено около 300 предметов. Ко всей коллекции были сделаны покуранные описи, составлены именной и географический карточные каталоги. К этому моменту изготовлено 137 фотографий, 146 рисунков, 28 акварелей (из отправленных в Монголию сфотографировано 84 предмета, зарисовано — 5, исполнено акварелью — 4).

Все запланированные работы по подготовке иллюстративных материалов для первого тома подробного издания результатов археологических исследований Монголо-Тибетской экспедиции были завершены к 1928 г. В печатном отчете ГАИМК Ученый секретарь Б. В. Фармаковский сообщал: «По поручению Совнаркома СССР продолжалось исследование археологических материалов, полученных из раскопок экспедиции Козлова в Монголию. Материалы в значительной степени подготовлены к изданию. Исполнены 24 акварельных рисунка, 100 рисунков тушью и пером, 238 фотографических снимков⁷¹; сделан 51 гистологический препарат. <...> Работы эти были произведены Институтом археологической технологии» (Фармаковский, 1929. С. 5). А в отчете секции фотоанализа с лабораторией ИАТ о работе за 1928 г. указывалось, что «закончено фотографирование основных объектов Монгольской экспедиции для издания Академии наук 1 том. Свыше 50 фото» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 45. Л. 47 об.—48).

СНИМКИ РУССКИХ ФОТОГРАФОВ В НЕМЕЦКОМ ИЗДАНИИ

Некоторые фотоизображения, готовившиеся к изданию монгольской коллекции в Академии истории материальной культуры, были опубликованы в каталоге выставки восточноазиатского искусства, которая состоялась в Берлине в 1929 г.⁷² Один из фотоальбомов (ФО НА ИИМК РАН. Альбом О. 759) в фонде ГАИМК полностью собран из снимков предметов из раскопок могильника Ноин-Ула, экспонировавшихся на выставке китайского искусства в Берлине в 1929 г. В него вошли сорок восемь отпечатков, переданных в архив в 1929 г. Г. И. Боровкой, некоторые дублируются. Негативы к этим изображениям отсутствуют. На снимках запечатлены находки из курганов № 6, 23, 25 и из Кондратьевского кургана. В основном это фрагменты тканей, ковра и предметов одежды, также присутствуют лакированная чашечка и детали конского убора.

1 марта 1929 г. на заседании Совета ИАТ Г. И. Боровка сделал доклад о своей поездке (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 46. Л. 26 об.), где описал детали подготовки каталога выставки, куда вошли не только снимки немецкого фотографа, но и фотографии русских мастеров, сделанные в процессе работы ГАИМК по изучению ноин-улинской коллекции для будущего ее издания (XXIV).

XXIV.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 46. Л. 26 об.

Приложение: Доклад Г. И. Боровки:

«О БЕРЛИНСКОЙ ВЫСТАВКЕ ДРЕВНЕ-КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА»

Выставка древне-китайского искусства в Берлине была организована совместно Обществом Восточно-Азиатского Искусства и Прусской Академией художеств. Открылась она 12/ХІІ в здании Академии художеств. Докладчик прибыл в Берлин за 2 дня до открытия и имел в своем распоряжении весьма мало времени для размещения экспонатов ГАИМК. Несмотря на то, что для последних было отведено специальное помещение в одной из главных зал, инструкция, приложенная к экспонатам, и требовавшая обязательного лежачего положения их, заставила перенести место, т. к. в залах имелся только верхний свет, непригодный для лежачего положения экспонатов. — Поэтому вещи были помещены в единственном помещении с боковым светом у входа, сначала в лежачих витринах, потом в специальных витринах-колонках с искусственным освещением по обе стороны от входной дорожки. Открытие выставки состоялось в 12 ч. дня в присутствии Дипломатического корпуса,

71 Об этом подробнее см. Главе 3 настоящего издания.

72 О выставке подробнее см. Сутягина, Кукина, 2017; Сутягина, Кукина, 2021; Sutiagina, Kukina, 2020 и в Главе 1 настоящего издания.

президента Академии художеств, полпреда СССР, администрации выставки и пр. В 5 ч. того же дня был доклад устроителя выставки /Кюммеля/, в котором была подчеркнута особая благодарность СССР за присылку экспонатов. — Г.И. Боровка отмечает общий художественно-эстетический уклон выставки /меньше — археологический/ — В научном отношении наши монгольские вещи вызвали большой интерес, как среди научного мира, так и среди публики, буквально толпившейся у витрин. К сожалению, позднее прибытие вещей не позволило своевременно пропагандировать их в печати, — также, как и в издаваемом учредителями каталоге наши экспонаты будут помещены в качестве добавления к 1-му изданию, уже разошедшемуся, и затем во 2-ое издание, выходящее в ближайшем времени. Упомянутый каталог интересен тем, что в нем воспроизведена буквально каждая вещь выставки. Т. к. наши вещи попадут в конец каталога, то это даст то преимущество, что некоторые из них — /изображение ковра, голова скифа/ смогут быть даны в более крупном виде. Особое молодое издательство предлагает издать наш материал в научно-популярной книге для широких кругов собирателей и любителей древности, со включением около 50 таблиц хороших воспроизведений. Предположенная цена изданий не должна превышать 60 марок, — нам предложено участвовать в издании на льготных условиях /безвозмездное пользование клише и 50% прибыли/ — Г.И. Боровке пришлось дать статью о монгольских вещах в (*Deutsche Allgemeine Zeitung*), а также сделать специальные доклады еще в Вене и Мюнхене.

Упомянутые выше снимки, предположительно, были сделаны в Берлине специально для каталога выставки (*Ausstellung chinesischer Kunst...*, 1929) и затем доставлены в Россию Г.И. Боровкой. Во введении к каталогу в качестве фотографа, сделавшего «большую часть фотографий», указан Йоганнес Шульц (*Johannes Schulz*) (*Ausstellung chinesischer Kunst...*, 1929. S. 10). Скорее всего, именно он выполнил все фотографии, поступившие в фотоархив ГАИМК от Г.И. Боровки. Важно подчеркнуть, что в каталоге наряду со снимками немецкого фотографа были опубликованы и фотографии вещей из раскопок Ноин-Улы, сделанные русскими мастерами фотографии И. Н. Александровым, С. М. Дудиным и И. Ф. Чистяковым в ГАИМК в процессе подготовки археологической коллекции к изданию, хотя это и не указано в выходных данных каталога. Оригинальные негативы к ним хранятся в Научном архиве ИИМК РАН, а их отпечатки попали в немецкую публикацию, по всей видимости, благодаря Г.И. Боровке⁷³ (*Ausstellung chinesischer Kunst...*, 1929. S. 438–459).

Письмо выпустившего каталог выставки немецкого издательства Würfel Verlag в ГАИМК с просьбой о предоставлении фотоизображений подтверждает такое предположение. В нем сообщалось о превосходных диапозитивах, сделанных фотографами Академии и сопровождавших доклад «господина Боровки», а также отмечалось, что их воспроизведение в каталоге выставки стало бы большой удачей для готовившегося издания (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 86. Л. 19 об.).

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИАТ И ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Сотрудники разряда фотоанализа ИАТ достигли выдающихся результатов в научном изучении предметов ноин-улинской коллекции и ее фотофиксации. Кроме черно-белых изображений, они нашли метод получить цветные⁷⁴, о чем они скромно сообщали в своем отчете о работе за 1929 г.: «Секция в январе-феврале 1928 г. принимала участие в выставке „Искусство Древнего Китая“ в Берлине, где 3 диапозитива 18 × 24 демонстрировались как образец восстановленной цветности древней вышивки»⁷⁵.

7 марта лабораторию посетил Ген. Консул Германии и выразил удивление по поводу наших аналитических работ. В марте на Берлинском съезде археологов т. Борсако демонстрировал наши цветные диапозитивы

73 Сведения о специальном заказе этих отпечатков для немецкого каталога в архивных материалах отсутствуют, однако, вне всякого сомнения, это те самые фотографии, которые были изготовлены в процессе подготовки для научного издания ноин-улинской коллекции и далее использовались в каталоге К. В. Тревер и в монографии С. И. Руденко.

74 О методе см. Тихонов, 1931. С. 17–19.

75 Например, см. Ил. 22.

с монгольских тканей и получил большое количество запросов о методах их изготовления и хорошей передаче цвета объекта» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 45. Л. 47 об.). Учитывая, что одновременно в Секции фотоанализа ИАТ велась работа по панхроматизации⁷⁶ диапозитивных пластинок в целом и производились опыты по разработке сенсбилизации⁷⁷ фотобумаги для воспроизведения репродукций, то не исключено, что при успешном исходе некоторые фотоизображения находок Монголо-Тибетской экспедиции были бы напечатаны в цвете в итоговом издании, что было бы крайне прогрессивно и дорого для того времени⁷⁸. Завершению опытов воспрепятствовал недостаток необходимых для этого оборудования материалов из-за границы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 45. Л. 63–63 об.).

Тем не менее полиграфическую печать издания планировалось осуществить самыми передовыми способами, особенно остро стоял вопрос о цветопередаче изделий из ткани. Тут требовалось участие иностранных технологий, о чем поставили в известность С. Ф. Ольденбурга (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 43. Л. 173) (XXV).

XXV.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 43. Л. 173

20. VI. 1928

Непременному Секретарю Академии наук.

Согласно постановления Комиссии по изданию материалов Монгольской экспедиции, Институт археологической технологии приступил к выяснению вопроса о возможности издания репродукций с тканей экспедиции П. К. Козлова.

Черные таблицы фототипий, как оказалось по справкам, возможно выпустить в работе Госзнака, что же касается цветных, то техника их печати настолько сложна и требует применения особых способов комбинационной печати, что ни в Ленинграде, ни в Москве выполнена быть не может.

Конечно, простое трехцветное клише для этой цели окажется малопригодным, т. к. тонкие детали и нюансы цветов этим способом переданы быть не могут.

Последние издания, как например, «Коптские ткани», выпущенные в Берлине, настолько совершенны по технике печати, что с грубым и недостаточным художественным трехцветным способом выступить в издании Академии, выпуская первый том Монгольской экспедиции, совершенно невозможно.

Вопросы необходимости хотя бы нескольких цветных таблиц /3–4/ в этом издании является кардинальным, отсутствие их или замена их черными совершенно не даст возможности показать по характеру и цвету исключительные объекты, а выполнение этих таблиц возможно только в специальном фототехническом учреждении Германии. В этом отношении мы имеем образцы и данные, что работа может отвечать поставленным ей требованиям.

Полагаем, что исключительная важность и необходимость выполнения таблиц в должном для научного виде, являющемся единственным и выходящим от высшего научного органа СССР, позволит вам ходатайствовать о разрешении выполнить эту работу за границей, тем более что затраты на нее являются весьма небольшими и вполне оправдываемыми своим научным значением.

За Ученого секретаря ИАТ
Заведующий фотоаналитической секцией
/Н. Тихонов/

76 Панхроматизация — увеличение цветовой чувствительности фотографической эмульсии введением в нее сенсбилизаторов, делающих эмульсию более восприимчивой к красным лучам.

77 Сенсбилизация — светочувствительность фотобумаги.

78 В собрании фотоотдела ИИМК РАН представлены два цветных изображения предметов из ноин-улинской коллекции, сделанные в технике автохрома (Фотографии: №264, №277).

Решение первый том посвятить исследованиям ковров также вызвало дополнительные работы ИАТ и расходование средств. М. В. Фармаковский сообщал об этом в Монгольскую Комиссию АН СССР: «Ввиду постановления Монгольской Комиссии о напечатании одновременно со статьей Г. И. Боровки о ковре⁷⁹ результатов технологического обследования его же сотрудниками Института археологической технологии, Институту пришлось в значительной мере расширить работы по гистологическому анализу и производственно-текстильному испытанию, выявив целый ряд необходимых деталей уже в процессе работы. <...> Институту также пришлось встать перед необходимостью немедленно произвести известное количество фотографических работ специально для печати» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 43. Л. 169). Результаты этих исследований были помещены в томе Известий ГАИМК 1932 г. о технологических исследованиях археологического материала из Ноин-Улы (Технологическое изучение..., 1932), однако статьи Г. И. Боровки там нет, а сам автор в тот момент уже находился в заключении по делу об участии в контрреволюционной монархической организации (Панкратова (Застрожна), 2019. С. 154–166).

НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Печальная судьба постигла и остальные значимые фигуры ученых, которые наиболее активно инициировали процесс изучения и публикации археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции. Академик С. Ф. Ольденбург — главный двигатель всей идеи и председатель Монгольской Комиссии АН и Комиссии РАИМК/ГАИМК — в 1929 г. был смещен с поста неперемennого секретаря Академии наук в ходе «академического дела», тогда же он был отстранен и от работы в Монгольской комиссии АН (Юсупова, 2016). Ученого секретаря ГАИМК выдающего археолога Б. В. Фармаковского, на котором лежала большая часть забот по приему коллекций в Академию и по организации их издания, не стало в 1928 г. Его брата, талантливого и многогранного ученого, М. В. Фармаковского, руководившего технологическим и экспериментальным направлением изучения уникальных находок, выслали из Ленинграда в 1931 г., а в книге «Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула» (1932) даже не упомянуто его имя. С. А. Теплоухов был арестован по делу «Российской национальной партии» в 1933 г. и погиб в заключении в 1934 г. (Китова, 2010. С. 166–173). Заинтересованный в изучении коллекции С. И. Руденко был арестован еще раньше (Тишкин, Шмидт, 2004. С. 21–29; Платонова, 2008. С. 151–157). Вскоре ушел из жизни и руководитель Монголо-Тибетской экспедиции знаменитый русский путешественник П. К. Козлов (1935).

После 1929 г. в архивных делах нет никаких сведений о деятельности Комиссии ГАИМК по изучению и изданию археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции, встречаются лишь отдельные упоминания о продолжающейся подготовке к печати. В 1929 г. ИАТ составил производственный план по обработке материалов из раскопок МТЭ на пять лет и соответствующую смету расходов, куда вошли и затраты на издание. Скорее всего, речь идет о публикации результатов технологических исследований, а не о научном каталоге предметов: «Подготовка к печати подразумевает изготовление фотографических отпечатков в должном размере, цвете, резкости для специальных целей репродукции, изготовление чертежей, схем, переписка рукописей исследований и пр. Этот расход увеличивается по мере накопления результатов научной обработки коллекций» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 50. Л. 4). На подготовку всех материалов к печати было затребовано 6250 руб. на ближайшие несколько лет. Вероятно, эта работа отчасти воплотилась в публикации в Известиях ГАИМК 1932 г. (Технологическое изучение..., 1932), однако там представлено очень небольшое количество иллюстраций, и в основном они отображают процесс технологического изучения тканей.

Изданиями К. В. Тревер (Trever, 1932) и Института исторической технологии (Технологическое изучение..., 1932), в который трансформировался к тому времени ИАТ, Академия истории материальной культуры подвела итог и закрыла тему публикации археологической коллекции из раскопок П. К. Козлова. При всей огромной научной значимости эти небольшие по объему монографии не охватывали весь спектр проделанных работ и включали далеко не весь комплекс подготовленной иллюстративной документации. Все накопленные

79 Речь идет о ковре из кургана № 6 (КП ГАИМК 14568 (совр. инв. № МР-2300. ГЭ)) (Ил. 24).

материалы лежали еще почти десять лет отдельно и значились как фонд Монголо-Тибетской экспедиции. Только в 1937–1938 гг. они поступили в рукописный и фотографический архивы. Фотографии вошли в состав фонда РАИМК/ГАИМК как самостоятельная коллекция Монголо-Тибетской экспедиции (ФО НА ИИМК РАН. Ф. 46. Колл. А-1536/1-598), а при их шифровке сотрудники архива сохранили тот же порядок, в котором они были записаны в фонде Монголо-Тибетской экспедиции. Рисунки и акварели дополнили разряд крупноформатных документов (РО НА ИИМК РАН. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 1–129). Описи, дневники и другие документы составили часть фонда РАИМК/ГАИМК в рукописном собрании архива (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1).

К середине 1930-х гг. в ГАИМК фактически не осталось исследователей, более всего и с самого начала вовлеченных в процессы подготовки находок Монголо-Тибетской экспедиции к полномасштабной публикации. М. В. Фармаковский вернулся в 1934 г. к своей деятельности в ГАИМК после административной ссылки, но ИАТ к тому времени превратился в ИИТ, и там сложились иные приоритеты, а вскоре Институт и вовсе был расформирован.

Монгольская Комиссия Академии наук во второй половине 1930-х гг. тоже испытывала в своей деятельности сложности: Комиссия АН продолжала работать, ее не ликвидировали, но намеченные планы практически не реализовывались, в том числе и экспедиционная программа (Юсупова, 2006. С. 150–166). В конце 1930-х гг. предполагалось издание для подведения итогов работы экспедиций АН СССР и Научно-исследовательского комитета МНР за период 1923–1933 гг., которое так и не появилось (Юсупова, 2006. С. 162), но даже в предварительный план публикации материалы Ноин-Улы и вообще результаты археологических экспедиций не входили ...

М. В. Медведева

Глава 3

ФОТОГРАФЫ И ХУДОЖНИКИ.

Как создавался корпус иллюстраций

к публикации находок

Монголо-Тибетской экспедиции в 1920-х гг.

В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ ИМЕНА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ВНЕСЛИ СВОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ВКЛАД В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ РАСКОПОК МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ, КАК УЖЕ БЫЛО УПОМЯНУТО, ПОЯВИЛИСЬ ПОДРОБНЫЕ РАБОТЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТОРОНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ИЗДАНЫ ДНЕВНИКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ П. К. КОЗЛОВА И ЧЛЕНОВ ЭКСПЕДИЦИИ, КОТОРЫЕ ПРОИЗВОДИЛИ РАСКОПКИ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ. НО, КОНЕЧНО, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В ФОКУСЕ НАУКИ ДОЛГИЕ ГОДЫ НЕИЗМЕННО ОСТАЮТСЯ САМИ ВЕЩИ ИЗ УНИКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. СПЕЦИАЛИСТОВ ВОЛНУЮТ ВОПРОСЫ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, РОЛЬ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ, ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ДАТИРОВКА И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ. НЕСОМНЕННО, РЕШЕНИЕ ПОДОБНЫХ ЗАДАЧ ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОШЛОГО, ТАК КАК ПОЗВОЛЯЕТ НАМ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ СОБЫТИЯ ДРЕВНОСТИ. ОДНАКО НИКОГДА НЕ СТОИТ ЗАБЫВАТЬ О ТЕХ ЛЮДЯХ, ЧЕЙ СКРОМНЫЙ ТРУД СОХРАНИЛ ДЛЯ НАС ВСЕ ЭТИ ПРЕДМЕТЫ.

Ведущее место в изучении монгольских находок во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. занимала Академия истории материальной культуры, где в течение нескольких лет исследовались и реставрировались вещи, шла подготовка монографического издания всех материалов. Одной из главных составляющих этой работы стали фотофиксация и исполнение рисунков — ведь издание предполагали сделать роскошным, а значит, богато иллюстрированным. Материалы использовались самые лучшие, и судя по всему, из дореволюционных ресурсов или заказанные из-за границы. Рисунки исполнялись на дорогостоящей высококачественной александрийской бумаге большого формата для черчения и рисования. Фотосъемка производилась на стеклянные негативы, в основном широкоформатные — 13 × 18 см и 18 × 24 см: только они могли обеспечить необходимое полиграфическое качество при воспроизведении.

С 1924 по 1928 г. был создан обширный корпус прекрасных рисунков тушью и акварелью, а также фотографий. Все они точно отражают состояние предметов Монголо-Тибетской экспедиции во второй половине 1920-х гг. В тот момент находки хранились на Складе древностей Академии истории материальной культуры, поэтому рисование и фотосъемка, скорее всего, происходили в Мраморном дворце. Практически готовое издание ноин-улинской археологической коллекции так и не состоялось. Рисунки и фотографии пополнили

архивные фонды. Об их существовании знали и помнили: исследователи не раз использовали их в публикациях. Между тем никогда еще не поднимались вопросы истории их создания и фактически нераскрытыми остаются персоналии авторов.

РИСУНКИ И АКВАРЕЛИ

Графические рисунки и акварели, сделанные при подготовке издания археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции, хранятся в разряде крупноформатных документов Научного архива ИИМК РАН. Сразу после исполнения рисунки собирались в специально организованном фонде Монголо-Тибетской экспедиции для изучения находок из раскопок П. К. Козлова. Каждый лист получил внутренний шифр хранения в этом фонде. 7 декабря 1938 г. заведующая фотоархивом Института истории материальной культуры АН СССР Т. М. Девель передала, а заведующая рукописным архивом ИИМК АН СССР Т. Н. Барсукова среди прочих документов приняла по акту рисунки и акварели фонда Монгольской экспедиции в количестве 129 единиц хранения. В настоящее время они составляют единый альбом, куда вошли изображения из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1924–1925 гг. и из поездок Г. И. Боровки в Монголию в 1925–1926 гг.⁸⁰ (РО НА ИИМК РАН. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 1–129). Старая нумерация (шифры фонда Монголо-Тибетской экспедиции) 1925–1927 гг. с небольшим расхождением совпадает с современным расположением листов в альбоме. Всего к материалам из курганов Ноин-Улы относятся 118 документов из этого альбома. На листе могли нарисовать как одну находку, так и группу артефактов. Систему, по которой изображения помещались на листы, и последовательность отбора вещей для копирования сейчас определить сложно. Достоверно установлено, что две трети рисунков были изготовлены в 1925 г., а оставшаяся часть, за исключением одного, в 1926 г. В основном это графические рисунки тушью, и только отдельные предметы, где требовалось исполнение в цвете, переданы в акварели. Авторы изображений определяются по автографам на рисунках.

Ил. 34.
А. В. УХАНОВА
 (no: <https://rusavangard.ru/online/biographies/ukhanova-anastasiya-vasilevna/>)

УХАНОВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА (1885–1973) (Ил. 34)

подготовила самое большое количество изображений предметов из ноин-улинской коллекции (Рисунки: № 5, 10, 12–13, 15–16, 18–20, 24–25, 28–38, 40–46, 49–52, 55–56, 58–60, 62–60, 71–74, 76–83, 97, 113–118).

⁸⁰ Н. А. Сутягиной была уточнена атрибуция вещей, привезенных Г. И. Боровкой в 1926 г., и установлена принадлежность изображенных на них древностей к комплексам курганов Ноин-Улы. Составителями описи в 1938 г. они были ошибочно отнесены к исследованиям памятников по р. Толе, проведенных в 1925 г. (РО НА ИИМК РАН. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 126–128).

В альбоме насчитывается шестьдесят пять листов с указанием ее авторства, исполненных в течение 1924–1926 гг. А. В. Уханова не являлась сотрудником Академии истории материальной культуры, но была вовлечена в деятельность научных и музейных учреждений Ленинграда с начала 1920-х гг. В 1916 г. А. В. Уханова закончила Академию художеств и в том же году совершила поездку в Европу для ознакомления с живописью эпохи Возрождения, а затем на Север России, где изучала древнерусские иконы (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 876. Л. 2). Затем по приглашению художника Императорских театров А. Я. Головина работала в его декоративной мастерской и участвовала в оформлении постановок Мариинского театра (Уханова, 2000. С. 164). Перед поступлением в Академию художеств она проходила обучение в Школе Общества поощрения художеств, и таким образом уже тогда могла познакомиться с будущими сотрудниками Комитета популяризации художеств⁸¹, состоявшем в 1920-е гг. в составе Академии истории материальной культуры и исполнявшем художественное оформление научных изданий учреждения. После революции А. В. Уханова поступила в Зубовский Институт истории искусств, где среди преподавателей числились и сотрудники Академии истории материальной культуры. Она занималась у профессоров О. Ф. Вальдгауера и Б. В. Фармаковского (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 876. Л. 2). В 1920 г. лектор по русской архитектуре, сотрудничавший с РАИМК историк искусства Л. А. Мацулевич пригласил художницу принять участие в новгородской экспедиции для копирования фресок в древних храмах. Как вспоминает А. В. Уханова: «Желающие нашлись и во главе с художницей Дурново⁸² отправились в Новгород. Среди желающих была и я» (Уханова, 2000). Так уже в 1920 г. состоялось знакомство и совместная работа двух художниц, чьи таланты затем объединились и в работе с находками Монголо-Тибетской экспедиции. Участию А. В. Ухановой в этой заказной работе рисовальщицы, вероятно, способствовала и ее служба в Государственном Эрмитаже, куда она устроилась благодаря отличной характеристике заведующего Отделом Древностей О. Ф. Вальдгауера. Он писал: «Совещание Отдела Древностей ... постановило выдвинуть кандидатуру Анастасии Васильевны Ухановой на должность научного сотрудника по Отделу по следующим причинам: работы по упорядочению инвентаря должны быть ускорены в течение летнего времени для того, чтобы облегчить кабинетную работу зимой. Для означенных работ необходимо кроме точных описаний исполнение рисунков на инвентарных карточках. А. В. Уханова удовлетворяет и тем и другим требованиям, обладая значительным талантом по воспроизведению античных форм и достаточным знакомством с античным искусством вообще. Мне лично Уханова известна как тщательная и прилежная работница» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 876. Л. 3). А. В. Уханова работала в разных отделах Государственного Эрмитажа художницей с 1920 г. до 1934 г. и за это время сумела подготовить немало иллюстраций для статей О. Ф. Вальдгауера, И. А. Орбели, С. Н. Тройницкого, К. В. Тревер, в том числе и для изданий ГАИМК. Она принимала участие в оформлении эрмитажных выставок и экспозиции Отдела Востока (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 877. Л. 76, 78). В эти годы А. В. Уханову привлекали к научной работе Академии истории материальной культуры и Государственного Эрмитажа. Таким образом в 1920-е гг. она и оказалась в кругу художников, занятых подготовкой издания археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции. Позже она полностью посвятила себя художественному творчеству, ее произведения хранятся в Русском музее, Научно-исследовательском музее Российской Академии художеств и других музейных собраниях. Современные историки искусства относят художественное наследие А. В. Ухановой к русскому авангарду (Энциклопедия.... [Электронный ресурс]).

81 Общество поощрения художеств после революции существовало при РАИМК и было переименовано в Комитет популяризации художественных изданий (КПХИ). В нем состояли П. Н. Нерадовский, В. В. Воинов и др. известные деятели искусства.

82 Л. А. Дурново являлась также одним из авторов рисунков предметов из Монголо-Тибетской экспедиции.

Ил. 35.
Н. М. РУДЕНКО (СУНЦОВА),
г. ЛЕНИНГРАД, 1948 г.
(по: Тишкин, 2004. С. 141)

СУНЦОВА (РУДЕНКО) НИНА МИХАЙЛОВНА (1904–1982) (Ил. 35)

исполнила тридцать один рисунок тушью с предметов ноин-улинской археологической коллекции в 1925 г., дополнив это реконструкциями кроя предметов одежды (Рисунки: № 6, 11, 21–22, 85–96, 98–112).

В том же году она поехала в Алтайскую экспедицию заведующего Этнографическим отделом Русского музея С. И. Руденко, а после полевого сезона вышла за него замуж (Киреев, 2020. С. 8). В 1926 г. Н. М. Сунцова окончила Академию художеств. Выполнив эскиз «На границе Монголии. Экспедиция на Алтай. 1925 год», художница получила свидетельство об окончании Академии за заключительную работу, состоящую «из эскизов и этюдов последней постановки IV курса на мастерство» (Богдан, 2013 [Электронный ресурс]). Все последующие годы Н. М. Сунцова (Руденко) оставалась верной спутницей и преданной единомышленницей С. И. Руденко во всех его экспедициях и в сложный период жизни после ареста в 1930 г. Именно в монографии С. И. Руденко «Культура хуннов и Ноин-улинские курганы» (1962) впервые в России были опубликованы репродукции рисунков и фотографий, сделанных во второй половине 1920-х гг. для издания археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции. Во введении автор указал, что «рисунки выполнены Н. М. Руденко, В. М. Сунцовой⁸³, Т. Е. Трошкиной и А. В. Ухановой» (Руденко, 1962. С. 5).

Во время Второй мировой войны Н. М. Сунцова (Руденко) поступила на работу в Елабужскую группу ИИМК АН СССР и успела проработать в Институте четыре года (1942–1945 гг.). В личных делах сохранились некоторые интересные биографические данные Н. М. Сунцовой, способные дополнить уже существующие публикации (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 261). Художественные наклонности передались ей по наследству от отца. М. Е. Сунцов работал архитектором в Санкт-Петербурге, а мать была «домашней учительницей народных училищ Казанской губернии» (Сунцов... [Электронный ресурс]). Здания, построенные по проекту ее отца, до сих пор сохранились в Санкт-Петербурге⁸⁴. В большинстве статей, посвященных творчеству Н. М. Сунцовой, обычно указывается только ее художественное образование в Академии художеств, где она училась с 1921 по 1926 г. В личном деле в ИИМК АН СССР Н. М. Сунцова написала, что в то же самое время с 1921 по 1925 г. она училась еще и в Ленинградском Университете, где получила специальность археолога и историка искусства (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 261. Л. 2). Во многом это и определило ее дальнейшую судьбу. Подобное ценное сочетание художественного и археологического образования позволило ей с большим пониманием подойти к исполнению изображений археологических находок из раскопок П. К. Козлова.

83 В. М. Сунцова, родная сестра Н. М. Сунцовой (Руденко), также получила художественное образование, принимала участие в экспедициях С. И. Руденко, а ее иллюстрации сопровождают публикации ученого начиная с 1940-х гг. (Киреев, 2020. С. 8–9). На сегодняшний день работы сестер хранятся во многих музеях России, в том числе в Государственном Эрмитаже, Русском музее, Чувашском государственном музее и др.

84 Завод газовых и керосиновых двигателей Е. А. Яковлева и Завод «Вулкан». Производственный корпус с водонапорной башней (Пионерская ул., 50; Новолодожская ул., 4); доходные дома С. Т. Жукова (ул. Подковырова, 22; ул. Полозова, 17); дом трудолюбия Невского общества пособия бедным «Народная помощь» (Прогонная ул., 8) (см. <https://www.citywalls.ru/search-architect3150.html>).

НАДЕЖДА БЕРНГАРДОВНА ЭМЛЕР (1884–1942)

была разносторонне одаренным и неординарным человеком. Биография ее складывалась непросто и была полна жизненных трагедий (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351. Л. 1–1 об.). Н. Б. Эмлер родилась в 1884 г. в г. Саратове. Отец, чех по национальности, работал сельским учителем. Родители Н. Б. Эмлер рано умерли, и в семнадцать лет она осталась одна с малолетним братом на руках. Девушке пришлось сразу устроиться на канцелярскую службу, чтобы содержать себя и брата.

В 1906 г. она переехала в Санкт-Петербург в надежде получить образование. Судьба нанесла ей еще один удар: в 1908 г. младший брат умер от туберкулеза. Н. Б. Эмлер поступила на Бестужевские курсы в 1909 г., но вскоре была исключена за неуплату взносов и за участие в студенческих волнениях в связи с Ленскими расстрелами. За свою революционную деятельность она дважды подвергалась обыскам и арестам, и даже провела некоторое время в одиночном заключении в Литовском замке. Затем Н. Б. Эмлер поступила в Школу поощрения художеств, так как обладала явными способностями к рисованию, но закончить ее тоже не смогла. Художнице не на что было жить и пришлось уйти со второго курса, чтобы устроиться на работу. С 1907 г. по 1914 г. Н. Б. Эмлер служила секретарем и делопроизводителем у присяжных поверенных и в одной из обеспеченных семей Петербурга. С началом Первой мировой войны в 1914 г. она отправилась на фронт сестрой милосердия, а затем с 1916 по 1918 г. продолжила эту деятельность в Москве. Позднее она вернулась в Петроград и всю оставшуюся жизнь провела там. Н. Б. Эмлер работала в кооперативном институте; с 1920 г. — состояла на службе в нескольких театрах и даже закончила режиссерские курсы. В 1919 г. она поступила на Историческое отделение в Университет, а в 1921 г. перешла на литературно-художественное, но быстро разочаровалась в этом направлении. С 1922 г. она стала посещать географический институт и археологическое отделение Университета.

В 1924 г. Н. Б. Эмлер впервые попала в археологическую экспедицию РАИМК, после чего полностью перешла на археологическое отделение и закончила его в 1929 г. Несколько лет она стажировалась в Академии истории материальной культуры, где с 1924 по 1926 г. изучала языки: монгольский, арабский и турецкий (!). При этом в анкете при устройстве на работу в ГАИМК в 1939 г. Н. Б. Эмлер сообщала, что «не без словаря» знает французский, немецкий, английский, польский, словенский, болгарский, чешский (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351. Л. 8). В 1920-е гг. она ездила в экспедиции с А. А. Миллером (Аксай), П. П. Ефименко (в Боршево), А. В. Шмидтом (Башкирия). В то же время Н. Б. Эмлер нарисовала некоторые находки из ноин-уинских курганов (Рисунки: № 26–27, 39, 47–48, 70, 84). В 1929 г. Н. Б. Эмлер была арестована и выслана по печально известной 58-й статье за «знание и недонесение». В 1932 г. она смогла вернуться в Ленинград, устроилась на работу и даже сумела добиться пересмотра своего дела, что было крайне удивительно для того времени. В результате Н. Б. Эмлер выдали паспорт с формулировкой в приложенном к делу протоколе «За революционные заслуги и тридцатилетний рабочий стаж» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351. Л. 1 об.). С января 1934 г. она постоянно работала в рамках договорных проектов в Музее антропологии и этнографии АН СССР, Академии истории материальной культуры и в Государственном Эрмитаже, возобновила и полевую практику — ездила на раскопки с В. И. Равдоникасом (Оленеостровский могильник в 1936 и 1937 гг.), с Г. В. Подгаецким в 1937 г. изучала памятники эпохи бронзы. С декабря 1938 г. Н. Б. Эмлер состояла научным сотрудником Государственного музея этнографии, оставаясь на части ставки в МАЭ.

В 1939 г. она была зачислена научно-техническим сотрудником ИИМК АН СССР, однако поработать ей там, к сожалению, удалось недолго (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351. Л. 5). Вскоре началась война. Н. Б. Эмлер погибла во время блокады 10 февраля 1942 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351. Л. 11) и была похоронена на Смоленском лютеранском кладбище (Блокада ... [Электронный ресурс]).

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ФАРМАКОВСКИЙ (1873–1946) (Ил. 17, 32, 36)

был настолько многогранным и талантливым ученым, что сейчас порой сложно назвать его главную специализацию в науке. Оценивая его деятельность, работавший с ним в стенах ГАИМК археолог А. А. Иессен писал в официальном некрологе исследователя: «Мстислав Владимирович был человеком широких и разносторонних интересов, обладал чрезвычайно многообразной и большой эрудицией, но имя его в памяти любого археолога и музейного работника нашей страны прежде всего связывается с его деятельностью по консервации и реставрации. Здесь он был новатором» (Иессен, 1946. С. 165–167). Работоспособность М. В. Фармаковского и самоотдача любимой работе были феноменальными. Полное осмысление его огромного вклада в изучение и сохранение археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции еще только предстоит сделать. Кроме того, он был весьма одаренным художником.

Соединяя художественные способности с археологическими знаниями и опытом, М. В. Фармаковский достиг в деле изображения древностей небывалых высот. На этом поприще он начал трудиться еще до революции, когда по поручению Императорской археологической комиссии копировал различные находки. Среди нарисованных им объектов были предметы Перещепинского клада (Ил. 37), вещи из коллекций таких знаковых для российской археологии памятников как античная Ольвия и курган Солоха. Широко известен вклад М. В. Фармаковского в фиксацию декоративной живописи Боспорского царства⁸⁵.

⁸⁵ Подробнее см. Виноградов, Медведева, 2017. С. 9–31.

Ил. 36.
М. В. ФАРМАКОВСКИЙ.
ПИРОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ КЕРАМИКИ
В ИАТ. 1926 г.
ФО НА ИИМК РАН. Альбом ГАИМК. Л. 22 об.

Ил. 37.
СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО ЕПИСКОПА ПАТЕРНА
ИЗ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КЛАДА.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1913 г.
РО НА ИИМК РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 558. Л. 1.

Его превосходные иллюстрации украсили многие издания Императорской археологической комиссии. Художественный талант М. В. Фармаковского использовали и в Академии истории материальной культуры, но все-таки здесь его главным кредо стала научно-исследовательская работа в Институте археологической технологии. Сам он так сообщал в 1935 г. о своей художественной деятельности: «воспроизведено с натуры более 1000 археологических предметов, напечатаны в разных археологических изданиях». Там же М. В. Фармаковский написал, что им сделана «полная реставрация тканей, керамики, металлических, деревянных и прочих предметов из раскопок П. К. Козлова в Северной Монголии, в том числе раскрытие вышитого портрета воина; общее число — около 1000 предметов. Воспроизведены в акварели все основные предметы текстиля» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 329. Л. 19–20). В альбоме рисунков МТЭ представлены пять его акварельных работ, датирующихся 1925–1926 гг. На них изображены шерстяное полотно с всадниками и лошадьми (Рисунки: № 1), полихромная шелковая ткань с рыбками (Рисунки: № 9), фрагменты шерстяного покрывала с перекрытия внешнего сруба кургана № 6 (Рисунки: № 7, 8), фрагмент гроба с росписью из кургана № 1 (Рисунки: № 14). М. В. Фармаковский немало потрудился над их реставрацией, поэтому он хорошо знал их структуру и смог передать их в акварели с почти фотографической точностью.

В начале 1930-х гг. в жизни М. В. Фармаковского начался сложный период: ученый подвергся репрессиям и был выслан из Ленинграда. Пока М. В. Фармаковский находился в ссылке, результаты колоссальной работы, проделанной под его руководством, были частично изданы даже без упоминания его имени. Сам он с горечью вспоминал об этом во время защиты докторской диссертации (1946), в процессе обсуждения которой неоднократно указывался его огромный вклад в изучение ноин-улинской коллекции: «С февраля 1925 г. ни одна вещь не прошла мимо меня. Некоторые работы, мной сделанные, попали в литературу, притом под чужим именем, в то время, как опытная работа была сделана мной, так, например, работа по восстановлению знаменитого мужского портрета из Ноин-Улы была опубликована под именем Н. П. Тихонова» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 3. Д. 89. Л. 12; Виноградов, Шауб, 2022. С. 700; Технологическое изучение..., 1932; Тихонов, 1931).

В личных делах М. В. Фармаковского сохранилось несколько вариантов автобиографий. Одну из них он составил в 1929 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 689. Л. 7–9), перед тем, как трагические события отлучили его от ленинградской академической науки. Именно в этом варианте автобиографии М. В. Фармаковский наилучшим образом описывает свой богатый творческий и профессиональный путь вплоть до момента начала научного изучения ноин-улинской коллекции (XXVI).

XXVI.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 689. Л. 7–9

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

М. В. ФАРМАКОВСКИЙ

Я родился 3-го сентября 1873 г. в городе Вятке, где мой отец был учителем женской гимназии, затем, при введении выборного мирового суда, мировым судьей в течение двух трехлетий, а затем опять учителем. С этой должности он был переведен инспектором народных училищ в Симбирскую губ[ернию], где был непосредственным помощником И. Н. Ульянова. Далее до старости он продолжал службу по низшему народному образованию и много работал над общими вопросами педагогики, — так весьма известна была его «Школьная гигиена», «Ручной труд» и др. Мать моя происходила также из педагогической среды.

При очень большой семье и весьма низкой оплате труда педагогов отцу жилось очень трудно; это было причиной того, что уже с 15-ти лет я должен был зарабатывать грошовыми уроками деньги на свою одежду, а с 17-ти лет — на все свое содержание. Усилия семьи были направлены гл[авным] обр[азом] на всестороннюю подготовку старшего брата, который должен был сделаться в случае смерти отца опорой семьи.

Среднее образование я получил в Ришельевской гимназии в Одессе, там же окончил курс Университета по историко-филологическому факультету /1895 г./ За работу: «Известия Геродота о скифах и стране ими занимаемой» получил золотую медаль. Главными занятиями в Университете у меня были археология и история искусства /у проф. Э. ф. Штерна и А. А. Павловского/; однако по своей крайней молодости и увлекающейся натуре я с жадностью набрасывался на все предметы курса, легко усваивая материал, хотя не сознавая определенной цели. Поэтому я получил предложение остаться при Университете по дисциплине, лишь временно заинтересовавшей меня — сравнительному языкознанию /у проф. Шерцля/. Это предложение я отклонил, как и другое, сделанное мне через год после окончания курса директором Археологического И-та в Константинополе академиком Ф. И. Успенским, — принять должность второго секретаря Института. Вместо этого я поступил в Художественное Училище Общества Изящных Искусств в Одессе, работал в тоже время непрерывно под руководством Э. Р. Штерна в Музее Общества Истории и Древностей. Тогда же я начал первые свои самостоятельные занятия естественными науками.

При поддержке отца, брата и родителей жены я мог поехать за границу /1899 г./ в Дюссельдорф, где поступил в Академию Художеств. Здесь я занимался гл[авным] обр[азом] у проф. Эд. ф. Гебхардта, предоставившего мне возможность в последний год академических занятий поработать на знаменитой красочной фабрике Шенфельда, где кроме общих процессов, я мог специально изучать технику Casein, bel tempera, enkaustika и Keim'a. При поездках по Германии я много работал в это время по музеям художественно-промышленным и в картинных галереях. В это время я познакомился с проф[ессорами] Вёрманном, В. Бодде и Зейдлицем, дававшими тон музейной жизни Германии в конце 90-х, нач[але] 900-х годов. Мне удалось, ознакомиться и с музеями Голландии и Бельгии, где все путешествия я делал пешком с известным немецким художником-декоратором К. Зейффертом, по профессии кельнским рабочим-маляром.

Жизнь за границей приучила меня к сравнительно большой свободе и независимости, возвращение в Россию /в конце 1902 г./ произвело потрясающее впечатление. Ради заработка я поступил художником-литографом в частную типографию в Одессе, где работал 4 года, возобновив опять свои занятия в музее у Э. Р. Штерна, вплоть до участия в некоторых его раскопках /в Петренах, у Аккермана и др./ В это время мною сделано огромное количество воспроизведений археологического материала, частью напечатанных в Записках О-ва Истории и Древностей, частью в отдельных изданиях /Феодосия Э. ф. Штерна, «Греческая доисторическая культура на юге России» — его же, «Акварельные вазы» — его же/.

Конец 1905 г. был новым переломом в моей работе. Политические события захватили меня целиком, и я оказался во главе кружка художников, пытавшихся издавать в Одессе революционный сатирический журнал «Звон». Первый номер был конфискован немедленно, редактор был сменен; следующий номер вышел под моей редакцией, был также конфискован, материал третьего был конфискован в типографии, однако мне удалось изъять часть иллюстративного материала. Дальнейшие попытки издания были прекращены «дружеским» предложением моего хозяина выехать за границу.

В 1906 г. я выехал сначала в Италию, затем в Германию и Францию. Первые средства на поездку я получил от родителей жены, а затем наладились заработки. Я познакомился с новостями литографского дела на Миланской выставке, затем у Klitsen'a во Франкфурте на Майне, наконец у Chatrenios в Париже. Пребывание в Париже /до конца 1908 г./ я использовал для усиленных занятий живописью и техникой прикладных искусств /фарфор, стекло, ювелирное дело, переплеты, кружева и т. д./ Я участвовал в ряде международных конкурсов по прикладным искусствам, большею частью с большим успехом, что позволяло мне не только существовать за границей, но и сделать поездку в Лондон, где я старательно ознакомился с главнейшими музеями.

Живя в Париже, я серьезно занялся естественными науками, гл[авным] обр[азом], химией, как повинуюсь своему давнишнему влечению, так и в виду необходимости дать более прочную базу моим работам по прикладным искусствам. Это же побудило меня поработать некоторое время на фарфоровых заводах в Нанси по рекомендации проф. Verneuil'a. Таким образом, прошли в самой кипучей, неустанной работе 2 ½ года второго заграничного пребывания.

Необходимость более надежного и прочного обеспечения оставшейся в России семьи побудила меня отказаться от дальнейшей жизни за границей и от предложенного мне места профессора прикладных искусств в Академии

Художеств в г. Буффало /Сев. Америка/ и вернуться на родину. Я принял первое место, которое мне было предложено — учителя древних языков и физической и экономической географии в гимназии в г. Петергофе. Возможность работать в Археологической Комиссии, превосходные музеи, знакомство с кругом блестящих молодых ученых возместили мне в известной мере тяготившую меня профессию педагога в средней школе. По поручению Археологической Комиссии мною выполнено огромное число воспроизведений археологического материала, предприняты специальные поездки для систематического обследования и копирования эллинских росписей в греческих колониях Причерноморья, выполнены труднейшие реставрационные работы /напр. восстановление горита из кургана Солоха для Эрмитажа/ и написано несколько статей, посвященных некоторым выдающимся памятникам /Блюда еп[ископа] Патерна, Горит из кургана Солоха/. За эти работы был избран членом-сотрудником Комиссии 1913 г.

Таким образом была окончательно упрочена связь с археологией, с тех пор прерванная лишь империалистической войной, когда я был призван как прапорщик ополчения, продержан в болотах Тируль 3 ½ года, искалечен и выпущен лишь после октябрьской революции при первой же демобилизации /в декабре 1917 г. декрет о демобилизации учителей/. Я вернулся в гимназию на место преподавателя искусств, но уже весной 1918 г. был принят в Г[осударственный] Русский музей для формирования нового отдела — для историко-бытового, где и сейчас состою старшим хранителем по «отделению быта периода ликвидации крепостного права хозяйства».

На новом музейном поприще мне пригодились все мои весьма разнообразные знания. В течение 11 лет я собрал для этого Отдела огромный материал, участвовал в организации, выработке программы, во всех его выставках и наконец в постоянной экспозиции, дополняя свои знания ежегодными поездками по провинции, по заводам и по фабрикам.

Основание Института Археологической Технологии /в 1919 г., открыт в 1920 г./ позволило мне еще шире использовать мою подготовку. В Институте я принял сначала заведование разрядом керамики и стекла, а с конца 1920 г. и ученое секретарство. В этом звании я участвовал во всех организационных и научных работах Института. Особенное внимание мной было обращено на создание крепкой трудовой товарищеской среды, на правильную организацию совместной работы с другими учреждениями /монгольская Комиссия Академии Наук, Музей Антропологии и Этнографии А. Н., Г[осударственный] Русский Музей, Г[осударственный] Эрмитаж, музей Москвы, провинции, Украины, Грузии, Сибири/, научную помощь провинции, а внутри Института — оборудование собственной лаборатории.

С 1923 г. читаю музейведение на Высших Гос[ударственных] Курсах Искусствоведения при ГИИИ⁸⁶, а с 1924 г. состою доцентом Ленинградского Государственного Университета по кафедре археологической технологии.

С 1920 г. состою Членом Правления Академии Истории Материальной Культуры по должности Ученого Секретаря Института археологической технологии.

В Дальнейшем считаю наиболее целесообразным продолжать в том же направлении работу в Институте и в Русском Музее. Это сочетание признаю весьма удачным, так как исследовательская работа Института опирается вполне целесообразно на практическую работу в Музее. Связь вполне разумная и живая.

“ 23 “ сентября 1929 г.
Мстислав Фармаковский

Ил. 38.

В. Ф. ШТЕЙН, 1910 г.

(по: <https://www.nro-shr.ru/node/238>)**ВЕРА ФЕДОРОВНА ШТЕЙН (1881–1971) (Ил. 38)**

выполнила четыре акварельных рисунка в 1925 г. (Рисунки: № 2–4, 23).

В то время она служила в РАИМК, однако сведения в ее личном деле настолько ничтожны, что судить о ее биографии приходится по данным из публикаций, основанных на материалах ее новосибирского периода жизни и следственного дела (Виноградов, 2018. С. 401–403; Голикова, 2011 [Электронный ресурс]; Флиге, 2011. С. 82–89). Живописец и скульптор, она родилась в семье профессора петербургской консерватории Ф. Ф. Штейна. Получив художественное образование в Академии художеств, В. Ф. Штейн увлеклась изучением классических древностей и окончила Историко-филологическое отделение Петербургского университета. В 1920-х гг. она работала в Государственном Эрмитаже, Русском музее и в Академии истории материальной культуры. В 1929 г. В. Ф. Штейн была арестована за участие в монархической организации «Воскресенье» и сослана на Соловки. После освобождения из заключения художница уже не вернулась в Ленинград, а уехала в Новосибирск. Там В. Ф. Штейн успешно занималась художественным творчеством и оставила значительное наследие, которое ныне хранится в коллекции Новосибирского художественного музея (Штейн..., 2010 [Электронный ресурс]).

В годы работы в Академии истории материальной культуры она ездила в экспедиции по изучению античной культуры Причерноморья, несколько лет работала на раскопках в Ольвии. В составе архивного фонда ИИМК РАН сохранились замечательные шаржи на сотрудников Академии и на членов Ольвийской экспедиции второй половины 1920-х гг., сделанные В. Ф. Штейн с изящной и проникновенной иронией. В 1925 г., а именно так датируются сделанные художницей акварели находок из археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции, она работала регистратором в Разряде греко-римского искусства, которым заведовал Б. В. Фармаковский (Фармаковский, 1926. С. 28).

Ил. 39.

К. М. НАЗАРОВА
ЗА РАБОТОЙ В ФОТОАРХИВЕ
ГАИМК, 1930-е гг.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 1129/3.

КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА НАЗАРОВА (1895–?) (Ил. 39)

с 1934 г. по 1941 г. работала в Фотоархиве ГАИМК под руководством Т. М. Девель (Длужневская, 2013. С. 302).

Каким образом она попала в рисовальщики вещей Монголо-Тибетской экспедиции в 1925 г., становится ясно из личного дела К. М. Назаровой, сохранившегося в архиве ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212). В состав дела входят несколько автобиографий, по которым можно восстановить основные этапы ее жизни.

Родилась К. М. Назарова в декабре 1895 г. в г. Камышине Сталинградского края в семье сельского учителя. Впоследствии ее отец работал делопроизводителем и секретарем отдела народного образования в Камышинском земстве, а в 1918 г. скончался. В 1913 г. К. М. Назарова окончила Камышинскую женскую гимназию и поступила учительницей в сельскую школу в с. Верхнее Вязеро Инсарского района Куйбышевского края. В 1915 г. получила от Камышинского земства небольшую стипендию и командировку на Высшие педагогические курсы Общества экспериментальной педагогики в Санкт-Петербурге. На курсах проучилась два года и параллельно с ноября 1916 г. работала статистиком во Всероссийской сельскохозяйственной переписи. В 1917 г. К. М. Назарова вернулась на родину, где несколько лет служила в различных учреждениях.

Летом 1922 г. вместе с мужем, поступившим в Ленинградский электротехнический институт, снова приехала в Петроград. На следующий год К. М. Назарова поступила в Ленинградский государственный университет на факультет языка и материальной культуры, цикла доистории. Еще будучи студенткой, в 1926 г. она устроилась на работу медрегистратором в больницу Эрисмана, чтобы помогать семье, жившей в провинции. К. М. Назарова закончила ЛГУ в 1927 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212. Л. 24–24 об.). В течение последнего года пребывания в университете и после окончания она безвозмездно работала под руководством П. П. Ефименко с финскими палеолитическими коллекциями. Работа была «чисто ученической и являлась практикой». В процессе обучения в Университете, в 1926 г., К. М. Назарова нарисовала четыре рисунка предметов из археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции (Рисунки: № 17, 53–54, 75). В 1928 г. в связи с рождением сына К. М. Назарова прервала занятия археологией, как и работу в больнице (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212. Л. 2 об.).

Только в 1934 г., когда ребенок подросток, она поступила в ГАИМК в качестве научно-технического сотрудника Фотоархива. Об этом событии К. М. Назарова так написала в своей автобиографии: «Не использовав полученное мною археологическое образование по специальности /по многим не зависящим от меня обстоятельствам/, я, на работе в Фотоархиве, безусловно, получаю возможность применить приобретенные в Университете знания» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212. Л. 24 об.). На работе в Фотоархиве она проявила себя с самой наилучшей стороны, и в 1936 г. К. М. Назарову по просьбе Т. М. Девель перевели в младшие научные сотрудники, тем самым полностью освободив ее от научно-технической работы, расширив занятия по обработке коллекций.

Именно К. М. Назарова в 1937 г. составила описи негативов и фотографий, поступивших из фонда Монголо-Тибетской экспедиции в Фотоархив. К этому времени она уже была хорошо знакома с вещами ноин-улинской археологической коллекции. Последние записи из личного дела К. М. Назаровой относятся к 1941 г., когда ее «освободили с занимаемой должности <...> в связи с эвакуацией детей» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212. Л. 33). Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Ил. 40.
М. САРЬЯН.
ПОРТРЕТ Л. А. ДУРНОВО, 1958 г.
(по: Дрампян, 2016. С. 79)

ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ДУРНОВО (1885–1963) (Ил. 40)

известна как один из крупнейших специалистов по изучению средневекового армянского искусства (Дрампян, 2016; Лазарев, 1963).

Копирование предметов из ноин-улинской коллекции связано с ленинградским периодом ее жизни. Она исполнила в 1926–1927 гг. два рисунка в цвете — лакированная ножка столика и фрагменты лакированной шкапулки с инкрустацией (Рисунки: № 57, 61). Как и некоторые из вышеперечисленных рисовальщиков, она получила художественное и историческое образование, что позволило ей подойти к процессу создания изображений с профессиональным знанием, используя свое художественное дарование и одновременно опыт специалиста в области истории древнего искусства. Правда, по своей научной тематике специализировалась она не в древнекитайском, а в древнерусском искусстве. Л. А. Дурново окончила Археологический институт в Петрограде, после чего служила в отделе древнерусского искусства Русского музея и Институте истории искусств, где она организовала мастерскую по изучению и копированию памятников древнерусской станковой и монументальной живописи. Здесь же судьба свела ее и с уже упомянутой выше А. В. Ухановой. В 1920-е гг. Л. А. Дурново работала в Академии истории материальной культуры в разряде древнерусского искусства. Принимала участие в экспедициях в Новгород, Псков, Чернигов, Смоленск и другие древнерусские города (Лазарев, 1963. С. 322–323), по заданию РАИМК ездила обследовать погибающие памятники древнерусской архитектуры. В эти годы она имела широкую практику в копировании древностей и выполнила большое количество образцовых по точности копий с древнерусских росписей, ныне хранящихся в Русском музее и в Третьяковской галерее (Лазарев, 1963. С. 322–323).

В 1933 г. Л. А. Дурново была арестована по делу «Российской национальной партии» и выслана из Ленинграда на три года (Длужневская, 2013. С. 302). По возвращении из ссылки через некоторое время она была приглашена на работу в Ереван и следующий период жизни посвятила изучению армянского искусства.

ФОТОГРАФИИ

Важную часть подготовительных работ для публикации находок археологической коллекции из раскопок П. К. Козлова в Ноин-Уле в 1924–1925 гг. составляла фотосъемка. К тому времени этот способ документации уже был признан всеми археологами как наиболее объективный, быстрый и точный метод фиксации находок. Все фотографии вместе с рисунками хранились в фонде Монголо-Тибетской экспедиции и имели собственную особую нумерацию. В общей сложности коллекция насчитывает более двухсот снимков, сделанных в 1924–1928 гг. В 1937 г. они единым комплексом поступили в Фотоархив ГАИМК, где их описание было составлено К. М. Назаровой.

Первая фотосъемка предметов была произведена одним из участников раскопок археологом **Г. И. БОРОВКОЙ (1894–1942)**⁸⁷ (Ил. 31). Он осуществлял фотосъемку во время полевых исследований кургана № 24 в 1924 г. (Медведева, Кукина, 2022. С. 357–371), куда он был направлен по инициативе академика С. Ф. Ольденбурга вместе с С. А. Теплоуховым. До момента своего ареста в 1930 г. сотрудник Эрмитажа и ГАИМК Г. И. Боровка был одной из ключевых фигур, вовлеченных в процесс изучения и подготовки публикации материалов во второй половине 1920-х гг. Он же занимался организацией показа ноин-улинской коллекции на выставке древнекитайского искусства в Берлине в 1929 г. (Sutiagina, Kukina, 2020. P. 605–615). В 1924 г. Г. И. Боровка снял серию фотографий предметов, обнаруженных в курганах № 6 и № 24 в 1924 г. (Фотографии: № 119–127, 129). В 1926 г. он сделал снимок находок из кургана № 49, который раскопал в том же году (Фотографии: № 128).

Далее фотографированием находок занимались мастера самой высокой квалификации, к тому времени хорошо известные в археологических и фотографических кругах многочисленными снимками памятников археологии и архитектуры. О них следует сказать особо.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ ЧИСТЯКОВ (1865–1935) (Ил. 41) на протяжении многих лет (1890–1934) работал в ведущих археологических учреждениях России. Археологам, архитекторам, искусствоведам и другим специалистам хорошо известны его работы по фотографиям из печатных изданий Императорской археологической комиссии. Снимки археологических находок со всей территории Российской империи, процесса полевых работ, памятников архитектуры, выполненные И. Ф. Чистяковым более ста лет назад, не перестают быть востребованными в наши дни и постоянно используются исследователями (Длужневская, 2007. С. 245–258; Медведева, 2015. С. 432–438; РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 733).

С 1896 г. И. Ф. Чистяков начинает фотографировать для Археологической Комиссии, где продолжал работать вплоть до революции⁸⁸. Одновременно он производил съемки по заказам Русского археологического общества, Императорского Эрмитажа, Русского музея, Академии художеств.

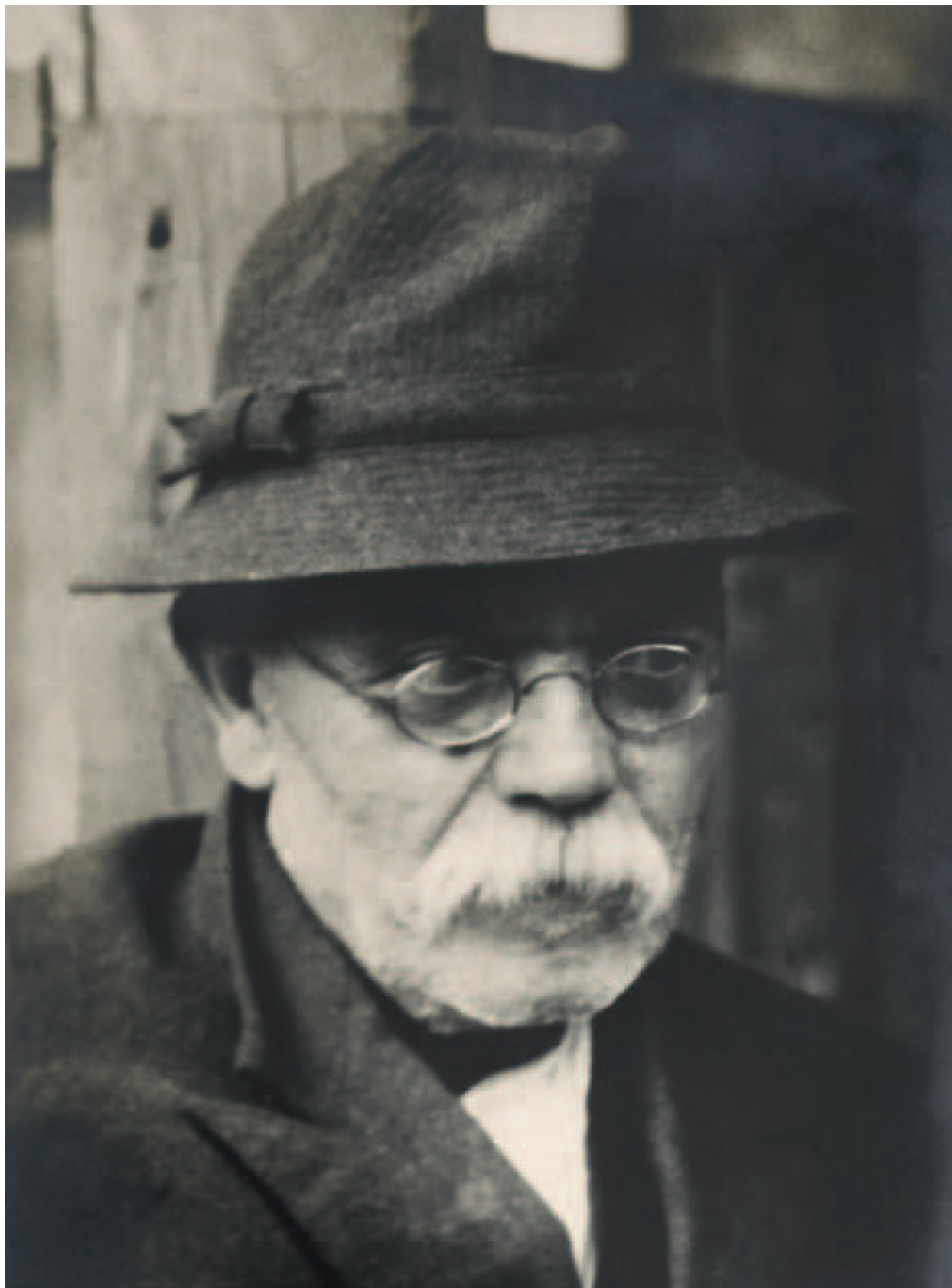
За сорок один год своей работы в качестве фотографа И. Ф. Чистяков выполнил десятки тысяч снимков. Его по праву можно назвать фотолетописцем российской археологии конца XIX — начала XX в. Фонд И. Ф. Чистякова хранится в фотоотделе ИИМК РАН и насчитывает свыше сорока тысяч единиц хранения. Заслуга И. Ф. Чистякова как фотографа измеряется не только количественно. Его работа по линии фиксации археологических находок и памятников проводилась под лозунгом «фотография на службе науке». И. Ф. Чистяков стоял у истоков развития фотографического дела в русской археологии, разрабатывал технические приемы в фотосъемке, его деятельность способствовала превращению фотографии в обязательный элемент любого полевого исследования. В этой специализации И. Ф. Чистяков исполнил огромное количество фотографий высокого качества и оставил исследователям точные изображения археологических памятников. Такими снимками стали фотографии с монументальной росписи церкви Спаса на Нередице под Новгородом, сделанные И. Ф. Чистяковым в 1903–1904 гг. во время реставрационных работ академика архитектуры П. П. Покрышкина, серия архитектурной документации новгородского Кремля, реставрации Ипатьевского монастыря под руководством Д. В. Милеева и многие другие.

87 Трагическая судьба ученого подробно рассмотрена в публикациях последних лет (Панкратова (Застрожнова), 2019; Zerbst-Boroffka, 2015).

88 Все эти годы И. Ф. Чистяков числился сторожем ИАК и проживал вместе с семьей в помещениях Комиссии в здании Эрмитажа, там же располагалась его фотостудия.

Ил. 41.
И. Ф. ЧИСТЯКОВ В ОЛЬВИИ, 1926 г.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 112/71.

Ил. 42.

С. М. ДУДИН

(по: Кулакова, Кий, 2021. С. 437).

И. Ф. Чистяков профессионально снимал и мелкие археологические предметы — керамику, кость, дерево, но особого мастерства он достиг в передаче металла, о чем дает представление иллюстрированный его снимками альбом «Восточное Серебро» Я. И. Смирнова (Смирнов, 1909).

С 1896 г. и вплоть до своей кончины в 1935 г. он был бессменным фотографом ИАК, затем работал в РАИМК/ГАИМК. И. Ф. Чистяков занимался полевой съемкой в экспедициях, фотографировал вещи из раскопок и случайные находки, архитектурные памятники и предметы церковной старины.

И. Ф. Чистяков прошел нелегкий путь от простого сторожа до профессионального фотографа, его заслуги высоко ценились в Императорской археологической комиссии, при этом надо отметить, что ни в одном другом дореволюционном археологическом учреждении не был настолько хорошо и в таком масштабе налажен процесс фотосъемки археологических предметов. Выполняемые им снимки для публикаций ИАК навсегда увековечили имя фотографа в истории российской археологии. Профессионализм И. Ф. Чистякова был неоднократно признан фотографическим сообществом, несмотря на довольно узкий профиль его работ в фотоискусстве.

После революции И. Ф. Чистяков продолжил служение археологии и фотографическому делу уже в Академии истории материальной культуры. Находки из ноин-улинского могильника И. Ф. Чистяков снимал несколько раз в течение 1925–1927 гг. в процессе изучения, реставрации вещевого комплекса и подготовки его к публикации. Ему принадлежит авторство большинства фотографий коллекции Монголо-Тибетской экспедиции из собрания ИИМК РАН (Фотографии: № 130–208).

ДУДИН-МАРЦИНКЕВИЧ САМУИЛ МАРТЫНОВИЧ (1863–1929) (Ил. 42) — художник, путешественник, этнограф, археолог, музейный сотрудник, фотограф, основоположник научного метода фотосъемки в этнографии. Он прекрасно сочетал в своей деятельности научную работу и талант художника и фотографа. Родился в Херсонской губернии. После окончания начальной школы поступил в реальное училище, где стал членом кружка в составе харьковской группы «Народная воля». В 1884 г. С. М. Дудин был арестован и выслан без суда в Забайкальскую область. Казалось бы, это самым негативным образом должно было сказаться на его карьере, однако именно там он начал заниматься наукой: вел метеонаблюдения, собирал геологические коллекции, этнографические и фольклорные материалы о бурятах и русском населении Сибири, начал фотографировать. Переломным событием в его жизни стало участие в Орхонской экспедиции академика В. В. Радлова в 1891 г. После этого ему удалось вернуться в Петербург, где он окончил в Академию художеств (1898) со званием художника. С 1893 г. С. М. Дудин принимал участие в работе различных научных учреждений — МАЭ, ИАК, РКИСВА. С 1911 г. он был заведующим фотографическим отделом МАЭ, а с 1914 г. заведовал отделом среднеазиатских древностей, позже отделом изображений; являлся ученым секретарем Совета музея.

Особое место в его деятельности всегда занимало изучение Востока. Он побывал в экспедициях В. В. Бартольда, Н. И. Веселовского, В. В. Радлова, К. К. Романова, С. Ф. Ольденбурга, осуществляя собственные поездки по Средней Азии. Помимо сборов этнографических коллекций, всегда и везде С. М. Дудин много фотографировал. Он снимал населенные пункты, жилища, домашнюю утварь, национальные костюмы; сцены повседневной жизни, торговли, религиозных обрядов, обычаев и многое другое. С. М. Дудин оставил после себя многотысячное бесценное фотографическое наследие. После революции С. М. Дудин был секретарем Туркестанской комиссии при РАИМК и кружка им. В. В. Радлова при МАЭ, сотрудничал с Эрмитажем, Русским музеем и др. В последние годы жизни он преподавал основы фотографии на географическом факультете ЛГУ (Прищепова, 2011. С. 608–649; Длужневская, 2007. С. 245–258; Кулакова, Кий, 2021; РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 194). В 1925 г. С. М. Дудин числился в Академии истории материальной культуры научным сотрудником разряда археологии и искусства Индии и Дальнего Востока под руководством академика С. Ф. Ольденбурга (Фармаковский, 1926. С. 27). В 1927 г. в своем отчете он сообщал, что с момента избрания в ГАИМК занимался описанием собрания по стенописи, скульптуре и архитектуре древних буддийских монастырей Западного Китая из коллекций МАЭ, доставленных экспедициями Д. А. Клеменца, С. Ф. Ольденбурга и других исследователей (3500 ед. хр.); приводил в порядок и составил опись негативов и фотографий архитектурных памятников Средней Азии в МАЭ, Русском музее и в ГАИМК (ок. 2000 ед. хр.), изучал декоративную и «обиходную» керамику «со стороны техники, формы и орнаментики с попутной зарисовкой профилей и орнаментных мотивов»; исследовал технику и «стилевые

различия» стенописи буддийских монастырей по материалам Туркестанской экспедиции С. Ф. Ольденбурга (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 194. Л. 6–6 об.). В свете всего вышесказанного совершенно неудивительно, что в 1926 г. С. М. Дудину была доверена ответственная фотосъемка археологической коллекции Монголо-Тибетской экспедиции для будущего издания. Он понимал ее научную значимость как специалист в изучении древностей Востока и знал, как сфотографировать археологический предмет в лучшем ракурсе (Фотографии: № 209–257).

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСАНДРОВ (? — ?) русский фотограф, оставивший богатое фотографическое наследие, но о его биографии известно немного (Мозохина, 2010. С. 2; Рогозина, 2014. С. 6). Имя И. Н. Александрова среди списков профессиональных фотографов появляется с 1890-х гг. Он много работал в Москве⁸⁹. В 1896 г. он получил аккредитацию на фотосъемку коронационных торжеств и сделал несколько альбомов с фотографиями этого важного для России события (Мозохина, 2010. С. 2). С археологией И. Н. Александров был связан уже в тот период: фотоснимки объектов старины делались им в 1890-х гг. по заказу Императорского Московского археологического общества. Исследователями истории фотографии отмечается высокое качество фоторабот И. Н. Александрова и прекрасное умение верно использовать композиционные приемы живописи, снимки фотографа сопоставляются с художественными картинами (Рогозина, 2014. С. 7). В начале XX в. И. Н. Александров сотрудничал с Комитетом попечительства о русской иконописи, для которого снимал древнерусские фрески и иконы, затем — с Издательством Общества св. Евгении⁹⁰, где занимался профессиональной съемкой древностей для печати на «Открытых письмах». В 1905 г. И. Н. Александров получил приглашение занять вакантное место заведующего фотографией при Русском музее, но проработал он там недолго и позже основал собственное фотоателье в Санкт-Петербурге (Мозохина, 2010. С. 3–4). В Издательстве Общества св. Евгении он познакомился с художником А. Н. Бенуа и впоследствии благодаря его протекции делал фотографии для художественных журналов «Аполлон» и «Старые годы». В послереволюционные годы И. Н. Александров служил в Государственном Эрмитаже (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15. Л. 33), куда он был принят, возможно, также не без поддержки А. Н. Бенуа. В 1926 г. директор Государственного Эрмитажа С. Н. Тройницкий дал фотографу следующую характеристику: «Настоящим удостоверяю, что фотограф Иван Николаевич Александров является совершенно исключительным мастером своего дела. И. Н. Александров не только является одним из лучших фотографов, но и отличается редкой добросовестностью, очень строго сам критикуя свою работу, благодаря чему от него получаешь только совершенно первоклассные снимки. Я знаю его работу в Эрмитаже, в течение многих лет, по гохрану, где он исполнил ряд исключительно трудных в техническом отношении снимков с предметов алмазного фонда и антикварного серебра и по работе для различных художественных изданий (Старые годы и т. д.)» (АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15. Л. 35). И. Н. Александров по совместительству с 1920 г. продолжал работу в Русском музее. Отдельные упоминания о его деятельности встречаются в различных документах научных учреждений вплоть до 1935 г., но дальнейшая судьба неизвестна (Рогозина, 2014. С. 19). Опыт и квалификация И. Н. Александрова позволили ему сделать хорошие снимки и ноин-улинских находок в 1925 г. Информация о том, что он работал с вещами этой коллекции, в литературе не встречается. Таким образом, документы архива ИИМК РАН открывают еще одну страницу деятельности русского фотографа И. Н. Александрова (Фотографии: № 258–298).

В Академии истории материальной культуры была проделана огромная работа по подготовке к изданию ноин-улинских коллекций, но сама публикация так и не вышла в том виде, в котором ее планировали С. Ф. Ольденбург, Г. И. Боровка, Н. Я. Марр, М. В. Фармаковский и другие активные участники заседаний Комиссии ГАИМК по изучению и изданию археологических коллекций Монголо-Тибетской экспедиции. Окончательно с мыслью о масштабном издании этих материалов в Академии истории материальной культуры расстались в 1937–1938 гг.

89 Представительная коллекция снимков И. Н. Александрова, снятых с архитектурных памятников Москвы, хранится в Музее архитектуры им. А. В. Щусева (Рогозина, 2014).

90 Здесь надо отметить, что Издательство Общества св. Евгении в 1920-е гг. продолжало свою деятельность в составе Академии истории материальной культуры и также вошло в структуру Комитета популяризации художественных изданий. Ныне многие снимки Общества св. Евгении хранятся в фонде КПХИ фотоотдела НА ИИМК РАН.

Именно в это время единый иллюстративный комплекс Монголо-Тибетской экспедиции был расформирован и передан в архив. Сама коллекция к этому времени уже поступила на постоянное хранение в Государственный Эрмитаж.

Позднее исследователи использовали сделанные тогда фотографии и рисунки. Многие снимки опубликованы в работе К. В. Тревер 1932 г. (Trever, 1932). В монографии С. Умэхары было воспроизведено в прекрасном полиграфическом качестве большое число иллюстраций, выполненных в Академии истории материальной культуры (Umehara, 1960). Часть из них была раскрашена для передачи цветовой гаммы уникальных находок из органических материалов (Руденко, 1962. С. 115–116).

Рисунки и некоторые фотографии включил в свою монографию С. И. Руденко (Руденко, 1962). При всей схожести графических иллюстраций в публикации С. И. Руденко с архивными документами, в книге опубликованы только их схематичные и уменьшенные копии, сделанные тушью с изначальных крупноформатных рисунков 1920-х гг. специально под печать в работе С. И. Руденко. По качеству исполнения они не сопоставимы с оригинальными рисунками и акварелями. Наряду с рисунками С. И. Руденко взял и фотографии 1920-х гг., однако он свел их в таблицы, сильно уменьшив и не указав фотографов. Из экспедиционных снимков С. И. Руденко использовал в своей работе только несколько отпечатков, поэтому значительная их часть осталась неопубликованной. Предпечатные материалы к его монографии в настоящее время также хранятся в Научном архиве ИИМК РАН⁹¹. В отличие от них оригиналы иллюстраций и изображения на стеклянных негативах крупного формата, подготовленные прекрасными художниками, фотографами и одаренным сотрудниками Академии истории материальной культуры, дают возможность детально ознакомиться с состоянием сохранности находок Монголо-Тибетской экспедиции во второй половине 1920-х гг. Высокий уровень современных технологий позволяет теперь с успехом передать в издании цвет и подробности изображений 1920-х гг. в полном соответствии с оригинальными архивными рисунками и фотографиями, созданными почти сто лет назад.

М. В. Медведева

91 Фототаблицы хранятся в фотографическом отделе НА ИИМК РАН (ФО НА ИИМК РАН. Колл. 2226/1–45). Графические таблицы находятся в россыпи материалов личного рукописного фонда С. И. Руденко, еще не прошедшего научно-техническую обработку (РО НА ИИМК РАН. Ф. 93).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из важнейших событий мировой археологии первой четверти XX в. стало открытие богатых погребений кочевников хунну в горах Ноин-Ула на севере Монголии (конец I в. до н.э. — первая половина I в. н.э.). Раскопки археологического памятника проводились Монголо-Тибетской экспедицией под руководством П. К. Козлова в 1924–1925 гг. Исследования оказались беспрецедентными по сложности работ и объему полученной информации. Новые материалы принципиально меняли представления ученых о древней истории восточноазиатского региона, что требовало скорейшего введения всей коллекции в научный оборот.

Представленное вниманию читателей издание является первым опытом монографического исследования истории изучения, реставрации и подготовки масштабной публикации археологической коллекции ноин-улинских курганов. Авторы использовали все доступные в настоящее время документы. Реконструировать содержание научных процессов, связанных с обработкой и исследованиями археологической коллекции из курганов Ноин-Улы в 1920–1930-е гг., позволяют материалы архивов Института истории материальной культуры РАН, Государственного Эрмитажа, Русского географического общества, Российского этнографического музея, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Иркутской области, Национального музея Монголии. На основании анализа выявленного корпуса учетной-хранительской документации и данных камеральной обработки, исследовательских концепций, методов и результатов реставрации предметов, были определены наиболее актуальные для указанного периода организационные мероприятия и основные направления исследований.

Для изучения археологических комплексов Ноин-Улы было создано несколько правительственных и ведомственных комиссий, в ведении которых находилась разработка программы исследования материалов Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. Для археологической коллекции, прибывшей в Ленинград несколькими партиями в течение 1925–1926 гг., наиболее дискуссионными стали вопросы о порядке изучения, хранения и публикации материалов, о выполнении обязательств по возвращению части коллекций в Монголию, информировании зарубежных научных учреждений и изданий о результатах работы Монголо-Тибетской экспедиции.

Ведущее место в изучении археологических предметов занимала Академия истории материальной культуры, которая обладала научной исследовательской базой в виде Института археологической технологии. Именно здесь в 1925–1928 гг. проходил процесс исследования находок и подготовка фундаментального издания археологической коллекции из курганов Ноин-Улы. За это время для публикации был подготовлен корпус фотографий, рисунков тушью и акварелью. В этой работе принимали участие ведущие специалисты, профессиональные художники и фотографы Академии истории материальной культуры, Государственного Эрмитажа и Музея антропологии и этнографии.

Представленные в монографии материалы позволяют по-новому увидеть начальный этап изучения одной из самых ярких археологических коллекций эпохи древности. На данном историческом примере хорошо видны механизмы организации науки, реставрации, музейного дела и международного научного сотрудничества в раннесоветское время. Архивные материалы демонстрируют, насколько серьезным и глубоким было понимание высочайшей научной ценности находок из погребений хунну в горах Ноин-Ула. Советские, монгольские и европейские исследователи осознавали необходимость скорейшего введения в науку максимального количества предметов этой коллекции для всестороннего изучения истории Центральной Азии с учетом новейших археологических открытий и сделали для этого все возможное.

ХУРААНГУЙ

Уншигчдын анхааралд толилуулан буй энэхүү бүтээл нь Ноён уулын хүннүгийн булшны археологийн олдворуудыг 1924–1935 онд судалсан судалгааны түүхээр бичсэн нэгэн сэдэвт бүтээлийн анхны оролдлого юм. Энэхүү бүтээлийг бэлтгэхэд тухайн сэдэвтэй холбоотой бүхий л боломжит баримт хэрэглэгдэхүүнийг ашигласан бөгөөд эдгээр баримт бичгүүд нь тухайн үед ЗХУ болон Монголын эрдэмтдийн өмнө тулгамдаж байсан эрдэм шинжилгээ, зохион байгуулалттай холбоотой асуудлуудыг ойлгох, мөн Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн олдворуудын эрдэм шинжилгээний бүтээлийн бэлтгэл ажил хэрхэн явагдаж байсныг тодорхой харуулахыг зорилоо. Эл нэгэн сэдэвт бүтээлийг Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивд хадгалагдаж буй баримт хэрэглэгдэхүүнийг чадварлаг зураач, гэрэл зурагчдын баримтжуулснаар цомог болгон баяжуулав.

Ноён уулын археологийн дурсгал (НТӨ I зууны сүүл — НТ I зууны эхний хагас) нь Улаанбаатар хотоос хойд зүгт Төв аймгийн нутаг дэвсгэрт Зурамт, Сүжигт, Хужиртын модтой нарийн аманд ойролцоо байрлалтай оршдог. 1924–1925 онд П. К. Козловын удирдсан Монгол-Төвөдийн шинжилгээний анги Ноён уулын хүннүгийн язгууртны булшинд малтлага хийсэн нь XX зууны эхний Төв Азийн археологийн судалгааны чухал үйл явдлуудын нэг болсон юм. Энд хэд хэдэн төрлийн оршуулгын байгууламжийг тодорхойлсноос нэлээд хэсэг нь үүдэвчтэй булш байсан бөгөөд хүннүгийн нүүдэлчдийн оршуулгын зан үйл, эдийн соёлын төлөөлөл болохуйц олон чухал эд өлгийн зүйлсийг илрүүлсэн байдаг. Ажлын хүнд нөхцөл болон мэдээллийн агуулга хэмжээгээр урьд өмнө хэзээ ч байгаагүй судалгаа болсон юм. Шинэ хэрэглэгдэхүүн нь Зүүн Азийн бүс нутгийн эртний түүхийн талаарх эрдэмтдийн төсөөллийг үндсээр нь өөрчилсөн бөгөөд ингэснээрээ бүхий л олдворуудыг яаралтай эрдэм шинжилгээний эргэлтэд оруулах шаардлага үүссэн юм. Ноён уулын булшны судалгааны түүхэн дэх хамгийн хүнд үе 1924–1935 онд тохиосон бөгөөд он цагийн хувьд нэг талаас малтлага эхэлснээр, нөгөө талаас олдворуудыг Улсын Эрмитажид хүлээлгэн өгснөөр тодорхойлогддог.

Ихээхэн хуримтлагдсан материалууд нь экспедицийн хээрийн ажлыг төдийгүй Ноён уулын булшнаас илэрсэн археологийн олдворуудыг боловсруулах, хэвлэлд бэлтгэх эхний үе шатыг нарийвчлан судлах боломж олгож буй бөгөөд зөвхөн өдгөө л судалгааны тусгайлсан сэдэв болж байна. Тухайн цаг үед судалгааны ажлын суурь тавигдаж олдворуудыг өнөөг хүртэл судлах урьдчилсан чиглэл тодорхойлогджээ. Архивын баримт бичгүүд болох хурлын тэмдэглэлүүд, албаны болон хувийн захидлууд, гар, гэрэл зургууд зэрэг олдворуудын судалгаанаас түүхээс Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн нээлтүүд, түүний эргэн тойрон дахь үйл явдлуудыг харах боломжтой юм. «Дээд түвшин»-д гаргасан шийдвэрүүд, халуун дотно харилцаа, хувийн зөрчилдөөн, олон улсын гэрээ хэлэлцээр, байгууллага хоорондын маргаан зэрэг нь олдворуудыг судалж, сэргээн засварлах үйл явц, тэдгээрийн хадгалах газрыг сонгох, Монголд буцаах үзэмрийг сонгох болон Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн өвийн томоохон судалгааг хэвлүүлэх зэрэгт хэрхэн нөлөөлснийг ойлгох нь чухал юм. Ноён уулын булшнаас илэрсэн археологийн цуглуулгын 1924–1930-аад оны судалгаа, тэдгээрийг боловсруулахтай холбоотой эрдэм шинжилгээний үйл явцын агуулгыг сэргээн босгоход Оросын Шинжлэх ухааны академийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэн, Эрмитаж, Оросын газарзүйн нийгэмлэг, Оросын угсаатны зүйн музей, Оросын ШУА-ийн Архивын Петербургийн салбар, ОХУ-ын Улсын архив, Эрхүү мужийн Улсын архив, Монголын үндэсний архивын материалууд чухал ач холбогдолтой юм.

Толилуулан буй бүтээлд албан ёсны баримт бичгүүд, сан хөмрөгийн боловсруулалтын мэдээлэл, эд зүйлсийн сэргээн засварлалтын үр дүнд хийсэн дүн шинжилгээнд үндэслэн тухайн үед зохион байгуулсан арга хэмжээнүүд, судалгааны үндсэн чиглэлүүдийг тодорхойлов.

Ноён уулын археологийн дурсгалын судалгаанд ЗХУ-ын Ардын комиссаруудын зөвлөл (СНК СССР) — ийн тусгай дэд хорооны 1925 оны 2 дугаар сарын 7-ны өдрийн «П. К. Козловын Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн ажлын тайланг хэлэлцэх тухай» хурал, хурлаас гаргасан тогтоолууд чухал ач холбогдолтой байв. Тус хуралд Н. П. Горбунов (тэргүүлэгч), С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман (Оросын Шинжлэх ухааны академийн гишүүд), Ю. М. Шокальский, П. К. Козлов, В. А. Комаров (Оросын газарзүйн нийгэмлэгийн гишүүд), профессор Б. Б. Полюнов, мөн Гадаад харилцааны ардын комиссариат (НКВД) болон Шинжлэх ухаан, эрдэм шинжилгээ-дүрслэх урлаг, музей байгууллагуудын ерөнхий газар (Главнаука) — ын төлөөлөгчид оролцож, шийдвэрүүд нь хуралдааны тэмдэглэлд тусгагдан үлдсэн байдаг. Хамгийн их маргаан дагуулсан асуудал бол олдворыг судлах, хадгалах журам, Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн материалуудыг хэвлэх, цуглуулгын зарим хэсгийг Монголд буцаах үүргээ биелүүлэх, шинжилгээний ангийн үр дүнг гадаадын эрдэм шинжилгээний байгууллагуудад мэдээлэх тухай байв. Хурлын тэмдэглэлийн II, 1 дэх хэсэгт зааснаар археологийн олдворыг Оросын Эдийн соёлын түүхийн академид (РАИМК)⁹² судалгааны зорилгоор түр хадгалахаар шилжүүлсэн бөгөөд байнгын хадгалах газрын тухай хэлэлцэх асуудлыг судалгааг дуустал хойшлуулсан байдаг. IV, 2-т Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн материалыг 70–80 зураглал, 10–15 гэрэл зураг агуулсан 8 хуудас бүхий товхимол хэлбэрээр нийтлэх нь зүйтэй гэсэн шийдвэрийг гаргажээ. Мөн X дахь хэсэгт Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн ажлын үр дүнг Гадаад харилцааны ардын комиссариат (НКВД) — ын хэвлэлийн хэлтсээр дамжуулан гадаадын шинжлэх ухааны байгууллагуудад мэдээлэх боломжийг тусгажээ. П. К. Козлов, Ц. Жамсран нарын гэрээний тухайд нэг булшны материалыг Монголын Шинжлэх ухааны хороонд шилжүүлэх хэлэлцээрийг Гадаад харилцааны ардын комиссариатаас мөрдөгдөж буй гэрээгээр баталгаажуулах хүсэлтэй байгаагаа илэрхийлжээ (VII хэсэг). Монгол руу тээвэрлэх эд өлгийн зүйлсийг сонгох ажлыг Оросын Эдийн соёлын түүхийн академи (РАИМК) — ийн эрдэм шинжилгээний ажилтнуудад даалгасан байна (V хэсэг б). Үнэн хэрэгтээ эдгээр шийдвэрүүд нь олдворын эрдэм шинжилгээний боловсруулалт, судалгааны арван жилийн хөтөлбөрийг тодорхойлсон байдаг.

Энэ үеийн судалгааны хамгийн хүнд даалгаврын нэг нь эд өлгийн зүйлсийн байгалийн шинжлэх ухааны судалгаа болон сэргээн засварлах ажил байв. Энэ ажил Улсын Эдийн соёлын түүхийн академи (ГАИМК) — ийн дэргэдэх Археологийн технологийн хүрээлэн (ИАТ) болон Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн Москва дахь салбарт хийгджээ. Өвөрмөц олдворуудыг судлахын тулд фотоаналитик, микроскоп, спектрограф, микрохими, гистологи, технологи, химийн шинжилгээний шинэ аргуудыг боловсруулж ашигласан байдаг. Археологийн технологийн хүрээлэнгийн эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга М. В. Фармаковский судалгааны ажлын аргачлал, арга зүйн үндсийг томъёолсон бөгөөд олдворуудын технологийн нарийвчилсан системчлэл, цэвэрлэх аргын туршилт судалгааг урьдчилан тооцсон байв. 1925 оноос хойш энд нэхмэл эдлэл, арьс шир, үслэг эдлэл, шавар, төмөрлөг болон чий будагтай эд зүйлсийн судалгаа, сэргээн засварлалт, антропологи, палеозологийн тодорхойлолтын ажлыг гүйцэтгэжээ. Судалгааны явцад нийтдээ 1350 гаруй эд өлгийн зүйлсийг Археологийн технологийн хүрээлэн (ИАТ) — д шилжүүлсэн байна.

Сэргээн засварлах ажлын зэрэгцээ олдворыг цаашид хадгалах газрыг тодорхой болгох, мөн олдворын зарим хэсгийг Монголд буцаах асуудлыг хэлэлцэж байв. П. К. Козлов, Ц. Жамсран нар дундаж хэмжээний олдвортой нэг булшны материалыг Монгол Улсын Шинжлэх ухааны хороонд шилжүүлэх шаардлагатай хэмээн тохиролцож, С. Ф. Ольденбургийн хяналтын дор Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн ажилтнууд тодорхойлохоор болжээ. 1927 оны 5 дугаар сарын 17-нд болсон С. Ф. Ольденбургийн тэргүүлсэн тусгай комиссын хуралд Г. И. Боровко, В. И. Крыжановский, Н. Я. Марр, И. А. Орбели, С. А. Теплоухов, С. И. Руденко, Б. В. Фармаковский нар оролцжээ. Энэхүү комиссын шийдвэрээр олдворын жагсаалтад 1-р булшны («Нойтон») бүх олдвор, мөн 6, 23, 24, 25-р булш болон Хужиртын амны булшны зарим олдворууд орсон байна. Сонгогдсон олдворуудыг яаралтай судалж, сэргээн засварлах шаардлага үүссэн байдаг. П. К. Козловын хээрийн тэмдэглэлийн дугаар, хүлээн авсан дугаар, тодорхойлолт болон аль булшинд хамаарахыг заасан актын дагуу эд өлгийн зүйлсийг хавсаргасан бүртгэлийн хамт Монголын талд шилжүүлжээ. 1926–1928 онд Ноён уулын булшны нийт 300 эд өлгийн зүйлийг Монгол руу илгээсэн байна. Энэхүү шийдвэр нь мөрдөгдөж буй бүх гэрээ хэлэлцээрийг биелүүлэх, мөн Монголд судалгаа-

92 1926 оноос — Эдийн соёлын түүхийн Улсын академи (ГАИМК), одоогийн Оросын Шинжлэх ухааны академийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэн

гаа үргэлжлүүлэх боломжийг олгож байв. Гэвч Ноён уулын археологийн цогцолбор дурсгалын судалгаа, эрдэм шинжилгээний эргэлтэд оруулах явдал нь хоёр улсын хоорондын асуудлаас болж бэрхшээлтэй тулгарсан байдаг.

ЗХУ-д олдворуудыг өөрийн болгох гэсэн гол өрсөлдөгчид Оросын музейн угсаатны зүйн хэлтэс, Улсын Эрмитаж музей байсан бөгөөд тэд 1925 оны эхээр өөрсдийн санаагаа илэрхийлсэн байв. Засгийн газрын шийдвэрийн үндсэн дээр 1926 он гэхэд цуглуулгын ихэнх хэсэг хээрийн тэмдэглэл, бүртгэл, хадгалаалтын баримт бичгийн хамт Улсын Эдийн соёлын түүхийн академи (ГАИМК) — д төвлөрөх болов. 1925–1926 онд энд нийт 3656 эд зүйлс ирсэн байна. Энэ үед баримт бичгийн санд сэргээн засварлалт хийгдсэн эд зүйлсийн талаарх мэдээлэл нэмэгдсэн юм. 1931 оны 10 дугаар сард Ноён уулын булшны бүх олдворыг Улсын Эрмитажид байнгын хадгалаалтад шилжүүлэх тухай зарлиг гарч, шилжүүлэх үйл явц 1935 онд дууссан байна. Оросын музейн хүлээн авах бүртгэл болон хадгалаалтын дугаар бүхий эд зүйлсийн бүртгэл, сэргээн засварласан тэмдэглэлүүд, хар материалууд, олдворуудын хамт шилжсэн юм. Ийнхүү Улсын Эрмитажийн Дорно дахины хэлтэст олдворуудын ихэнх хэсэг хадгалагдахаас гадна дагалдах бичиг баримтууд төвлөрөх болсон юм.

Гүнзгий булш болон ер бусын сайн хадгалагдсан олдворуудын талаарх мэдээлэл дотоод, гадаадын судлаачдад тун хурдан тархсан юм. Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн удирдагч П. К. Козлов эрдэм шинжилгээний олон хурал, хэвлэлд малтлага хийсэн тухай мэдээлсэн нь олны анхаарлыг ихээхэн татах болов. Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн ажлын эцсийн тайлан гараагүй нь шинжлэх ухааны хүрээнд тодорхой хэмжээний хурцадмал байдал үүсгэж байв. 1925 онд хэвлэгдсэн «П. К. Козловын Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангитай холбоотой Умард Монголын судалгааны экспедицийн товч тайлангууд» нь урьдчилсан шинж чанартай байв. С. А. Теплоухов, Г. И. Боровко нар анх удаа Ноён уулын археологийн дурсгалын эрдэм шинжилгээний тодорхойлолтыг гаргаж, тэдгээрийн түүх-соёлын харилцан хамаарлыг тодорхойлсон байна. Олдворуудын түүх-соёлын харьцуулалтад зарим алдаа гарсан хэдий ч малтсан булшны он цаг, угсаа гарлын хамаарлыг оновчтой тодорхойлсон байдаг. Тэд бүтээлдээ Ноён уулын дурсгалыг судлах үндсэн чиглэлүүдийг тодорхойлсон нь өнөөг хүртэл ач холбогдлоо алдаагүй байна. Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн ололт амжилтыг олон нийтэд хүргэх үүднээс Эрхүүгийн музейн захирал Я. Н. Ходукины санаачилгаар 1926 онд А. Я. Баллодын маллагыг нийтэлжээ.

Гадаадын хэвлэлд анх гарсан Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн маллагын тухай эрдэм шинжилгээний нийтлэлүүд нь У.-П. Йеттс (W.-P. Yetts) — ийн бичсэн товч тэмдэглэл болон дүн шинжилгээ бүхий жижиг өгүүлүүд байв. С. Ф. Ольденбургийн зөвшөөрлөөр С. Умехара (S. Umehara), П. Пеллиот (P. Pelliot), А. Салмони (A. Salmony) нарт зориулж төрөл бүрийн даавуу, эсгий ширдэг, чий будагтай аяганы гэрэл зургуудыг авсан байна. 1929 онд Берлинд болсон Хятадын эртний урлагийн үзэсгэлэнд 100 гаруй эд зүйлс оролцсон нь Европын шинжлэх ухаанд Ноён уулын олдворуудыг нээсэн явдал байв. Энэхүү үзэсгэлэнгийн «Ausstellung chinesischer Kunst (Хятадын урлагийн үзэсгэлэн)» цомог нь тухайн үеийн хамгийн томоохон бүтээл болсон юм. Тус цомогт Ноён уулын 50 гаруй олдворын товч тайлбар, зургийг багтаасан байв.

1932 онд ЗХУ-д Ноён уулын олдворын анхны цомог хэвлэгдсэн юм. Жилийн өмнө К. В. Тревер түүний тайлбар хэсгийг тусдаа өгүүлэл болгон нийтэлж, Умард Монголоос олдсон олдвортой холбоотой хятад бичгийн эх сурвалжийн мэдээллийг нарийвчлан шинжилжээ. Үүний зэрэгцээ Археологийн технологийн хүрээлэн, Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн Москва дахь салбарын эрдэм шинжилгээний ажилтнуудын эсгий, торго, ноосон даавууны судалгааны үр дүн нийтлэгдэв.

Ноён уулын археологийн олдворуудын онцгой ач холбогдол, тэдгээрийг томоохон бүтээлээр хэвлэх шаардлагатай байгааг Засгийн газрын комисс, Шинжлэх ухааны академи нэн даруй хүлээн зөвшөөрөв. Олдвор хэрэглэгдэхүүнийг хэвлэлд бэлтгэх нь Эдийн соёлын түүхийн академийн бас нэгэн чухал даалгавар болж байв. Энэхүү зорилгын хүрээнд Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн олдворуудыг судлах, хэвдүүлэх С. Ф. Ольденбург тэргүүтэй тусгай комиссыг зохион байгуулжээ. Тус комиссын байнгын гишүүд нь В. В. Бартольд, И. А. Орбели, Б. В. Фармаковский, Г. И. Боровко, С. А. Теплоухов нар байв. Мөн Н. Я. Марр, В. И. Крыжновский, С. И. Руденко, С. А. Жебелев, В. Я. Владимирцов и М. В. Фармаковский нар зарим ажилд нэгдсэн юм. 1925 оны 4 дүгээр сард Комиссын анхны хурал болж, Ноён уулын олдворуудыг судлах, хэвдүүлэхэд бэлтгэх ажлыг хуваарилж, эрдэмтдийн сонирхол, мэргэшлийн дагуу эрдэм шинжилгээний зохиогчдын багийг бүрдүүлсэн байна. Бүтээлд Оросын эрдэмтдээс гадна гадаадын мэргэжилтнүүдийг татан оролцуулж, төслийн олон улсын ач холбогдлыг бэхжүүлэхээр төлөвлөсөн байв.

Комиссын хоёрдугаар хуралдаанаар Н. Я. Марр эртний эдлэлүүдийн гэрэл болон гар зургийг үйлдэх, харин С. Ф. Ольденбург эрдэм шинжилгээний тодорхойлолт үйлдэх, ажлыг хялбаршуулах үүднээс хээрийн судалгааны тэмдэглэлийг хувилах, хуулбарлах ажлыг гүйцэтгэхээр тогтжээ. 1925 оны хавар Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн малтлагын үр дүнг хэвлэн нийтлэх урьдчилсан төсвийг гаргав. Тэд бүтээлд чанартай олон зураг оруулахыг хүссэн нь зардлын хувьд нэлээд өссөн байна. Төлөвлөсөн хэвлэлд зориулан хийж гүйцэтгэсэн усан будаг, гар зураг, гэрэл зургийн ихэнх нь 1925–1926 онд хамаарах ажээ.

1927, 1928 онд Ноён уулын археологийн олдворуудыг хэвлүүлэх бэлтгэл ажил дуусах шатандаа оров. Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн тусгай комисс бараг бүх хурал дээр бэлтгэгдэж буй хэвлэлийн бүтэц болон нарийн жижиг асуудлуудыг хэлэлцэж байв. 1927 оны 5–6 дугаар сард комиссын гишүүд даавуун эдлэлд зориулсан анхны дугаарыг хэвлэх бэлтгэл ажлын тухай хэлэлцэв. Ингээд малтлагын тэмдэглэл, олдворын тодорхойлолтыг заавал оруулсан 3–4 зохиогчийн өгүүллийг тусгай дугаар болгон хэвлүүлэхээр шийдвэрлэжээ. 9 дүгээр сард Монголын малтлагаас гарсан нэхмэл эдлэл, шавар ваар болон органик эд зүйлсийн үлдэгдлийг судлах Археологийн технологийн хүрээлэнгийн ажлын үр дүнг хэвлэхэд бэлэн болов. Мөн энэ үед Г. И. Боровкагийн хамгийн түрүүнд хэвлүүлэхээр санал болгосон хивсний тухай бичвэр мөн бэлэн болсон байв.

1927 оны 7 дугаар сард П. К. Козловын олдворын талаарх нэгдсэн мэдээлэл Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн сан хөмрөгийн агуулахад бэлэн болсон байлаа. Олдвор бүрийн тэмдэглэгээг булш тус бүрээр хийж, дэлгэрэнгүй тодорхойлолт, малтлагын явцад илэрсэн байршлыг зааж, нэрийн болон газар зүйн зургийн карт цомгийг хийжээ. 1928 он гэхэд 137 гэрэл зураг, 146 гар зураг, 28 усан будгийн зургийг хэвлэлд бэлтгэсэн байв.

1928 онд Монгол-Төвөдийн шинжилгээний ангийн археологийн судалгааны үр дүнг хэвлэн нийтлэх эхний ботид зориулсан зураг, материал бэлтгэх бүхий л төлөвлөгөөт ажил дууссан байна. Уг ажлын талаар Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн хэвлэмэл тайланд «ЗХУ-ын Ардын комиссаруудын зөвлөлийн даалгавраар Козловын экспедицийн Монгол дахь малтлагаас илрүүлсэн археологийн материалын судалгааг үргэлжлүүлэв. Материалыг хэвлэхэд үндсэндээ бэлэн болсон. Усан будгийн 24 зураг, 100 бэх, үзгэн зураг, 238 гэрэл зураг; 51 эд эсийн бүтцийн бэлдмэл гүйцэтгэгдсэн» хэмээн мэдээлжээ.

1928 оны 4 дүгээр сарын 27-нд болсон хурал дээр С. Ф. Ольденбург хэвлэлийн хамгийн сүүлийн хувилбарыг танилцуулав. Тэрээр анхны хэвлэлд олон боть хэвлэлийн ерөнхий төлөвлөгөөг агуулсан ерөнхий өгүүлэл, Г. И. Боровка, С. А. Теплоухов нарын Монголд хийсэн малтлагын тайлан, Г. И. Боровкагийн хивсний тухай өгүүлэл, монгол даавуун эдлэлийг судлах ажлын талаарх Археологийн технологийн хүрээлэнгийн өгүүллийг тус тус оруулахыг санал болгожээ. Хэвлэлийн хэлбэр нь өндөр чанартай гэрэл зураг, өнгөт хүснэгт бүхий том хэмжээтэй байхаар тооцсон байв. Комиссын гишүүд санал нэгтгэйгээр С. Ф. Ольденбургийн дэвшүүлсэн бүтцийг дэмжсэн байна. Хэвлэлийг хамгийн дэвшилтэт хэвлэх аргуудыг ашиглан хийхээр төлөвлөсөн байв. Ялангуяа даавуун эдлэлийн өнгийг гаргах үнэлгээ өндөртэй асуудал нэн чухалд тавигдаж байжээ. Үүнд гадаадын технологийн оролцоо шаардлагатай байсан бөгөөд Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн эрдэм шинжилгээний ажилтнууд С. Ф. Ольденбургт Герман дахь гэрэл зургийн тусгай байгууллагаар өнгөт хүснэгтээ хийлгэхийг санал болгож байв.

1924–1928 онд хэвлэлд зориулан сайтар бэлтгэсэн бэх, усан будгийн зураг, гэрэл зургуудаас бүрдсэн өргөн хүрээний томоохон ажил бэлэн болсон байв. Гар болон гэрэл зургуудыг чадварлаг зураач, гэрэл зурагчдын баг бэлтгэжээ. Тэдний дунд тухайн үедээ археологийн салбар, дурсгал хамгаалах чиглэлээр олон жил ажилласан туршлагатай мэргэжилтнүүд, мөн залуу уран бүтээлчид байв. Гар болон гэрэл зургийн багт Эдийн соёлын түүхийн академийн эрдэм шинжилгээний ажилтан Г. И. Боровка, Л. А. Дурново, С. М. Дудин, К. М. Назарова, М. В. Фармаковский, И. Ф. Чистяков, В. Ф. Штейн, Н. Б. Эмлер, зураач А. В. Уханова, Н. М. Сунцова, Эрмитажийн гэрэл зурагчин И. Н. Александров нар байлаа.

Гэвч бодож төлөвлөсөн томоохон хэмжээний баялаг зураг танилцуулга бүхий бүтээл хэвлэгдээгүй бөгөөд үүний шалтгаан одоог хүртэл тодорхойгүй үлдсэн юм...

Ийнхүү 1930-аад оны дунд үе гэхэд Ноён уулын булшны археологийн олдворуудын судалгаа, боловсруулалтын томоохон төлөвлөгөөт ажил дууссан байв. Ихээхэн сонирхол татсан олдворуудыг эрдэм шинжилгээний эргэлтэд оруулж, дотоод, гадаадын судлаачдын судлан шинжлэх боломжийг бүрдүүлжээ. Эд өлгийн зүйлсийн ихэнх хэсгийг сэргээн засварлаж, одоогийн дүр төрхийг бий болгосон байна. Сэргээн засварлах явцад хадгалалтын шаардлага хангахгүй даавуун эдлэлийн хэсгүүдийг цэвэрлэж чадсан бөгөөд эдгээр нь олдворын цуглуулгыг

баяжуулсан юм. Байгалийн шинжлэх ухааны олон судалгаа, тодорхойлолтууд нь хүннүгийн оршуулгын зан үйлийн талаарх олон чухал мэдээллийг нэмсэн байдаг. Нөхцөл байдал хэдий хүнд байсан ч Монгол Улсын өмнө хүлээсэн олон улсын бүх гэрээ хэлэлцээрийг биелүүлжээ.

Судалгааны баг Ноён уулын олдворуудыг хэвлэлд бэлтгэх нүсэр ажлыг ийнхүү хийж гүйцэтгэсэн байдаг. Дүрслэх урлагийн болон гэрэл зургийн бүх материалуудыг археологийн олдворуудтай хамт Эдийн соёлын түүхийн академийн Эртний сан хөмрөгийн агуулахад нэг өрөөнд хадгалсан байна. 1937–1938 онд гар болон гэрэл зургуудыг Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн архивын санд оруулсан бөгөөд бусад ЗХУ-д үлдсэн хэсгийг сан хөмрөгийн боловсруулалтын баримт бичиг, Улсын Эдийн соёлын түүхийн академийн бүртгэл, сэргээн засварлалтын тайлан зэргийн хамт 1931–1935 онд Улсын Эрмитажийн Дорно дахины хэлтсийн байнгын хадгалалтад шилжүүлжээ. Эдгээр нь хүннүгийн язгууртны оршуулгын зан үйлийг сэргээн судлах археологийн нэн чухал эх сурвалжийн сан болсон юм.

Мөн тухайн үед эрдэм шинжилгээ, зохион байгуулалтын шинж чанартай шинэ асуудлууд гарч ирсэн бөгөөд энэ нь цаашдын судалгааны чиглэлийг тодорхойлсон юм. Олдворуудыг Улсын Эрмитажид хүлээн авснаар эрдэм шинжилгээний ажилтнуудаас музейн ажлыг хэрэгжүүлэхэд ихээхэн цаг хугацаа, хүчин чармайлт шаардсан бөгөөд энэ нь олдворуудыг судалгаа шинжилгээнээс хөндийрүүлсэн байдаг. Монгол болон ЗХУ-д олдворуудыг хуваасны улмаас археологийн судалгаа бэрхшээлтэй тулгарсан юм. Гэвч хамгийн том асуудал бол Ноён уулын олдворуудын судалгааны бүтээл хэвлэгдээгүй явдал бөгөөд бэлтгэл ажил (эд өлгийн зүйлсийн гар болон гэрэл зураг бэлтгэх) хэсэгчилсэн байдлаар дууссан байв.

Нэгэн сэдэвт бүтээлд танилцуулагдаж буй баримт хэрэглэгдэхүүн нь эрт үеийн хамгийн тод археологийн олдворын цуглуулгыг судлах эхний үе шатыг шинээр харах, үнэлэх боломжийг бидэнд олгож байна. Энэхүү түүхэн жишээн дээр хуучин зөвлөлтийн үеийн эрдэм шинжилгээний байгууллагууд, сэргээн засварлалт, музей, олон улсын шинжлэх ухааны хамтын ажиллагааны үйл явц тодорхой харагдах ажээ. Ноён уулын хүннүгийн булшнаас илэрсэн олдворуудын үнэлэмжийн эрдэм шинжилгээний өндөр ойлголт нь хэдий нухацтай, гүн гүнзгий байсныг архивын баримтууд харуулж байна. Зөвлөлт, Монгол, Европын судлаачид археологийн шинэ нээлтэд тулгуурлан олдворуудыг аль болох ихээр эрдэм шинжилгээний эргэлтэд яаралтай нэвтрүүлж, Төв Азийн түүхийн бүх талын судалгаанд ашиглах шаардлага байгааг ойлгон ухамсарлаж, үүний төлөө боломжтой бүхнийг хийсэн байдаг.

SUMMARY

The publication of the 'UNPUBLISHED CATALOGUE OF THE NOIN-ULA COLLECTION: ARCHIVAL MATERIALS. 1920–1930-s,' presented to the readers' attention, is the first attempt of a monographic study on the history of the archaeological collection from the Xiongnu burial mounds in the Noin-Ula Mountains gathered in 1924–1935. All currently available documents related to this research topic were used for the catalogue. They made it possible to understand the range of research and organizational issues that arose at that time before the scholars of the U.S.S.R. and Mongolia, and to show in detail how the preparation of the research publication of the archaeological collection of the Mongolian-Tibetan Expedition was managed. The monograph is supplied with a voluminous album, which includes all the visual documents identified in the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, created by talented artists and photographers in the course of that work.

The Noin-Ula archaeological site (late 1st century BC–the first half of the 1st century AD) is located on the territory of the Central (Töv) Aimag of Mongolia, to the north of Ulaanbaatar. The ancient burials are placed in the deep narrow valleys of Tszurumte, Sutszunkte, and Gudzhirte, adjoining each other and covered with forest. The excavations of the Xiongnu mounds in the Noin-Ula Mountains, carried out by the Mongolian-Tibetan Expedition led by Pyotr K. Kozlov in 1924–1925, became one of the most significant events for the archaeology of Central Asia in the first third of the twentieth century. Several types of burials have been identified there, a large part of which were terrace tombs; representative material on the funeral rites and material culture of the Xiongnu nomads have been collected. The research works proved to be second to none in terms of their complexity and the volume of information obtained. The new materials radically changed the ideas of specialists about the ancient history of the East Asian Region. It required the prompt introduction of the entire collection into research circulation. The most difficult stage in the history of the study of the Noin-Ula burial mounds felt on 1924–1935, the chronological frames of which were defined by the start of the excavations, from one hand, and the completion of the transfer of the collection to the State Hermitage Museum, from the other.

A significant amount of the accumulated documents made it possible to study not only the field works of the expedition, but also the initial stage of processing archaeological materials from the Noin-Ula mounds and their preparation for publication. Only now the topic becomes the subject of a special study. Although it was that very time, when the research basis was shaped, and it predetermined the further course of studying the collection till nowadays. Turning to archival documents — transcripts and minutes of meetings, official and personal correspondence, photographs, and drawings — gives us a chance to look at the events unfolding around the opening of the Mongolia-Tibetan Expedition from the history of the collection point of view. It is important to understand, how some 'high-level' decisions, friendly relationships, international agreements, and inter-institutional disputes influenced the process of restoration and studying objects, the choice of a place for storing the archaeological materials, the selection of exhibits to be returned to Mongolia, and the publication of a large-scale research work on the archaeological heritage of the Mongolian-Tibetan Expedition. We can reconstruct the content of the research procedures associated with the processing and studying the archaeological collection of the Noin-Ula mounds in the 1920–1930-s on the base of materials from the archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, the State Hermitage Museum, the Russian Geographical Society, the Russian Ethnographic Museum, the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of the Irkutsk Region, and the National Archive of Mongolia.

SUMMARY

The current publication defines the most actual organizational measures of the specified period and the main areas of the project on the base of the indentified body of official documents, the processing data and the results of restoration of objects.

The resolutions of the special subcommittee of the commission of the Council of People's Commissars of the U.S.S.R. for 'CONSIDERATION OF REPORTS ON THE WORK OF THE MONGOLIAN-TIBETAN EXPEDITION OF P.K. KOZLOV', a meeting of which took place of February 7, 1925, were of fundamental importance for studying the archaeological complexes of Noin-Ula. The list of participants of that meeting included Nikolai P. Gorbunov (Chairman), Sergey F. Oldenburg, Alexander E. Fersman (both Members of the Russian Academy of Sciences), Yuli M. Shokalsky, Pyotr K. Kozlov, Vladimir L. Komarov (three of them Members of the Russian Geographical Society), professor Boris B. Polynov, and representatives of the People's Commissariat for Foreign Affairs and Glavnauka.⁹³ The decisions were recorded in the transcript and minutes of the meeting. The most debatable issues were about the procedure for studying and storing collections, about publishing materials of the Mongolian-Tibetan Expedition, about the obligations to return a part of the collections to Mongolia, and informing foreign research institutions and publication media on the results of the expedition works. According to paragraph II, 1 of the minutes of the meeting, the archaeological collections were to be transferred to the Russian Academy for the History of Material Culture (RAHMC)⁹⁴ for temporary storage and further research. Discussions on the matter of permanent storage were postponed until the works would be completed. In paragraph IV, 2, a decision was fixed on the recommendation to publish materials of the Mongolian-Tibetan Expedition in the form of a booklet on eight pages with 70-80 illustrations and 10-15 photographs. At the same time, paragraph X keeps a possibility to inform foreign research institutions about the results of work of the Mongolian-Tibetan Expedition through the Media Department of the People's Commissariat for Foreign Affairs. As regards the agreement between Pyotr K. Kozlov and Ts. Zhamtsarano on the transfer of the materials from one of the mounds to the Mongolian Scientific Committee, the People's Commissariat for Foreign Affairs expressed its intention to confirm the existing agreements (paragraph VII). The selection of items for Mongolia was entrusted to the RAHMC staff (paragraph V, b). In fact, those decisions determined the program of research processing and studying the collections for a decade.

One of the most difficult research tasks of that period was the scientific study and restoration of objects. The work was carried out at the Institute of Archaeological Technology (IAT) at the SAHMC, and at the Moscow Section of the SAHMC. To study unique finds, new methods of photoanalytical, microscopic, spectorographic, microchemical, histological, technological, and chemical analyzes were developed and applied. The Research Secretary of the IAT, Mstislav V. Farmakovskiy, formulated the methods and methodical foundations for the forthcoming work, which provided a detailed technological systematization of all items of the collection, and an experimental study of cleaning methods. Since 1925, research and restoration of textiles, leather, and fur products, ceramics, metal, and lacquered objects have been carried out there; anthropological and paleozoological studies as well. In total, more than 1350 items were transferred to the IAT during the study.

Together with the restoration works, the problems of determining the place for further storage of the collection and returning some finds to Mongolia were discussed. Pyotr K. Kozlov and Ts. Zhamtsarano came to an agreement that materials of one burial mound — average in its richness — would be given to the Mongolian Scientific Committee. The exact site was to be selected by the SAHMC personally under the supervision of Sergey F. Oldenburg. On May 17, 1927, at the meeting of the special commission chaired by Sergey F. Oldenburg, there were the following persons: Grigory I. Boroffka, Vladimir I. Kryzhanovskiy, Nicolay Ya. Marr, Joseph A. Orbeli, Sergey A. Teploukhov, Sergey I. Rudenko, and Boris V. Farmakovskiy. According to the decision of that commission, the list of finds included all materials of the mound №1 (Wet), and some objects from the mounds №№ 6, 23, 24, 25, and from the burial site in the Gudzhirte Valley. The selected items were subject to the earliest studying and restoration. After it, they were to be transferred to Mongolia according an act with an attached inventory, which indicated the numbers of items corresponding to the field inventory by Pyotr K. Kozlov, numbers from the Book of Acquisitions, descriptions, and the name of the mound.

93 The Main Office of the Research, Research-Artistic and Museum Institutions.

94 Since 1926, the State Academy for the History of Material Culture (SAHMC); nowadays, the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

S U M M A R Y

In total, in 1926-1927, 243 items from the Noin-Ula burial site were sent to Mongolia. That decision allowed to fulfill all existing agreements and to continue research in Mongolia. However, the archaeological complexes of the Noin-Ula mounds were divided between two states, and it complicated their further study and introduction into the research circulation.

In the U.S.S.R., the main contenders for the collection included the Ethnographic Department of the Russian Museum, and the State Hermitage Museum; both announced their intentions in the beginning of 1925. By 1926, on the basis of government decisions, the most part of the collection together with the field and inventory documentation was concentrated in the SAHMC. In total, in 1925-1926, there were 3656 items in that institution.

The body of documents was added there with information about the restoration of those objects. In October 1931, a decree was issued on the transfer all the finds from the Noin-Ula burial mounds for permanent storage to the State Hermitage Museum. The transfer process was completed in 1935. Inventories of objects included numbers from the Book of Acquisitions, and storage numbers of the Russian Museum, restoration protocols, and draft materials; all those documents were also sent to the State Hermitage Museum. Thus, the Oriental Department of the State Hermitage houses not only the largest part of the collection, but also the accompanying documents.

Very quickly information on the deep burials and finds of especially good preservation became known to domestic and foreign researches. The head of the Mongolian-Tibetan Expedition Pyotr K. Kozlov reported on excavations in various research meetings and in media, and it stimulated great interest to the results of his archaeological activity. The final expeditionary report on the work of the Mongolian-Tibetan Expedition has never been written, and it created a certain tension in the research circles. Published in 1925, 'Brief Reports of Expeditions Exploring Northern Mongolia in Connection with the Mongolian-Tibetan Expedition of P.K. Kozlov' were of a preliminary nature. Sergey A. Teploukhov and Grigory I. Boroffka made the first research description of the archaeological sites in the Noin-Ula Mountains and proposed their cultural and historical attribution. Despite some errors in their cultural and historical interpretation of the materials, they accurately defined the chronological and ethnic origin of the excavated mounds. In their articles, they outlined the main direction for studying the Noin-Ula mounds, which remains relevant up nowadays. Against the background of general interest in those achievements of the Mongolian-Tibetan Expedition, in 1926, on the initiative of the Director of the Irkutsk Museum, Yakov N. Khodukin, a publication about the excavations by Andrey Ya. Ballod was issued.

The first research publications abroad about the excavations of the Mongolian-Tibetan Expedition included brief notes or short analytical articles by W.-P. Yetts. With the permission of Sergey F. Oldenburg, photographs of various textiles, a felt carpet, a lacquered cup were made by S. Umehara, P. Pelliot, and A. Salmony. The discovery of the Noin-Ula collection for the European researchers was provided with exhibiting of 100 items at the exhibition of ancient Chinese art in Berlin, in 1929. By that time, its catalogue 'AUSSTELLUNG CHINESISCHER KUNST' became the most voluminous publication of the materials. It contained brief annotations and illustrations of more than 50 finds from Noin-Ula.

In 1932, the first catalogue of the Noin-Ula collection was published in the U.S.S.R. A year earlier, Camilla V. Trever issued its descriptive part in a separate article; she thoroughly analyzed data of Chinese written sources corresponding with the finds from Northern Mongolia. At the same time, the results of studying felt, silk and woolen textiles, carried out by specialists of the Institute of Archaeological Technology and the Moscow Section of the SAHMC, were also published.

The outstanding significance of the Noin-Ula archaeological collection and the necessity of its large-scale publication were immediately recognized by the government commission and the Academy of Sciences. Preparation of the materials for publication became the next task of the State Academy for the History of Material Culture (SAHMC). For that purpose, a special Commission was organized to study and to issue the collections of the Mongolian-Tibetan Expedition; the Chairman was Sergey F. Oldenburg. Its permanent members were: Vasiliy V. Bartold, Joseph A. Orbeli, Boris V. Farmakovskiy, Grigory I. Boroffka, and Sergey A. Teploukhov. In some moments they were joined by Nicolay Ya. Marr, Vladimir I. Kryzhanovskiy, Sergey I. Rydenko, Sergey A. Zhebelev, Boris Ya. Vladimirtsov, and Mstislav V. Farmakovskiy. In April 1925, the first meetings of the Commission took place; they distributed practical tasks of studying and pre-publication works with the Noin-Ula collection and shaped a research team of authors, according their

S U M M A R Y

specialization. Beside Russian scholars, some foreign specialists were to be invited for the sake of strengthening the international significance of the project.

At the second meeting of the Commission, Nicolay Ya. Marr outlined the task of photographing and creating drawings of ancient objects, and Sergey F. Oldenburg argued for compiling the research inventory and a necessity to copy and to replicate the diaries of the expedition participants to make the work more convenient. A preliminary estimate for the publication of the results of the archaeological excavations of the Mongolian-Tibetan Expedition was drawn up in the spring of 1925. The cost turned out to be quite high, because the Commission wanted to apply the text with numerous high-quality illustrations. The most part of watercolours, drawings, and photographs made for the planned publication dated back to 1925-1926.

In 1927 and 1928, the work at the publication of the Noin-Ula archaeological collection came to the final stages. At almost every meeting of the Special Commission of the SAHMC on that matter, the details and the structure of the publication were discussed. In May-June 1927, the members of the Commission talked thoroughly about the first issue of the publication — on textiles and fabrics. It was an idea to publish the general work in separate issues, about 70-90 typed pages of the text each one; with obligatory publication of the expedition's diaries and inventories of the objects. In September, materials on textiles, ceramics, and organic remains got in the excavations in Mongolia were almost ready for publication. At the same time, Grigory I. Boroffka wrote the text on the carpets, which he proposed to issue first.

In July 1927, the general data on the Pyotr K. Kozlov collection at the Storage of Antiquities of the SAHMC were also ready. Inventories of every mound with detailed descriptions of each find and an indication of its location on the site, a personalities and geographical card catalogues were compiled. By 1928, 137 photographs, 146 drawings, and 28 watercolours were also done for the publication.

All the planned works on the preparation of illustrative materials for the first volume of the publication of the results of the archaeological research made by the Mongolian-Tibetan Expedition were completed in 1928. In the printed report of the SAHMC on the work of the institute, they say that “on behalf of the Council of People's Commissars of the U.S.S.R., the research on the archaeological materials got from the excavations of the Kozlov expedition to Mongolia was continued. The materials are mostly prepared for publication. 24 watercolour drawings, 100 ink and pen drawings, 238 photographs and 51 histological preparations were made’.

At the meeting on April 27, 1928, Sergey F. Oldenburg presented the latest concept of the publication. He proposed to include an introductory article with a description of the general plan of the multi-volumed publication into the first issue; there would be also a report by Grigory I. Boroffka and Sergey A. Teploukhov about the excavations in Mongolia, an article by Grigory I. Boroffka about carpets, the IAT article about the institute work with textiles. The publication was to be large in size, with high-quality photographs and colour plates. The members of the Commission unanimously supported the structure proposed by Sergey F. Oldenburg. They planned to use the most advanced printing methods for that publication. Particularly acute was a matter of colour reproduction of textile items. It demanded a call for foreign technologies; the SAHMC specialists offered Sergey F. Oldenburg to print colour plates in a special phototechnical institution in Germany.

In 1924-1928, a large collection of fine ink and watercolour drawing and photographs were created for the future publication. Drawings and photographs were made by a brilliant team of artists and photographers. Among them, there were experienced specialists who had been working in the field of archaeology and monument preservation for many years, as well as young artists. The employees of the SAHMC Grigory I. Boroffka, Lidia A. Durnovo, Sergey M. Dudin, Ksenia M. Nazarova, Mstislav V. Farmakovskiy, Ivan F. Chistyakov, Vera F. Shtein, Nadezhda B. Ermler, and artists Anastasia V. Ukhanova, Nina M. Suntsova, and the Hermitage photographer Ivan N. Alexandrov made drawings and photographs.

But the planned large-scale, richly illustrated publication has never been issued.

Thus, by the mid-1930-s, a significant amount of work — the study and processing of the collection of the archaeological materials from the Noin-Ula burial mounds — was completed. The most interesting finds were introduced into the research circulation and became available for studying by domestic and foreign scholars. A huge amount of items were restored and got their current state. In the process of restoration, it was possible to clean from contamination the samples of textiles which had been initially evaluated as non-available for preservation and to complete the collection

S U M M A R Y

with them. A series of scientific analyzes and definitions significantly broadened the information about the funeral rites of Xiongnu. Despite the difficult conditions, the specialists succeeded to fulfill the international agreements with Mongolia.

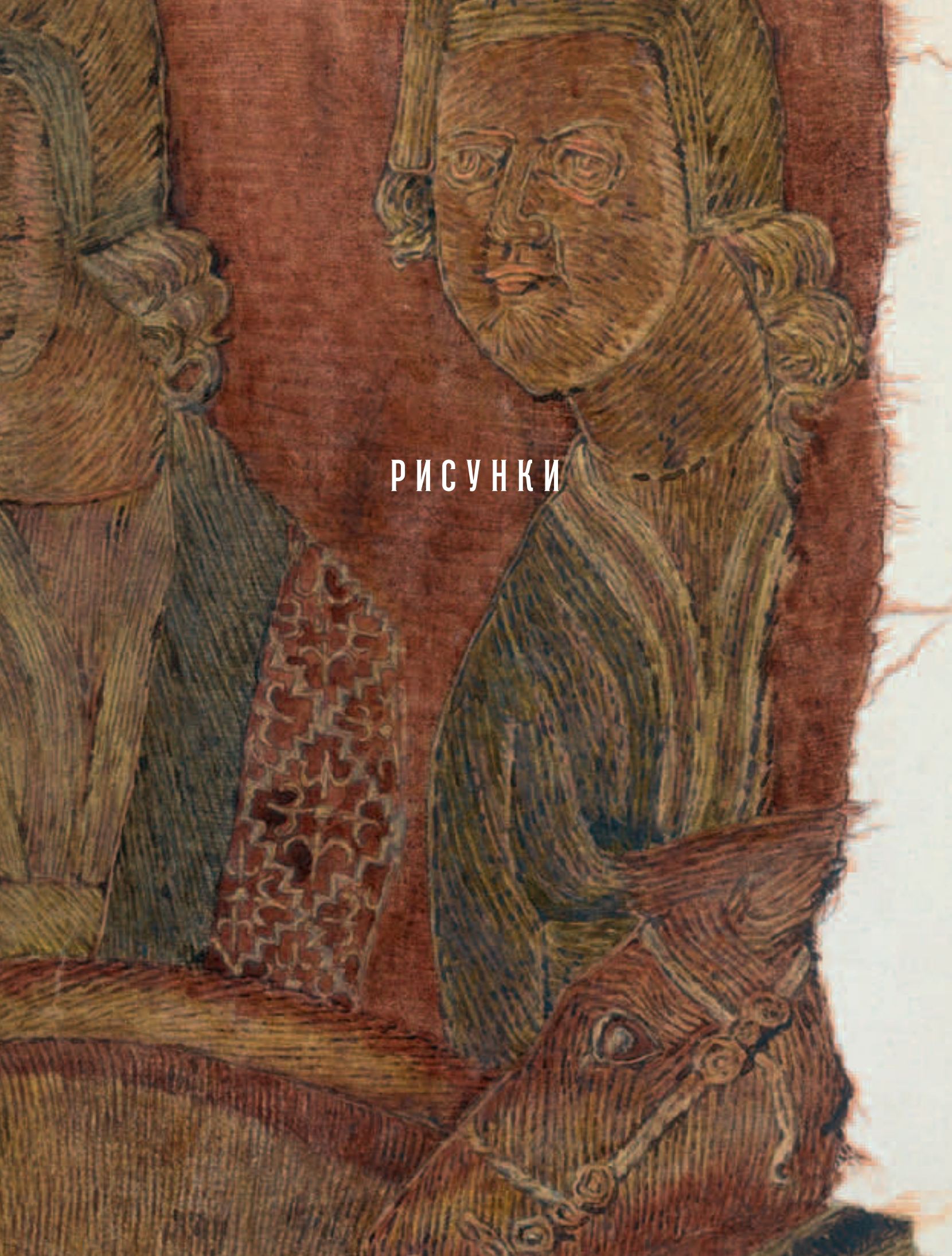
The research team did a great job preparing the Noin-Ula collection for publication. All visual and photographic materials were kept together with the archaeological finds in one room at the Storage of Antiquities of the State Academy for the History of Material Culture (SAHMC). In 1937-1938 only, the drawings and photographs were included into the funds of the Archives of the SAHMC. In 1931-1935, the part of the collection, which remained in the U.S.S.R., was given for permanent storage to the Oriental Department of the State Hermitage Museum, together with the documents related to the camera processing, the inventories of the SAHMC, the restoration books, that shaped the most important frond of sources for the archaeological reconstruction of the funeral rites of the Xiongnu elite. At the same time, new problems of the scholarly and administrative type appeared, and they determined the further course of research. The transfer of the collection to the State Hermitage Museum required time and efforts from its staff connected to carrying out the museum work, that distracted them from studying the material. As a result, the division of the collection between Mongolia and the U.S.S.R. led to additional complication of a full and deep study of all archaeological complexes. But the most significant problem turned to be the unpublished work on the entire collection of Noin-Ula, although the preparatory activity (drawings and photographs) was partially completed.

The materials presented in this monograph allow us to bring new light and to evaluate the initial stage of studies of one of the most striking archaeological collections of ancient epochs. At this historical example, the very process of organizing research, restoration, museum work, and international scholarly cooperation of the early Soviet period can be seen clearly and distinctly. The archival materials demonstrate serious and deep understanding of the highest research value of the finds from the Xiongnu burials of the Noin-Ula Mountains. Soviet, Mongolian, and European scholars were aware of the necessity to introduce the maximum number of items from that collection into the research circulation as soon as possible — for the sake of comprehensive studying the history of Central Asia, taking into account the recent archaeological discoveries; and they did what they could to fulfill their task.

Translated by Olga Chumicheva

The image is a traditional Kazakh embroidery, likely a 'shyrtpe' (shirt) or 'doppa' (apron). It features a central motif of a horse's head on the left and a man's profile on the right, both rendered in a stylized, textured manner using various shades of brown, tan, and green. The background is filled with intricate geometric patterns, including a prominent diamond or 'X' shape. A red rectangular box is superimposed over the center, containing text in Cyrillic. The overall style is characteristic of Central Asian folk art.

**НЕПЗДРАНИЙ
КАТАЛОГ
НОПН-УЛИНСКОЙ
КОЛЛЕКЦИИ
ВРАЧЬИЕ
МАТЕРИАЛЫ
1920-1950-е гг.**

РИСУНКИ

1. **ШЕРСТЯНОЕ ВЫШИТОЕ ПОЛОТНО
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЕЙ И ВСАДНИКОВ**
К.П. 13772. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г*.
Рисунок М. В. Фармаковского, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель. 50 × 70 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5769. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 79.

МОРЬ БОЛОН МОРЬТОЙ

ХҮМҮҮСИЙН ДҮРСЛЭЛ БҮХИЙ БӨС ДААВУУ

К.П. 13772. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он**.
Гар зургийг М. В. Фармаковский, 1926 он.
Александрын цаас, усан будаг. 50 × 70 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5769. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 79.

2. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ И ЦВЕТНЫМИ ПОЛОСАМИ**
К.П. 14370. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок В. Ф. Штейн, 1925 г.
Ватман, акварель. 40 × 49 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5691. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 1.

ХАТГАМАЛ ХЭЭ,

ӨНГИЙН СУДАЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ

К.П. 14370. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг В. Ф. Штейн, 1925 он.
Ватм цаас, усан будаг. 40 × 49 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5691. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 1.

* Курган №6 раскапывался сотрудниками Монголо-Тибетской экспедиции в 1924 и 1925 гг. Вещи, извлеченные из погребения в 1924 г., имеют номера по КП с 13762 по 13904 bis. Вещи, извлеченные из погребения в 1925 г., имеют номера по КП с 14336 по 14468 (Подробнее о раскопках кургана №6 см.: Сутягина, 2021б, с. 278-293) (прим. — Н. С.).

** Монгол-Төвөдийн шинжилгээний анги №6 булшийг 1924, 1925 онд хоёр үе шаттайгаар малтжээ. 1924 онд булшнаас гаргасан эд зүйлсийг КП 13762-13904bis, 1925 оны олдворуудыг КП 14336-14468 хэмээн дугаарласан байдаг (№6 булшны тухай дэлгэрэнгүйг харах: Сутягина, 2021б, тал. 278-293) (Н. С.).

3. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ФИГУРЫ ЧЕЛОВЕКА**

К.П. 13960. Курган №25, падь
Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок В. Ф. Штейн, 1925 г.

Бумага, акварель. 36,5 × 58 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5719. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 29.

**ХҮНИЙГ ДҮРСЭЛСЭН ХАТГАМАЛТАЙ
НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К.П. 13960. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гар зургийг В. Ф. Штейн, 1925 он.

Цаас, усан будаг. 36,5 × 58 см.

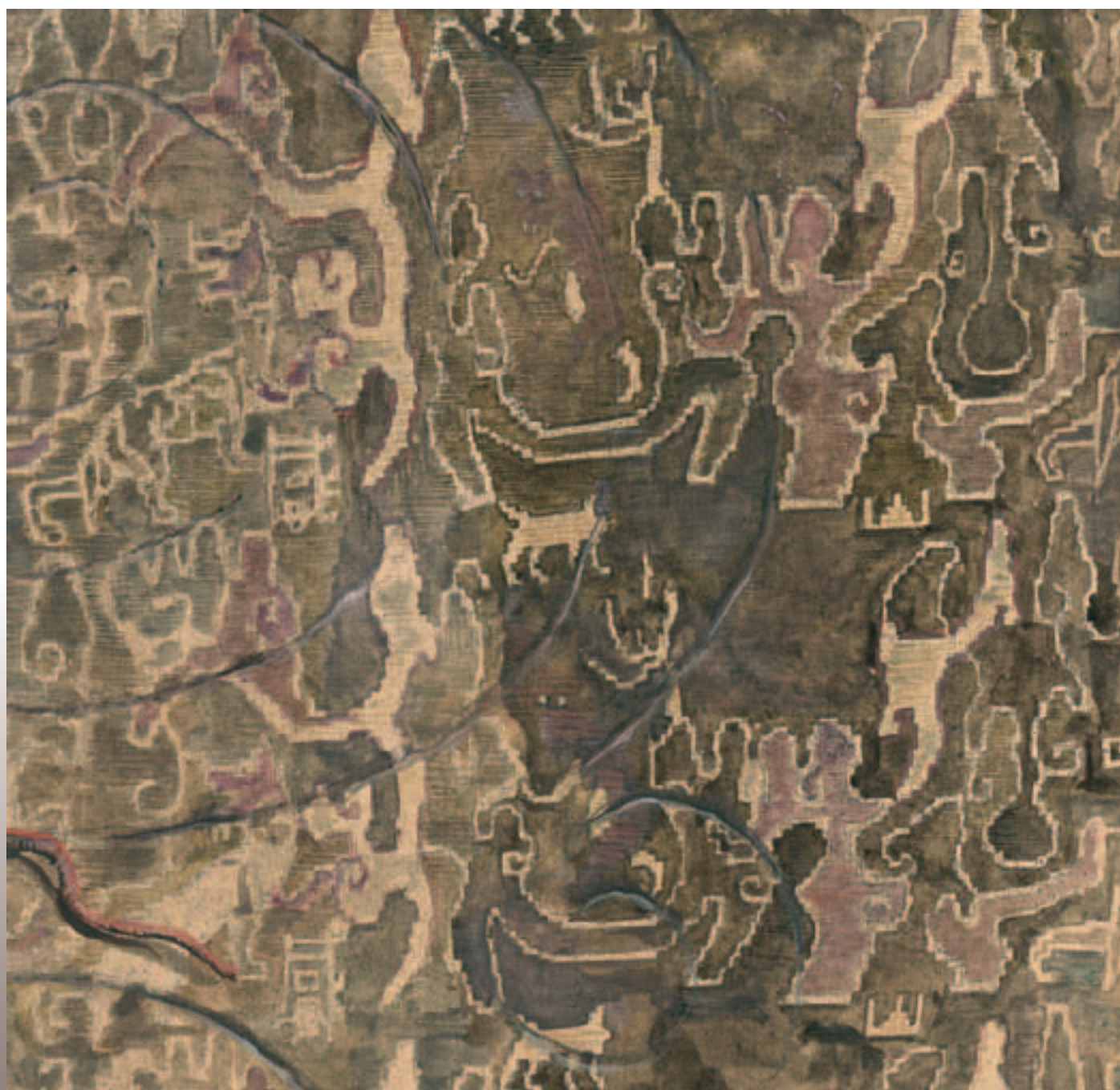
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5719. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 29.

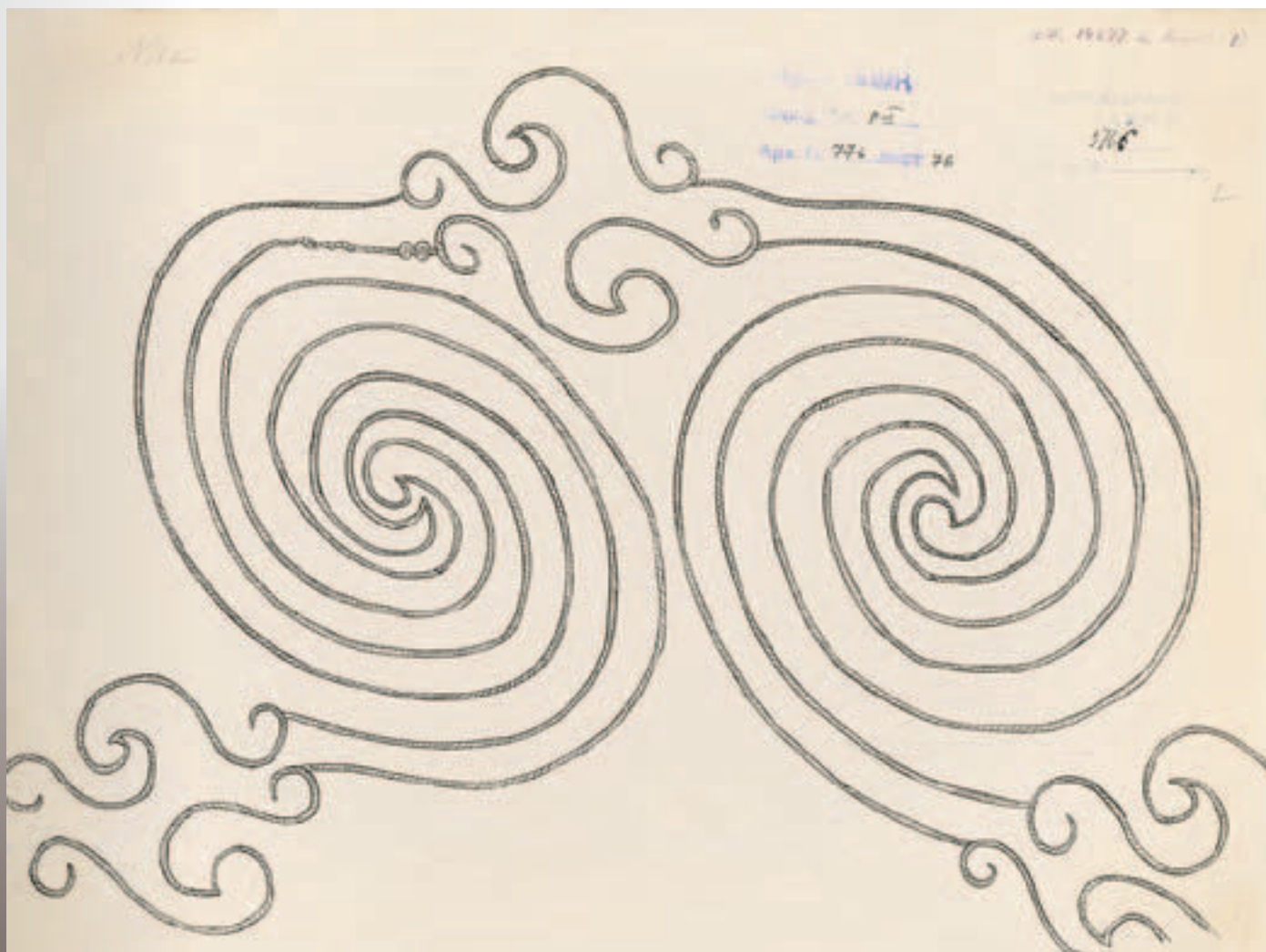
4. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА С АППЛИКАЦИЯМИ**
К.П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок В. Ф. Штейн, 1925 г.
Бумага, акварель. 66 × 80 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5717. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 27.
ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
К.П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг В. Ф. Штейн, 1925 он.
Цаас, усан будаг. 66 × 80 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5717. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 27.

5. **ШЕЛКОВЫЙ ПОКРОВ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА. ДЕТАЛЬ**
К.П. 14308. Курган №1, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрйская бумага, акварель. 21 × 21 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5768. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 78.
ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН ГАДРЫН ХЭСЭГ
К.П. 14308. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, усан будаг. 21×21 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5768. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 78.

6. **ДЕТАЛЬ ОФОРМЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА. ПРОРИСОВКА ОРНАМЕНТА**
К.П. 14277. Курган №1, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь. 34×26 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5766. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 76.
ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТӨВ ХЭСГИЙН ЧИМЭГЛЭЛИЙН ЗУРАГ.
ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛИЙН ЗУРАГ
К.П. 14277. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 34×26 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5766. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 76.

7. **ФРАГМЕНТЫ ШЕРСТЯНОГО
ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА**

К.П. 14362. Курган №6, падь
Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

*Рисунок М. В. Фармаковского, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель.*

50 × 70 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5773. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 83.

**БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН
ХЭСЭГ**

К.П. 14362. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

*Гар зургийг М. В. Фармаковский,
1926 он.*

Александрын цаас, усан будаг.

50 × 70 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5773. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 83.

8. ФРАГМЕНТЫ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА

К.П. 14360. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок М. В. Фармаковского, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель. 37 × 50,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5772. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 82.

БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ

К.П. 14360. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг М. В. Фармаковский, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг. 37 × 50,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5772. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 82.

9. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ РЫБ**

К.П. 14368. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок М. В. Фармаковского, 1926 г.

Александрійская бумага, акварель. 25 × 35 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5770. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 80.

ЗАГАСНЫ ДҮРСЛЭЛТЭЙ ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К.П. 14368. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг М. В. Фармаковский, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг. 25 × 35 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5770. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 80.

10. **ФРАГМЕНТ ТКАНИ С РОМБИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ**

К.П. 14312. Курган №1, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрійская бумага, акварель. 15 × 6,7 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5798. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 108.

ЧОН ХЭЛБЭРИЙН ХЭЭТЭЙ ДААВУУНЫ ХЭСЭГ

К.П. 14312. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг. 15 × 6,7 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5798. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 108.

11. ШЕЛКОВАЯ ТКАНЬ В ФОРМЕ РОМБА С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ.
ПРОРИСОВКА ОРНАМЕНТА

К.П. 14399. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь. 13 × 17 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5767. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 77.

ХАТГАМАЛ ХЭЭТЭЙ ЧОН ХЭЛБЭРИЙН ТОРГОН ДААВУУ.
ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛИЙН ЗУРАГ

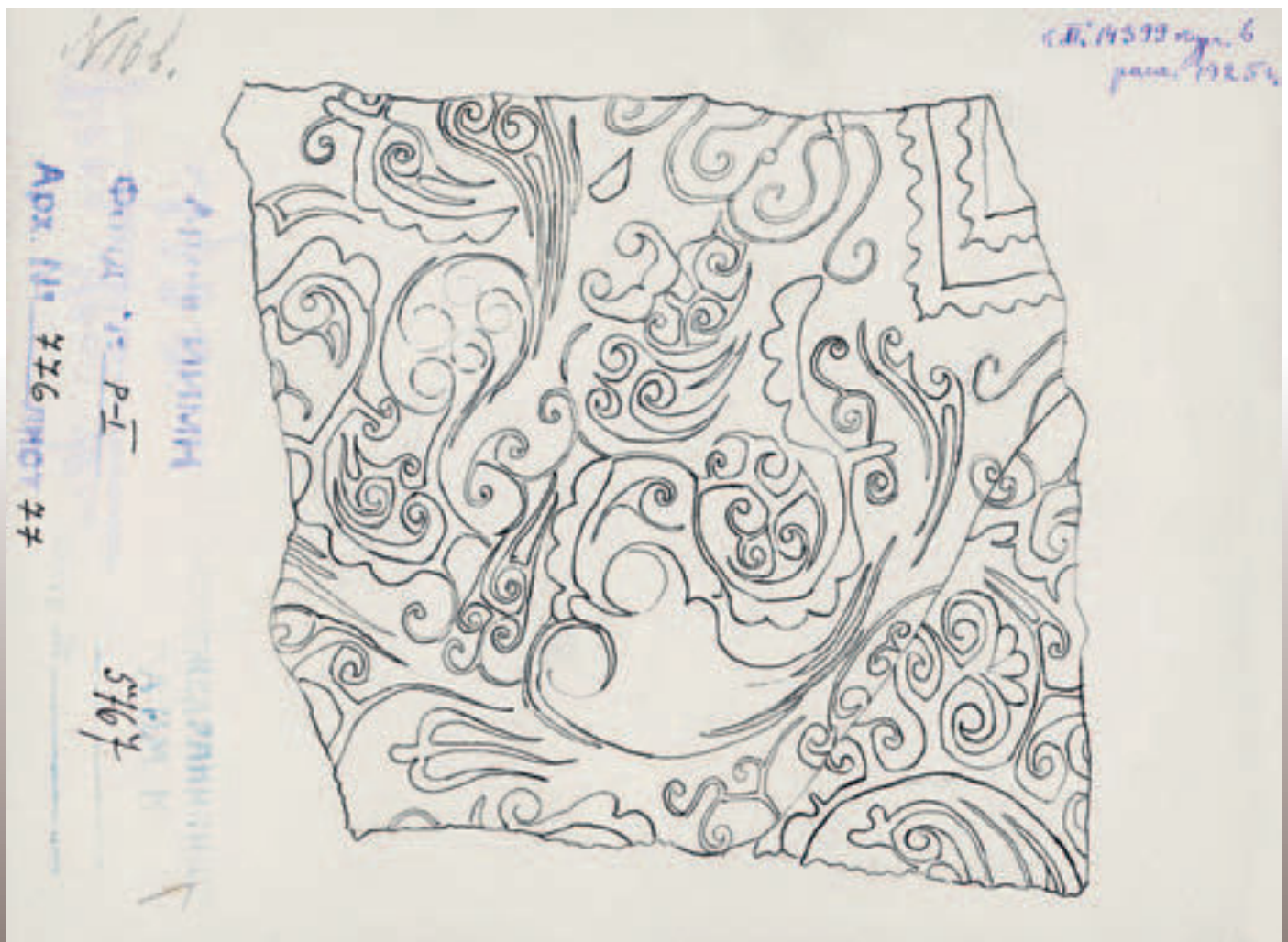
К.П. 14399. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 13 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5767. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 77.

12. **ФРАГМЕНТ ТКАНИ**

К.П. 14315. Курган №1, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 19 × 25 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5785. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 95.

ДААВУУНЫ ХЭСЭГ

К.П. 14315. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

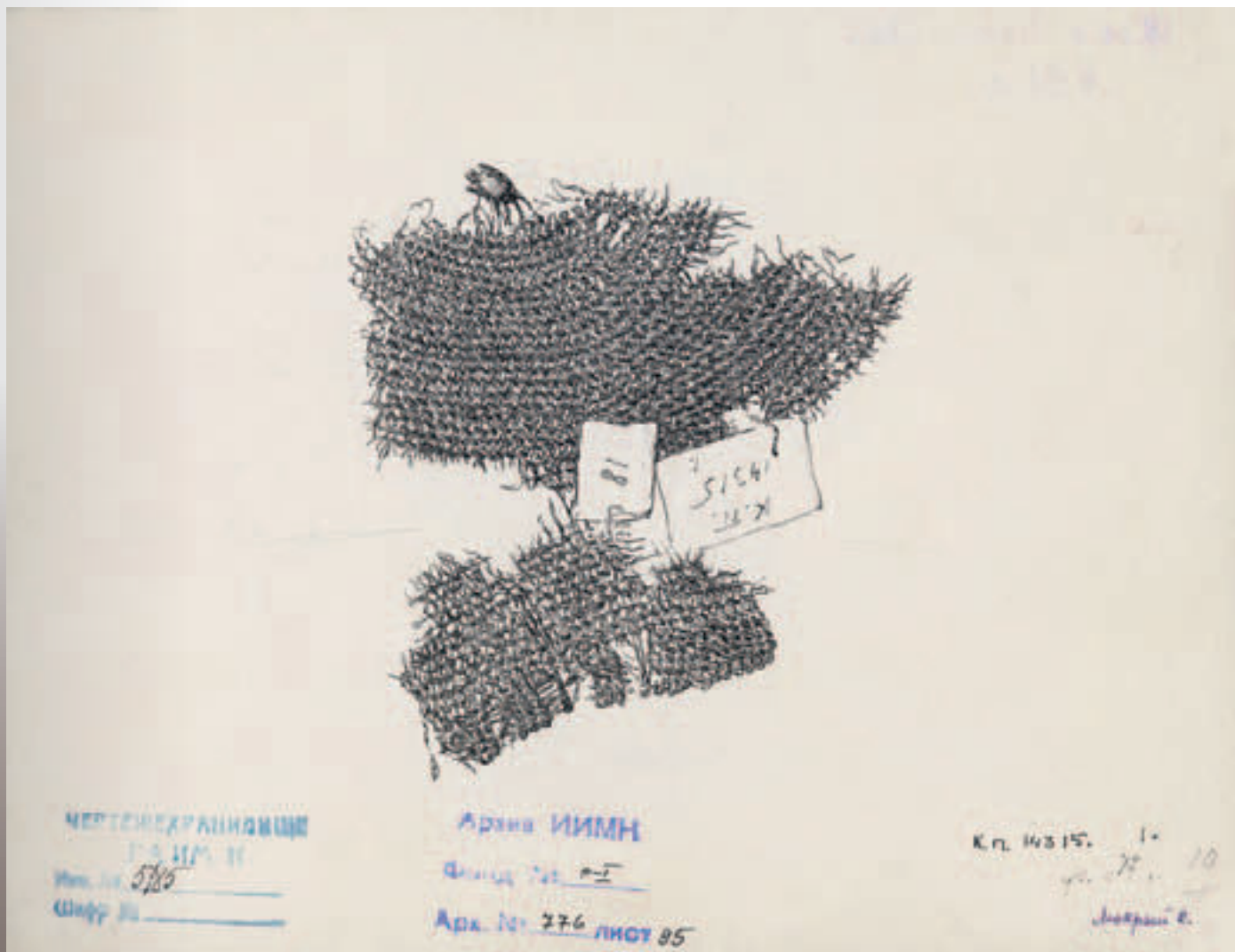
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 19 × 25 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5785. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 95.

Мст. Фармаковскому. 1926.

13. **ФРАГМЕНТ ЛАКИРОВАННОГО ГРОБА
С РОСПИСЬЮ**

К.П. 14287. Курган №1, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

*Рисунок М. В. Фармаковского, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель.*

25,7 × 34,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5771. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 81.

**ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ ЧИЙГЭЭР БУДСАН
АВСНЫ ХЭСЭГ**

К.П. 14287. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

*Гар зургийг М. В. Фармаковский,
1926 он.*

Александрын цаас, усан будаг.

25,7 × 34,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5771. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 81.

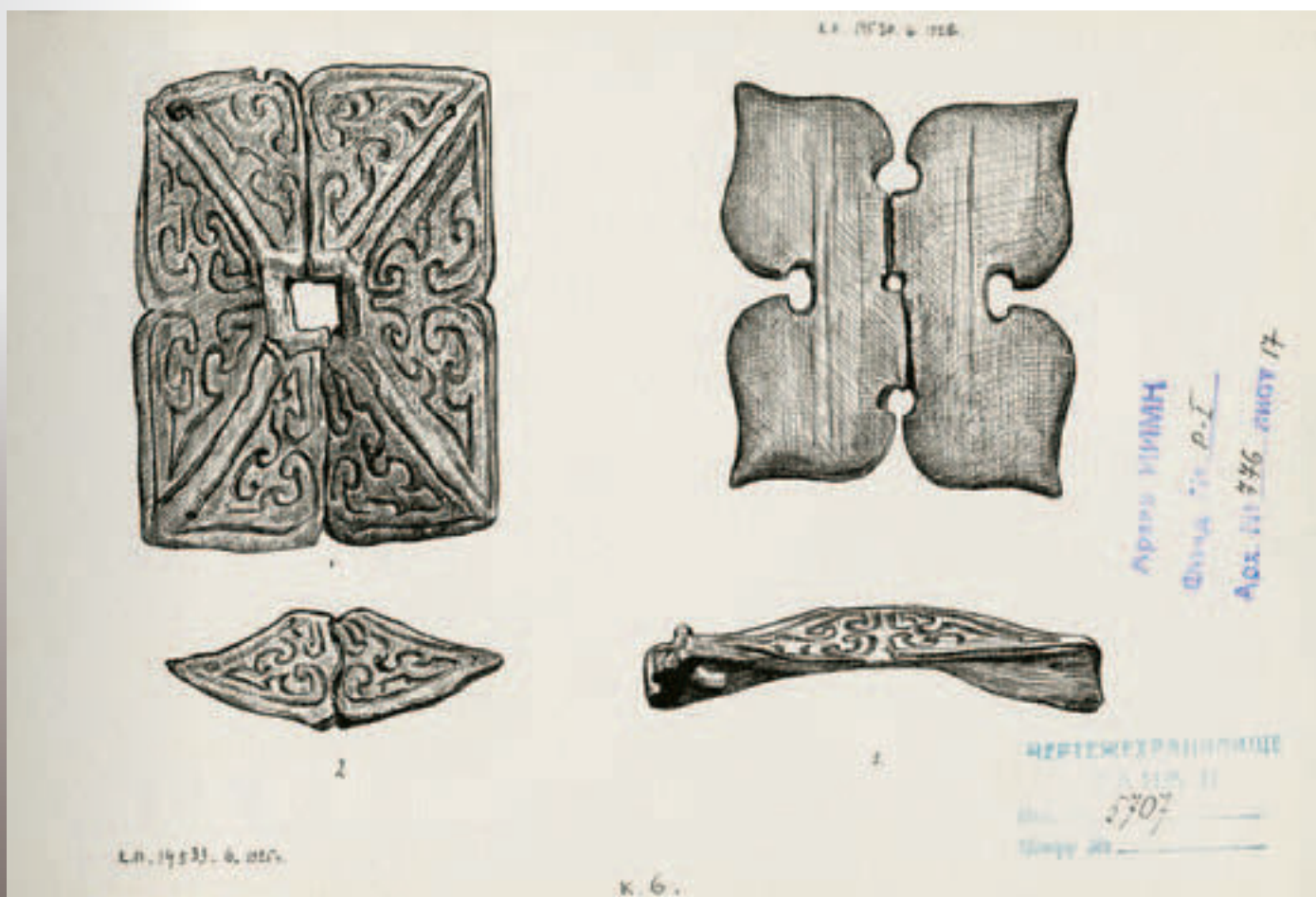
14. **ЗОЛОТАЯ ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ
ОБКЛАДКА — УКРАШЕНИЕ ГРОБА**
 К.П. 13937. Курган №23, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
 Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель. 25 × 9,5 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5794. Р I. Оп.1. Д.776. Л.104.
**ХЭЭ УГАЛЗТАЙ АЛТАН БҮРЭЭС —
 АВСНЫ ЧИМЭГЛЭЛ**
 К.П. 13937. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 23-р булш.
 Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага,
 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, усан будаг. 25 × 9,5 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
 хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
 Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5794. Р I. Оп.1. Д.776. Л.104.

15. **ЧЕТЫРЕХЛИСТНИК ИЗ ЛАКИРОВАННОЙ КОЖИ — УКРАШЕНИЕ ГРОБА**
 К.П. 14537/6. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г. Александрийская бумага, акварель. 10 × 10 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5801. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 111
ДӨРВӨН ДЭЛБЭЭТЭЙ ЧИЙДСЭН АРС — АВСНЫ ЧИМЭГЛЭЛ
 К.П. 14537/6. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он. Александрын цаас, усан будаг 10 × 10 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5801. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 111.

16. **ДЕРЕВЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ ЧЕТЫРЕХЛИСТНИКА**
 К.П. 14530, 14533. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г. Александрийская бумага, тушь. 25 × 17 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5707. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 17.
ДӨРВӨН ДЭЛБЭЭ ХЭЛБЭРТЭЙ МОДОН ЭДЛЭЛ
 К.П. 14530, 14533. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он. Александрын цаас, бэх. 25 × 17 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5707. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 17.

17. **ФРАГМЕНТ ДЕРЕВЯННОЙ «КАПИТЕЛИ»
ВЕРТИКАЛЬНОЙ ОПОРЫ**
К.П. 14185. Курган № 24, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки, 1924 г.

Рисунок К. М. Назаровой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 35 × 25,5 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5727. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 37.

**БОСОО МОДОН ТУЛГУУРЫН ДЭЭД ТАЛЫН
ХЭСЭГ «КАПИТЕЛЬ»**

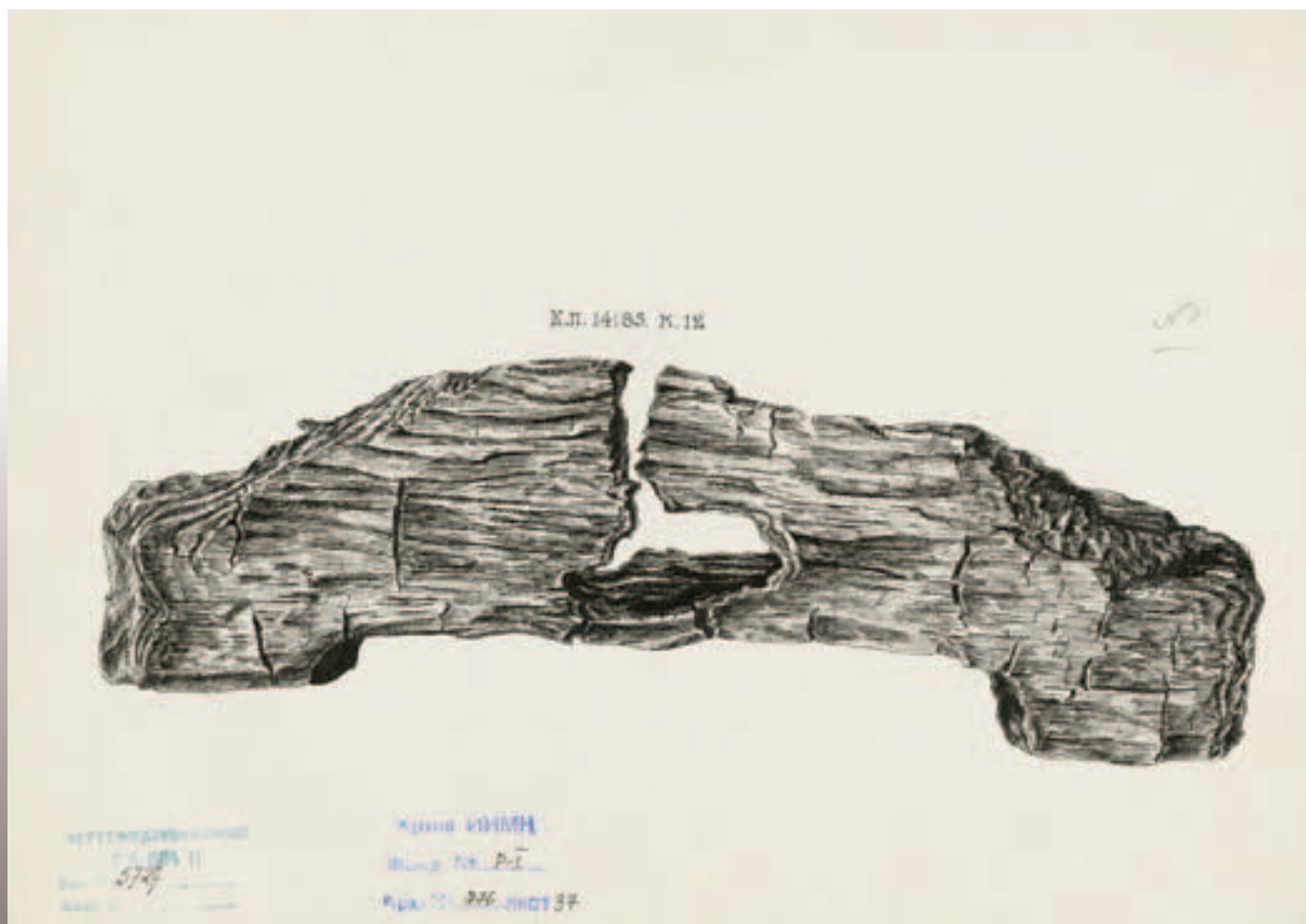
К.П. 14185. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн
ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка
нарын малтлага, 1924 он.

Гар зургийг К. М. Назарова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 35 × 25,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5727. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 37.

18. **ДЕРЕВЯННОЕ ИЗДЕЛИЕ С КВАДРАТНЫМ ОТВЕРСТИЕМ В ЦЕНТРЕ**

К.П. 13805. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 31,5 × 21 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5694. Р I. Оп.1. Д.776. Л.4.

ДӨРВӨЛЖИН НҮХТЭЙ МОДОН ЭДЛЭЛ

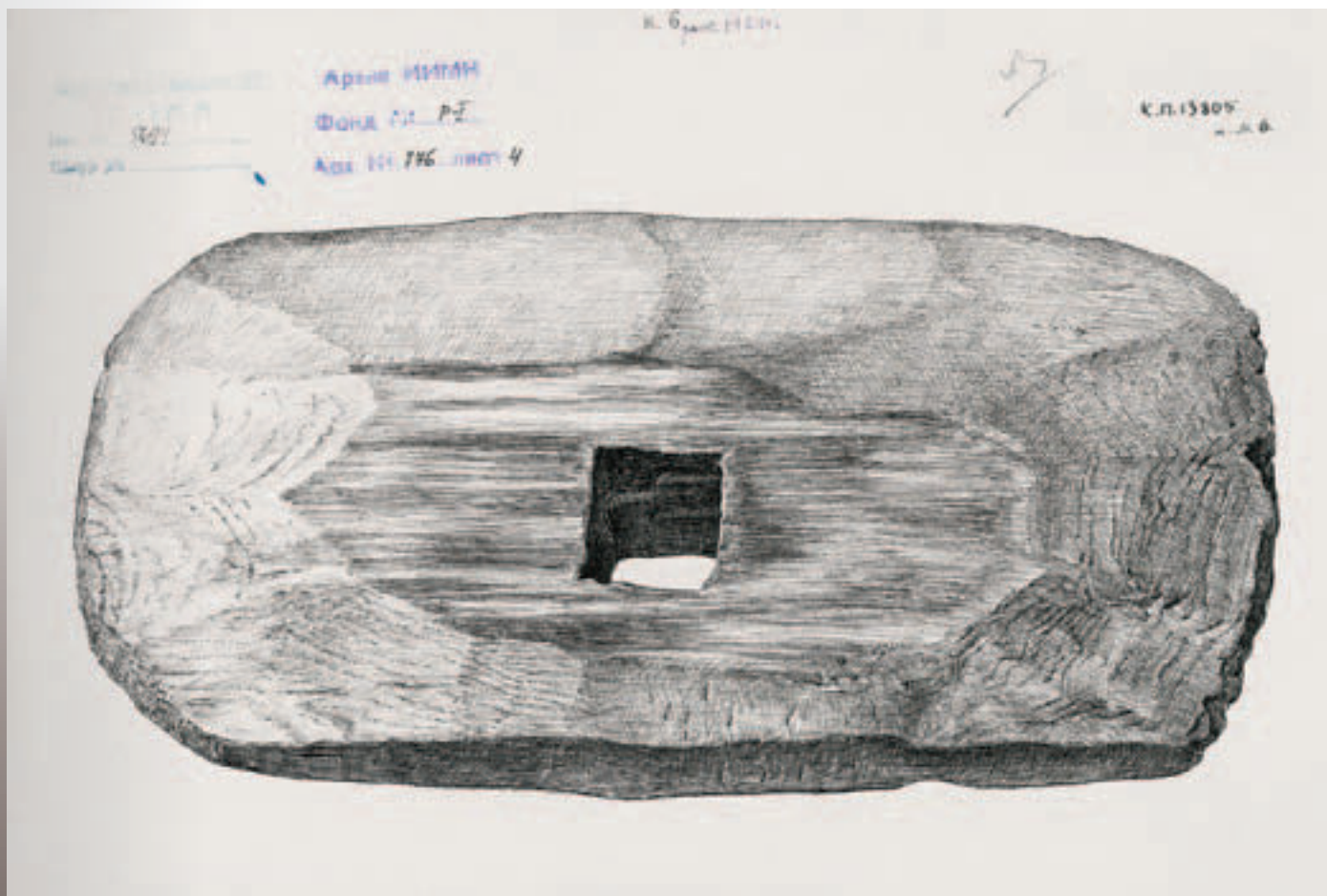
К.П. 13805. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 31,5 × 21 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5694. Р I. Оп.1. Д.776. Л.4.

19. НИЖНЯЯ ЧАСТЬ ОПОРНОГО СТОЛБА ИЗ СЕВЕРНОГО «КОРИДОРА»* ДЕРЕВЯННОЙ ГРОБНИЦЫ

К.П. 14475. Курган №6, пады Суцзуктэ.

Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, тушь. 34 × 25 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5789. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 99.

МОДОН БУНХНЫ ХОЙД ГУДМААС ИЛЭРСЭН ТУЛГУУР БАГАНЫН ДООД ХЭСЭГ**

К.П. 14475. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 г.

Александрын цаас, бэх. 34 × 25 см.

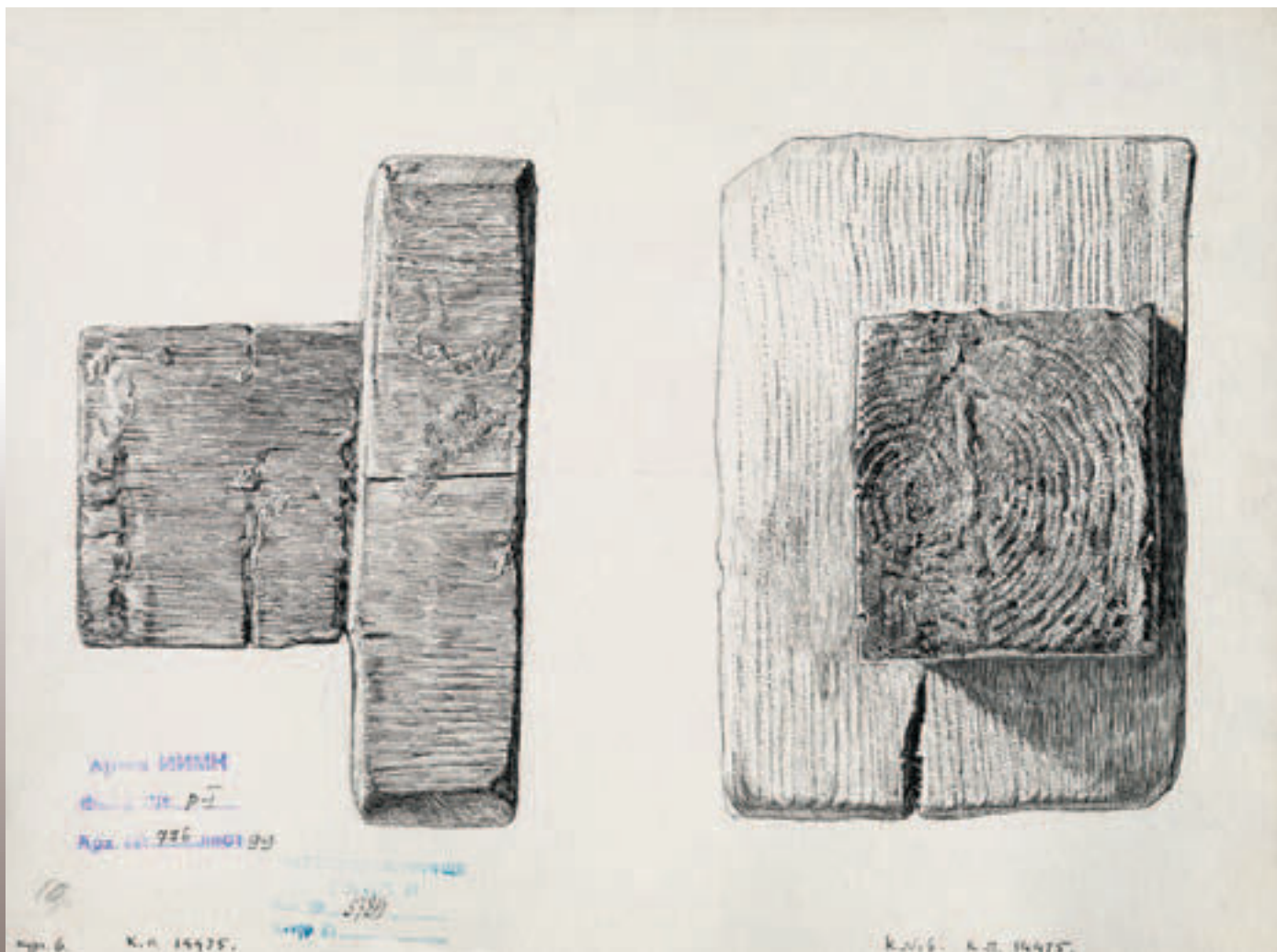
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5789. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 99.

* Древняя деревянная гробница в дромосных курганах хунну состояла из внешнего сруба и внутренней камеры, в которую помещается гроб. Пространство между стенами сруба и камеры в научной литературе называют «коридорами». В северном и южном «коридорах» древние строители устанавливали вертикальные столбы для поддержания балок и перекрытия потолка гробницы. В «коридорах» размещали и предметы сопроводительного инвентаря (прим. — Н. С.).

** Үүдэвч бүхий хүннүгийн булшны модон бунхан нь гадна, дотно бунхнаас бүрдэх бөгөөд дотор бунхны дотор авсыг байрлуулсан байдаг. Бунхан хоорондын зайг эрдэм шинжилгээний бүтээлүүдэд «гудам буюу коридор» хэмээдэг. Хойд болон өмнө талын «гудманд» дүнзэн хана болон бунхны таазыг тулах зорилгоор босоо багана байрлуулсан байдаг. Оршуулгад дагалдуулсан эд зүйлсийг «гудманд» тавьдаг байжээ (Н. С.).

20. **ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ ОПОРНОГО СТОЛБА
ИЗ СЕВЕРНОГО «КОРИДОРА» ДЕРЕВЯННОЙ
ГРОБНИЦЫ**

К.П. 14476. Курган №6, падь Суцзуктэ.

Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, тушь. 34 × 25,4 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5790. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 100.

**МОДОН БУНХНЫ ХОЙД ГУДМААС ИЛЭРСЭН
ТУЛГУУР БАГАНЫН ДЭЭД ХЭСЭГ**

К.П. 14476. Монгол Улс, Ноён уул,

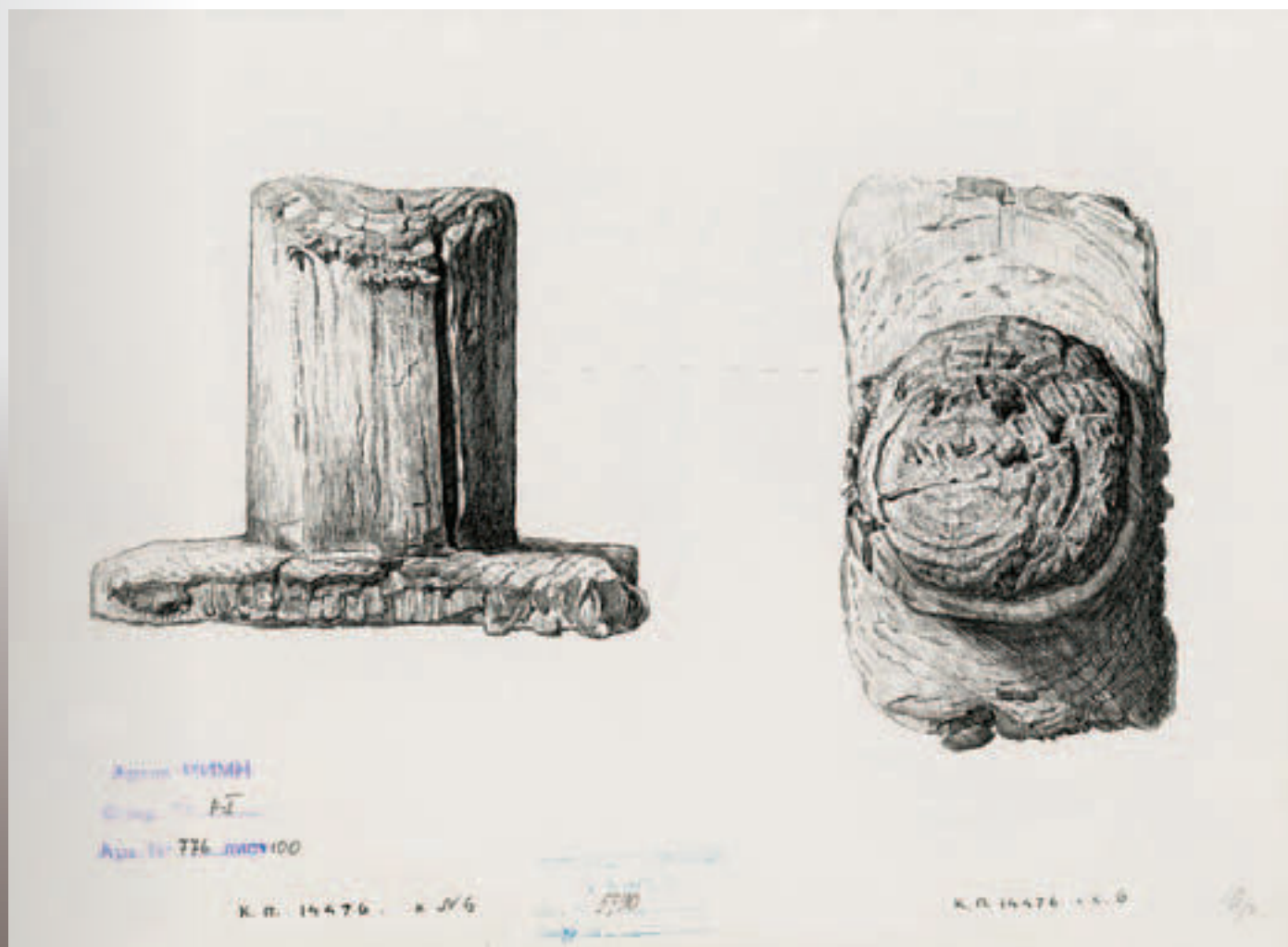
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 г.

Александрын цаас, бэх. 34 × 25,4 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5790. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 100.

21. ИЗДЕЛИЕ ИЗ ШЕЛКА
С НАШИТЫМИ ФЕСТОНАМИ

К.П. 14465. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.
11 × 18,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5746. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 56.

ФЕСТОН (УНЖЛАГА ЧИМЭГ)

ЧИМЭГЛЭЛ ХАДСАН ТОРГОН ЭДЛЭЛ

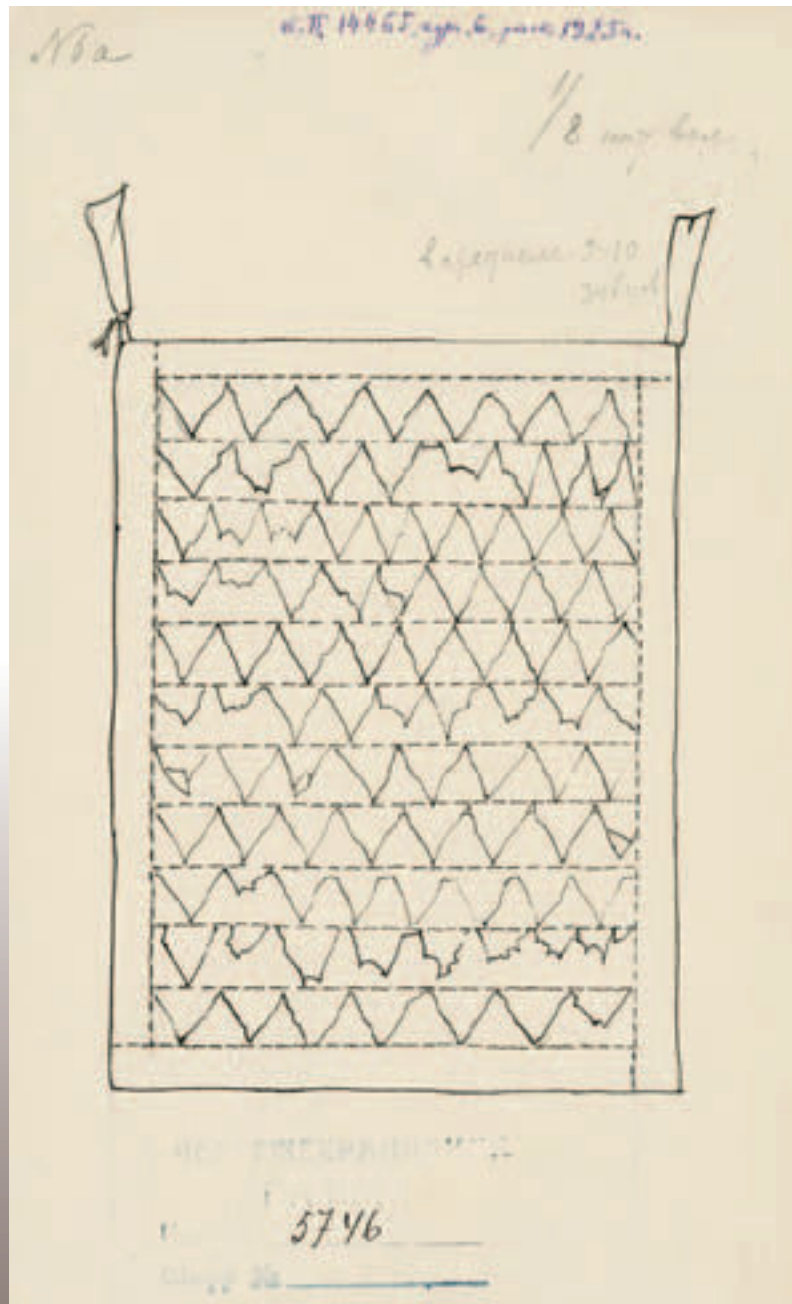
К.П. 14465. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 11 × 18,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5746. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 56.

22. ИЗДЕЛИЕ ИЗ ШЕЛКА С НАШИТЫМИ ФЕСТОНАМИ

К.П. 14465. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 15,5 × 17 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5747. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 57.

ФЕСТОН (УНЖЛАГА ЧИМЭГ) ЧИМЭГЛЭЛ ХАДСАН ТОРГОН ЭДЛЭЛ

К.П. 14465. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

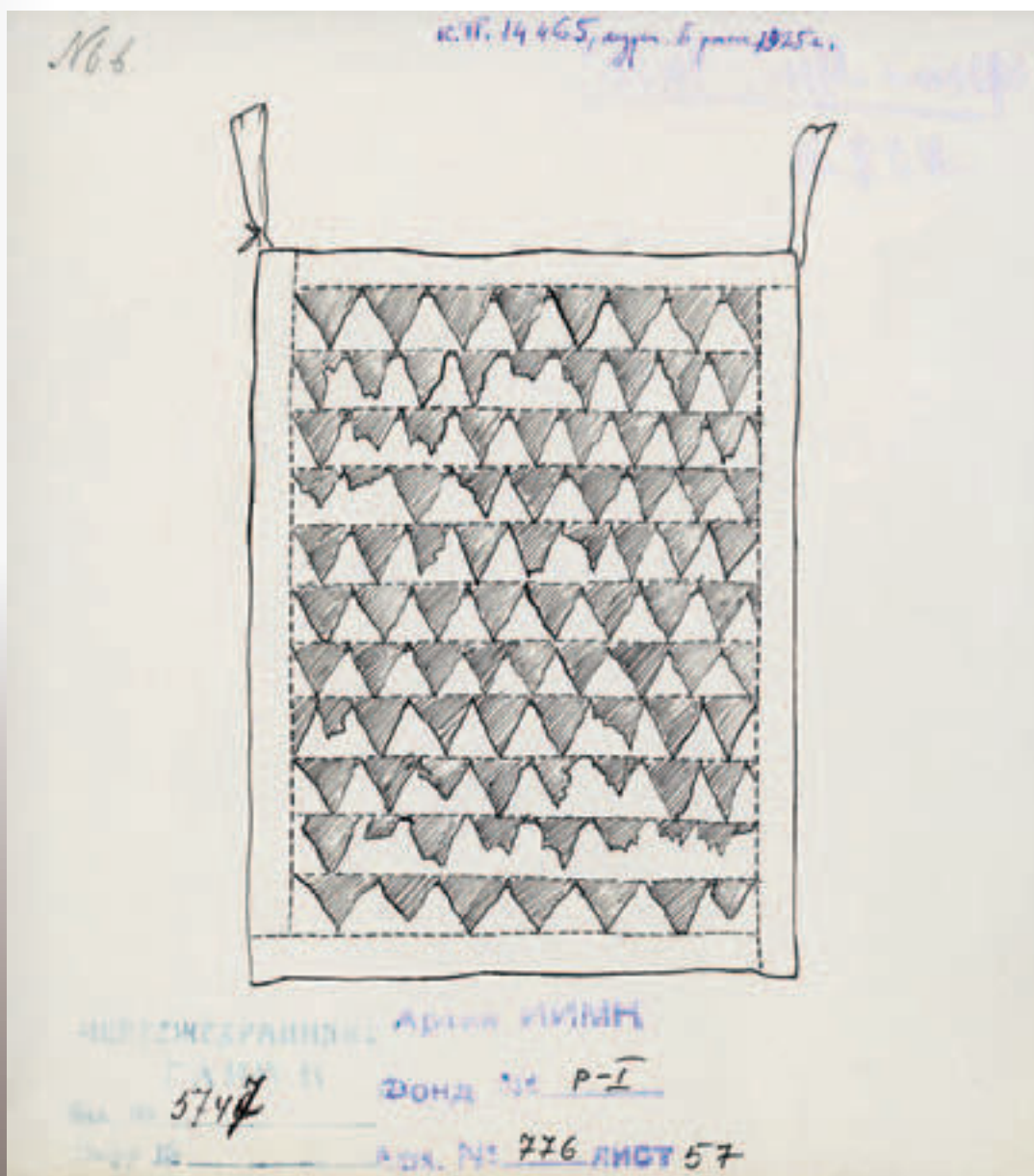
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 15,5 × 17 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5747. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 57.

23. **ВОЛОСЫ В ШЕЛКОВЫХ
ФУТЛЯРАХ**

К.П. 13858, 14381. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции,
1924–1925 гг.

*Рисунок В. Ф. Штейн, 1925 г.
Бумага, акварель. 40 × 65 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5718.
Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 28.*

ТОРГОН ГЭРТЭЙ ҮСНҮҮД

К.П. 13858, 14381. Монгол
Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам,
6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага,
1924–1925 он.

*Гар зургийг В. Ф. Штейн,
1925 он.*

*Цаас, усан будаг 40 × 65 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын
түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм
шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5718. Р I. Оп. 1. Д. 776.
Л. 28.*

24. ПРЯДЬ ВОЛОС И ДЕРЕВЯННЫЙ ПРЕДМЕТ

К.П. 13855. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 16 × 17 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5699. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 9.

СҮЛЖЭН ҮС, МОДОН ЭДЛЭЛ

К.П. 13855. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 г.

Александрын цаас, бэх. 16 × 17 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5699. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 9.

25. **РОГОВАЯ КОНЦЕВАЯ НАКЛАДКА НА ЛУК**
К.П. 14534. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 14 × 15 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5732. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 42.

НУМЫН ГИЧРИЙН ЭВЭР НААЛТ

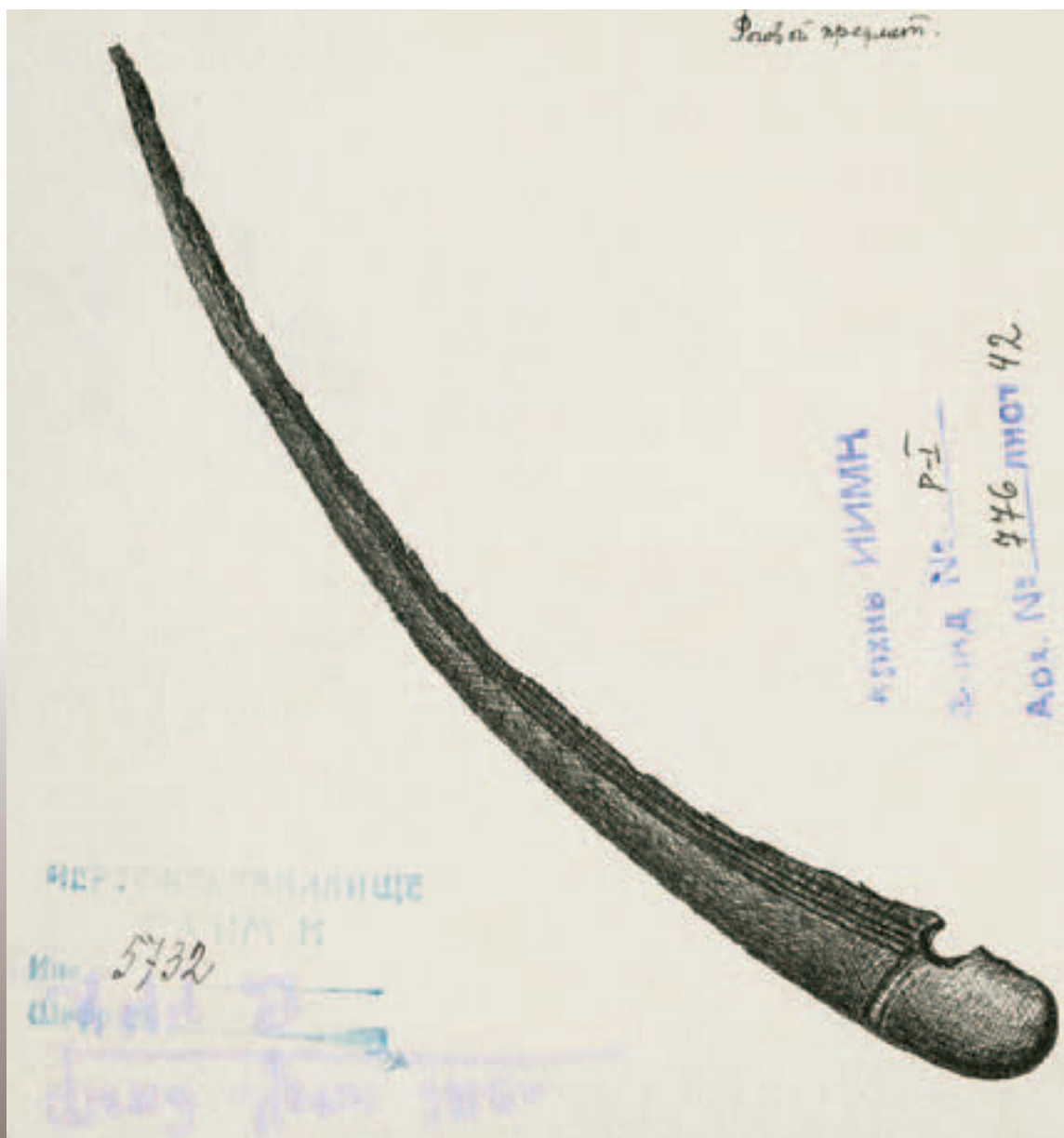
К.П. 14534. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 14 × 15 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5732. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 42.

26. **ЖЕЛЕЗНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

К.П. 14005. Андреевский курган,
падь Цзурумтэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь.

9 × 15 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5733. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 43.

СУМНЫ ТӨМӨР ЗЭВ

К.П. 14005. Монгол Улс, Ноён уул,

Зурамтын ам, Андреевийн булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн

малтлага, 1924 он.

Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.

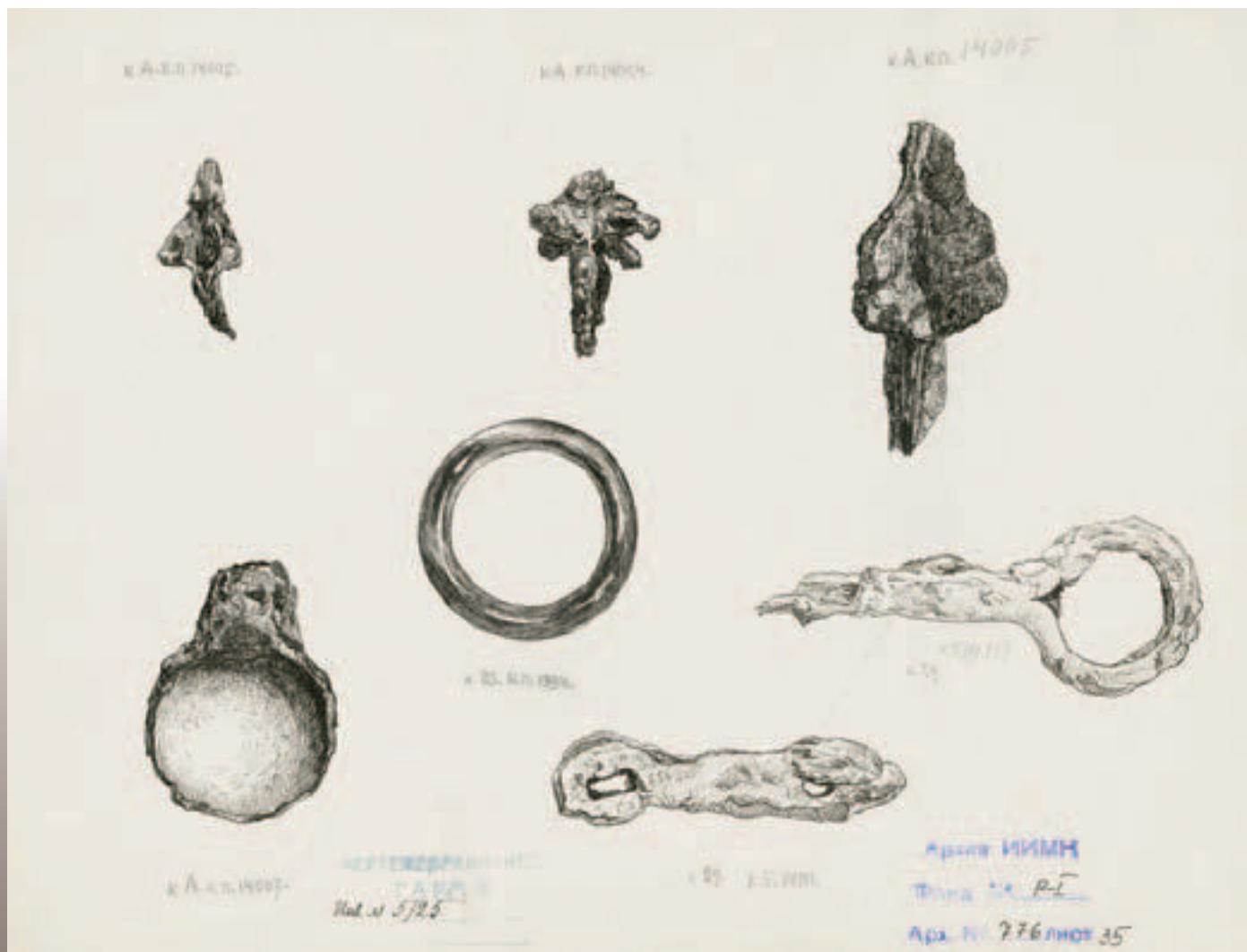
Александрын цаас, бэх. 9 × 15 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

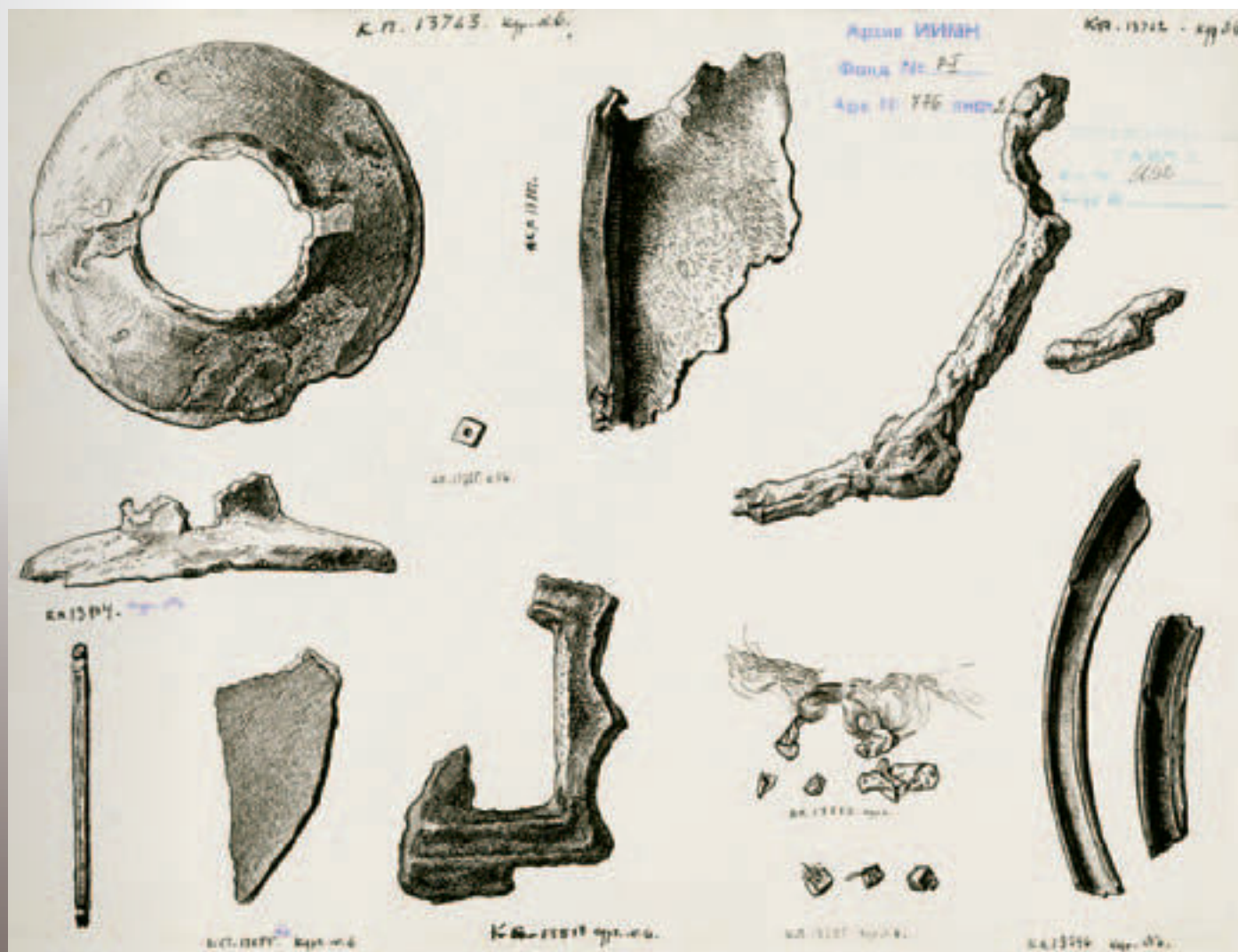
Дугаар № 5733. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 43.

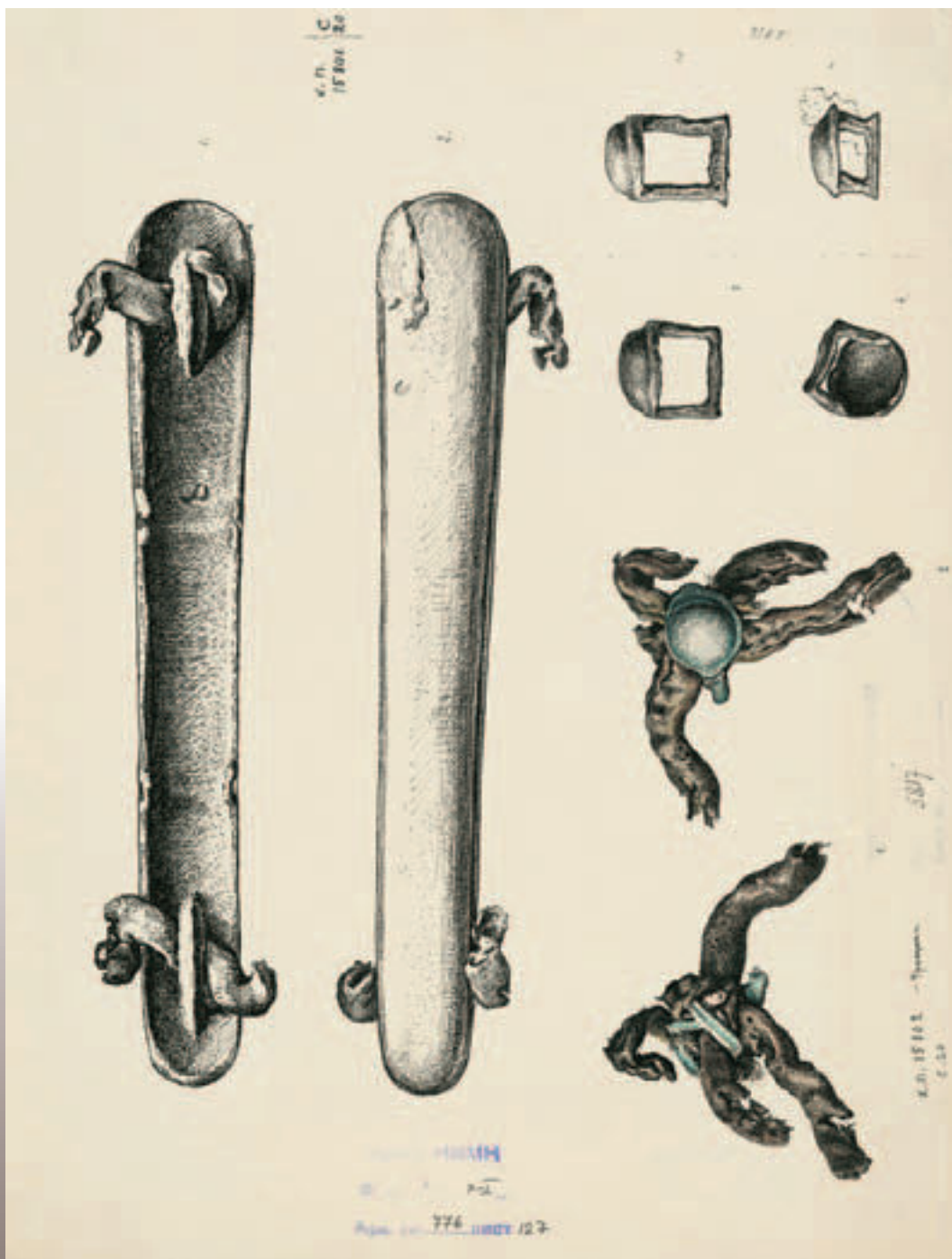

27. ЖЕЛЕЗНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ, БРОНЗОВОЕ КОЛЬЦО,
 ФРАГМЕНТЫ БРОНЗОВОГО ПСАЛИЯ (?),
 ЖЕЛЕЗНЫХ УДИЛ И ПСАЛИЯ
- К.П. 14004, 14005, 14007. Андреевский курган, падь Цзурумтэ
 К.П. 13916. Курган № 23, падь Суцзуктэ.
 К.П. 14111. Курган № 29, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки П. К. Козлова, 1924 г.
Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 30,5 × 23 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5725. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 35.
- СУМНЫ ТӨМӨР ЗЭВ, ХҮРЭЛ ГАРХИ, ХҮРЭЛ ЗУУЗАЙНЫ ХЭСГҮҮД (?),
 ТӨМӨР АМГАЙ, ЗУУЗАЙ
- К.П. 13916. Сүжигтийн ам 23-р булш.
 К.П. 14111. Сүжигтийн ам 29-р булш.
 К.П. 14004, 14005, 14007. Зурамтын ам, Андреевийн булш.
 Ноён уул, Монгол Улс. П. К. Козловын малтлага, 1924 он.
Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 30,5 × 23 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар № 5725. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 35.

28. ФРАГМЕНТ БРОНЗОВОЙ ВТУЛКИ, ДВА ФРАГМЕНТА ЖЕЛЕЗНЫХ УДИЛ, ПИРИТОВЫЙ БИСЕР, ФРАГМЕНТЫ БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ, ШИЛО (?), ФРАГМЕНТ РУЧКИ КОТЛА, ФРАГМЕНТ ЗЕРКАЛА (?), ФРАГМЕНТЫ ЗОЛОТОЙ ФОЛЬГИ К.П. 13762, 13763, 13795, 13796, 13801, 13804, 13813, 13855bis, 13887. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
 Полувагман, тушь. 34 × 25 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5692. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 2
- ТЭРЭГНИЙ ХҮРЭЛ ЦӨНГИЙН ХЭСЭГ, ХҮРЭЛ САВНЫ ХЭСЭГ, ТӨМӨР АМГАЙН ХОЁР ХЭСЭГ, ШӨВӨГ (?), ТОЛИНЫ ХЭСЭГ (?), ТОГООНЫ БАРИУЛЫН ХЭСГҮҮД, АЛТАН ЯЛТАСНЫ ХЭСЭГ, ПИРИТ (ТӨМРИЙН СУЛЬФИДЫН ЖИЖИГ ХЭСГҮҮД)
 К.П. 13762, 13763, 13795, 13796, 13801, 13804, 13813, 13855bis, 13887. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
 Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
 Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 г.
 Хагас ватм, бэх. 34 × 25 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5692. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 2

29. **НАБОР КОНСКОЙ УПРЯЖИ**
 К.П. 15801, 15802, 15816. Курган №49, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
 Раскопки Г.И. Боровки, 1926 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, акварель и тушь.
 27 × 36 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5817. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 127.
МОРИНЫ ТОНОГЛОЛЫН ИЖ БҮРДЭЛ
 К.П. 15801, 15802, 15816. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 49-р булш. Г.И. Боровкагийн малтлага, 1926 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, усан будаг, бэх. 27 × 36 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5817. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 127.

30. **БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК И СБРУЙНЫЕ БЛЯХИ, ФРАГМЕНТ ДЕРЕВЯННОГО ИЗДЕЛИЯ, БРОНЗОВЫЕ НАКЛАДКИ**
 К.П. 15788, 15790, 15815, 15816, 15820.
 Курган №49, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
 Раскопки Г.И. Боровки, 1926 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, акварель и тушь.
 27 × 36 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5818. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 128.
МОРИНЫ ХҮРЭЛ ДУХАВЧ, ТОВРУУ, МОДОН ЭДЛЭЛИЙН ХЭСГҮҮД, ХҮРЭЛ ТОНОГУУД
 К.П. 15788, 15790, 15815, 15816, 15820. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 49-р булш. Г.И. Боровкагийн малтлага, 1926 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, усан будаг, бэх. 27 × 36 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5818. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 128.

31. **ФРАГМЕНТ ЛАКИРОВАННОГО СОСУДА И БИМЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ПСАЛИЙ**
 К.П. 15789, 15817–30. Курган №49, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
 Раскопки Г. И. Боровки, 1926 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель и тушь.
 36 × 27 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5816. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 126.
- ЧИЙ БУДАГТАЙ САВНЫ ХЭСЭГ И ХОЁР ӨӨР ТӨМӨРЛӨГӨӨР ХИЙСЭН ЗУУЗАЙ**
 К.П. 15789, 15817–30. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 49-р булш. Г. И. Боровкагийн малтлага, 1926 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, усан будаг, бэх. 36 × 27 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5816. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 126.

32. **ФРАГМЕНТ ПСАЛИЯ**

К.П. 13968. Курган № 25,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрійская бумага, тушь.
9 × 16 см*

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5712. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 22.

ЗУУЗАЙНЫ ХЭСЭГ

К.П. 13968. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 9 × 16 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5712. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 22.

33. **БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК**

К.П. 13971. Курган №25,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь.
13 × 29 см*

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5736. Р I. Оп.1. Д.776. Л.46а.

ХҮРЭЛ ДУХАВЧ

К.П. 13971. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 13 × 29 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5736. Р I. Оп.1. Д.776. Л.46а.

34. **БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК**

К.П. 13971. Курган №25,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь.*
13 × 29 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5736. Р I. Оп.1. Д.776. Л.46.

ХҮРЭЛ ДУХАВЧ

К.П. 13971. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

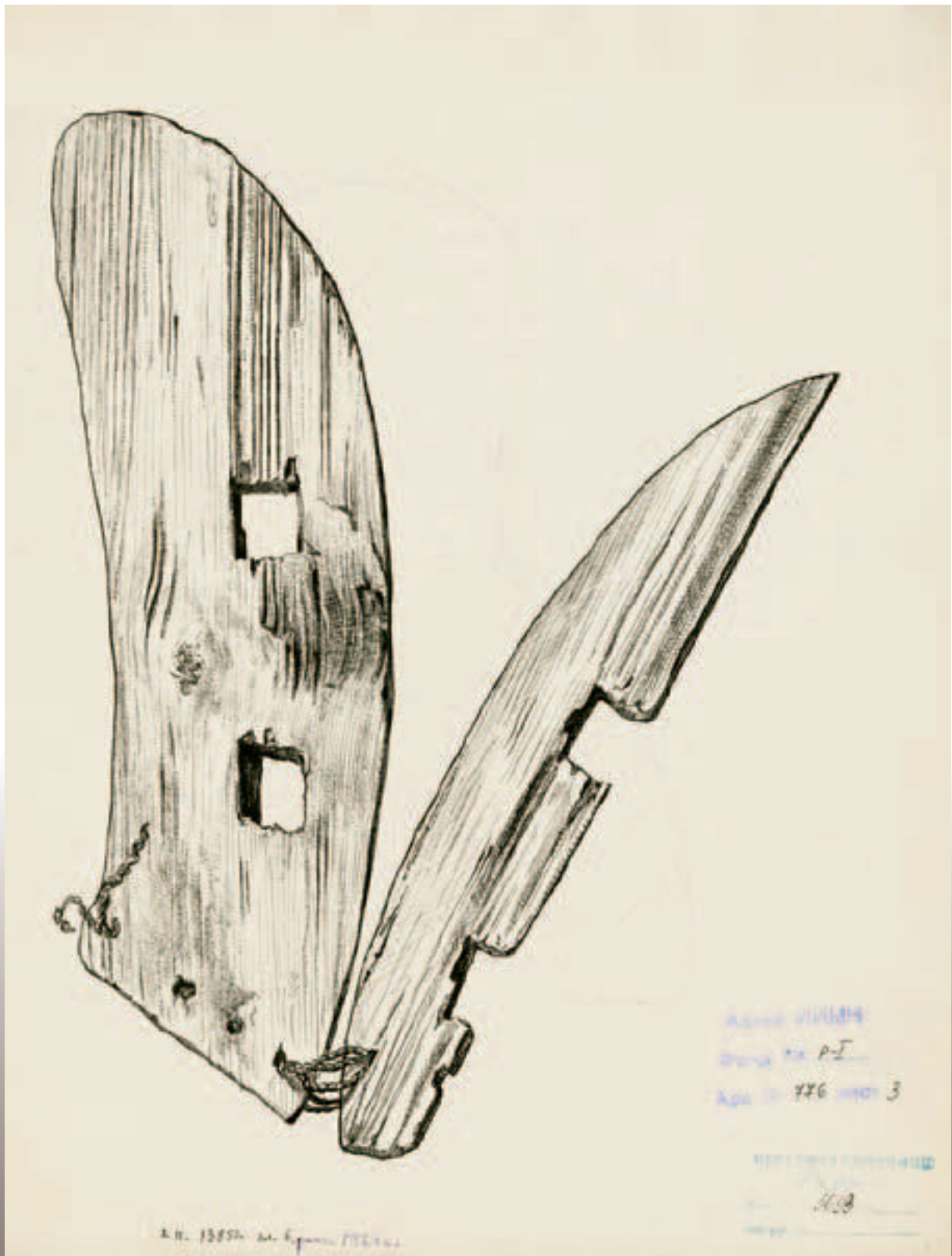
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 13 × 29 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5736. Р I. Оп.1. Д.776. Л.46.

35. ЧАСТИ ДЕРЕВЯННОЙ ЛУКИ СЕДЛА

К.П. 13850. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 25,5 × 34 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5693. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 3.

ЭМЭЭЛИЙН МОДОН БҮҮРГИЙН ХЭСЭГ

К.П. 13850. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 25,5 × 34 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5693. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 3.

36. ФРАГМЕНТ ДЕРЕВЯННОЙ ПЛАСТИНЫ, ФРАГМЕНТЫ ЛУКИ СЕДЛА, МИНИАТЮРНАЯ ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ НОЖКА

К.П. 14498, 14499/ I-II, 14500. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 33,5 × 16 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5735. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 45.

МОДОН ХАВТАСНЫ ХЭСЭГ, ЭМЭЭЛИЙН БҮҮРГИЙН ХЭСЭГ,

ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ЖИЖИГ ХӨЛ

К.П. 14498, 14499/ I-II, 14500. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам,

6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

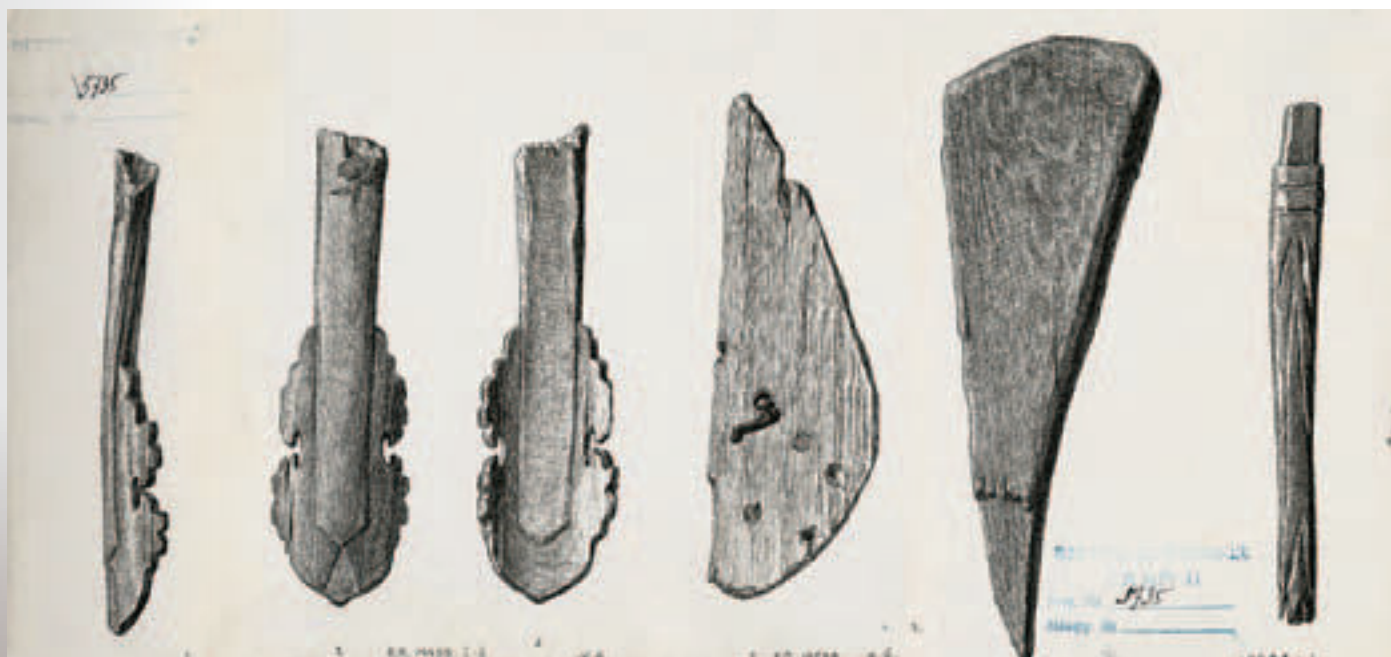
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 33,5 × 16 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5735. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 45.

37. МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УГОЛКИ, ПРЕДМЕТЫ КОНСКОЙ СБРУИ,
ПОЗОЛОЧЕННАЯ НАКЛАДКА НА РУЧКУ
КИТАЙСКОЙ ЛАКИРОВАННОЙ ЧАШЕЧКИ ЭР БЭЙ

К.П. 14347, 14357, 14380, 14559.

Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 25,5 × 17 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5710. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 20.

ТӨМӨРЛӨГ БУЛАН, МОРИНЫ ТОНОГ, ХЯТАДЫН ЧИЙ БУДАГТАЙ
ЭР БЭЙ АЯГАНЫ БАРИУЛЫН АЛТАДСАН НААЛТ

К.П. 14347, 14357, 14380, 14559. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам,
6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

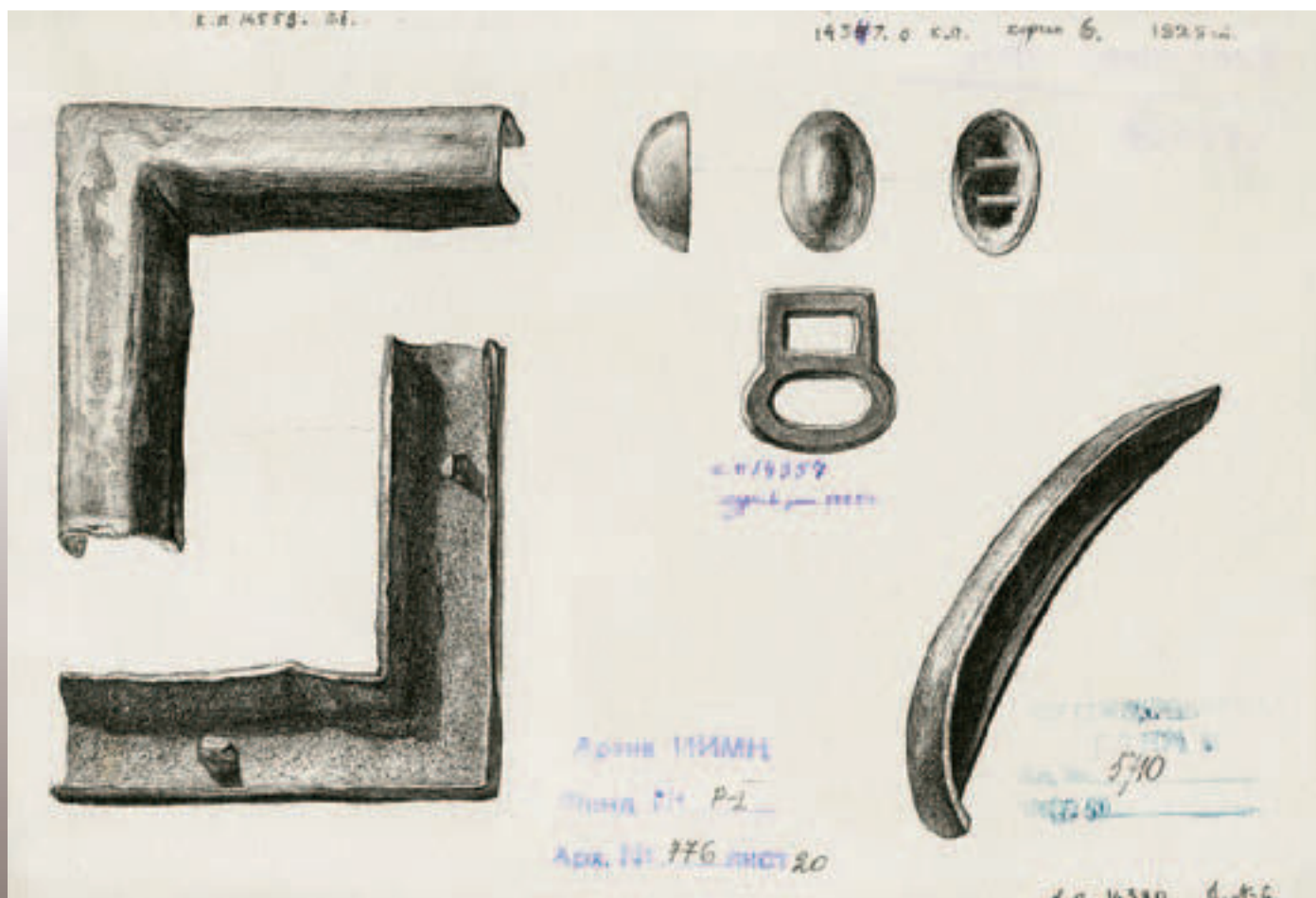
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 25,5 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5710. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 20.

38. ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ, КУСОЧЕК КОЖИ, ДВЕ ЛИРОВИДНЫЕ ПРЯЖКИ И СЕРЕБРЯНЫЕ НАКЛАДКИ НА ЛУКИ СЕДЛА

К.П. 14570. Курган № 11, падь Гуджиртэ.

К.П. 14336, 14487, 14488, 14535. Курган № 6, падь Суцзуктэ.

Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 17,5 × 25,4 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5731. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 41.

АЛТАН ЧИМЭГЛЭЛ, ШИРНИЙ ХЭСЭГ, ХОЁР ЛИЙР ХЭЛБЭРИЙН ЧИМЭГЛЭЛ, ЭМЭЭЛИЙН БҮҮРГИЙН МӨНГӨН НААЛТ

К.П. 14570. Хужиртын ам, 11-р булш.

К.П. 14336, 14487, 14488, 14535. Сүжигтийн ам, 6-р булш;

Ноён уул, Монгол Улс. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924–1925 он.

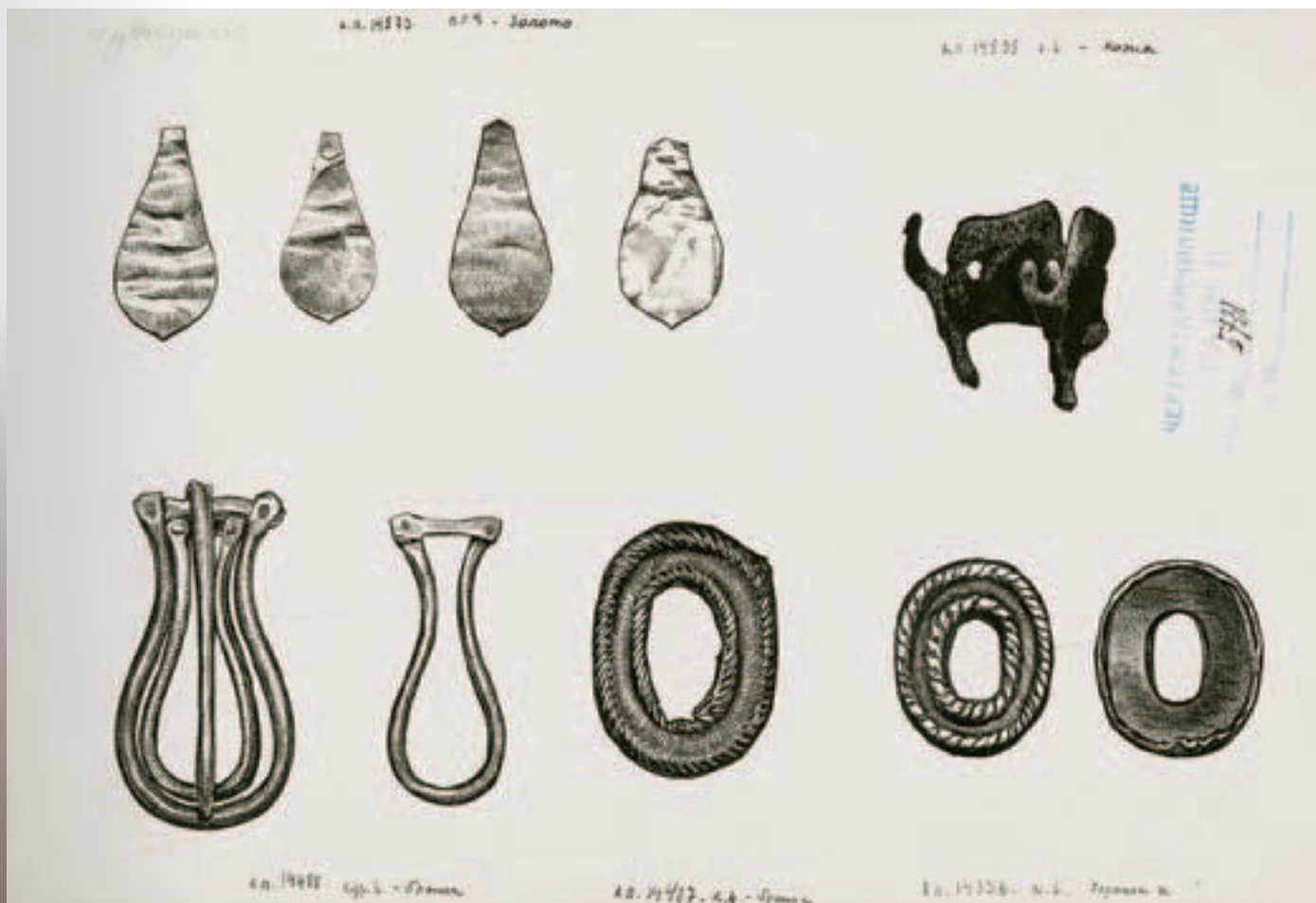
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 17,5 × 25,4 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5731. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 41.

С. 25. К. н. 13972.

С. 25. К. н. 13972.

Архив КИЛИМ

Фонд № Р-1

Аук. № 776 лист 33

5723

39. **СЕРЕБРЯНЫЕ БЛЯШКА
С ОРНАМЕНТОМ И ЗЕРКАЛО (?)**

К.П. 13972. Курган № 25, падь
Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь.

18 × 23 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5723. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 33.

**ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ МӨНГӨН ТОВРУУ
БОЛОН ТОЛЬ (?)**

К.П. 13972. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 18 × 23 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5723. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 33.

40. **СБРУЙНАЯ БЛЯХА И ДЕТАЛИ
ГАРНИТУРЫ (?)**

К.П. 13794, 13793/1–2. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь.

12 × 25,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5703. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 13.

**ХАЗААРЫН ТОВРУУ И ЖИЖИГ
ХЭСГҮҮД (?)**

К.П. 13794, 13793/1–2. Монгол Улс,
Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

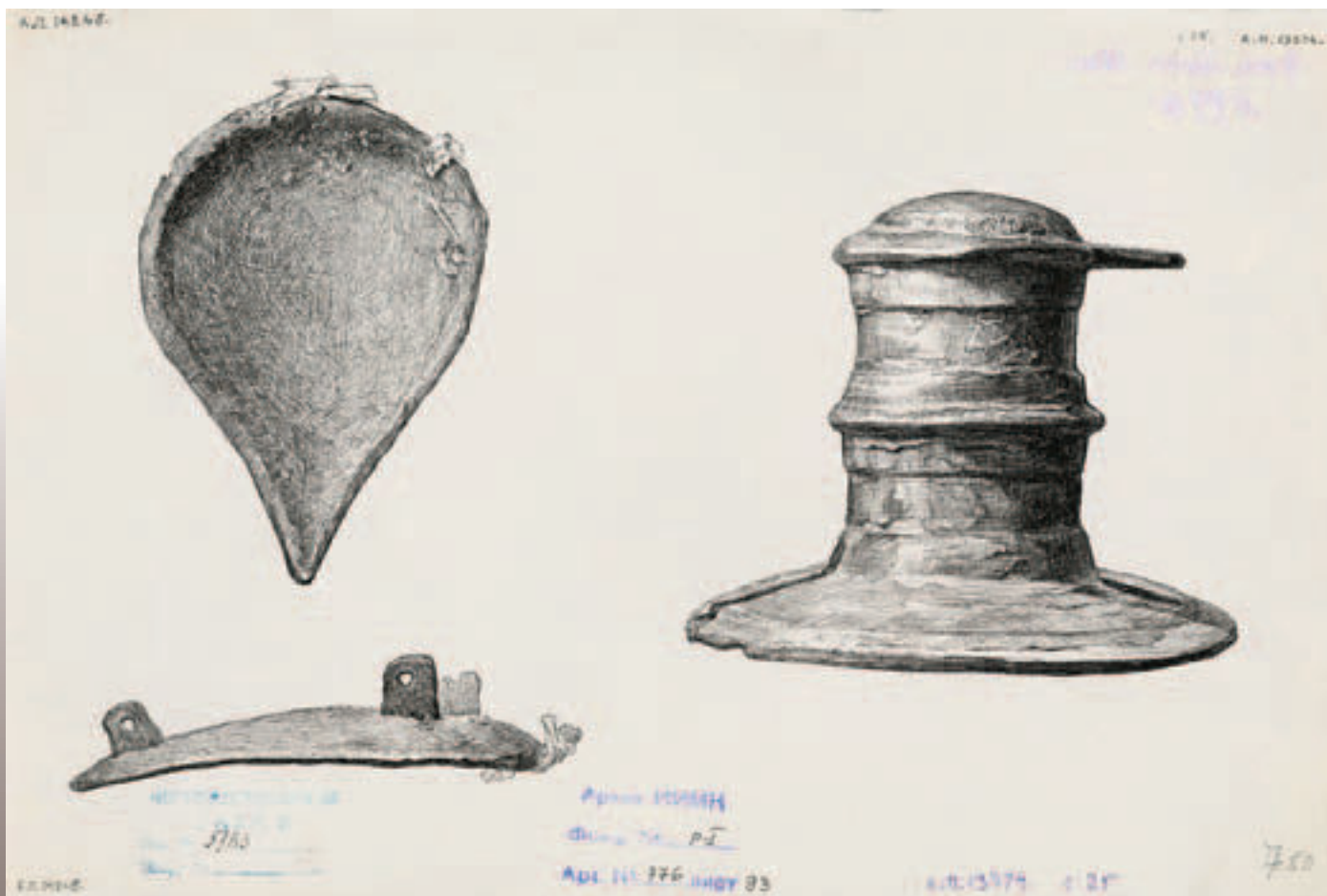
Александрын цаас, бэх. 12 × 25,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5703. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 13.

41. **БРОНЗОВЫЕ НАЛОБНИК (?) И ВТУЛКА**
 К.П. 14246. Курган №1, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
 К.П. 13974. Курган №25, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, тушь. 33,5 × 22 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5783. Р I. Оп.1. Д.776. Л.93.
- ХҮРЭЛ ДУХАВЧ (?) И ТЭРЭГНИЙ БУЛЫН ЦӨН**
 К.П. 14246. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
 К.П. 13974. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 33,5 × 22 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5783. Р I. Оп.1. Д.776. Л.93.

42. **БРОНЗОВАЯ ВТУЛКА**

К.П. 13974. Курган № 25, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, тушь. 21,5 × 34,5 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5778. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 88.

ТЭРЭГНИЙ БУЛЫН ХҮРЭЛ ЦӨН

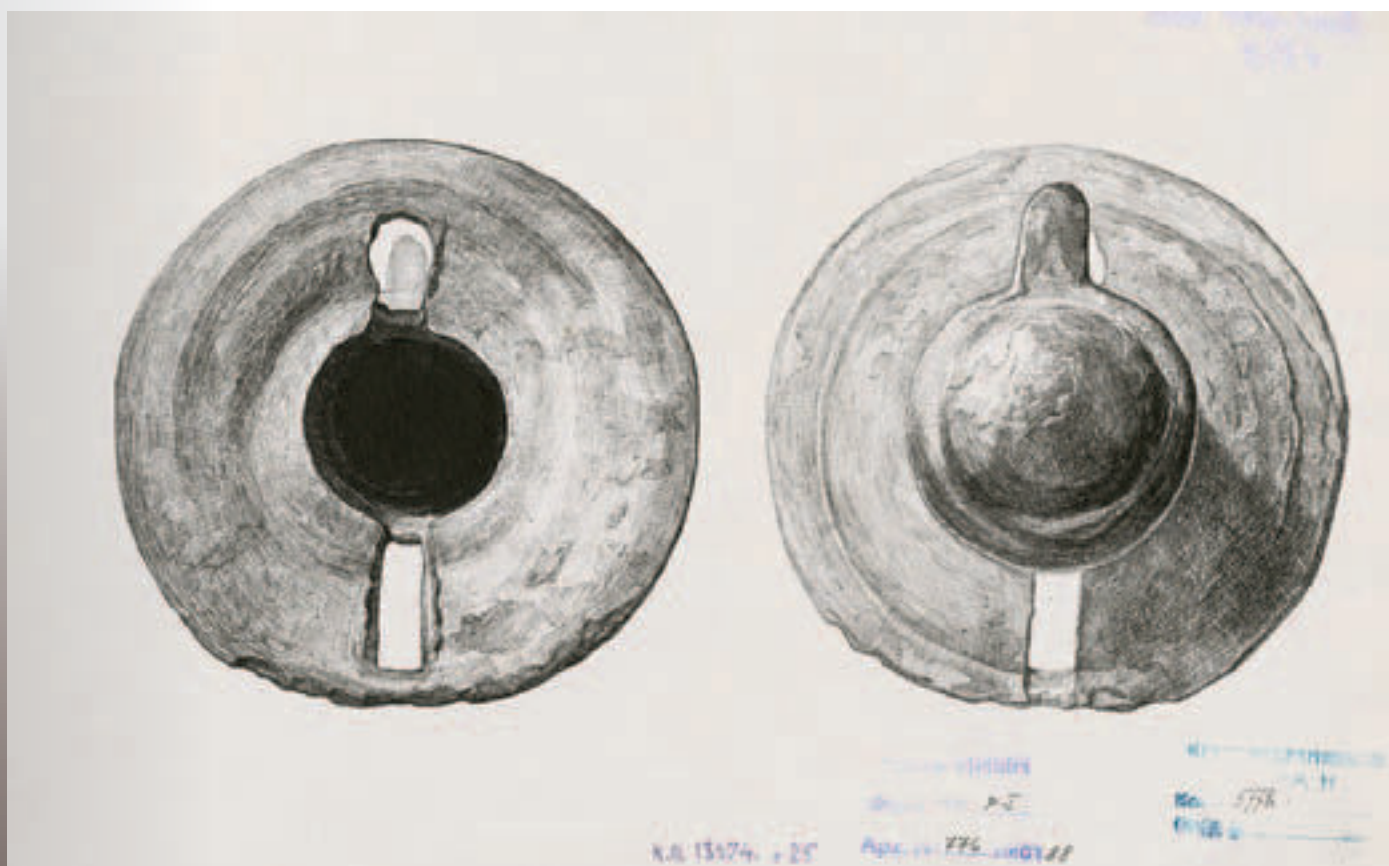
К.П. 13974. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 21,5 × 34,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5778. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 88.

43. **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ЧАСТЬ
ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ**

К.П. 13830. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.*
12,5 × 25,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5695. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 5.

ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН МОДОН ГОЛ

К.П. 13830. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 12,5 × 25,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5695. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 5.

44. ФРАГМЕНТ КИТАЙСКОГО ЗЕРКАЛА, БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ И СБРУЙНАЯ БЛЯХА

К.П. 13970, 13973, 13978. Курган №25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 27 × 31 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5776. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 86.

ХЯТАД ТОЛИНЫ ХЭСЭГ, ХҮРЭЛ ДОГ, ХАЗААРЫН ТОВРУУ

К.П. 13970, 13973, 13978. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

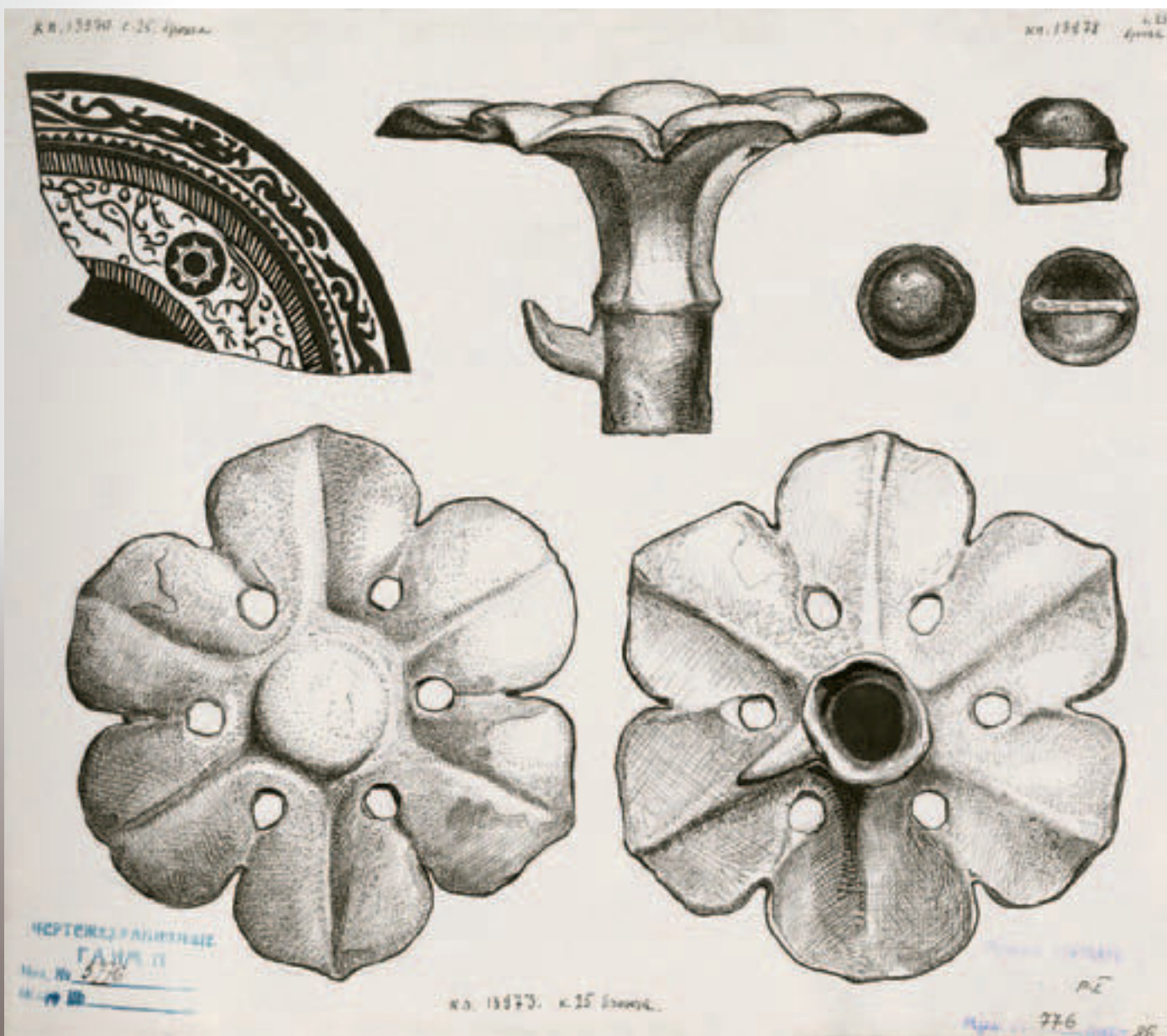
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 27 × 31 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5776. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 86.

45. БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ СПИЦЫ
ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ

К.П. 14251. Курган №1,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, тушь.

12 × 25 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5774. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 84.

СҮЙХ ТЭРЭГНИЙ

ШҮҮХРИЙН ХҮРЭЛ ДОГ

К.П. 14251. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 1-р булш.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн

малтлага, 1924 он.

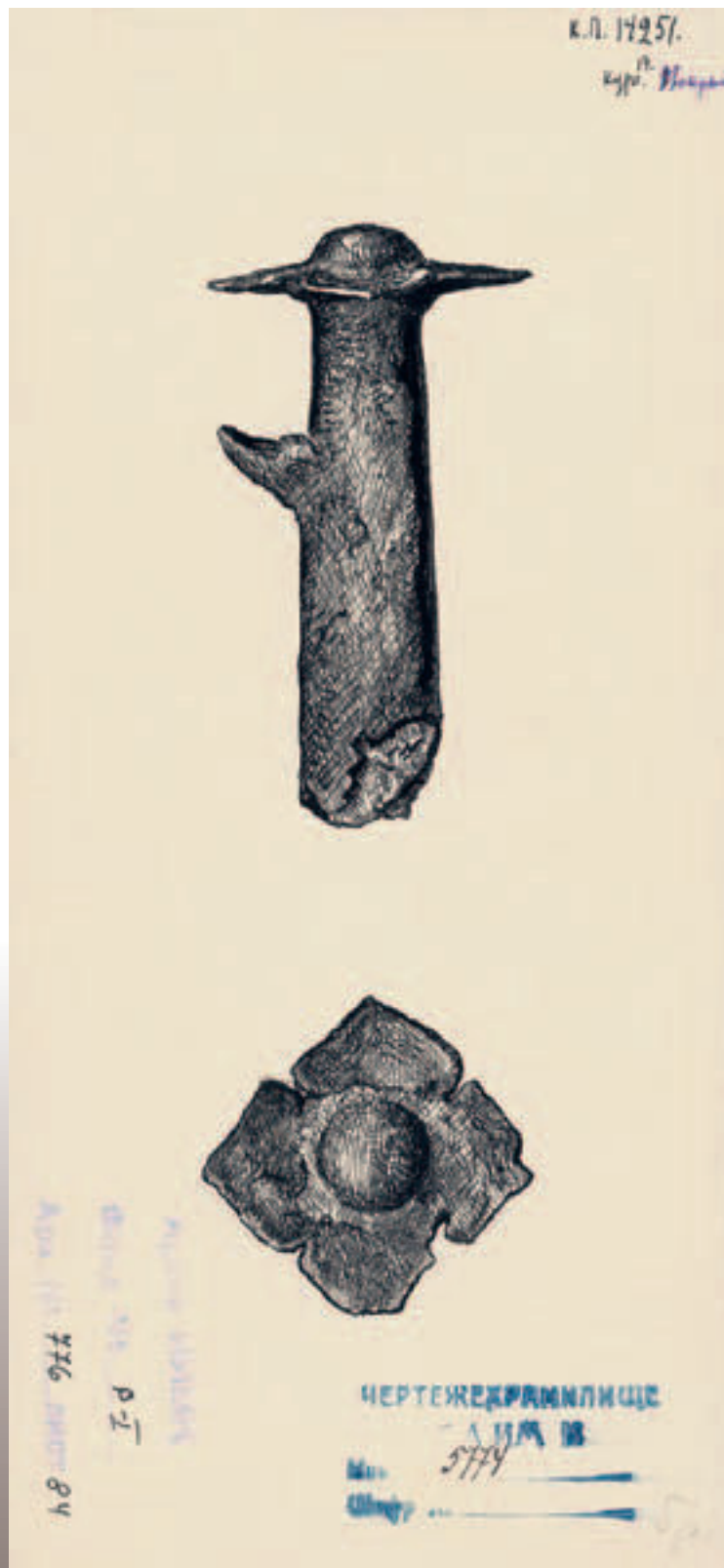
Александрын цаас, бэх. 12 × 25 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний

архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5774. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 84.

46. БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ СПИЦЫ ЗОНТА
КОЛЕСНИЦЫ

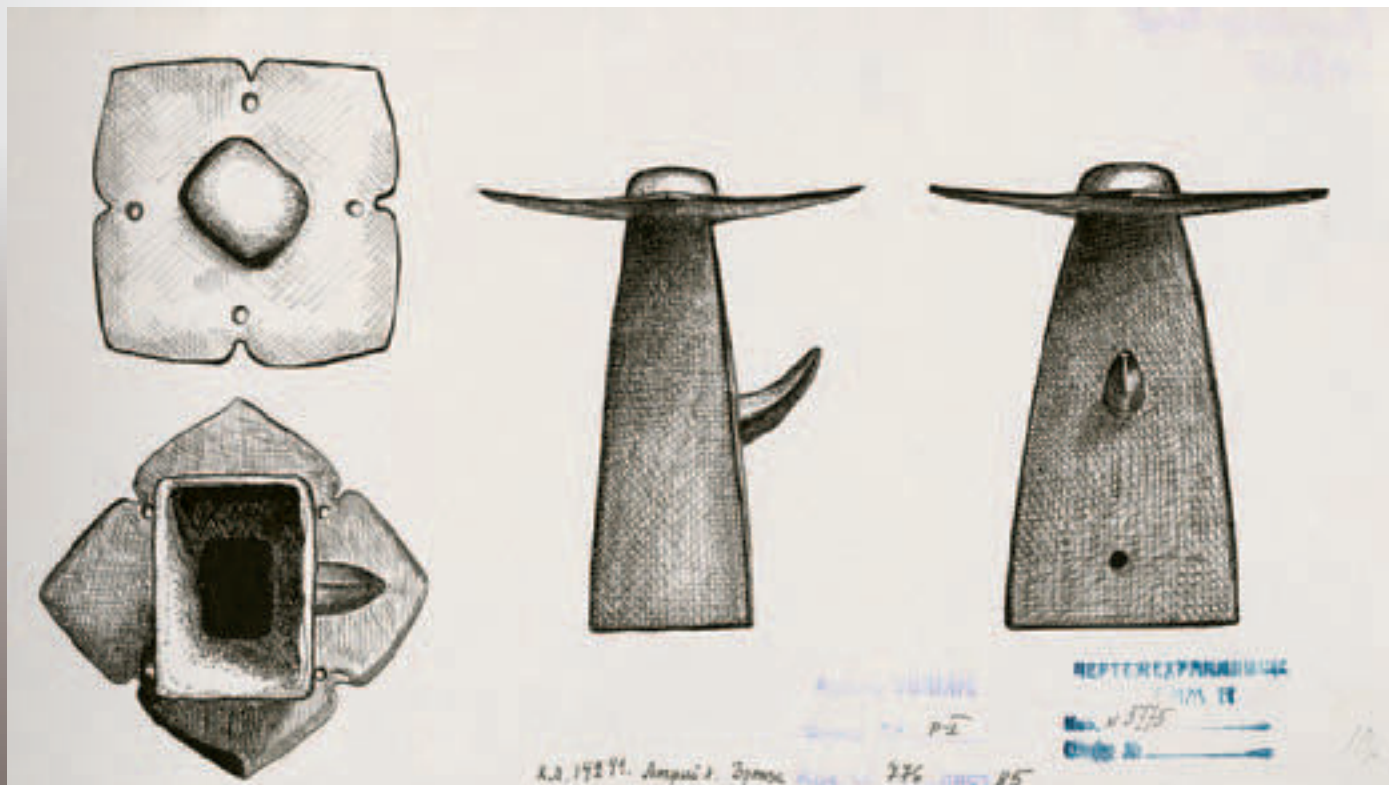
К.П. 14299. Курган №1, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, тушь. 32 × 18 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5775. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 85.

СҮЙХ ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ХҮРЭЛ ДОГ

К.П. 14299. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 32 × 18 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5775. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 85.

47. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ СПИЦЫ ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ, ФРАГМЕНТЫ СОСУДА, ДЕТАЛЬ КОЛЕСНИЦЫ**
 К.П. 14008. Андреевский курган, падь Цзурумтэ;
 К.П. 13966, 13976. курган № 25, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки П. К. Козлова 1924 г.
Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.

Бумага, тушь. 30,5 × 22 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5720. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 30.

ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ХҮРЭЛ ДОГ, САВНЫ ХЭСЭГ, ТЭРЭГНИЙ ХЭСЭГ

К.П. 14008. Зурамтын ам, Андреевийн булш;

К.П. 13966, 13976. Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Ноён уул, Монгол Улс. П. К. Козловын малтлага 1924 он.

Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.

Цаас, бэх 30,5 × 22 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5720. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 30.

48. ФРАГМЕНТЫ БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ, ДЕТАЛЬ КОЛЕСНИЦЫ,
РУЧКА ДЛЯ ПЕРЕНОСКИ ГРОБА

К.П. 13966, 13976, 13954. Курган № 25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.

Бумага, тушь. 22 × 30,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5722. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 32.

ХҮРЭЛ САВНЫ ХЭСГҮҮД, ТЭРЭГНИЙ ХЭСЭГ, АВСНЫ БАРИУЛ

К.П. 13966, 13976, 13954. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р
булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

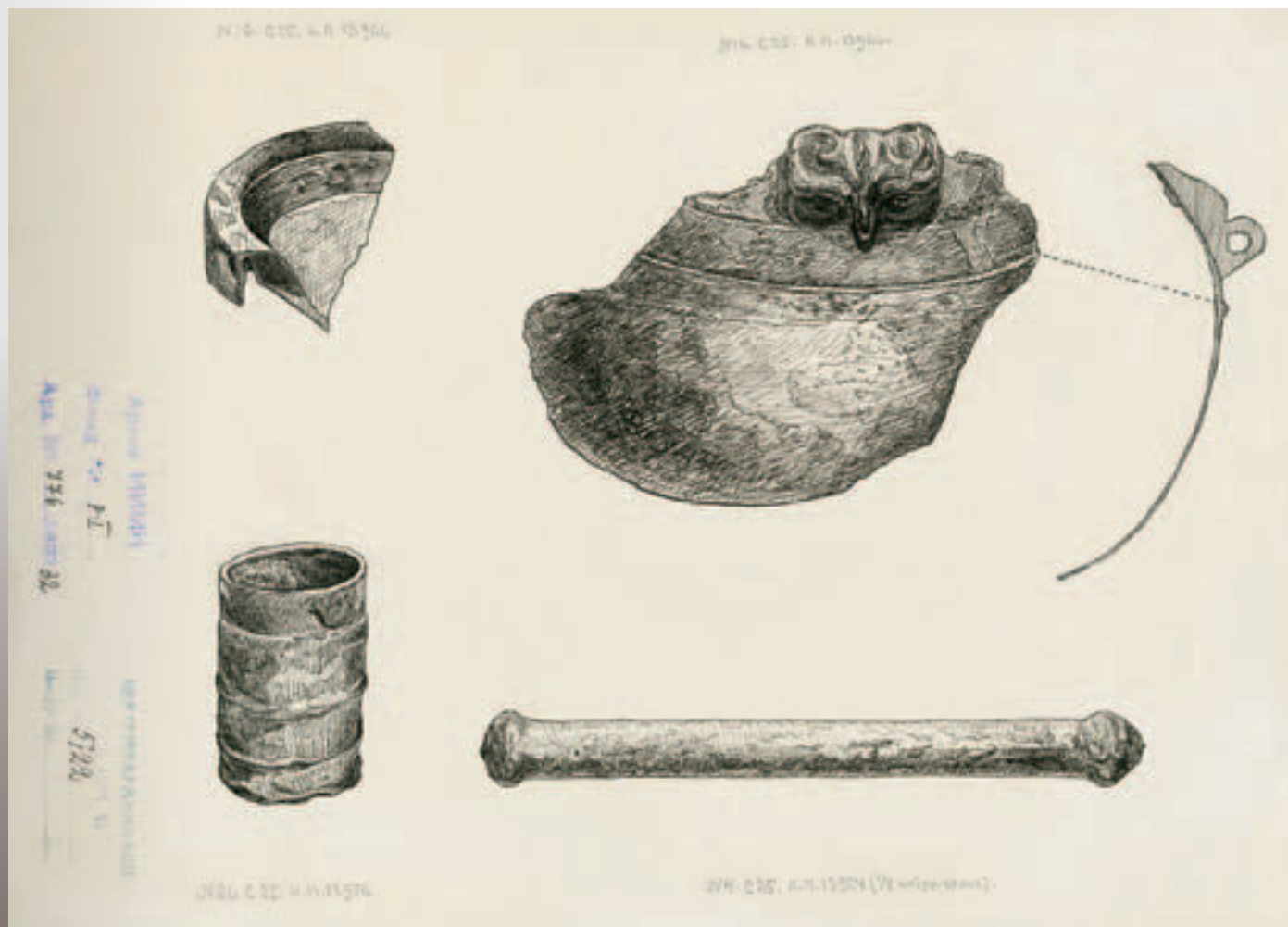
Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.

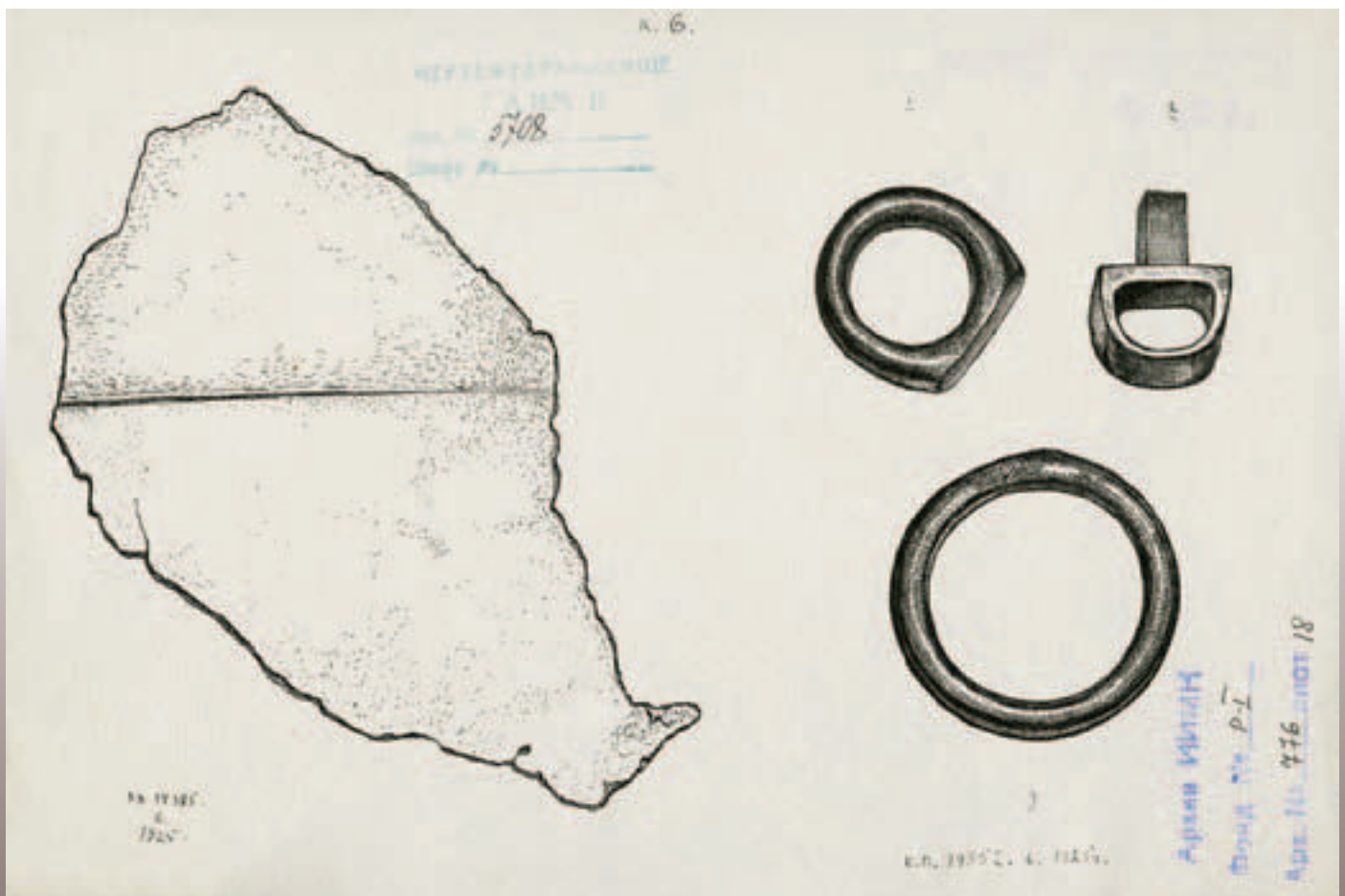
Цаас, бэх 22 × 30,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

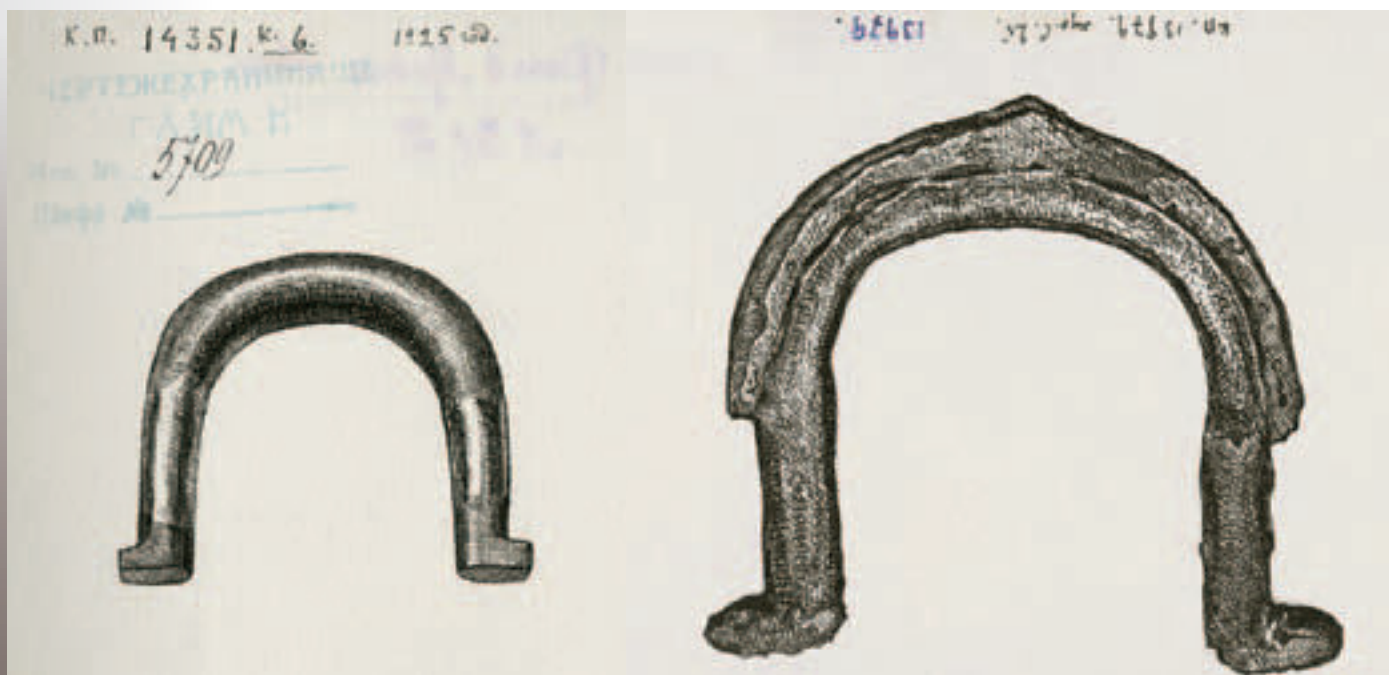
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5722. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 32.

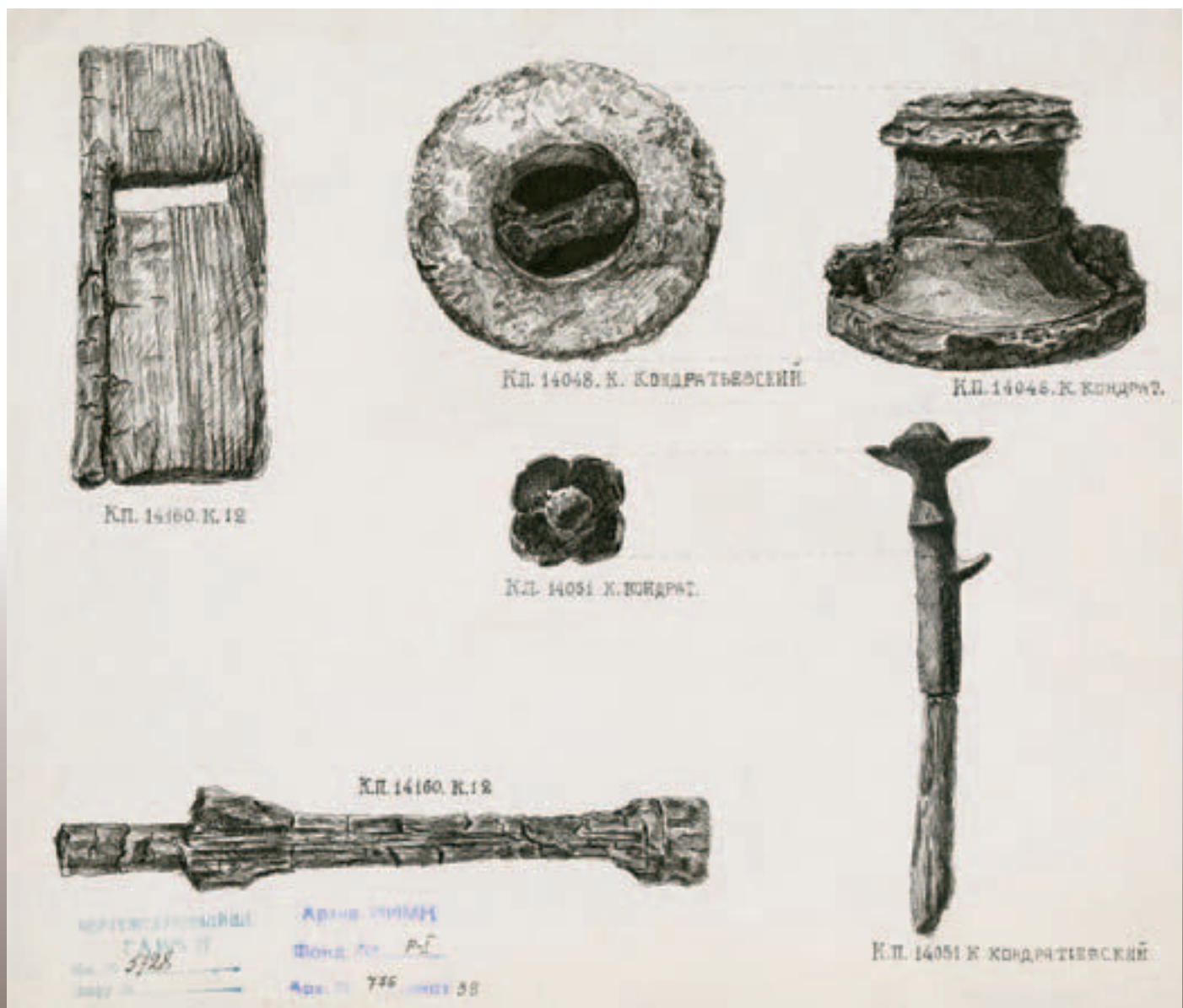

49. **БРОНЗОВАЯ ДЕТАЛЬ КОЛЕСНИЦЫ**
 К.П. 13976. Курган №25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г. *Александрйская бумага, тушь. 14 × 7,6 см*
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5713. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 23.
ТЭРЭГНИЙ ХҮРЭЛ ТОНОГИЙН ХЭСЭГ
 К.П. 13976. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. *Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.*
Александрын цаас, бэх. 14 × 7,6 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5713. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 23.
50. **ФРАГМЕНТ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО СОСУДА И БРОНЗОВЫЕ ДЕТАЛИ КОЛЕСНИЦЫ**
 К.П. 14385, 14352/1-3. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г. *Александрйская бумага, тушь. 25 × 17 см*
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5708. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 18.
САВНЫ ХЭСЭГ, ТЭРЭГНИЙ ХҮРЭЛ ТОНОГИЙН ХЭСЭГ
 К.П. 14385, 14352/1-3. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. *Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.*
Александрын цаас, бэх. 25 × 17 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5708. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 18.
51. **БРОНЗОВАЯ ДЕТАЛЬ КОЛЕСНИЦЫ**
 К.П. 14351. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г. *Александрйская бумага, тушь. 9,5 × 10,6 см*
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5709. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 19.
ТЭРЭГНИЙ ХҮРЭЛ ТОНОГИЙН ХЭСЭГ
 К.П. 14351. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. *Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.*
Александрын цаас, бэх. 9,5 × 10,6 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5709. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 19.
52. **БРОНЗОВАЯ ДЕТАЛЬ КОЛЕСНИЦЫ**
 К.П. 13979. Курган №25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г. *Александрйская бумага, тушь. 12 × 9 см*
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5714. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 24.
ТЭРЭГНИЙ ХҮРЭЛ ТОНОГИЙН ХЭСЭГ
 К.П. 13979. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. *Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.*
Александрын цаас, бэх. 12 × 9 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5714. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 24.

53. ФРАГМЕНТ ДЕРЕВЯННОГО ИЗДЕЛИЯ, БРОНЗОВАЯ ВТУЛКА, ЛАКИРОВАННАЯ СПИЦА ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ С БРОНЗОВЫМ НАВЕРШИЕМ, ДЕРЕВЯННАЯ ФИГУРНАЯ НОЖКА
 К.П. 14048, 14051. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ;
 К.П. 14160. Курган №24, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки, 1924 г.
Рисунок К. М. Назаровой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 32,5 × 27,7 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5728. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 38.
 МОДОН ЭДЛЭЛИЙН ХЭСЭГ, ТЭРЭГНИЙ БУЛЫН ХҮРЭЛ ЦӨН, ХҮРЭЛ ДОГТОЙ ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ЧИЙ БУДАГТАЙ ХИГЭЭС, МОДОН ХӨЛ
 К.П. 14048, 14051. Зурамтын ам, Кондратьевын булш;
 К.П. 14160. Сүжигтийн ам, 24-р булш.
 Ноён уул, Монгол Улс. Монгол-Төвөдийн экспедиц, С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гар зургийг К. М. Назарова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 32,5 × 27,7 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5728. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 38.

54. ФРАГМЕНТ ДЕРЕВЯННОГО ОБОДА КОЛЕСА

К.П. 13914. Баллодовский курган, падь Цзурумтэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок К. М. Назаровой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 34 × 29,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5729. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 39

ДУГУЙНЫ МОДОН МӨӨРНИЙ ХЭСЭГ

К.П. 13914. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Баллодын булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг К. М. Назарова, 1925 г.

Александрын цаас, бэх. 34 × 29,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5729. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 39

55. **ДЕРЕВЯННЫЕ ЛАКИРОВАННЫЕ ИЗДЕЛИЯ**

К.П. 14148. Курган № 24, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, 1924 г. Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г. Александрийская бумага, акварель. 8 × 11 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5796. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 106.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ЭДЛЭЛҮҮД

К.П. 14148. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 г.

Александрын цаас, усан будаг 8 × 11 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5796. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 106.

56. **ДЕРЕВЯННОЕ ЛАКИРОВАННОЕ ИЗДЕЛИЕ**

К.П. 14149. Курган № 24, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель.

8,5 × 7 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5803. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 113.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ЭДЛЭЛ

К.П. 14149. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг

8,5 × 7 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5803. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 113.

57. РУЧКА ЛАКИРОВАННОЙ ЧАШЕЧКИ
ЭР БЭЙ

К.П. 13800. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель.

13 × 17 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5792. Р I. Оп.1. Д.776. Л.102.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГАНЫ
БАРИУЛ ЭР БЭЙ

К.П. 13800. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг

13 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5792. Р I. Оп.1. Д.776. Л.102.

58. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
НОЖКА**

К.П. 14416. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Рисунок Л. А. Дурново, 1927 г.
Меловая бумага, акварель. 34 × 3 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5819 Р I. Оп.1. Д.776. Л.129.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ХӨЛ

К.П. 14416. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Л. А. Дурново, 1927 он.
Шохойтой цаас, усан будаг 34 × 34 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5819 Р I. Оп.1. Д.776. Л.129.

59. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
НОЖКА**

К.П. 13899. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрійская бумага, тушь.
9,5 × 25 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5734. Р I. Оп.1. Д.776. Л.44.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ХӨЛ

К.П. 13899. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 9,5 × 25 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5734. Р I. Оп.1. Д.776. Л.44.

60. ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННОГО ЛАКИРОВАННОГО СОСУДА С РОСПИСЬЮ

К.П. 14259. Курган №1, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, акварель. 12 × 15 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5799. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 109.

Чий будагтай модон эдлэлийн хэсэг

К.П. 14259. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 г.

Александрын цаас, усан будаг 12 × 15 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5799. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 109.

61. ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННОЙ ЛАКИРОВАННОЙ ШКАТУЛКИ С ИНКРУСТАЦИЕЙ

К.П. 14150. Курган № 24, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, 1924 г.

Рисунок Л. А. Дурново, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель. 30,5 × 23,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5716. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 26.

ЧИЙ БУДАГТАЙ, ШИГГЭЭТЭЙ МОДОН ХАЙРЦГИЙН ХЭСЭГ

К.П. 14150. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш.

С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гар зургийг Л. А. Дурново, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг 30,5 × 23,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5716. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 26.

К.п. 14150
Кург. 12 - № 311.

К.п. 14150
Кург. 12 - № 312.

Архив ИИМК

Шинэ 100 Р-1

Арх. № 776 лист 26

ЧЕРТЕЖЕХРНИКШИ
ГАИЖИ
№ 5716
1926

62. БРОНЗОВАЯ КУРИЛЬНИЦА

К.П. 13975. Курган № 25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 26 × 14 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5777. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 87.

ДЭНГИЙН ХҮРЭЛ СУУРЬ

К.П. 13975. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 26 × 14 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5777. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 87.

63. БРОНЗОВАЯ КУРИЛЬНИЦА

К.П. 13975. Курган № 25, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 32 × 24 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5779. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 89.

ДЭНГИЙН ХҮРЭЛ СУУРЬ

К.П. 13975. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 32 × 24 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5779. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 89.

64. ФРАГМЕНТЫ

ДВУХ БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ

К.П. 13969/ I-II. Курган № 25,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь.

16 × 33 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5730. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 40.

ХОЁР ХҮРЭЛ САВНЫ ХЭСГҮҮД

К.П. 13969/ I-II. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 16 × 33 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

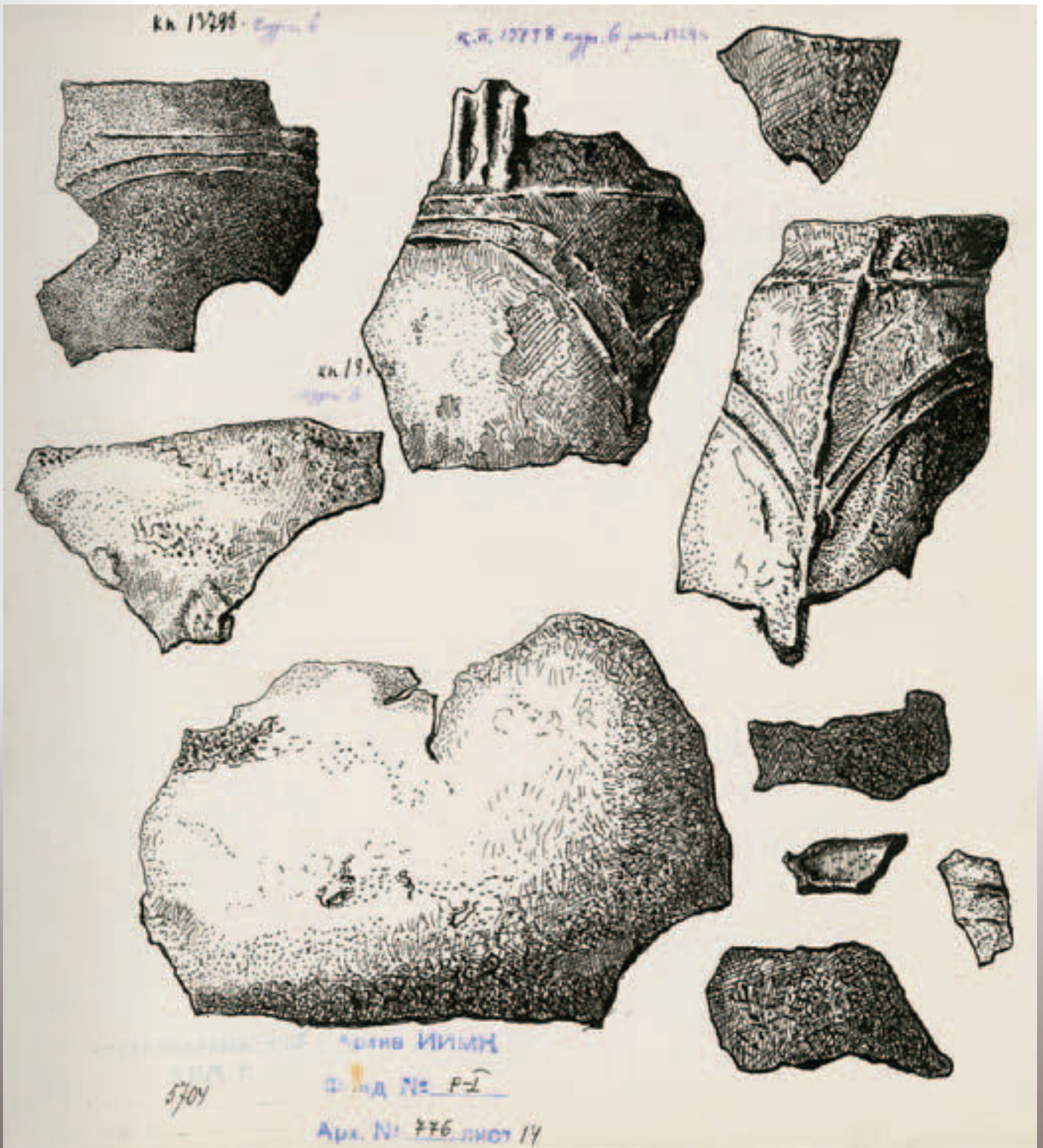
Дугаар № 5730. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 40.

65. **ПОДСТАВКА ОТ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО КОТЛА**
 К.П. 13814. Курган №6, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 12,5 × 13,5 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5702. Р I. Оп.1. Д.776. Л.12.
ТӨМӨРЛӨГ ТОГООНЫ ТАВИУР
 К.П. 13814. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
 экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 12,5 × 13,5 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
 хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
 Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5702. Р I. Оп.1. Д.776. Л.12.

66. **ФРАГМЕНТЫ КОТЛА**
 К.П. 13798. Курган №6, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 24 × 25 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5704. Р I. Оп.1. Д.776. Л.14.
ТОГООНЫ ХЭСЭГ
 К.П. 13798. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
 экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 24 × 25 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
 хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
 Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5704. Р I. Оп.1. Д.776. Л.14.

67. **ДЕРЕВЯННЫЙ КОВШ**

К.П. 13950. Курган № 23, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, тушь. 52 × 25 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. № 5802. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 112.

МОДОН ШАНАГА

К.П. 13950. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 52 × 25 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5802. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 112.

68. **ДЕТАЛЬ СТОЛИКА (?)**

К.П. 14154*. Курган № 24, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С.А. Теплоухова
и Г.И. Боровки, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, тушь. 25 × 34 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. № 5782. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 92.

ШИРЭЭНИЙ ХЭСЭГ (?)

К.П. 14154**. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн
ам, 24-р булш. С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка
нарын малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 25 × 34 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5782. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 92.

* КП 14153 указан на рисунке ошибочно. Под ним зарегистрирован другой предмет коллекции (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1934 г. Д. 1789 (78). Л. 114).

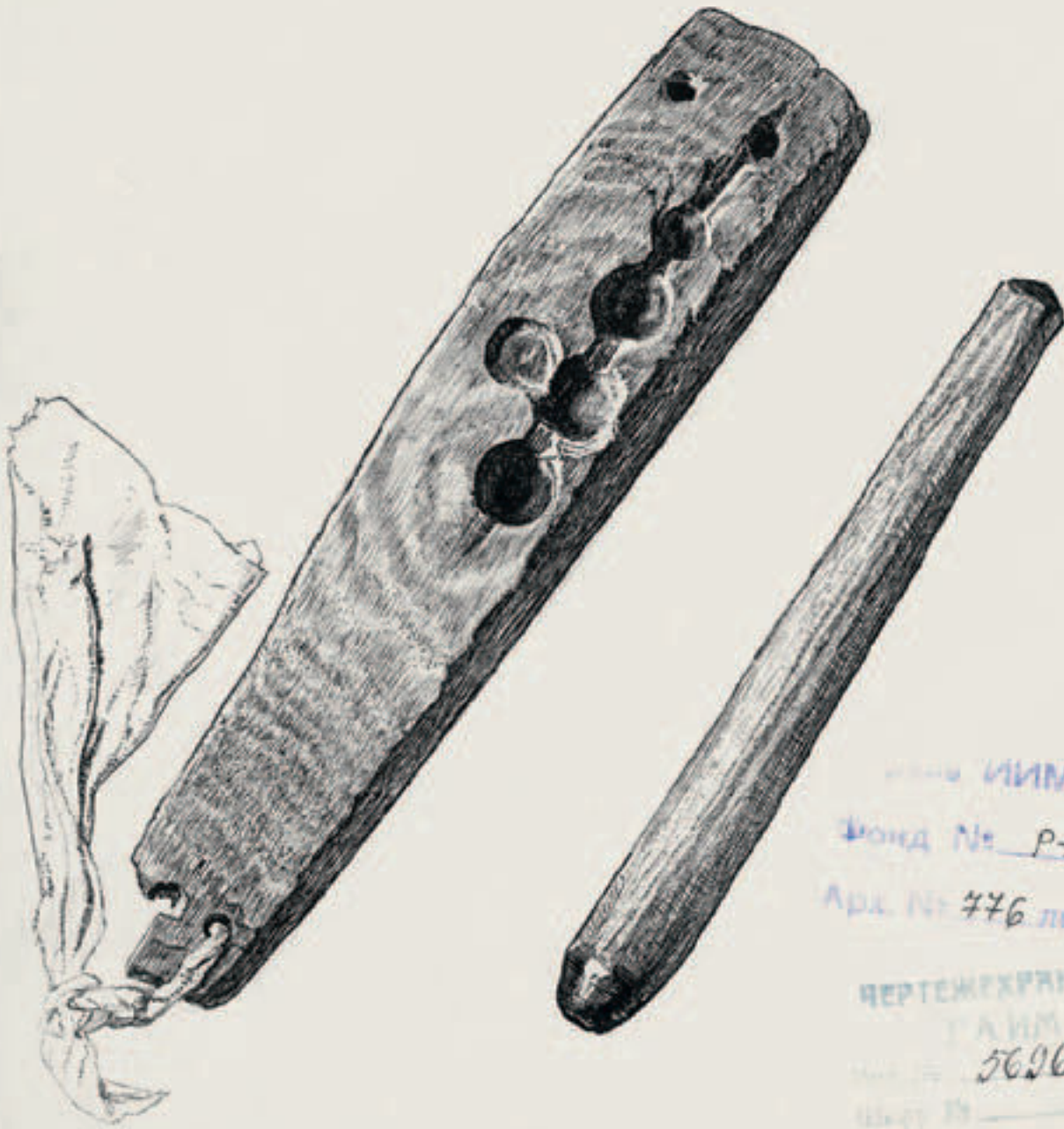
** КП 14153 гар зурагт алдаатай заажээ. Уг дугаарт өөр олдворын бүртгэсэн байна (АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. 1934 г. Д. 1789 (78). Л. 114).

к.п. №13891.

к.б. 1929

ИИИИ
Фонд № Р-1
Арх. № 776 лист 6
ЧЕРТЕЖХРАНИЛИЩЕ
ТАИИИ
5626

к.п. 13891 к.б

69. **НАБОР ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ**
К.П. 13822/3,13891. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрейская бумага, тушь.
19 × 20 см

РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5696. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 6.

ГАЛ ГАРГАХ ХЭРЭГСЭЛ.

К.П. 13822/3,13891. Монгол Улс,
Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 19 × 20 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5696. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 6.

70. **ДЕРЕВЯННЫЕ ПАЛОЧКИ**

К.П. 13982. Курган №25, падь
Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.
Бумага, тушь. 22 × 30,5 см

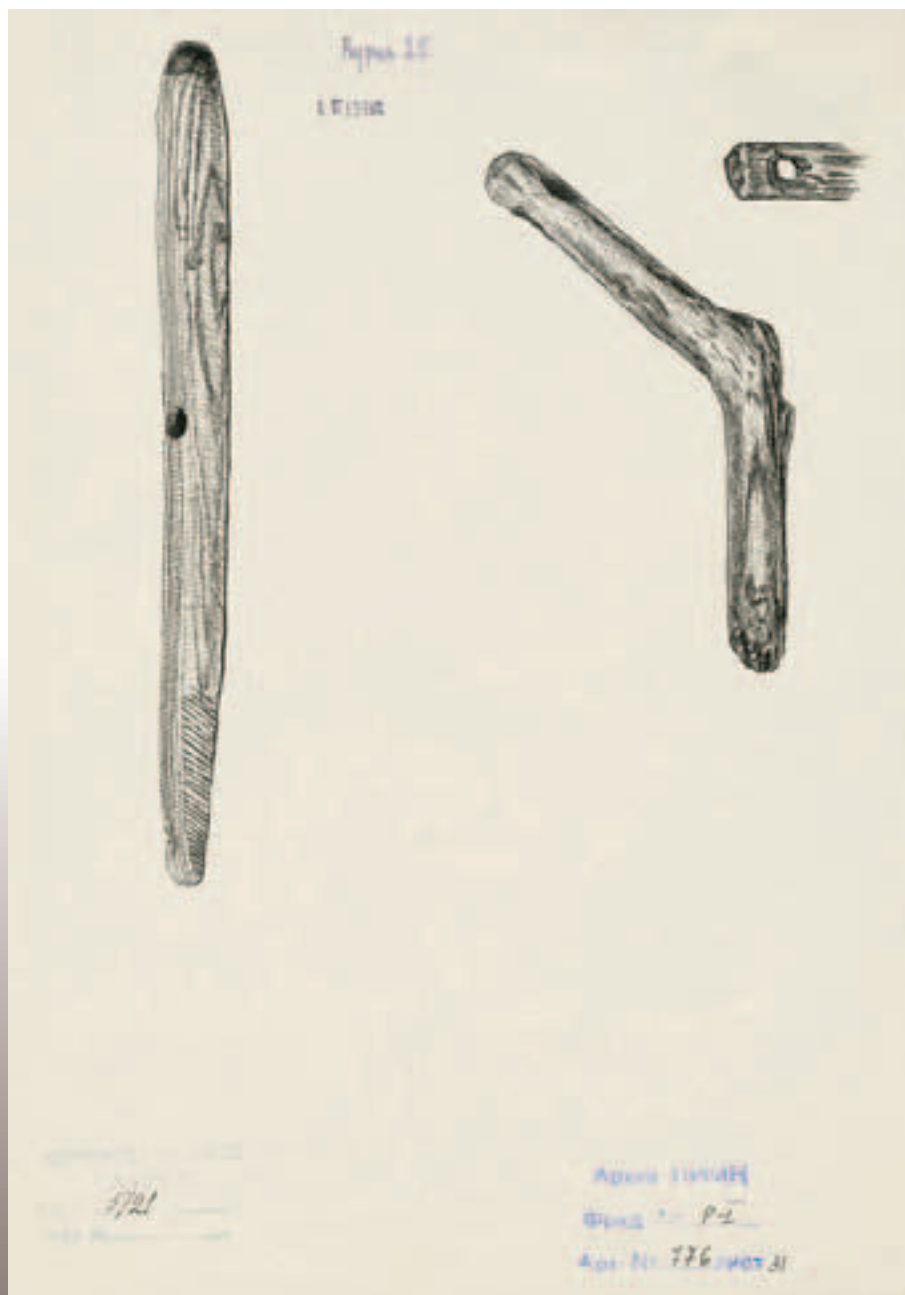
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5721. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 31.

МОДОН САВАА

К.П. 13982. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.
Цаас, бэх 22 × 30,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5721. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 31.

71. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА И РОГА

К.П. 13832, 13842, 13842 bis, 13861.

Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 25 × 17 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5701. Р I. Оп.1. Д.776. Л.11.

МОДОН БОЛОН ЭВЭР ЭДЛЭЛ

К.П. 13832, 13842, 13842 bis, 13861.

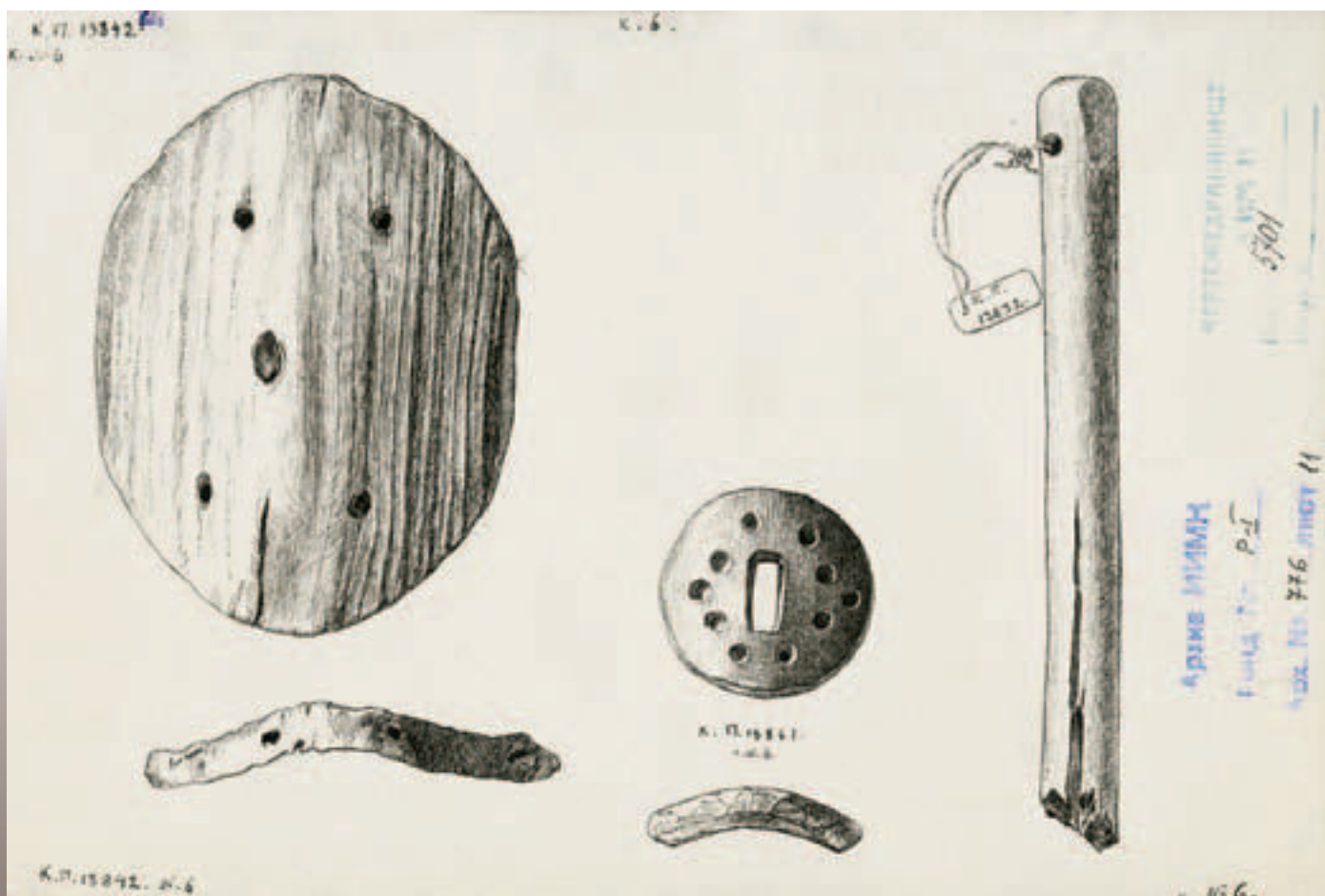
Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн маллага,
1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 25 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5701. Р I. Оп.1. Д.776. Л.11.

72. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА

К.П. 13802, 13842/1. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь. 26 × 12 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5698. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 8.

**ДУГУЙ ХЭЛБЭРТЭЙ МОДОН ЭДЛЭЛ, МОД,
ҮЙСЭН ЭДЛЭЛИЙН ХЭСГҮҮД**

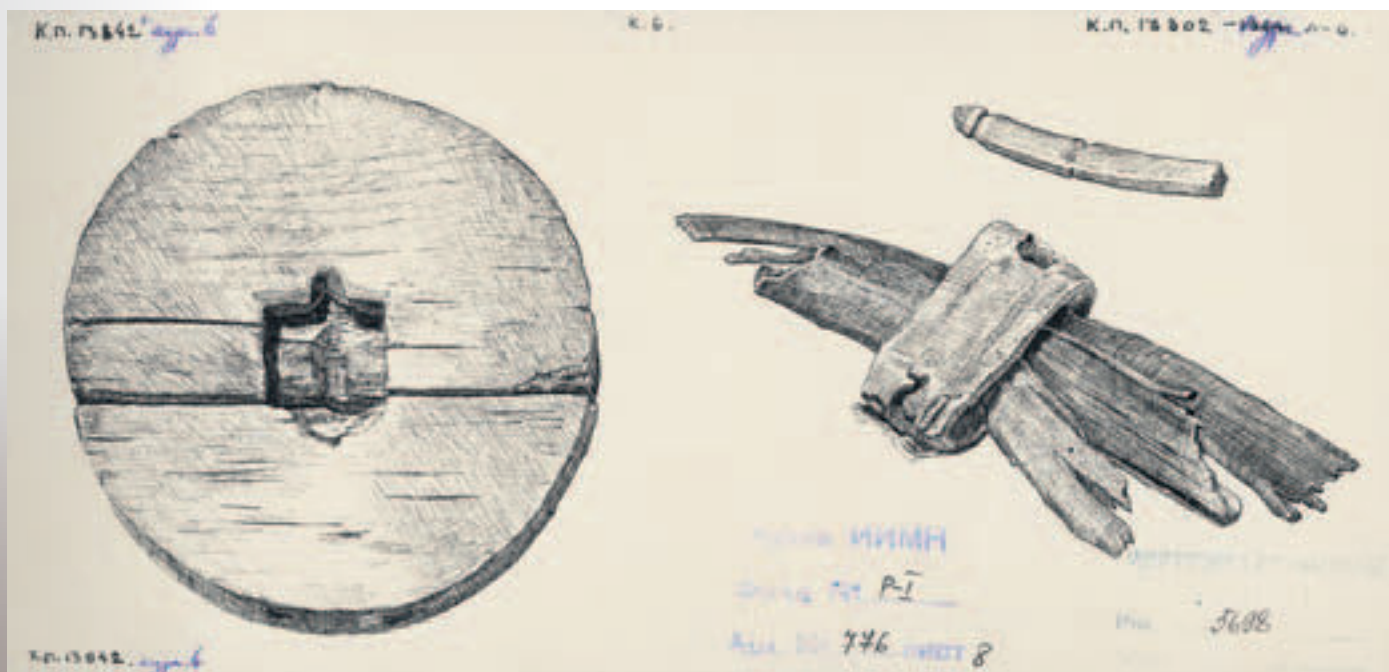
К.П. 13802, 13842/1. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

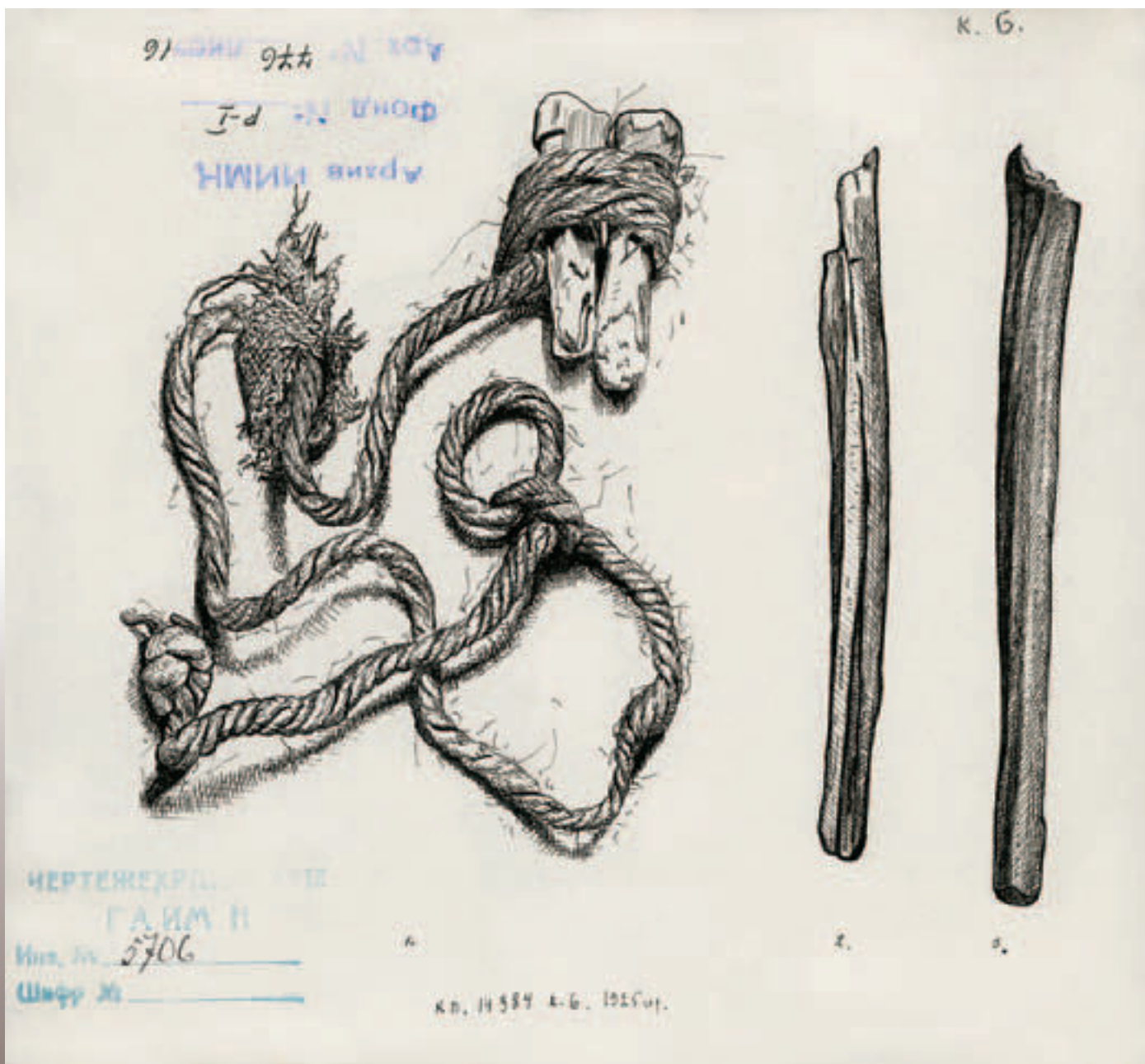
Александрын цаас, бэх. 26 × 12 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5698. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 8.

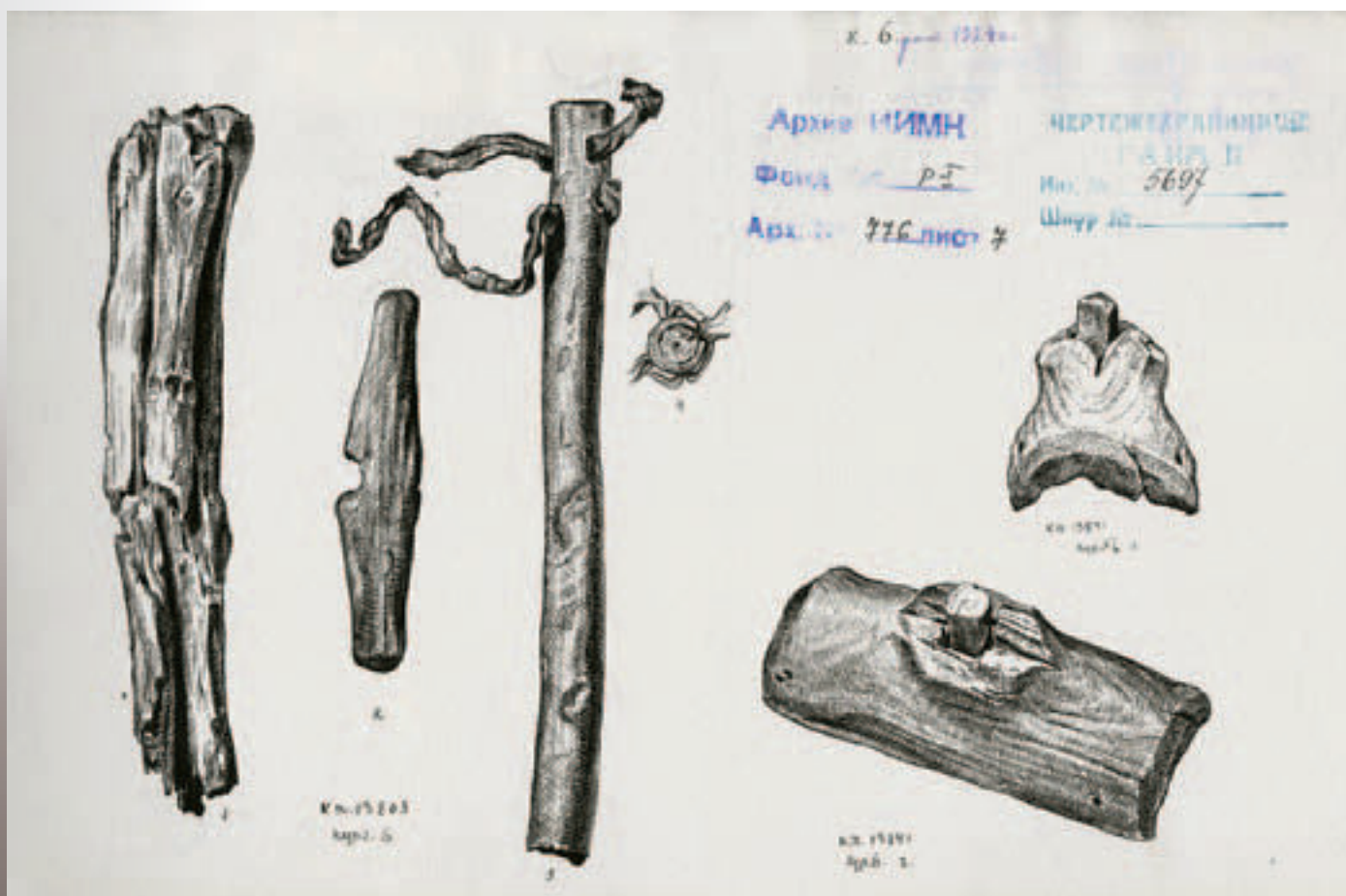
73. ШНУР С ПРИВЯЗАННЫМИ К НЕМУ ПАЛОЧКАМИ И ДВА ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА
 К.П. 14384. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
 Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
 Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
 Александрийская бумага, тушь. 18,4 × 17,3 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5706. Р I. Оп.1. Д.776. Л.16.
САВААНД УЯСАН УЯА, ХОЁР МОДОН ЭДЛЭЛ
 К.П. 14384. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
 Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
 Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
 Александрын цаас, бэх. 18,4 × 17,3 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5706. Р I. Оп.1. Д.776. Л.16.

74. **ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ**
 К.П. 13803, 13841. Курган №6, пады Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
 Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
 Александрийская бумага, тушь. 25 × 17 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5697. Р I. Оп.1. Д.776. Л.7.

МОДОН ЭДЛЭЛИЙН ХЭСГҮҮД

К.П. 13803, 13841. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
 экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
 Александрын цаас, бэх. 25 × 17 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
 хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
 Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5697. Р I. Оп.1. Д.776. Л.7.

75. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА

К.П. 13942. Курган №23, падь Суцзуктэ.
 К.П. 14159, 14158, 14162. Курган №24, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции,
 С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки, 1924 г.
Рисунок К. М. Назаровой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь. 34 × 25 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5726. Р I. Оп.1. Д.776. Л.36.

МОДОН ЭДЛЭЛ

К.П. 13942. Сүжигтийн ам, 23-р булш;
 К.П. 14159, 14158, 14162. Сүжигтийн ам, 24-р булш.
 Ноён уул, Монгол Улс. Монгол-Төвөдийн экспедиц,
 С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гар зургийг К. М. Назарова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 34 × 25 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5726. Р I. Оп.1. Д.776. Л.36.

76. **ДЕРЕВЯННАЯ ПРОБКА**

К.П. 14387. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь.

75 × 25 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5786. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 96.

МОДОН БӨГЛӨӨ

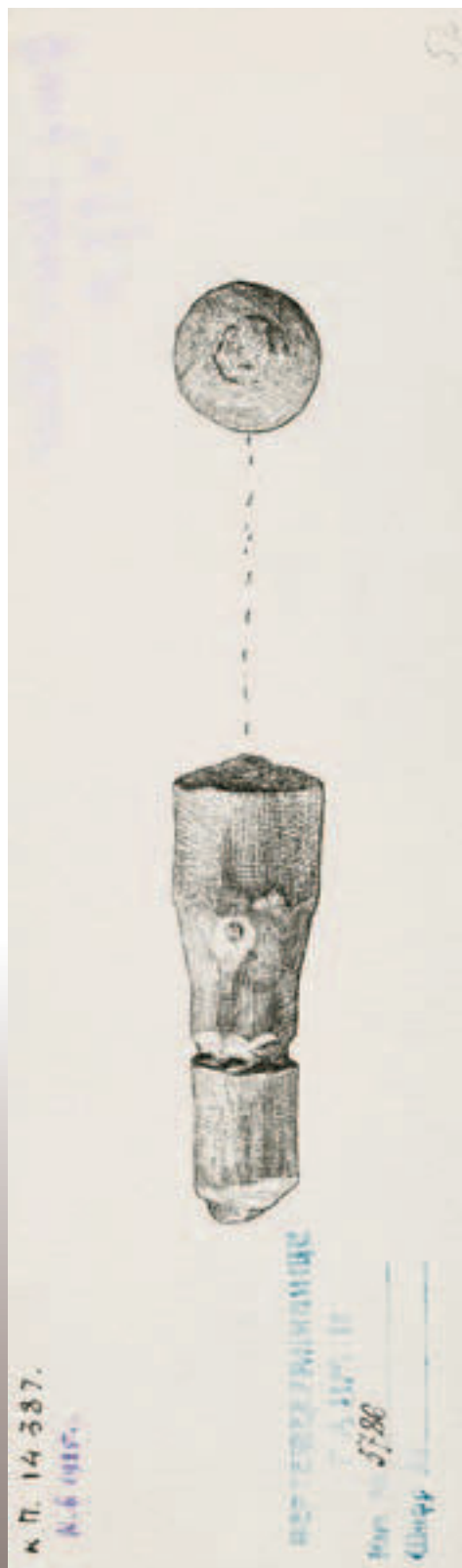
К.П. 14387. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 75 × 25 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

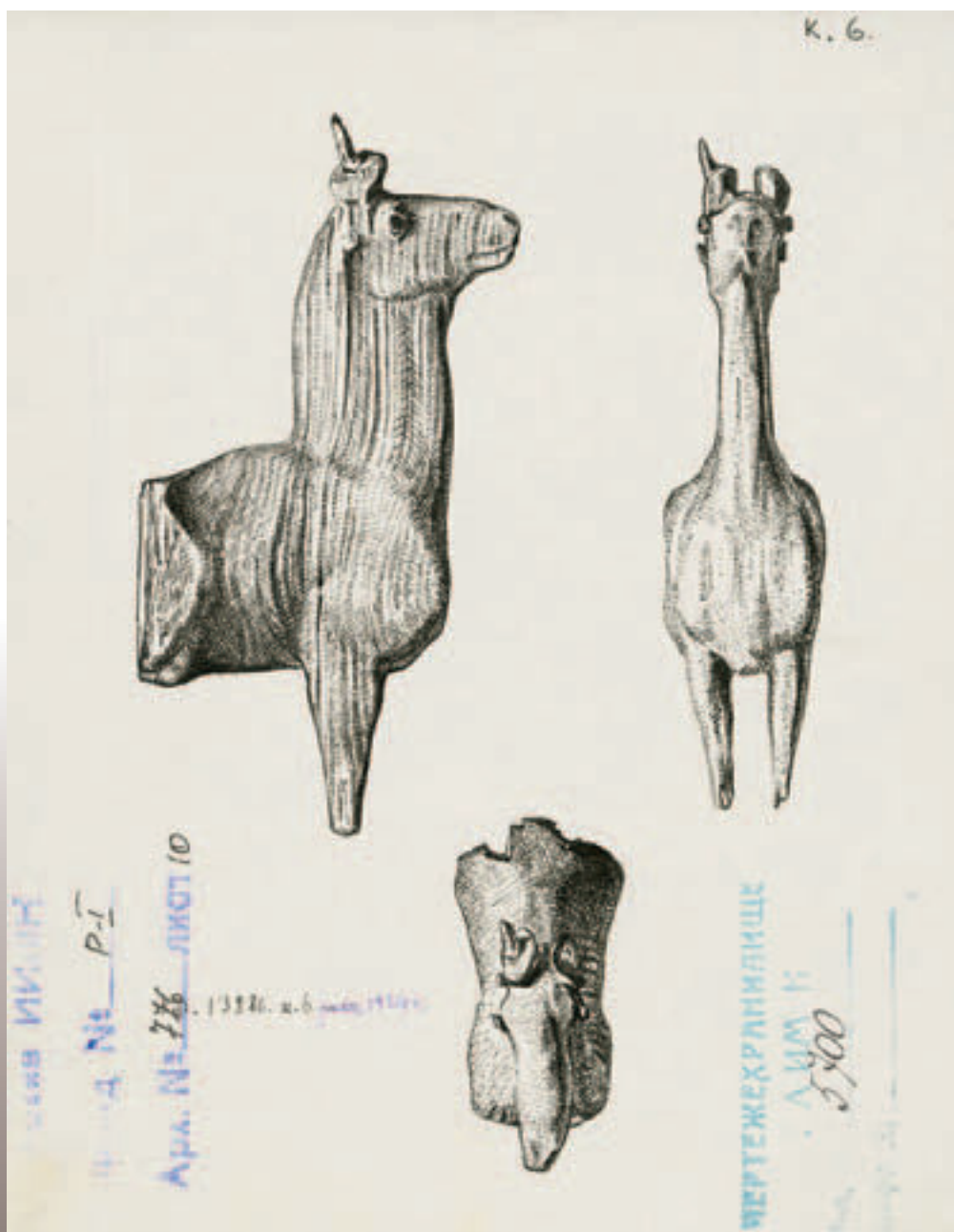
Дугаар № 5786. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 96.

77. **ДЕРЕВЯННАЯ ФИГУРКА ЖИВОТНОГО**
К.П. 13886. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь. 13,6 × 17,4 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5700. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 10.

МОДООР ХИЙСЭН АМЬТАН

К.П. 13886. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 13,6 × 17,4 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс. Дугаар №5700. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 10.

78. ИЗДЕЛИЕ ИЗ ДЕРЕВА

К.П. 14393. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.*

14,5 × 31,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5705. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 15.

МОДОН ЭДЛЭЛ

К.П. 14393. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 14,5 × 31,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5705. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 15.

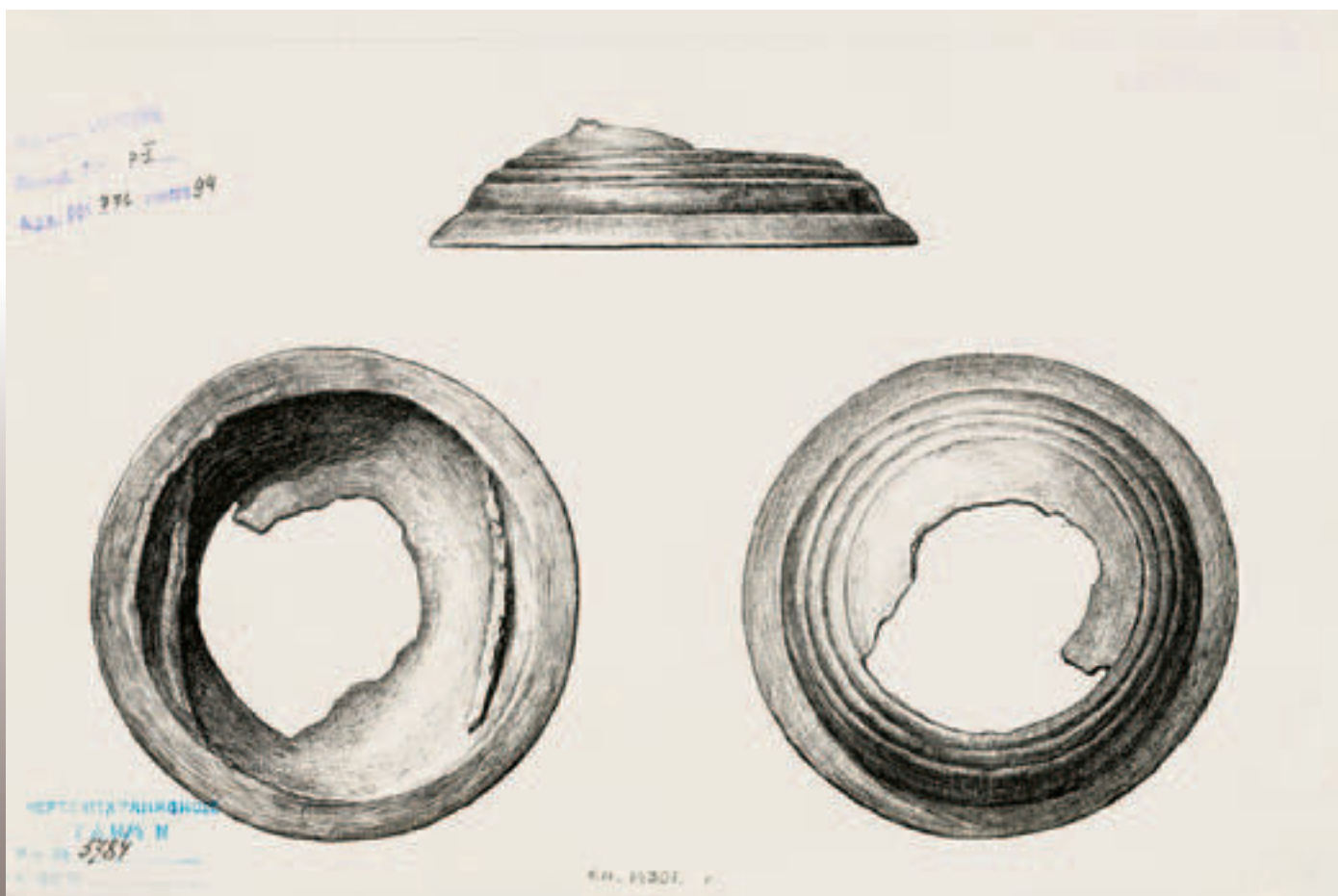

79. УМБОН (?)

К.П. 14301. Курган №1, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, тушь. 34 × 22,5 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5784. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 94.

УМБОН (?)

К.П. 14301. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 34 × 22,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5784. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 94.

80. ЯНТАРНЫЕ И КАМЕННЫЕ БУСЫ

К.П. 14569/1-5. Курган №11, падь Гуджиртэ.

Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель. 10 × 12 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5800. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 110.

ХУВ, ЧУЛУУН СУВСНУУД

К.П. 14569/1-5. Монгол Улс, Ноён уул,

Хужиртын ам, 11-р булш. Монгол-Төвөдийн

экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг 10 × 12 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын

Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5800. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 110.

81. **УКРАШЕНИЕ ИЗ ЯНТАРЯ
В ВИДЕ СВЕРНУВШЕГО ЖИВОТНОГО
И ЯНТАРНАЯ БУСИНА**

К.П. 13911. Баллодовский курган (?),
падь Цзурумтэ. Ноин-Ула, Монголия.
Переданы вдовой А. Я. Баллода сотруднику
экспедиции в 1924 году
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрийская бумага, акварель. 17 × 12 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5793. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 103.

ЭРГЭСЭН АМЬТНЫ ДҮРСЛЭЛ

БҮХИЙ ХУВ ЧИМЭГЛЭЛ, ХУВ СУВС

К.П. 13911. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам,
Баллодын булш (?).

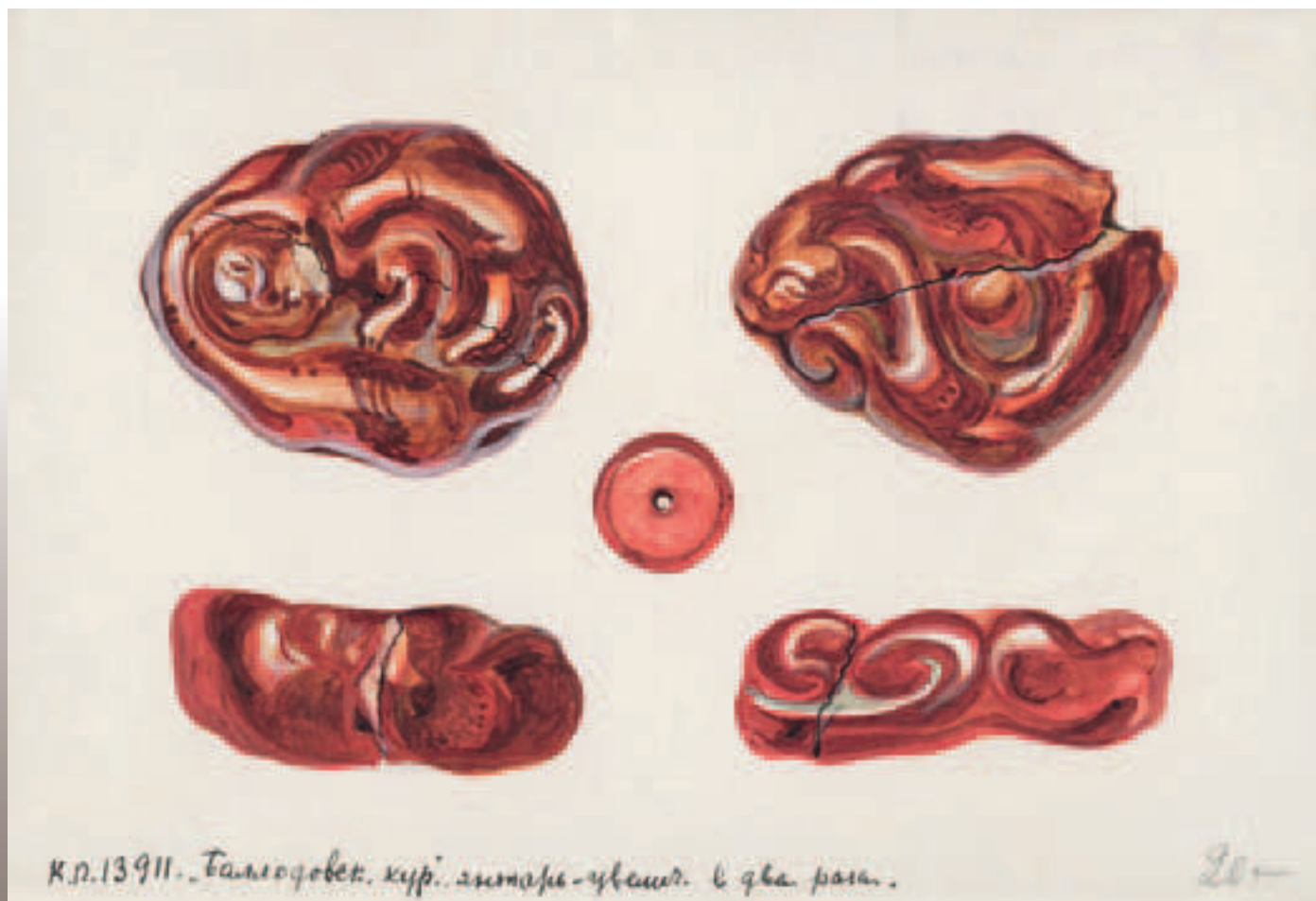
1924 онд А. Я. Баллодын бэлэвсэн эхнэр
экспедицийн багт дамжуулж өгсөн.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг 17 × 12 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5793. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 103.

82. **ЯНТАРНЫЕ БУСИНЫ**

К.П. 13955. Курган № 25,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

*Александрийская бумага, акварель.
6,5 × 17 см*

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5795. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 105.

ХУВАН СУВСНУУД

К.П. 13955. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг

6,5 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5795. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 105.

83. **НЕФРИТОВАЯ ПЛАСТИНА И КОЛЬЦО**

К.П. 14235. Курган №1,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрийская бумага, акварель.
16,5 × 25 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5797. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 107.

ХАШ ЧУЛУУН ЯЛТАС, ЦАГАРИГ

К.П. 14235. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, усан будаг

16,5 × 25 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5797. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 107.

84. **НЕФРИТОВАЯ ПЛАСТИНА
С АНТРОПОМОРФНЫМ
ИЗОБРАЖЕНИЕМ**

К.П. 13919. Курган №23,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Рисунок Н. Б. Эмлер, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь.

12,5 × 22,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5724. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 34.

Хүний дүрслэл бүхий хаш ялтас

К.П. 13919. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 23-р булш.

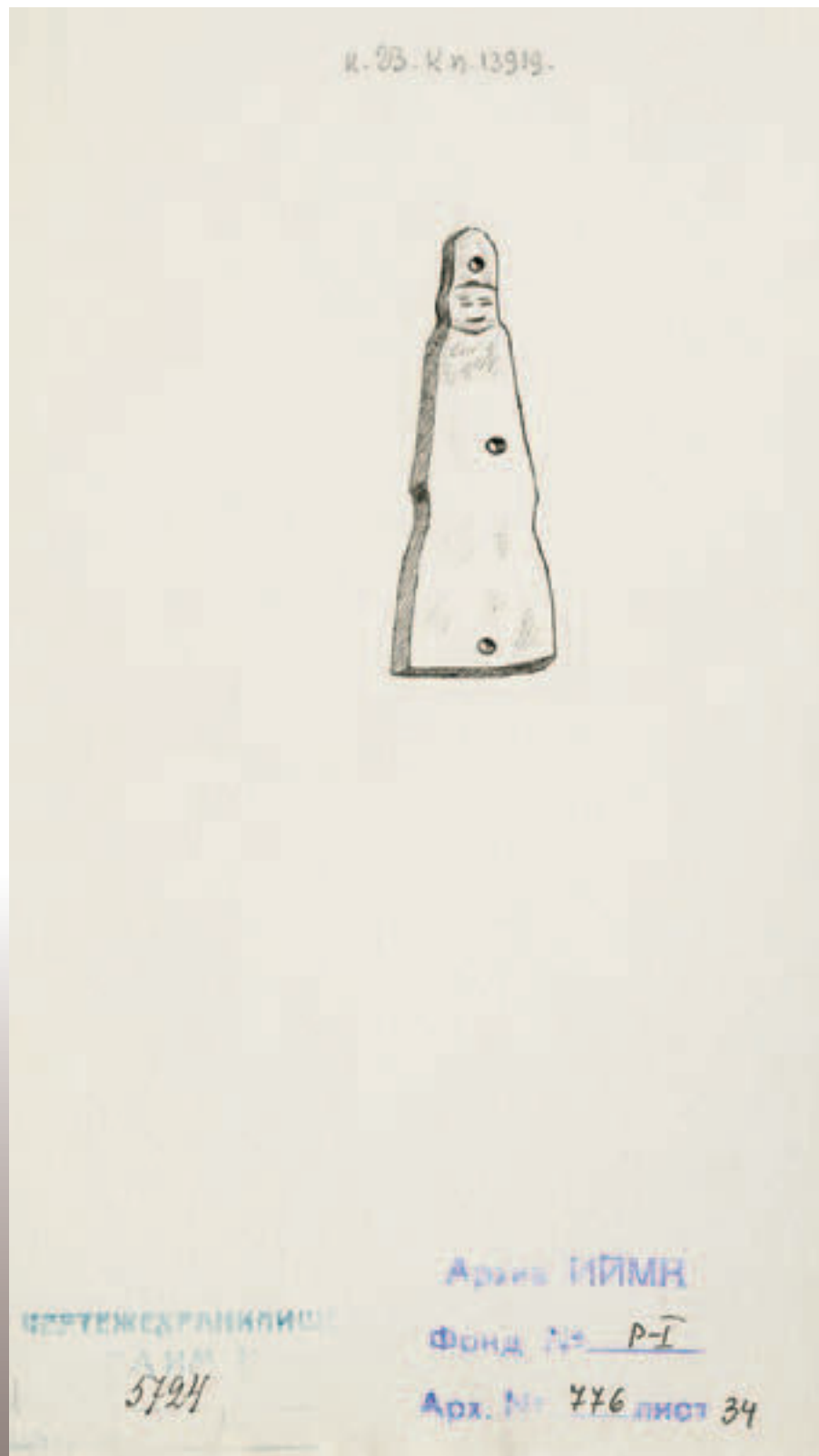
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг Н. Б. Эмлер, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 12,5 × 22,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5724. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 34.

85. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14490. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 26,6 × 23,3 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5748. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 58.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14490. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

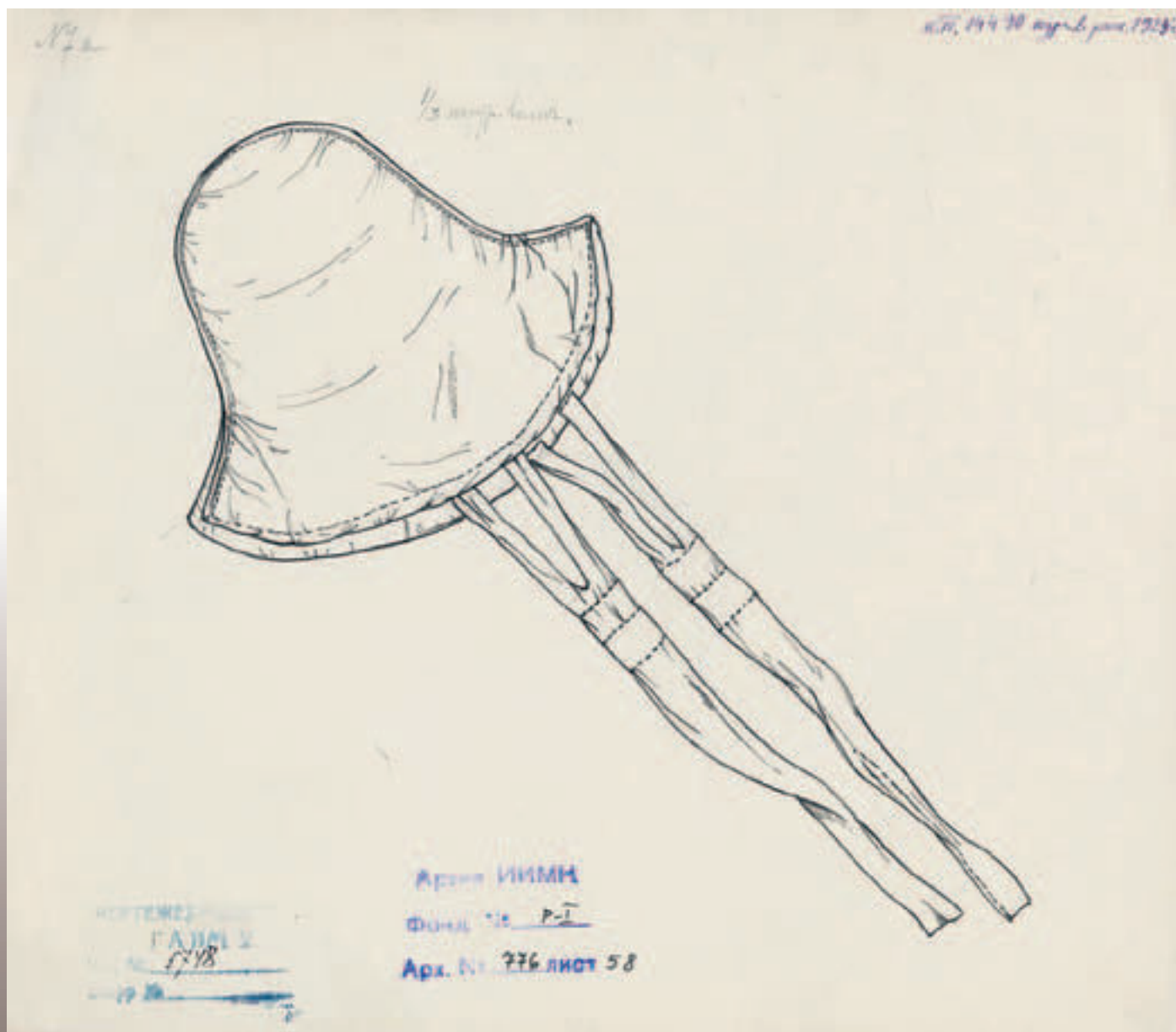
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 26,6 × 23,3 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5748. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 58.

86. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14490. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Бумага, тушь. 17 × 26 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5749. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 59.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14490. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Цаас, бэх 17 × 26 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5749. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 59.

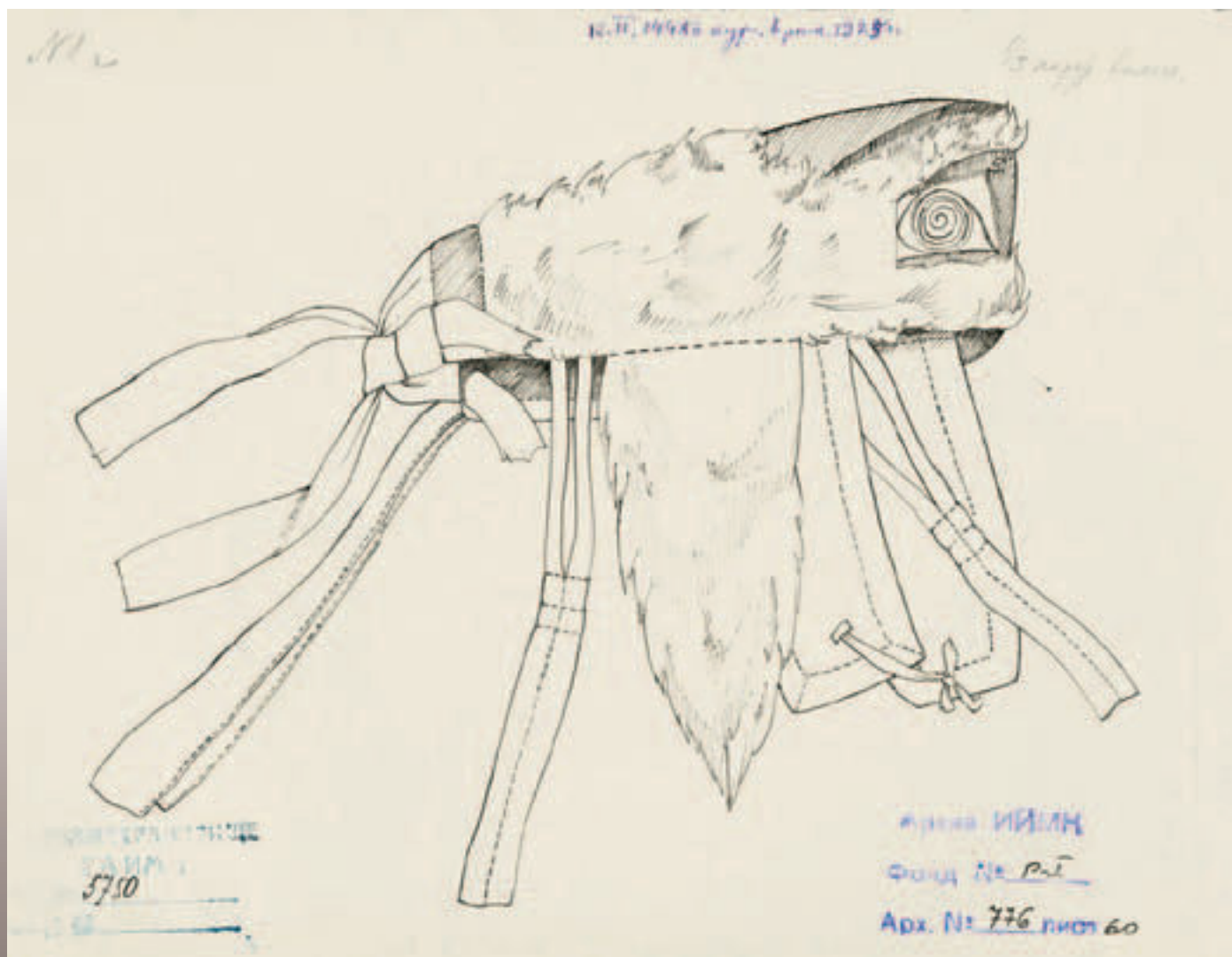
87. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 26 × 19,5 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5750. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 60.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 26 × 19,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5750. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 60.

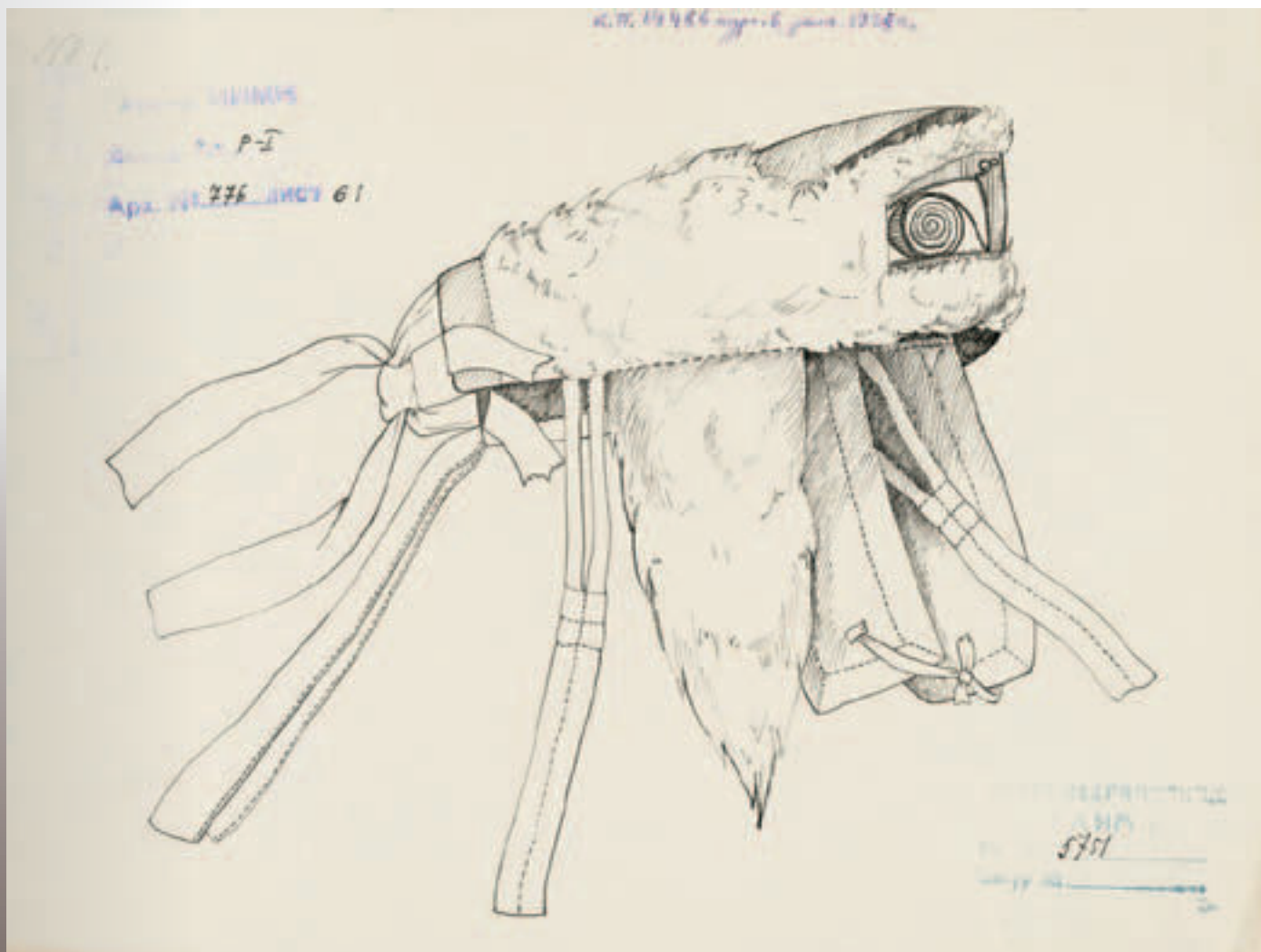
88. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 26 × 19 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5751. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 61.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 26 × 19 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5751. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 61.

89. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14123. Курган №24, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки, 1924 г.

Рисунок Н.М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 17 × 21 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5752. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 62.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14123. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш.

С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

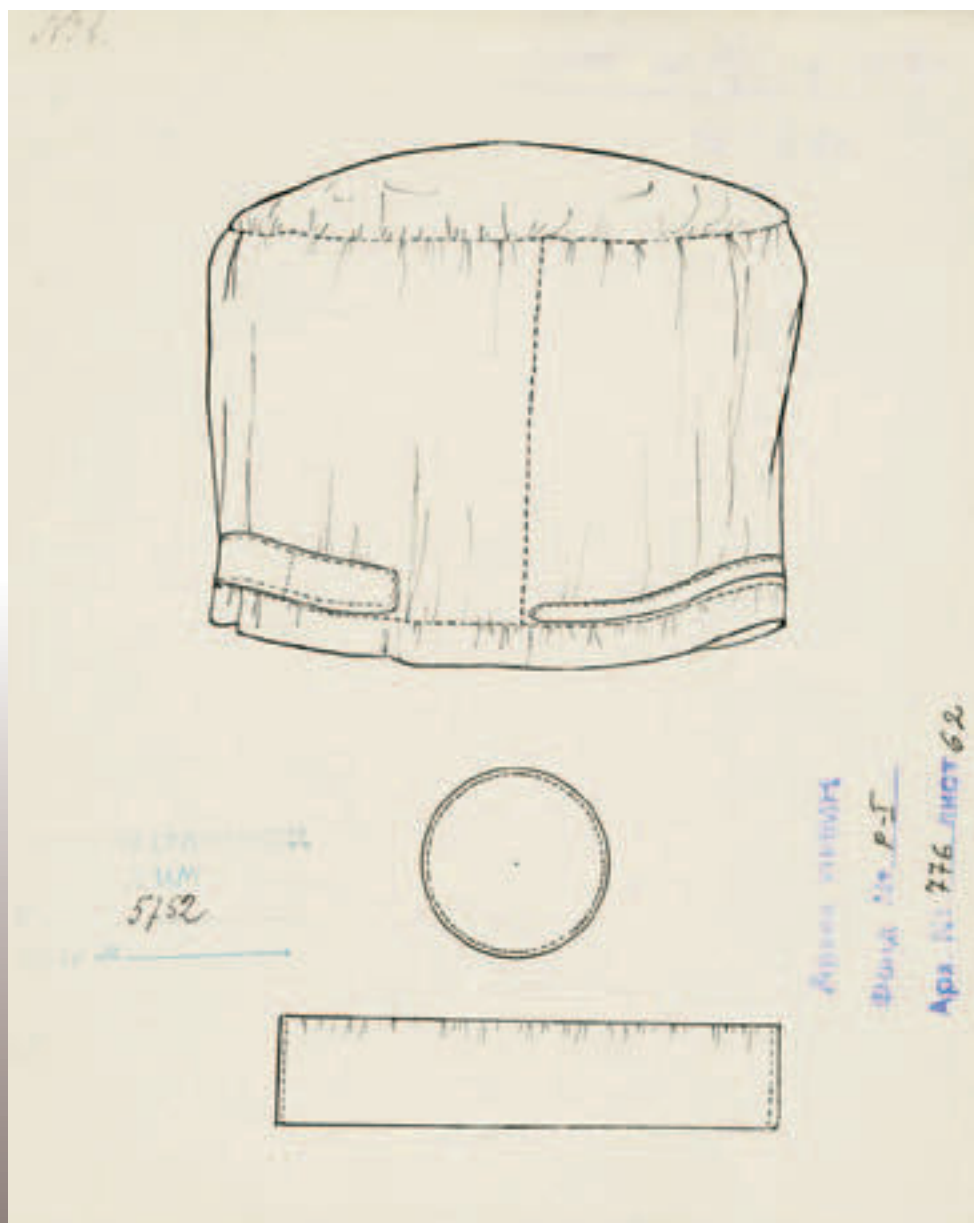
Гар зургийг Н.М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 17 × 21 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5752. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 62.

90. ГОЛОВНОЙ УБОР. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14123. Курган №24, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки С.А. Теплоухова

и Г.И. Боровки, 1924 г.

Рисунок Н.М. Сунцовой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь.

16 × 23 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5753. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 63.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14123. Монгол Улс, Ноён

уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш.

С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка нарын

малтлага, 1924 он.

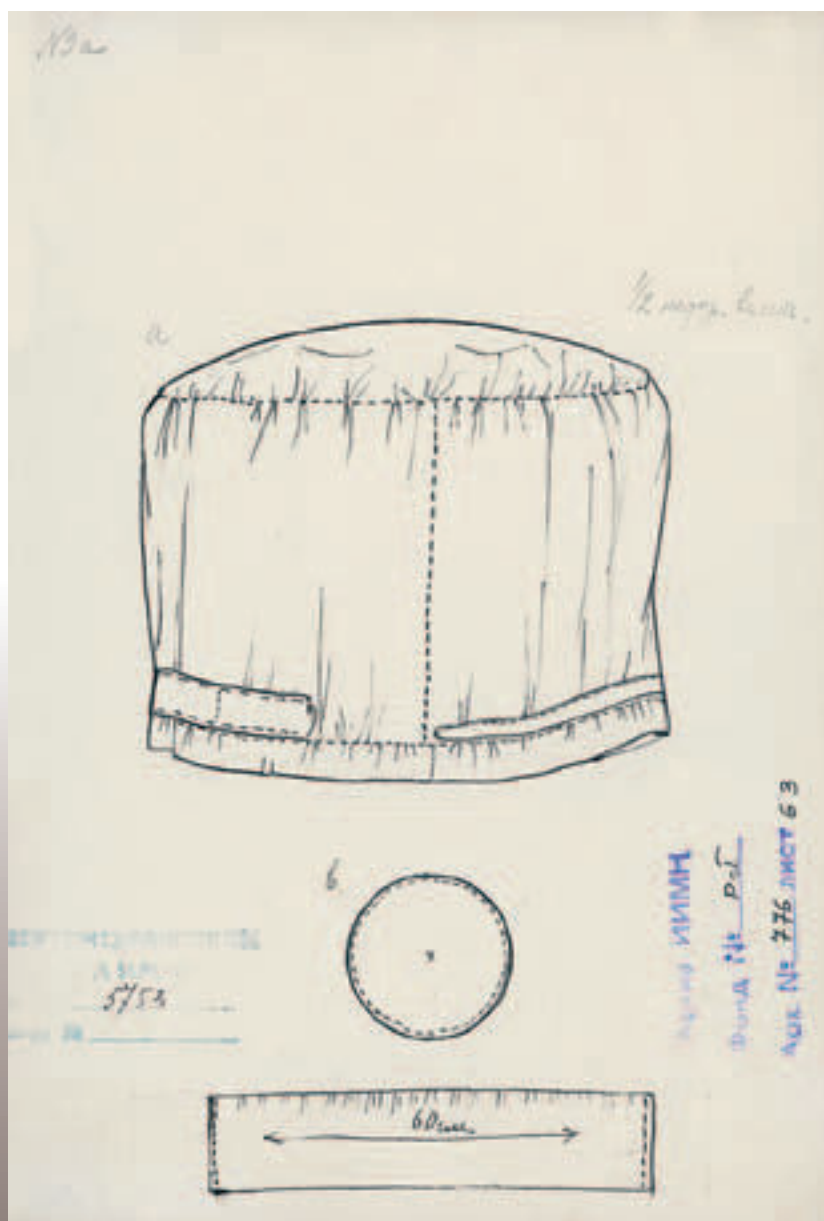
Гар зургийг Н.М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 16 × 23 см.

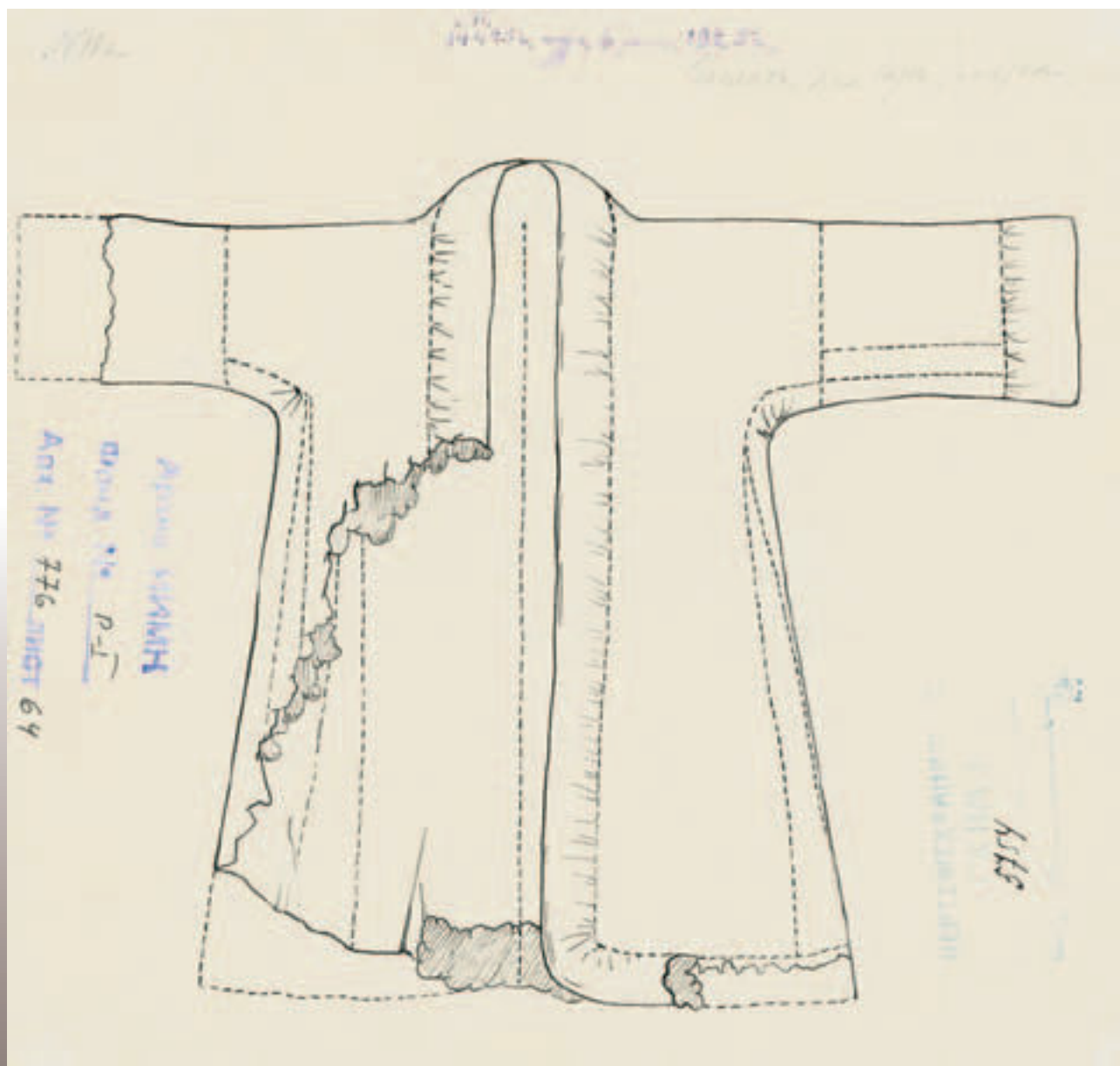
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5753. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 63.

91. **ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ. СХЕМА КРОЯ**
 К.П. 14495. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
 Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
 Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
 Александрийская бумага, тушь. 19 × 18,3 см
 РО НА ИИМК РАН. Инв. №5754. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 64.
ТОРГОН ДЭЭЛ (ЭСГҮҮР)
 К.П. 14495. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
 Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
 Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
 Александрын цаас, бэх. 19 × 18,3 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5754. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 64.

92. ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14495. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь. 26 × 17 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5755. Р I. Оп.1. Д.776. Л.65.

ТОРГОН ДЭЭЛ (ЭСГҮҮР)

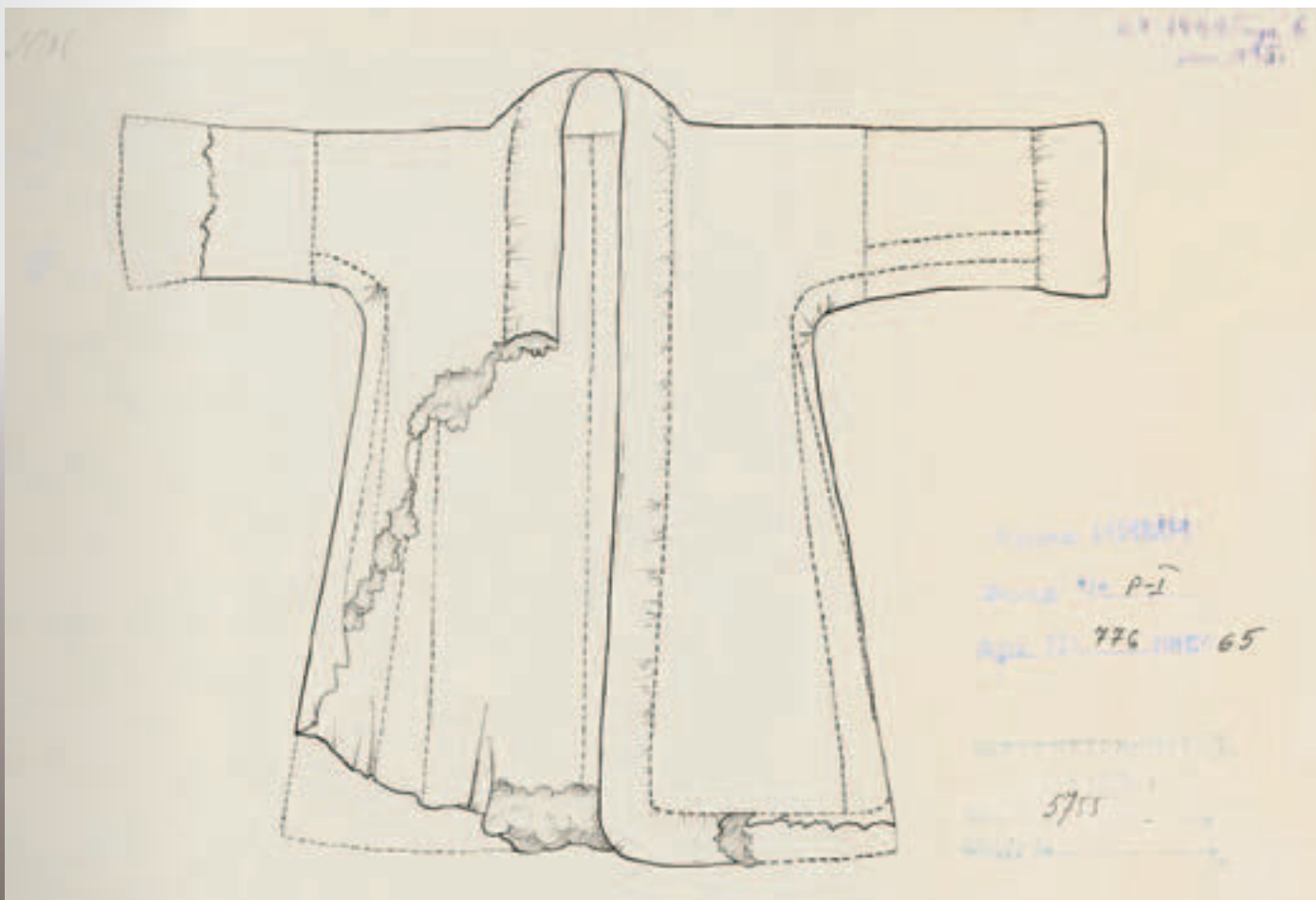
К.П. 14495. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 26 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5755. Р I. Оп.1. Д.776. Л.65.

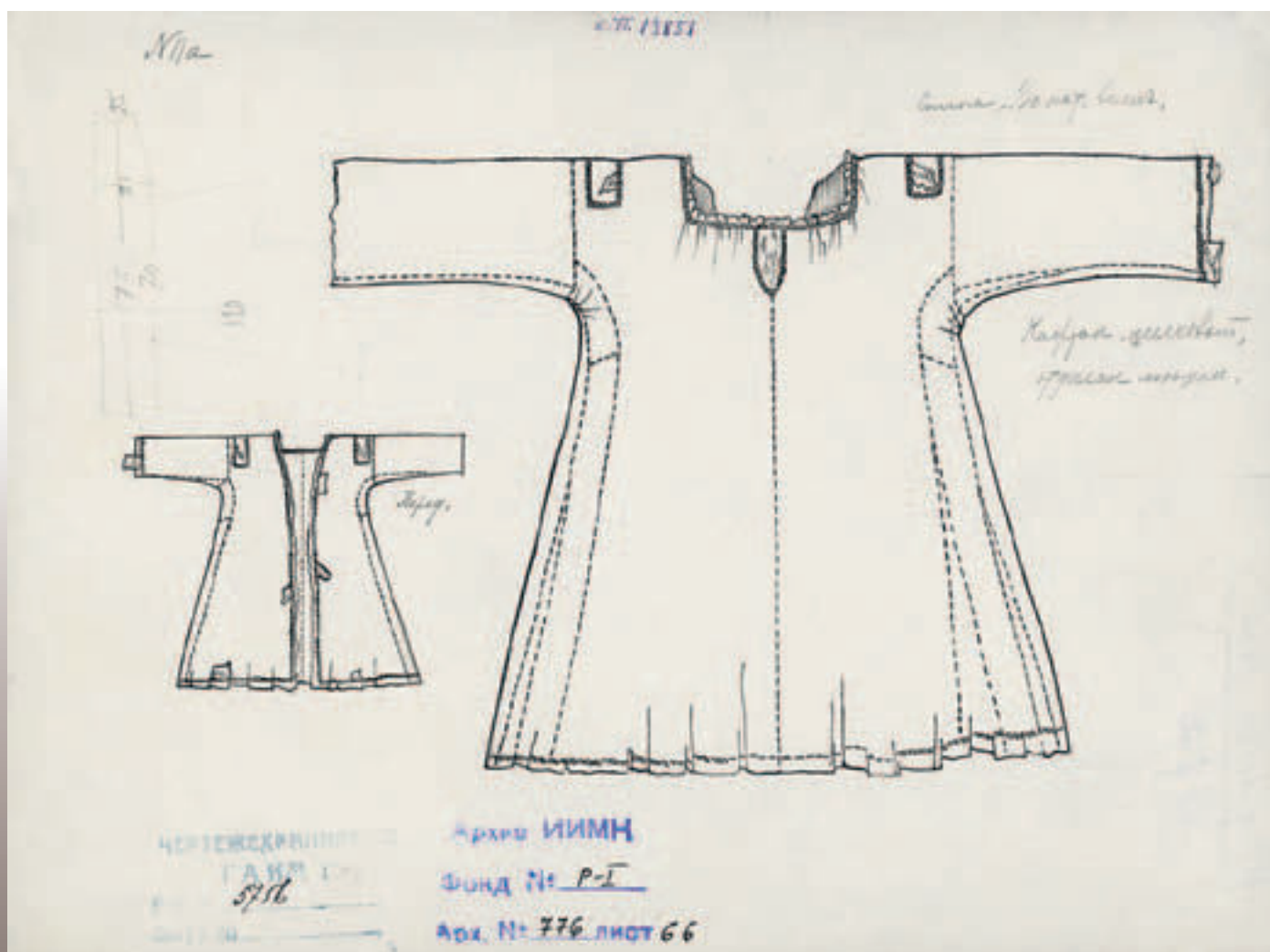

93. ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ. СХЕМА КРОЯ

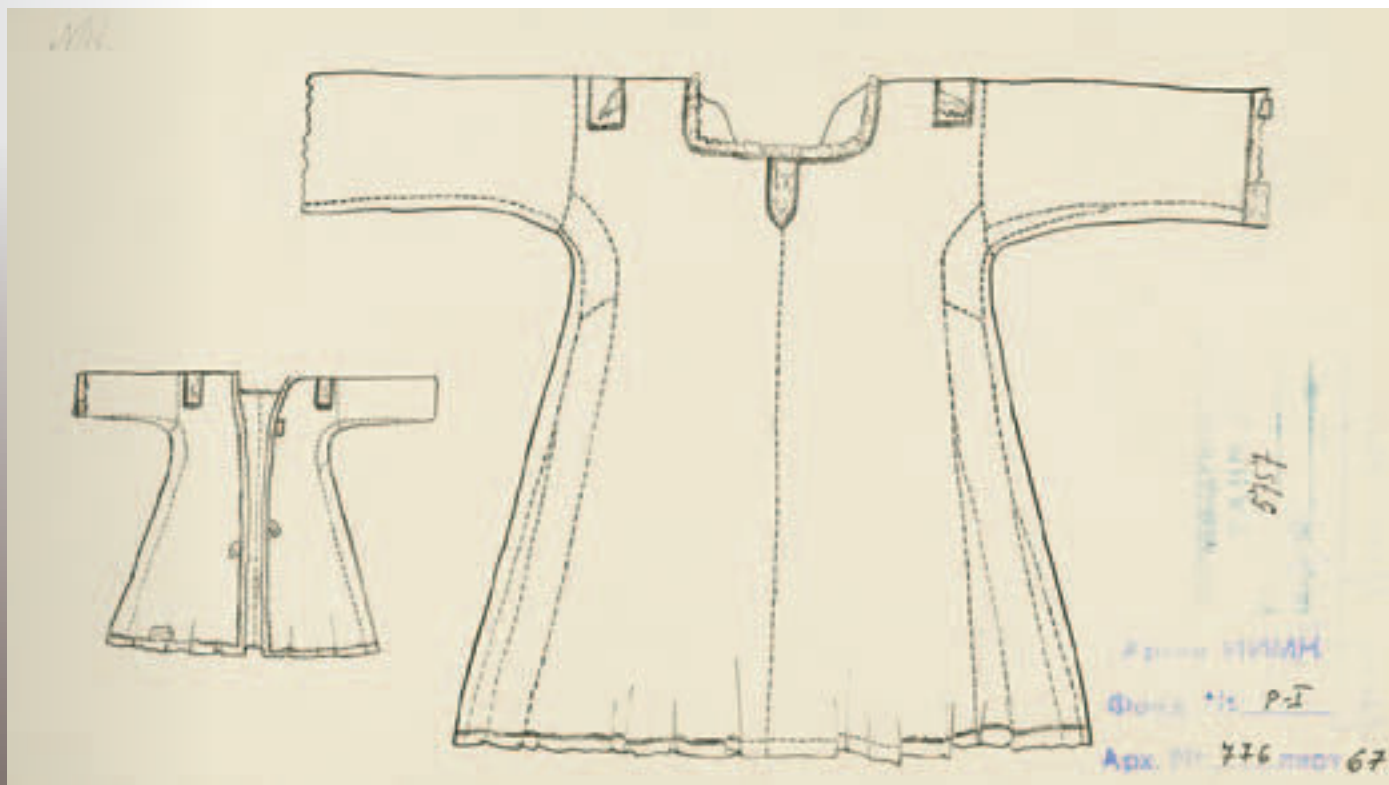
К.П. 13851. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 19 × 26 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5756. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 66.

ТОРГОН ДЭЭЛ (ЭСГҮҮР)

К.П. 13851. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 19 × 26 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5756. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 66.

94. **ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ. СХЕМА КРОЯ**
 К.П. 13851. Курган №6, падь Суцзуктэ.
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
 Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 26 × 14,5 см
 РО НА ИИМК РАН.
 Инв. №5757. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 67.
ТОРГОН ДЭЭЛ (ЭСГҮҮР)
 К.П. 13851. Монгол Улс, Ноён уул,
 Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
 экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 26 × 14,5 см.
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
 хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
 Гар бичмэлийн хэлтэс.
 Дугаар №5757. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 67.

95. ДЕТАЛЬ КОСТЮМА. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14485. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 19 × 23 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5758. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 68.

ХУВЦАСНЫ ХЭСЭГ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14485. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

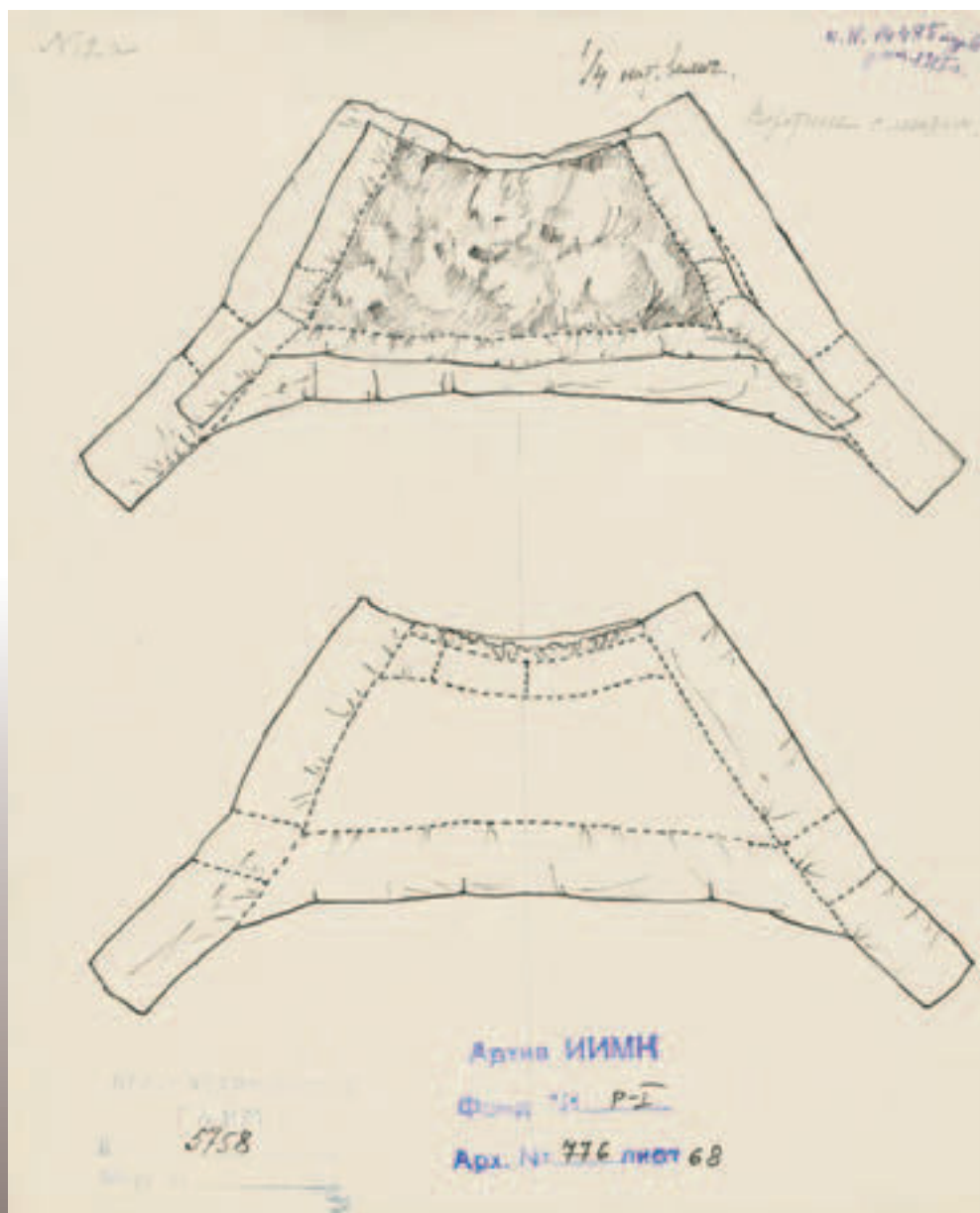
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 19 × 23 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5758. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 68.

96. ДЕТАЛЬ КОСТЮМА. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14485. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

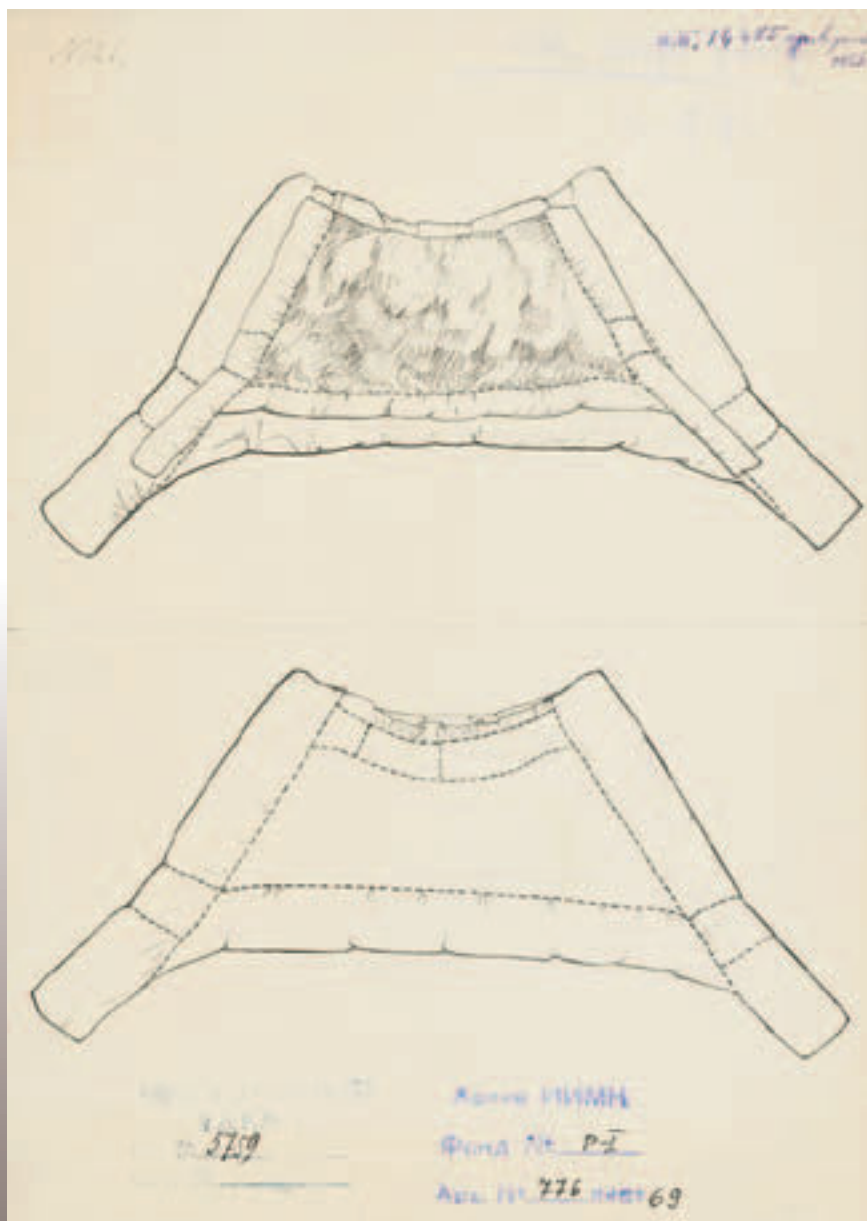
Александрйская бумага, тушь. 18,5 × 26 см
РО НА ИИМК РАН. Инв. №5759. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 69.

ХУВЦАСНЫ ХЭСЭГ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14485. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 18,5 × 26 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5759. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 69.

97. ШЕЛКОВЫЙ КИСЕТ

К.П. 13789. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, тушь. 23 × 34 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5781. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 91.

ТОРГОН УУТ

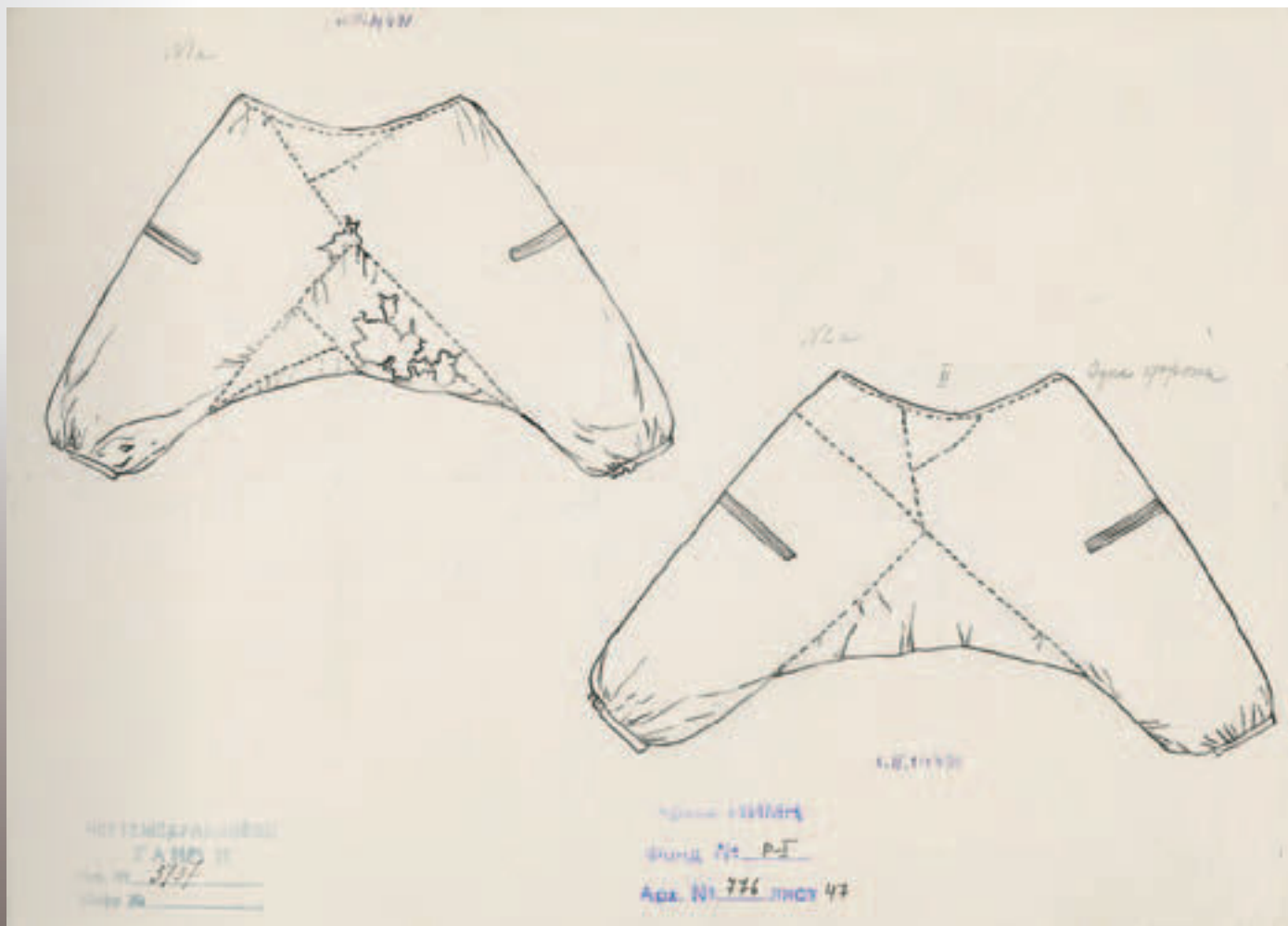
К.П. 13789. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.
Александрын цаас, бэх. 23 × 34 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5781. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 91.

98. ШЕРСТЯНЫЕ ШАРОВАРЫ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14491. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрйская бумага, тушь. 32 × 23 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5737. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 47.

БӨС ДААВУУН ӨМД (ЭСГҮҮР)

К.П. 14491. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 32 × 23 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5737. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 47.

99. ШЕРСТЯНЫЕ ШАРОВАРЫ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14491. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь. 17 × 17 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5738. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 48.

БӨС ДААВУУН ӨМД (ЭСГҮҮР)

К.П. 14491. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 17 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5738. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 48.

100. ШЕРСТЯНЫЕ ШАРОВАРЫ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14491. Курган №6, пады Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 18 × 16 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5739. Р I. Оп.1. Д.776. Л.49.

БӨС ДААВУУН ӨМД (ЭСГҮҮР)

К.П. 14491. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

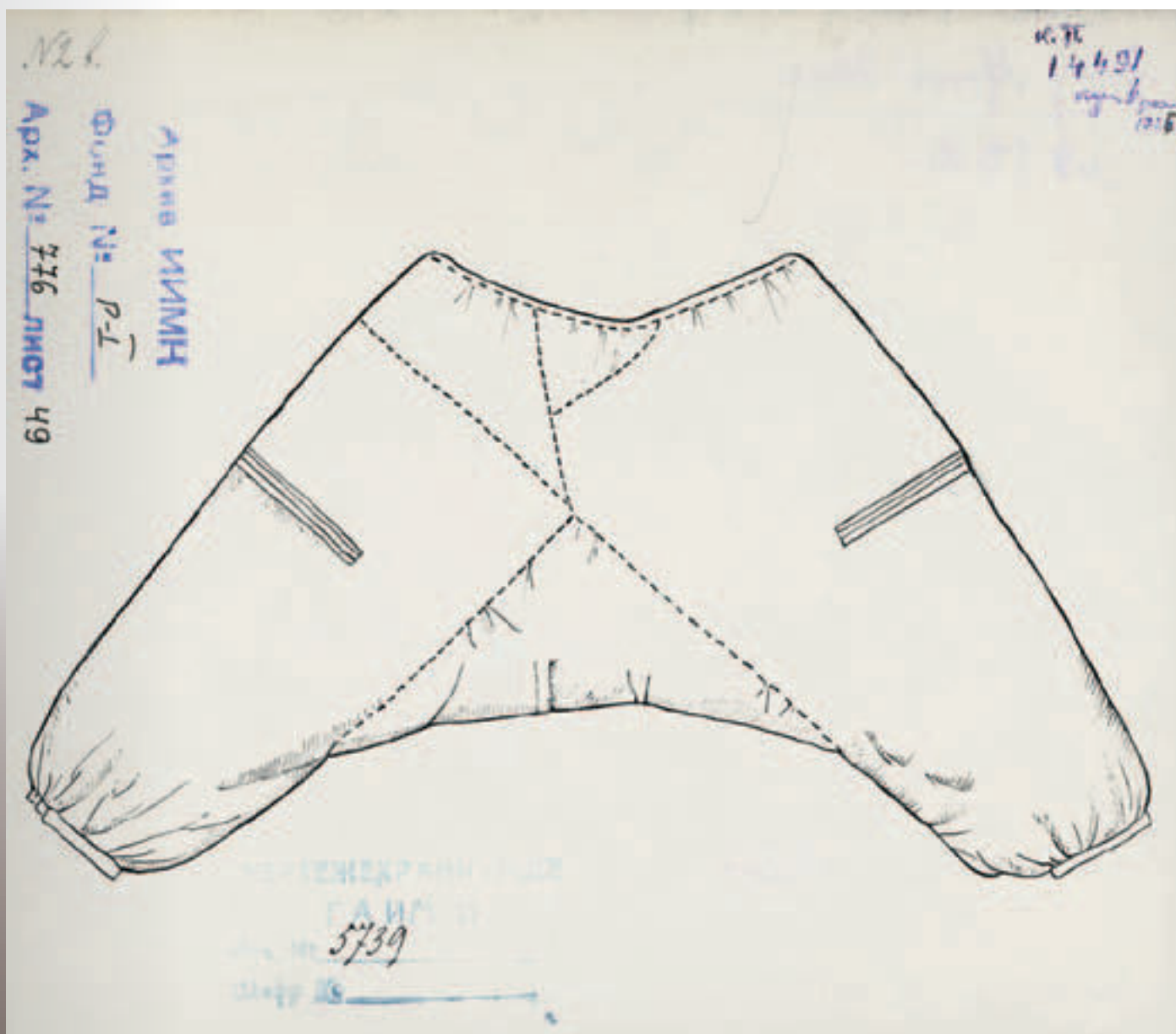
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 18 × 16 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

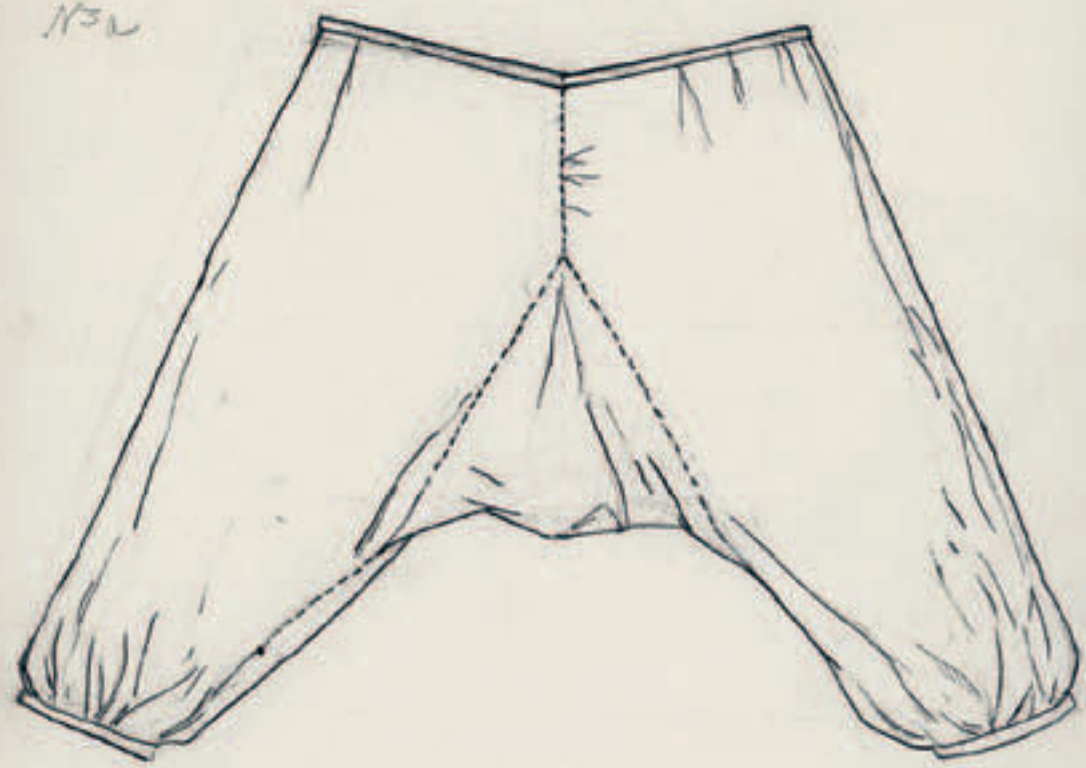
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5739. Р I. Оп.1. Д.776. Л.49.

с.п. 1940

I.
№ 2

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
ТА. № 5740
Шифр № _____

Архив ИИМН
Фонд № Р-1
Арх. № 776 лист 50

101. ШЕЛКОВЫЕ ШАРОВАРЫ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14494. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 16 × 23 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5740. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 50.

ТОРГОН ӨМД (ЭСГҮҮР)

К.П. 14494. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 16 × 23 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5740. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 50.

102. ШЕЛКОВЫЕ ШАРОВАРЫ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14494. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 17 × 13 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5741. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 51.

ТОРГОН ӨМД (ЭСГҮҮР)

К.П. 14494. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 17 × 13 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5741. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 51.

103. ШЕЛКОВЫЙ НАГОЛЕННИК.
СХЕМА КРОЯ

К.П. 14492. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.
11 × 23 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5742. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 52.

ТОРГОН ШУУМАГ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 11 × 23 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5742. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 52.

104. ШЕЛКОВЫЙ НАГОЛЕННИК.

СХЕМА КРОЯ

К.П. 14492. Курган №6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрійская бумага, тушь.

13 × 17 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5743. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 53.

ТОРГОН ШУУМАГ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

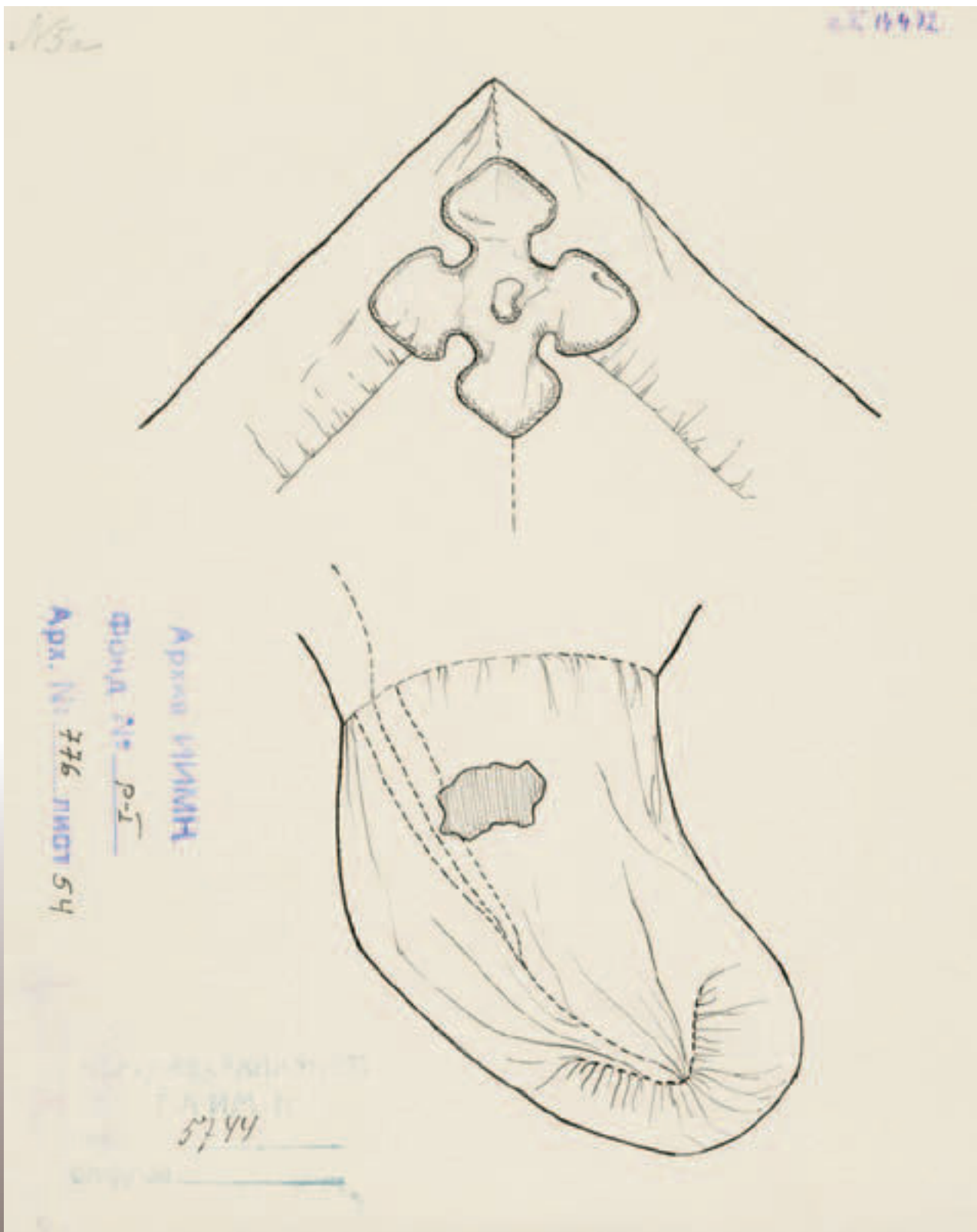
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 13 × 17 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5743. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 53.

105. ДЕТАЛИ КРОЯ И ОФОРМЛЕНИЯ
ШЕЛКОВОГО НАГОЛЕННИКА

К.П. 14492. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.
17 × 20,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5744. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 54.

ТОРГОН ШУУМГИЙН ЭСГҮҮР

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 17 × 20,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5744. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 54.

106. ДЕТАЛИ КРОЯ И ОФОРМЛЕНИЯ
ШЕЛКОВОГО НАГОЛЕННИКА.

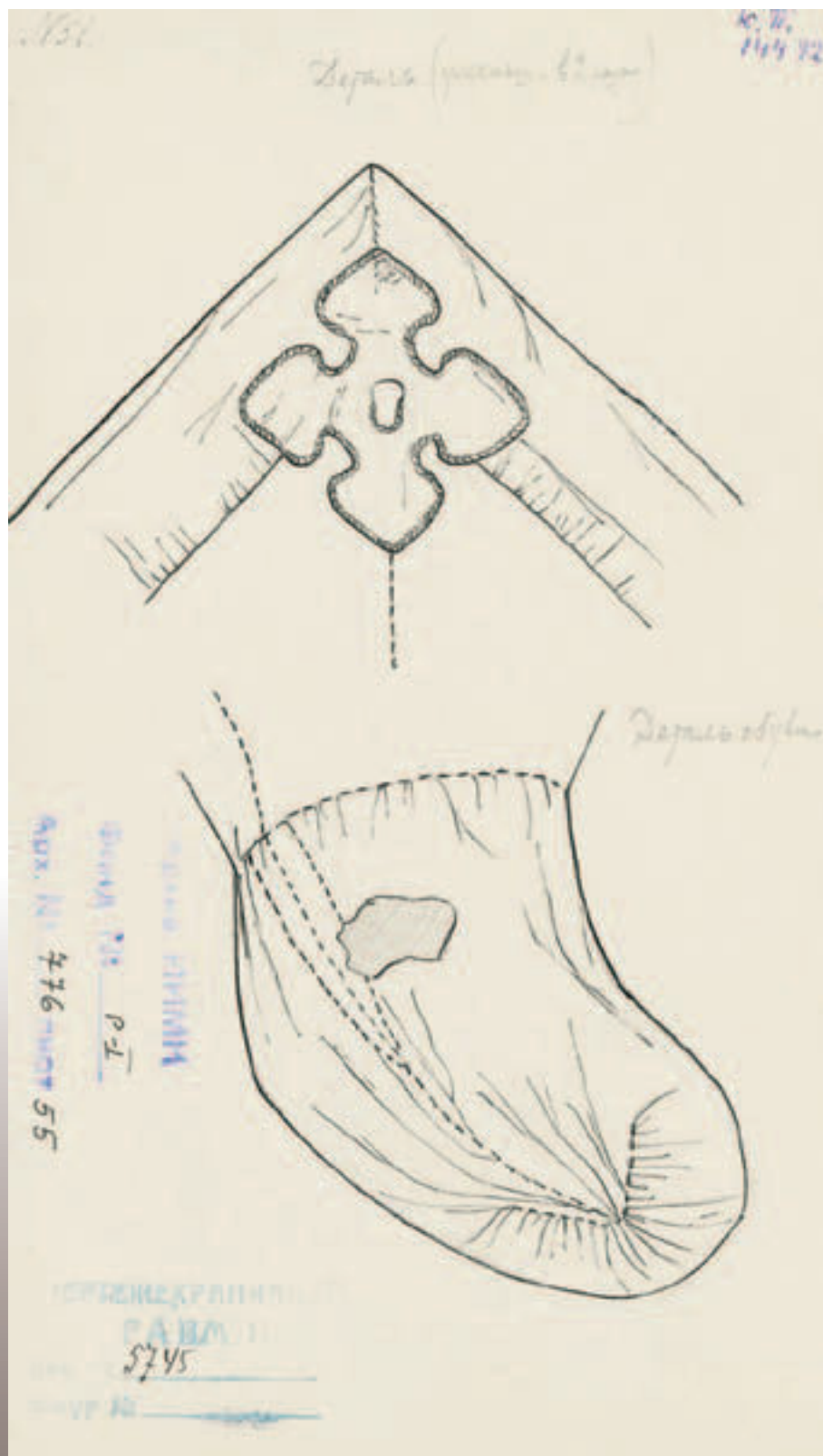
К.П. 14492. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь.
13 × 23 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5745. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 55.

ТОРГОН ШУУМГИЙН ЭСГҮҮР

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 13 × 23 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар № 5745. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 55.

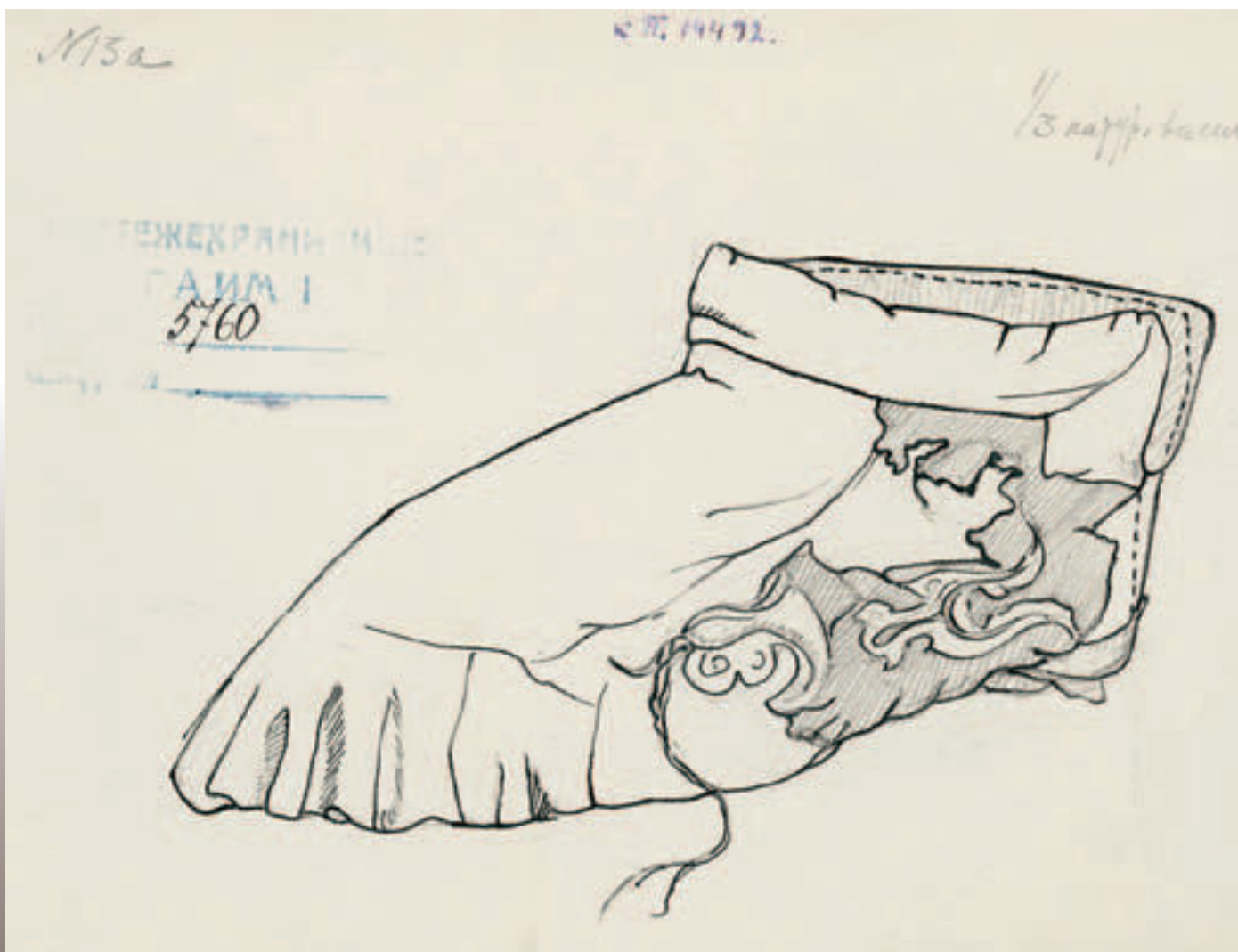

107. **ВОЙЛОЧНАЯ ОБУВЬ. СХЕМА КРОЯ**

К.П. 14492. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 16 × 12 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5760. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 70.

ЭСГИЙ ОЙМС (ЭСГҮҮР)

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 16 × 12 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5760. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 70.

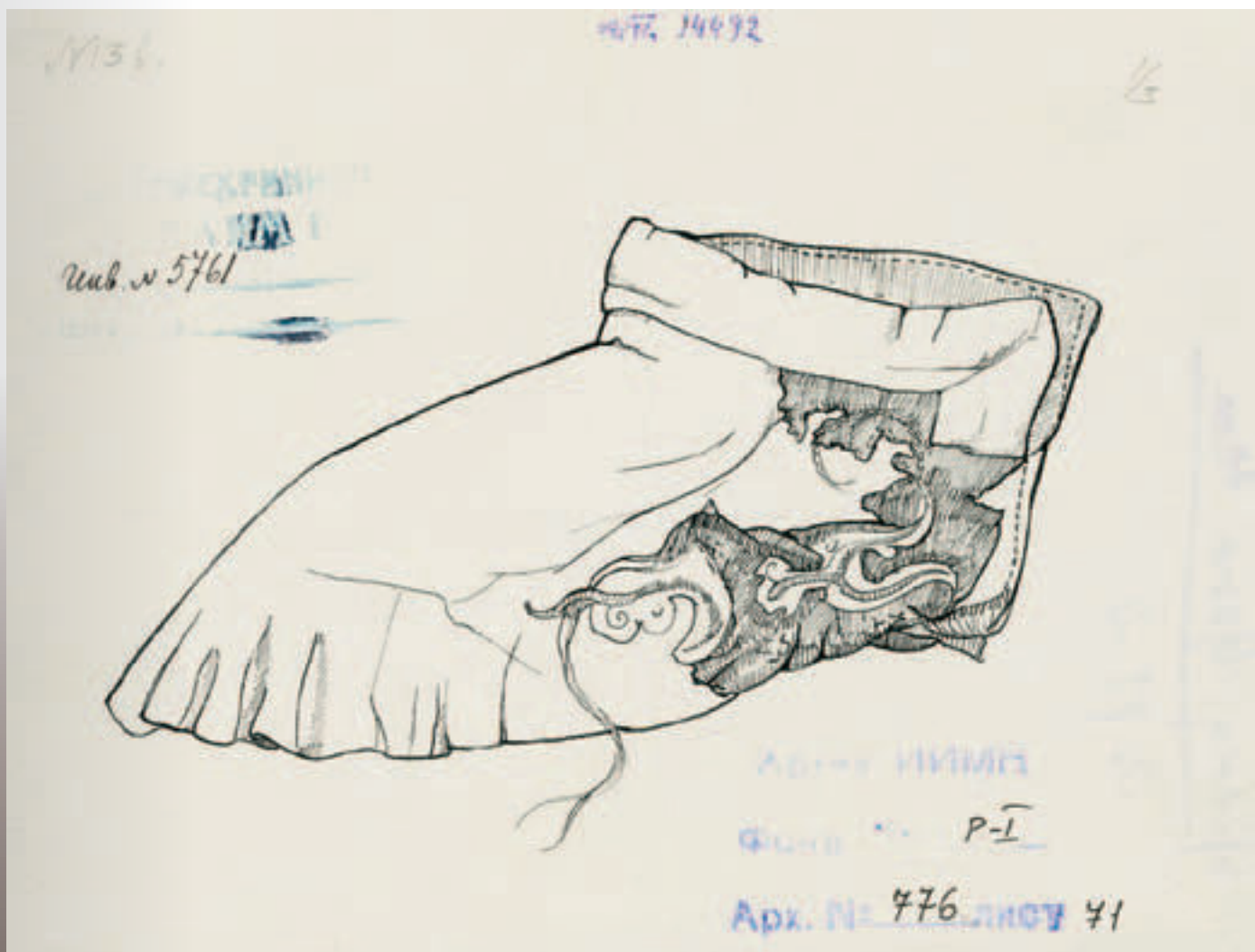

108. **ВОЙЛОЧНАЯ ОБУВЬ. СХЕМА КРОЯ**

К.П. 14492. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 17 × 12 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5761. Р I. Оп.1. Д.776. Л.71.

ЭСГИЙ ОЙМС (ЭСГҮҮР)

К.П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 17 × 12 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5761. Р I. Оп.1. Д.776. Л.71.

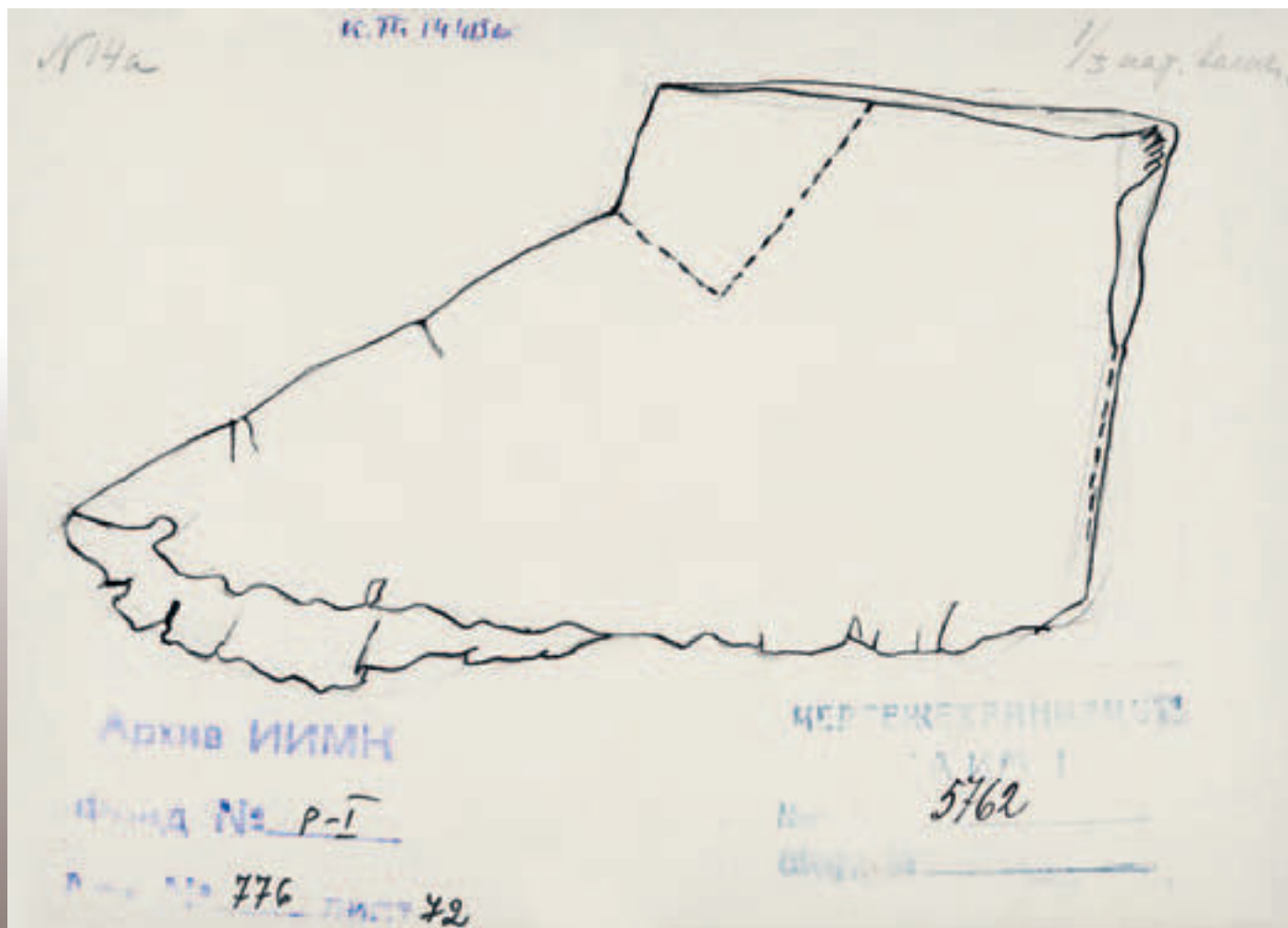

109. ВОЙЛОЧНАЯ ОБУВЬ. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14413. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 16 × 11,5 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5762. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 72.

ЭСГИЙ ОЙМС (ЭСГҮҮР)

К.П. 14413. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 16 × 11,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5762. Р I. Оп.1. Д. 776. Л. 72.

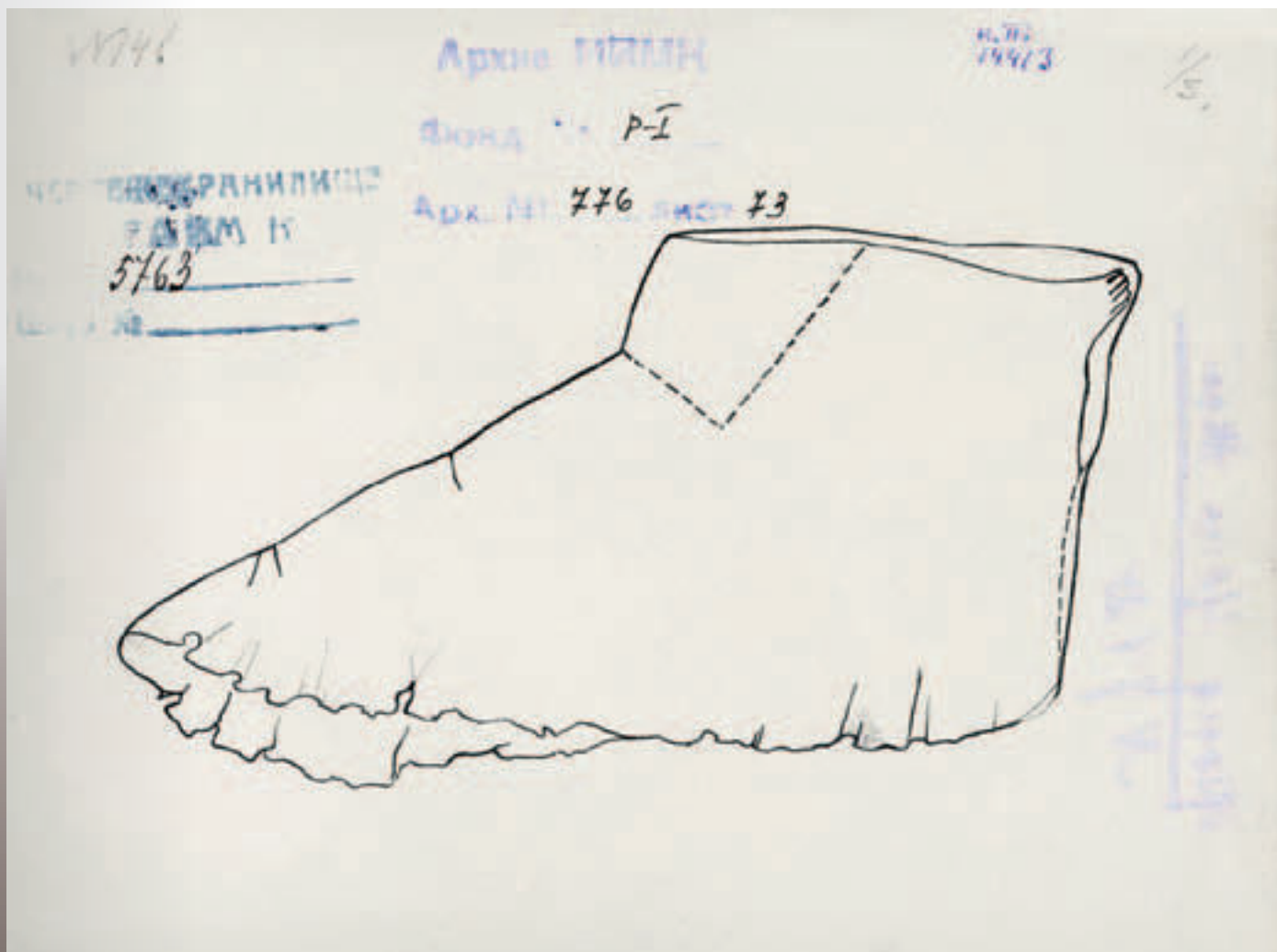

110. **ВОЙЛОЧНАЯ ОБУВЬ. СХЕМА КРОЯ**

К.П. 14413. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 17 × 12,5 см
РО НА ИИМК РАН.
Инв. №5763. Р I. Оп.1. Д.776. Л.73.

ЭСГИЙ ОЙМС (ЭСГҮҮР)

К.П. 14413. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 17 × 12,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5763. Р I. Оп.1. Д.776. Л.73.

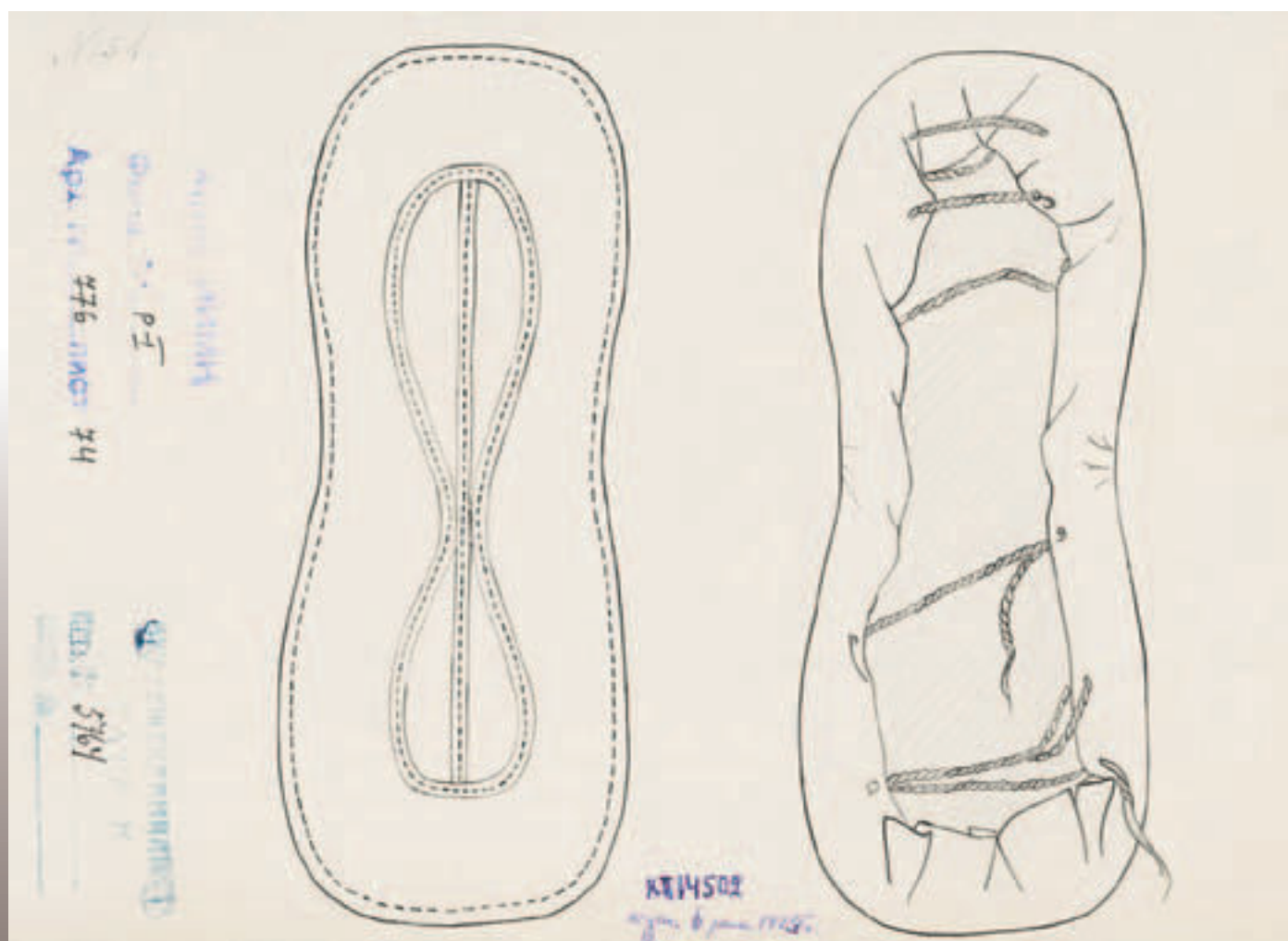
111. ШЕРСТЯНАЯ СТЕЛЬКА. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14502. Курган №6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.
Александрийская бумага, тушь. 26 × 15,5 см
РО НА ИИМК РАН.

Инв. №5764. Р I. Оп.1. Д.776. Л.74.

НООСОН УЛАВЧ (ЭСГҮҮР)

К.П. 14502. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.
Александрын цаас, бэх. 26 × 15,5 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.
Дугаар №5764. Р I. Оп.1. Д.776. Л.74.

112. ШЕРСТЯНАЯ СТЕЛЬКА. СХЕМА КРОЯ

К.П. 14502. Курган № 6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Рисунок Н. М. Сунцовой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 22 × 18,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. № 5765. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 75.

НООСОН УЛАВЧ (ЭСГҮҮР)

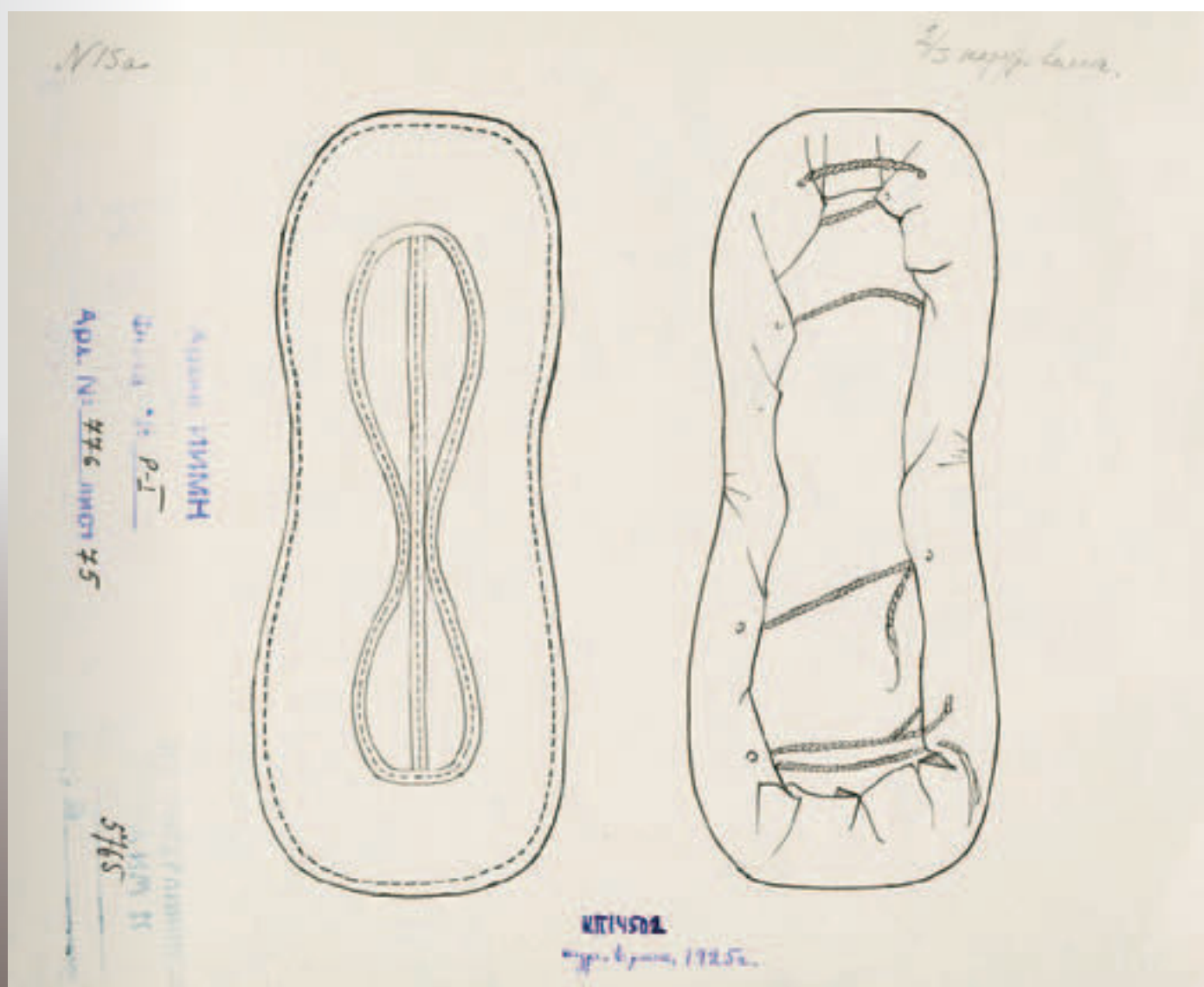
К.П. 14502. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг Н. М. Сунцова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 22 × 18,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5765. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 75.

Архив ИИМН
Фонд № Р-1
Арх. № 776 лист 90

ЧЕРТЕЖ РАВИЛИИ
ГАИМ И
Кол. № 5780
Шифр № _____

К.П. 13782 . к.б.с.р. 1924

113. **ВОЙЛОЧНАЯ СТЕЛЬКА**

К.П. 13782. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

*Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.
Александрйская бумага, тушь.*

24,5 × 27,5 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5780. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 90.

ЭСГИЙ УЛАВЧ

К.П. 13782. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 24,5 × 27,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5780. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 90.

114. **ОБРАЗЕЦ ОРГАНИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА (КОЖА?).**

К.П. 14418. Курган № 6,
падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь.

20,5 × 25 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5787. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 97.

**ОРГАНИК МАТЕРИАЛЫН ХЭСЭГ
(АРЬС?)**

К.П. 14418. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

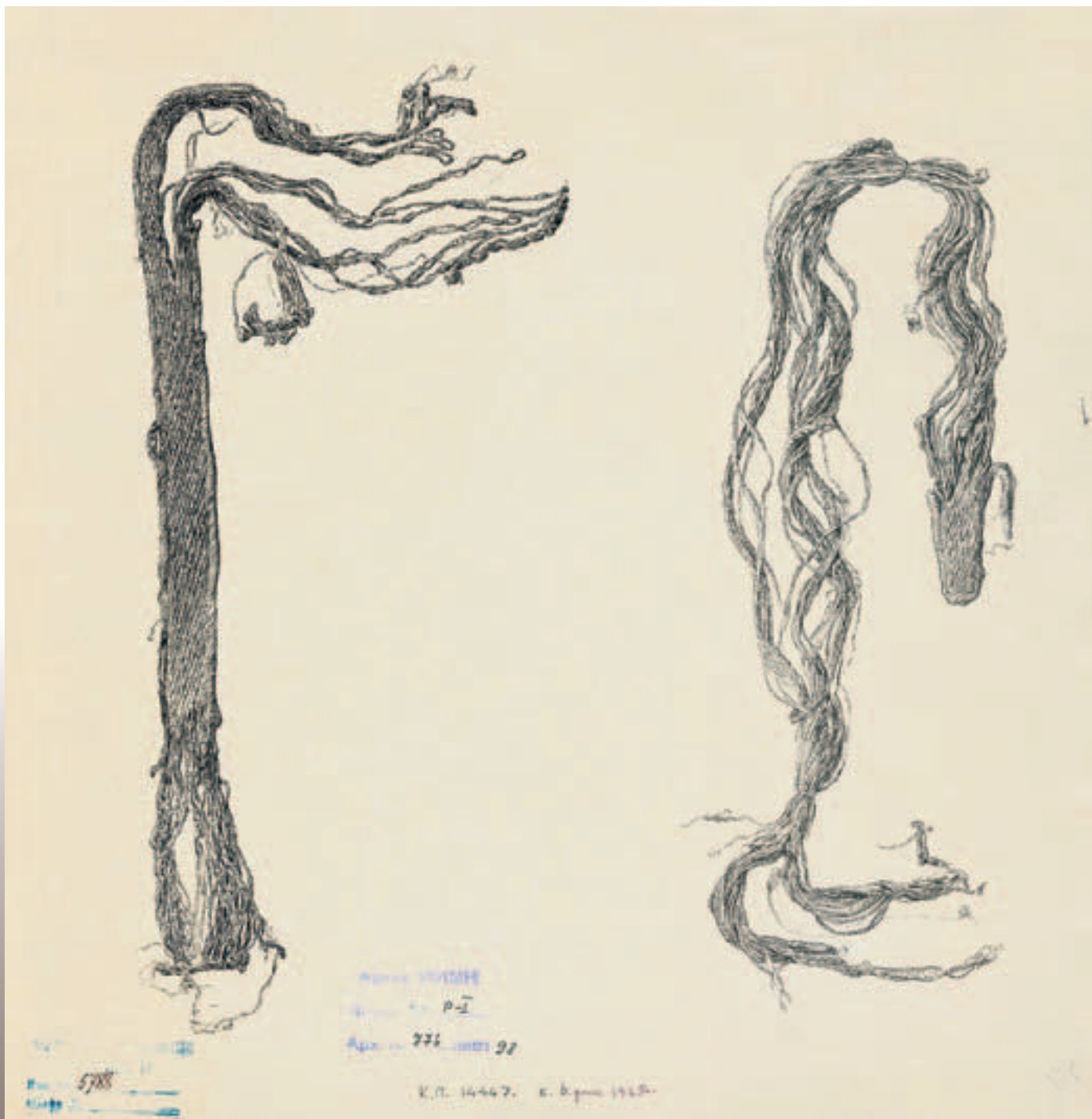
Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 20,5 × 25 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5787. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 97.

115. ФРАГМЕНТЫ ПЛЕТЕНЫХ ШНУРОВ

К.П. 14447. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 33 × 34 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5788. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 98.

ТОМЖ СҮЛЖСЭН УЯАНЫ ХЭСЭГ

К.П. 14447. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 33 × 34 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5788. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 98.

116. ФРАГМЕНТ КРУЧЕНОГО ШНУРА

К.П. 14519. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1926 г.

Александрйская бумага, тушь. 20,5 × 24,5 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5791. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 101.

ЭРЧИЛСЭН УЯАНЫ ХЭСЭГ

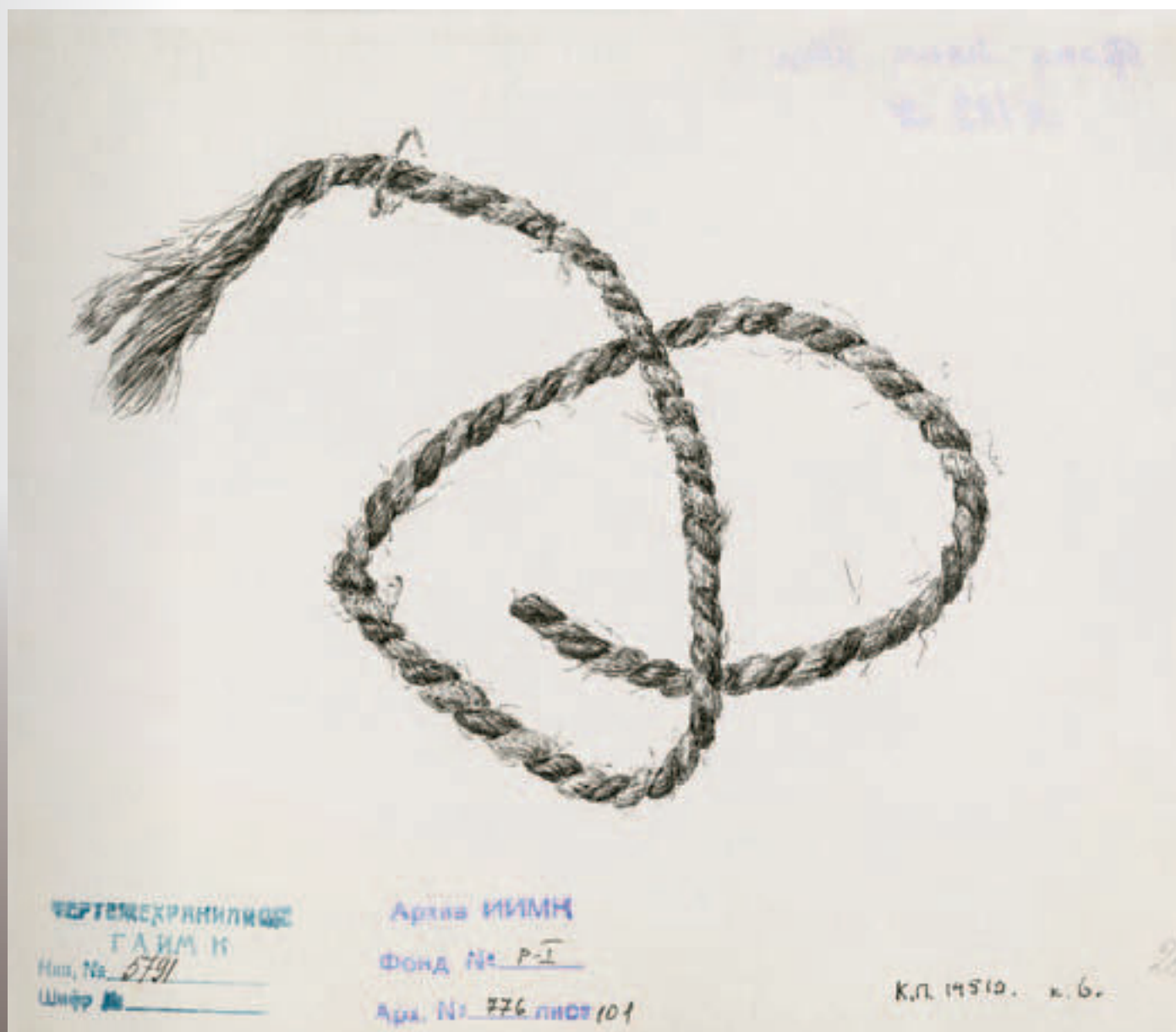
К.П. 14519. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1926 он.

Александрын цаас, бэх. 20,5 × 24,5 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5791. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 101.

117. **ШИШКИ**

К.П. 14421. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрйская бумага, тушь. 25 × 7 см

РО НА ИИМК РАН. Инв. №5711. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 21.

БОРГОЦОЙ

К.П. 14421. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

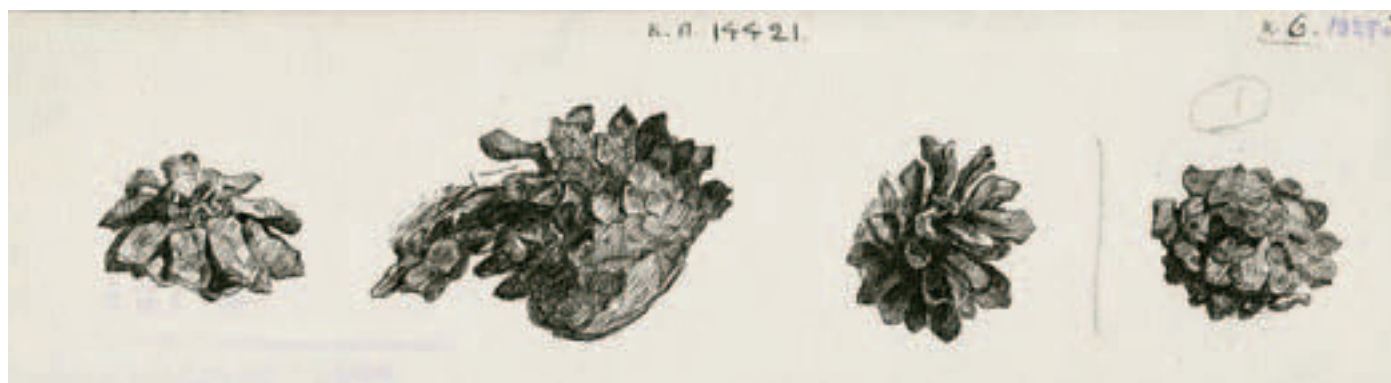
Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 25 × 7 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар №5711. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 21.

118. **ОБРАЗЦЫ РАСТИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ**

К.П. 14435. Курган № 6, падь Суцзуктэ.
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.

Рисунок А. В. Ухановой, 1925 г.

Александрийская бумага, тушь. 25,5 × 10 см

РО НА ИИМК РАН.

Инв. № 5715. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 25.

УРГАМЛЫН ҮЛДЭГДЛИЙН ДЭЭЖ

К.П. 14435. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гар зургийг А. В. Уханова, 1925 он.

Александрын цаас, бэх. 25,5 × 10 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гар бичмэлийн хэлтэс.

Дугаар № 5715. Р. I. Оп. 1. Д. 776. Л. 25.

НОВОДЕКАБРЬСКИЙ
КАТЕЛОГ
НОМН-УЛИНСКОЙ
КОЛЛЕКЦИИ
ВРЯЧЬИЕ
МАТЕРИАЛЫ
1920-1930-е гг.

ФОТОГРАФИИ

119. **ШЕРСТЯНОЕ ВЫШИТОЕ ПОЛОТНО
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЕЙ
И ВСАДНИКОВ**

К. П. 13772. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло.

12 × 16,5 см

ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/46.

Нег. II 16444.

**МОРЬ БОЛОН МОРЬТОЙ ХҮМҮҮСИЙН
ДҮРСЛЭЛ БҮХИЙ БӨС ДААВУУ**

К. П. 13772. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/46. Нег. II 16444.

120. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**

К. П. 13769. Курган № 6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г. И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/48. Нег. II 16446.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 13769. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г. И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/48. Нег. II 16446.

121. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 13870. Курган № 6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/47. Нег. II 16445.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 13870. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/47. Нег. II 16445.

122. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/43. Нег. II 16441.
**ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ӨМНӨ)**
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/43. Нег. II 16441.

123. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/42. Нег. II 16440.

**ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ӨМНӨ)**

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/42. Нег. II 16440.

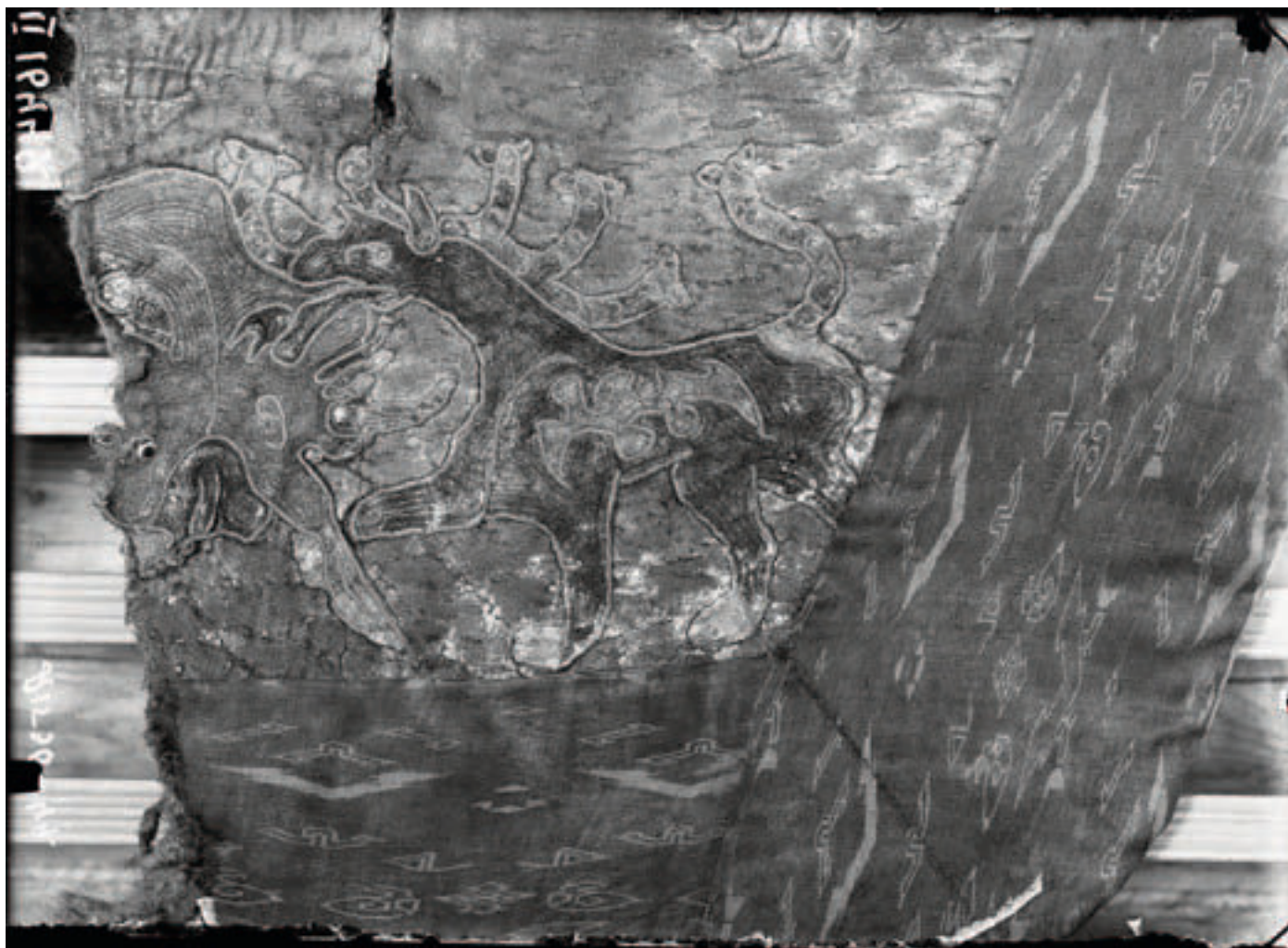

124. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

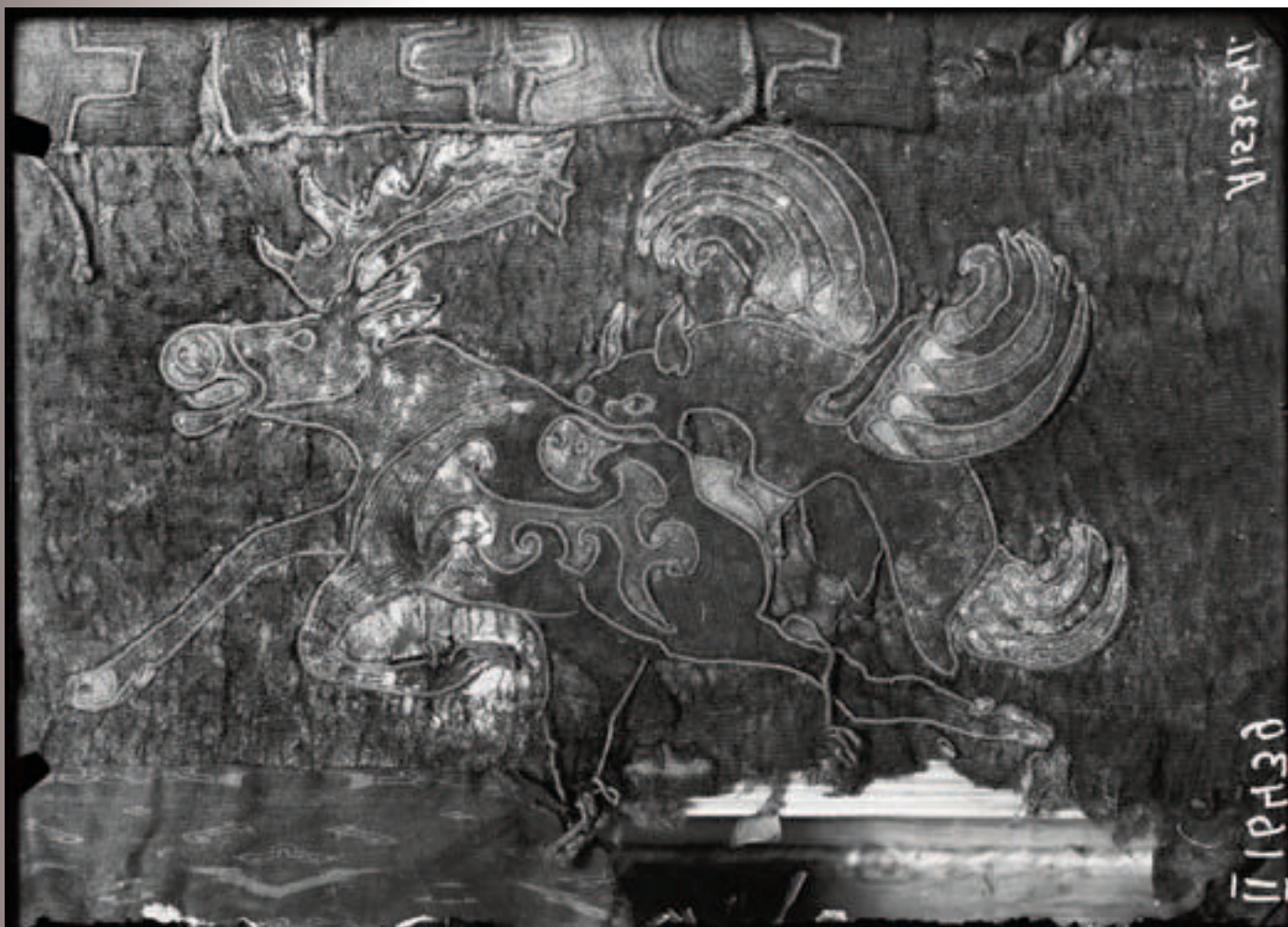
Колл. А 1536/44. Нег. II 16442.

**ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ӨМНӨ)**

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/44. Нег. II 16442.

125. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/41. Нег. II 16439.
- ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ӨМНӨ)**
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/41. Нег. II 16439.

126. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОР, ДЕРЕВА, ПТИЦ
И ГРИБОВ**

К. П. 14113. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С.А. Теплоухова
и Г.И. Боровки, 1924 г.

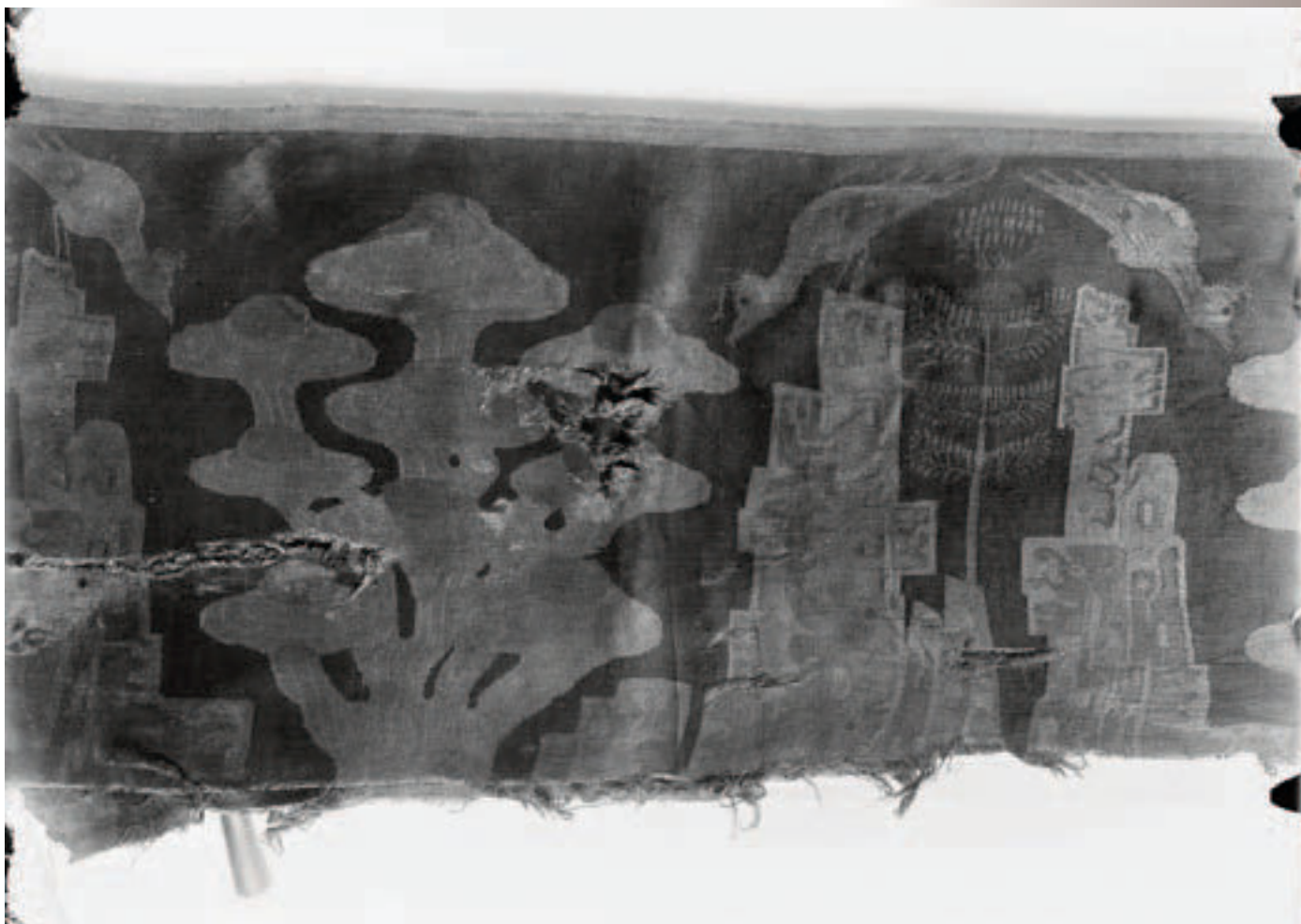
Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/49. Нег. II 16447.

**УУЛ, МОД, ШУВУУ, МӨӨГ ДҮРСЭЛСЭН
ТОРГОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14113. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С.А. Теплоухов,
Г.И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/49. Нег. II 16447.

127. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14114. Курган № 24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки, 1924 г.
Фотография Г. И. Боровки, 1924 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/45. Нег. II 16443.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ТОРГОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14114. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов,
Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг Г. И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/45. Нег. II 16443.

128. **НАБОР КОНСКОЙ УПРЯЖИ**

К. П. 15800, 15801, 15802, 15803, 15815, 15816, 15817. Курган №49, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Г.И. Боровки, 1926 г. Фотография Г.И. Боровки, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/77. Нег. II 25432.

МОРИНЫ ТОНОГЛОЛЫН ИЖ БҮРДЭЛ

К. П. 15800, 15801, 15802, 15803, 15815, 15816, 15817. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 49-р булш. Г.И. Боровка нарын малтлага, 1926 он.

Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/77. Нег. II 25432.

129. **НЕФРИТОВАЯ ПЛАСТИНА**

К. П. 14147. Курган №24, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки, 1924 г. Фотография Г.И. Боровки, 1924 г.

Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/50. Нег. II 16448.

ХАШ ЧУЛУУН ЯЛТАС

К. П. 14147. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш. С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг Г.И. Боровка, 1924 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/50. Нег. II 16448.

130. **ШЕРСТЯНОЕ ВЫШИТОЕ ПОЛОТНО
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЕЙ И ВСАДНИКОВ**
К. П. 13772. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/1. Нег. II 16400.
**МОРЬ БОЛОН МОРЬТОЙ ХҮМҮҮСИЙН ДҮРСЛЭЛ
БҮХИЙ БӨС ДААВУУ**
К. П. 13772. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/1. Нег. II 16400.

131. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЕЙ И ВСАДНИКОВ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 13772. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/3. Нег. II 16402.
**МОРЬ БОЛОН МОРЬТОЙ ХҮМҮҮСИЙН ДҮРСЛЭЛ
БҮХИЙ БӨС ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**
К. П. 13772. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/3. Нег. II 16402.

132. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 13825. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/4. Нег. II 16404.
ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 13825. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/4. Нег. II 16404.

133. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 13769. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/5 bis. Нег. II 16406.
ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 13769. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/5 bis. Нег. II 16406.
134. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 13870. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/6. Нег. II 16407.
ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 13870. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/6. Нег. II 16407.

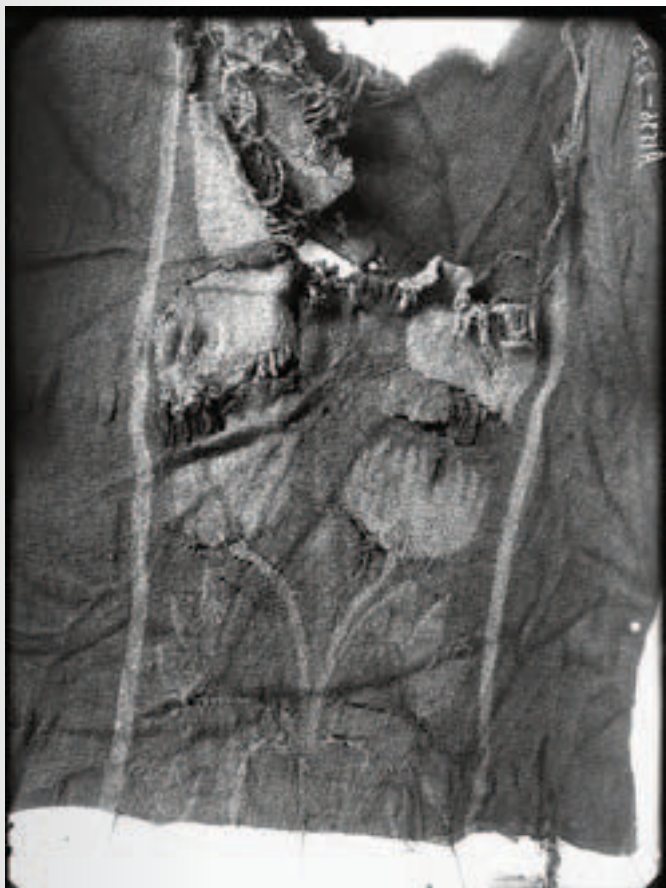

135. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫТКАННЫМ ОРНАМЕНТОМ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 14043. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/274. Нег. III 2923.
ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 14043. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Кондратьевийн булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/274. Нег. III 2923.

136. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫТКАННЫМ ОРНАМЕНТОМ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 14043. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/275. Нег. III 2924.
НЭХМЭЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 14043. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Кондратьевийн булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/275. Нег. III 2924.

137. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫТКАННЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14043. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/276. Нег. III 2925.
НЭХМЭЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ
К. П. 14043. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Кондратьевийн булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/276. Нег. III 2925.

138. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ
ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ**

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло.

12 × 16,5 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/87. Нег. II 16486.

**ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН
ХЭСЭГ (СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН
ДАРАА)**

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/87. Нег. II 16486.

139. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/89. Нег. II 16488.

ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/89. Нег. II 16488.

140. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/94. Нег. III 2845.
ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/94. Нег. III 2845.

141. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/90. Нег. II 16489.

ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/90. Нег. II 16489.

142. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/95. Нег. III 2846.
ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/95. Нег. III 2846.

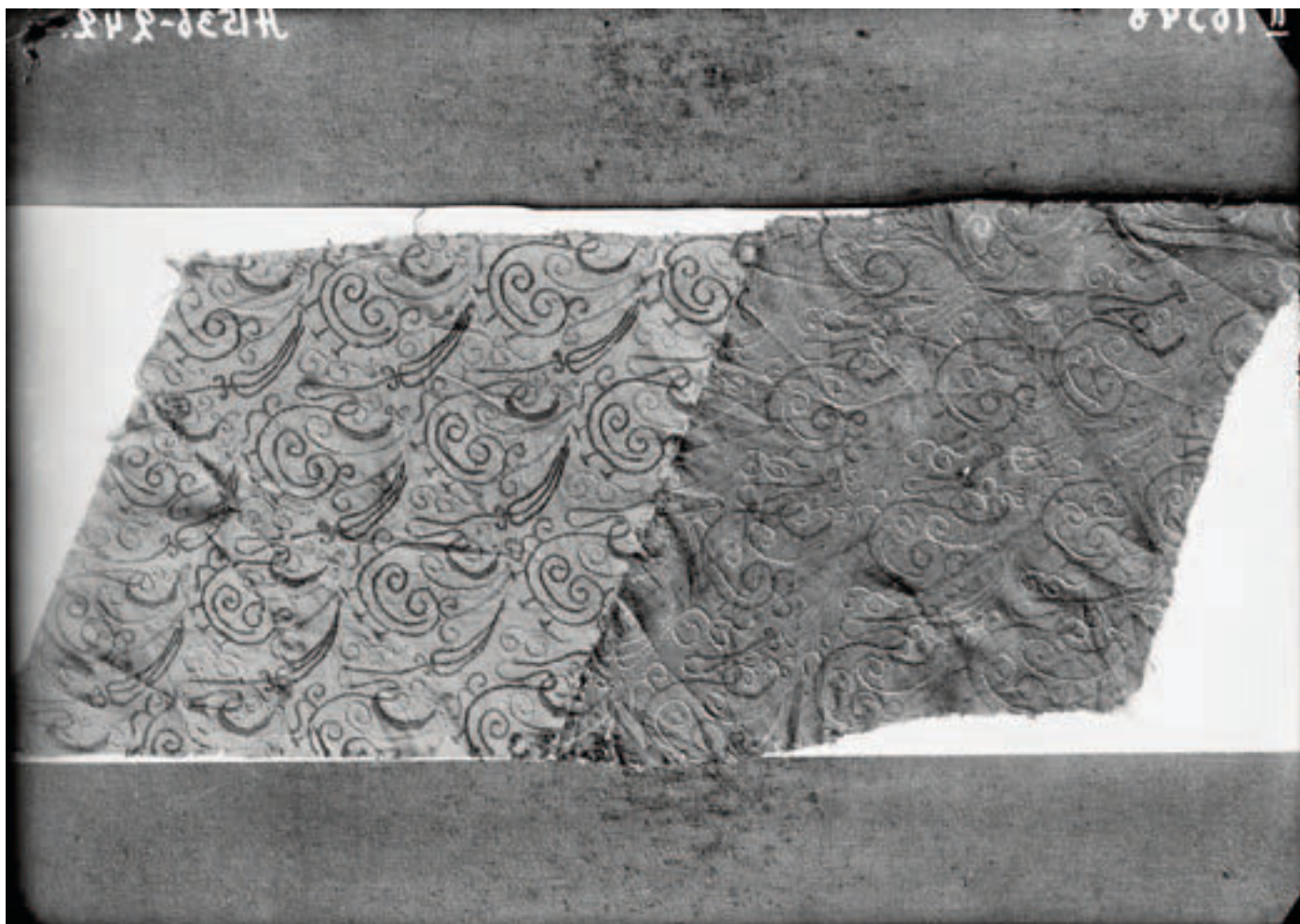
143. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/92. Нег. II 16491.
ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/92. Нег. II 16491.

144. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/91. Нег. II 16490.
ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/91. Нег. II 16490.

145. **ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ В ФОРМЕ РОМБА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14240, 14262. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/242. Нег. II 16548.
**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ЧОН
ХЭЛБЭРТЭЙ ТОРГОН ДААВУУ**
К. П. 14240, 14262. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/242. Нег. II 16548.

146. **ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ФЛАГ**

К. П. 13894. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/244. Нег. II 16550.

ОРШУУЛГЫН ТУГ

К. П. 13894. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/244. Нег. II 16550.

147. **ВОЛОСЫ В ШЕЛКОВОМ ФУТЛЯРЕ**
К. П. 14463. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/252. Нег. II 16555.
ТОРГОН ГЭРТЭЙ ҮС
К. П. 14463. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/252. Нег. II 16555.

148. БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ

К. П. 14254. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/245. Нег. II 16551.

ХҮРЭЛ ДОГ

К. П. 14254. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/245. Нег. II 16551.

149. БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ

К. П. 14254. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/246. Нег. II 16552.

ХҮРЭЛ ДОГ

К. П. 14254. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/246. Нег. II 16552.

150. **БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК**

К. П. 13971. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/261. Нег. II 16564.

ХҮРЭЛ ДУХАВЧ

К. П. 13971. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/261. Нег. II 16564.

151. **БРОНЗОВЫЙ НАЛОБНИК**

К. П. 13971. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/262. Нег. II 16565.

ХҮРЭЛ ДУХАВЧ

К. П. 13971. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/262. Нег. II 16565.

152. **ДЕРЕВЯННЫЕ ДЕТАЛИ ЛУК СЕДЕЛ.
ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14392. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/271. Нег. II 16574.
**ЭМЭЭЛИЙН МОДОН БҮҮРГИЙН ХЭСЭГ
(ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН
ЯВЦ)**
К. П. 14392. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/271. Нег. II 16574.

153. **БАРХАТНАЯ ОБИВКА
ДЕРЕВЯННЫХ ЛУК**
К. П. 14389. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/277. Нег. III 2926.
ХИЛЭН БҮРЭЭСТЭЙ МОДОН БҮҮРЭГ
К. П. 14389. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/277. Нег. III 2926.

154. **БАРХАТНАЯ ОБИВКА
ДЕРЕВЯННЫХ ЛУК**
К. П. 14389. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/278. Нег. III 2927.
ХИЛЭН БҮРЭЭСТЭЙ МОДОН БҮҮРЭГ
К. П. 14389. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/278. Нег. III 2927.

155. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ
СПИЦЫ ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ
ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 14247. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г.
Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/239. Нег. I 7963.
**ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ХЭГЭЭСИЙН
ХҮРЭЛ ДОГ СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАХЫН
ӨМНӨ**
К. П. 14247. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/239. Нег. I 7963.

156. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ
СПИЦЫ ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ
ДО РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 14247. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1927 г.
Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/241. Нег. I 7966.
**ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ХЭГЭЭСИЙН
ХҮРЭЛ ДОГ СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАХЫН
ӨМНӨ**
К. П. 14247. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1927 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/241. Нег. I 7966.

157. **БРОНЗОВАЯ ВТУЛКА**
К. П. 13974. Курган №25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/266. Нег. II 16569.
ТЭРЭГНИЙ БУЛЫН ХҮРЭЛ ЦӨН
К. П. 13974. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/266. Нег. II 16569.

2/3

158. **БРОНЗОВАЯ КУРИЛЬНИЦА**

К. П. 13975. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/264. Нег. II 16567.

ДЭНГИЙН ХҮРЭЛ СУУРЬ

К. П. 13975. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/264. Нег. II 165667.

159. **ФРАГМЕНТЫ ДВУХ БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ**

К. П. 13969/1–2. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/263. Нег. II 16566.

ХОЁР ХҮРЭЛ САВНЫ ХЭСГҮҮД

К. П. 13969/1–2. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/263. Нег. II 16566.

160. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ НОЖКА**

К. П. 14529. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/253. Нег. II 16556.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ХӨЛ

К. П. 14529. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/253. Нег. II 16556.

161. **ЛАКИРОВАННЫЙ СОСУД**

ЗООМОРФНОЙ ФОРМЫ

К. П. 13860. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/268. Нег. II 16571.

АМЬТНЫ ХЭЛБЭРТЭЙ ЧИЙ БУДАГТАЙ САВ

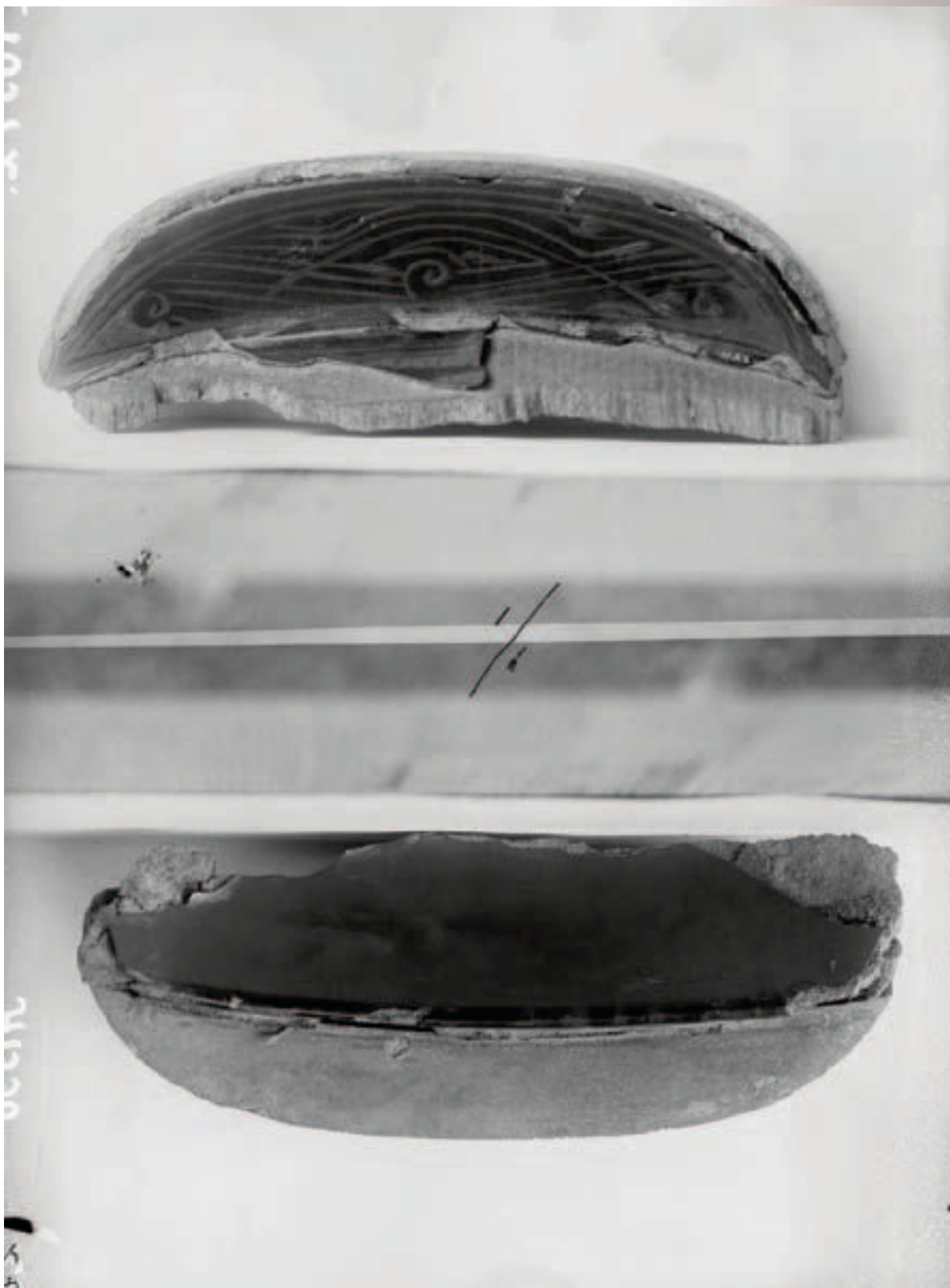
К. П. 13860. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/268. Нег. II 16571.

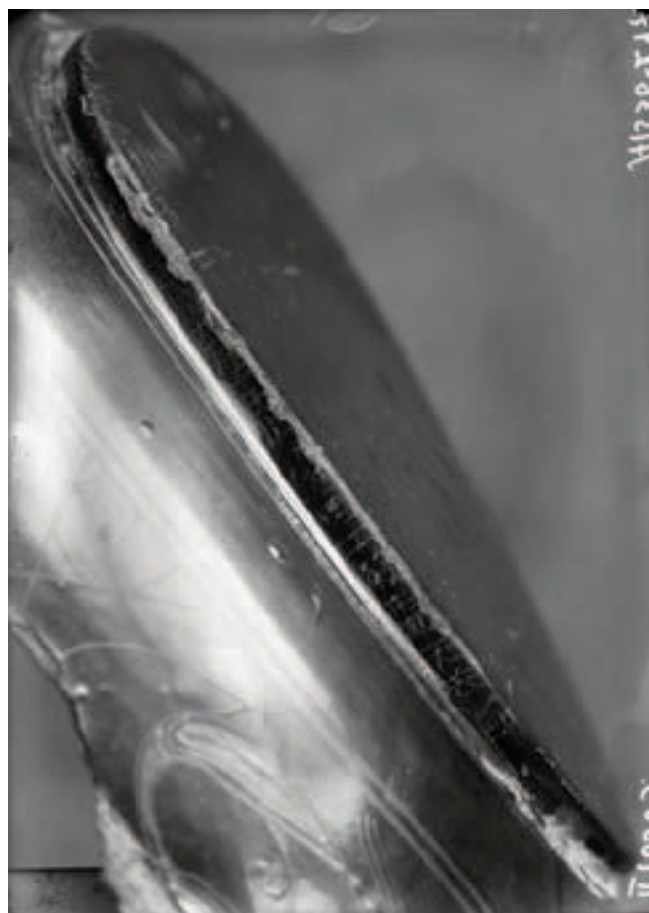
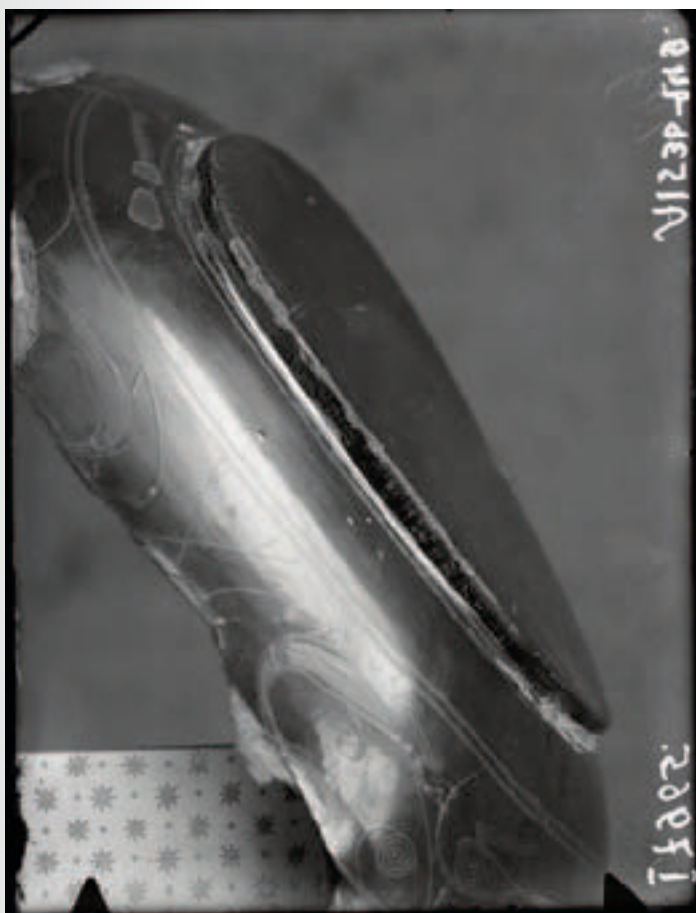

162. **РУЧКА ЛАКИРОВАННОЙ ЧАШЕЧКИ ЭР БЭЙ В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ**
 К. П. 13800. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
 ФО НА ИИМК РАН.
 Колл. А 1536/269. Нег. II 16572.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГАНЫ БАРИУЛ ЭР БЭЙ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)
 К. П. 13800. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/269. Нег. II 16572.

163. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ. ДЕТАЛЬ**
 К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
 ФО НА ИИМК РАН.
 Колл. А 1536/249. Нег. I 7965.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГАНЫ ХЭСЭГ ЭР БЭЙ
 К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/269. Нег. I 7965.

164. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ. ДЕТАЛЬ**
 К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
 ФО НА ИИМК РАН.
 Колл. А 1536/247. Нег. II 16553.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГАНЫ ХЭСЭГ ЭР БЭЙ
 К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/247. Нег. II 16553.

165. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/127. Нег. II 16496.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)
К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил, засвар. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/127. Нег. II 16496.

166. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**
К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/126. Нег. II 16495.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ
К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил, засвар. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/126. Нег. II 16495.

167. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/128. Нег. II 16497.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ (СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)
К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/128. Нег. II 16497.

168. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 12 × 16,5 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/129. Нег. II 16498.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил, засвар. 12 × 16,5 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/129. Нег. II 16498.

169. **ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННОЙ ЛАКИРОВАННОЙ ШКАТУЛКИ С ИНКРУСТАЦИЕЙ**
К. П. 14150. Курган №24, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/130 bis. Нег. I 7949.

ЧИЙ БУДАГТАЙ, ШИГТГЭЭТЭЙ МОДОН ХАЙРЦГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14150. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/130 bis. Нег. I 7949.

170. **КЕРАМИЧЕСКИЙ СОСУД.
ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14289. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/272. Нег. II 16575.
**ШАВАР ВААР
(ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)**
К. П. 14289. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/272. Нег. II 16575.

171. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**
К. П. 14064. Кондратьевский курган,
падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции,
1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый отпечаток. 9,5 × 15 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/8. Отп. О. 246–13.
ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ
К. П. 14064. Монгол Улс, Ноён уул,
Зурамтын ам, Кондратьевийн булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар-цагаан дардас. 9,5 × 15 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/8. Отп. О. 246–13.

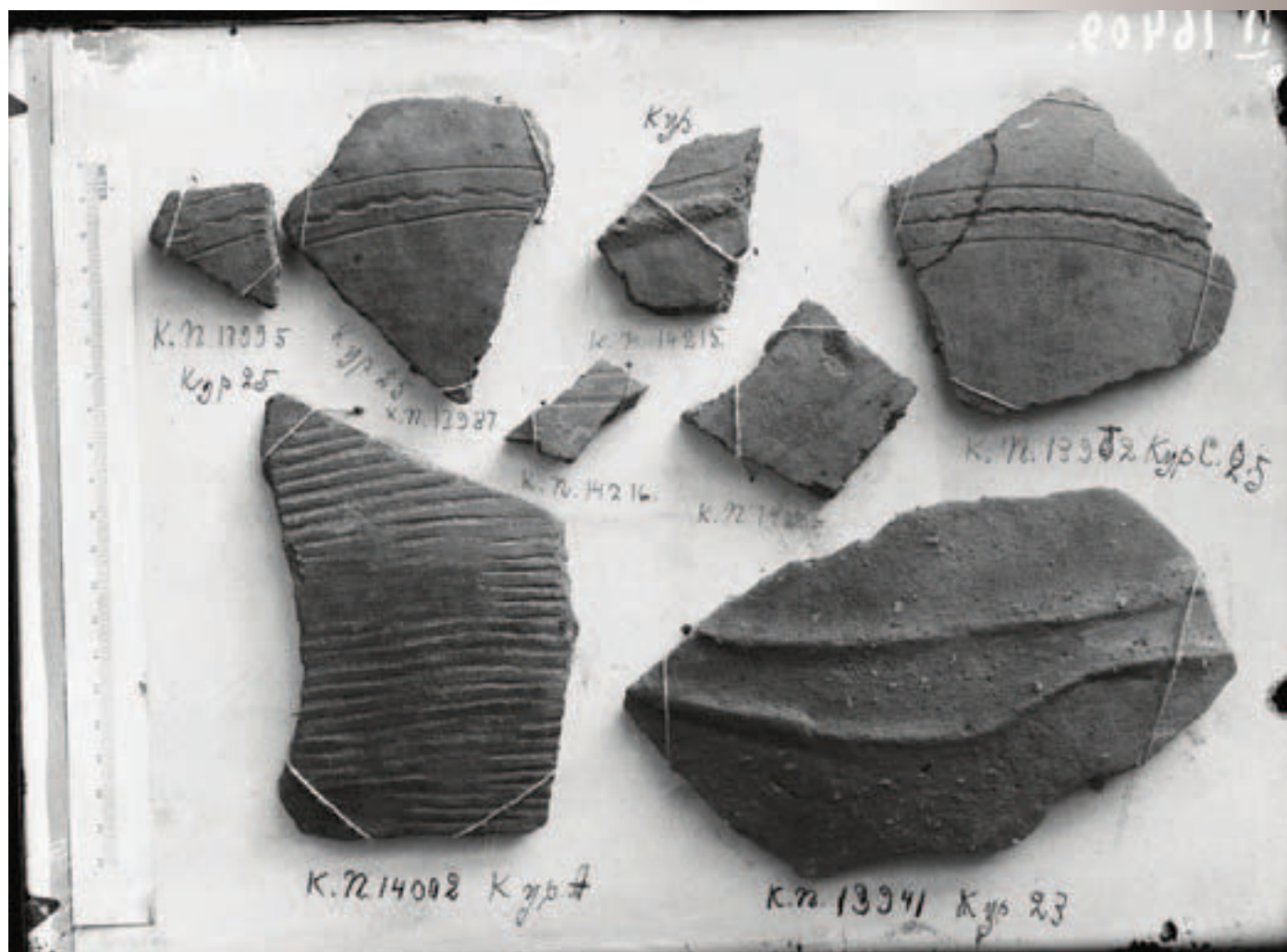

172. ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ

К. П. 13941. Курган №23, падь Суцзуктэ
 К. П. 13987, 13992, 13995. Курган №25, падь Суцзуктэ
 К. П. 14002. Андреевский курган, падь Цзурумтэ
 К. П. 14215, 14216. Курган неизвестен
 Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 г.
 Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
 Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
 ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/7. Нег. II 16409.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСГҮҮД

К. П. 13941. Сүжигтийн ам, 23-р булш
 К. П. 13987, 13992, 13995. Сүжигтийн ам, 25-р булш
 К. П. 14002. Зурамтын ам, Андреевийн булш.
 К. П. 14215, 14216. Булш тодорхойгүй.
 Монгол Улс, Ноён уул. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924–1925 он.
 Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
 Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
 ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
 Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
 Цуглуулга: А 1536/7. Нег. II 16409.

173. ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ

К. П. 13951, 13991, 13994. Курган № 25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки К. П. 14214. Курган неизвестен Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г. Черно-белый отпечаток. 11,5 × 15,4 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/8. Отп. О. 246-14.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСГҮҮД

К. П. 13951, 13991, 13994. Сүжигтийн ам, 25-р булш
К. П. 14214. Булш тодорхойгүй
Монгол Улс, Ноён уул, Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.
Хар ба цагаан дардас. 11,5 × 15,4 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/8. Отп. О. 246-14.

174. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 13903. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Инв. №83587. Нег. II 22436.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 13903. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар №83587. Нег. II 22436.

175. **ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 13903. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Инв. № 83592. Нег. II 22441.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСГҮҮД

К. П. 13903. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар № 83592. Нег. II 22441.

176. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**
К. П. 13951. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Инв. №83583. Нег. II 22432.
ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ
К. П. 13951. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар №83583. Нег. II 22432.

177. **ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ**
К. П. 13952. Курган №25, падь Суцзуктэ К. П. 14085. Монгольский курган, падь Цзурумтэ Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Инв. №83584. Нег. II 22433.
ШАВАР ВААРЫН ХЭСГҮҮД
К. П. 13952. Сүжигтийн ам, 25-р булш К. П. 14085. Зурамтын ам, Монголын булш Монгол Улс, Ноён уул, Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924–1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар №83584. Нег. II 22433.

178. ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА

К. П. 14076. Монгольский курган,
падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924–1925 гг.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. №83594. Рег. II 22443.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14076. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924–1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар №83594. Рег. II 22443.

179. ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА

К. П. 14080. Монгольский курган,
падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924–1925 гг.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. №83588. Рег. II 22437.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14080. Монгол Улс, Ноён уул,
Зурамтын ам, 25-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924–1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Дугаар №83588. Рег. II 22437.

180. ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ

К. П. 14077. Монгольский курган,
падь Цзурумтэ

К. П. 14214. Номер курган неизвестен
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Инв. № 83585. Нег. II 22434.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСГҮҮД

К. П. 14077. Зурамтын ам, Монголын булш

К. П. 14214. Булш тодорхойгүй

Монгол Улс. Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924–1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83585. Нег. II 22434.

181. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**
К. П. 13990. Курган № 25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83586. Нег. II 22435

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 13990. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83586. Нег. II 22435

182. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 13990. Курган №25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. №83593. Нег. II 22442.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 13990. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар №83593. Нег. II 22442.

183. ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА

К. П. 14002. Андреевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН. Инв. №83581. Нег. II 22430.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14002. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Андреевийн булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

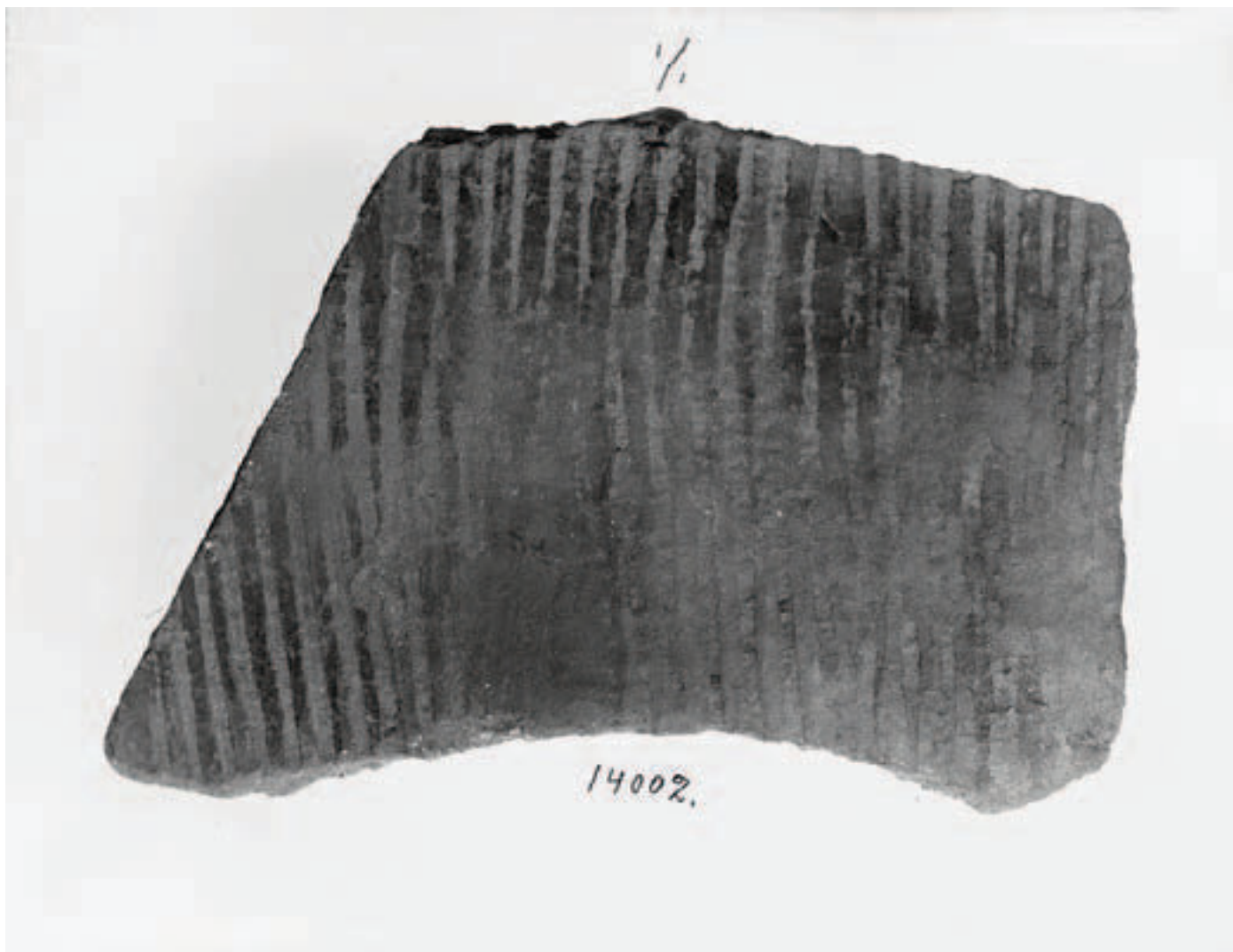
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар №83581. Нег. II 22430.

184. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 14064. Кондратьевский курган,
падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83591. Нег. II 22440.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14064. Монгол Улс, Ноён уул,
Зурамтын ам, Кондратьевийн булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83591. Нег. II 22440.

185. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 14064. Кондратьевский курган,
падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83595. Нег. II 22444.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14064. Монгол Улс, Ноён уул,
Зурамтын ам, Кондратьевийн булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83595. Нег. II 22444.

186. ДНО КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА

К. П. №14386. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Инв. №83590. Нег. II 22439.

ШАВАР ВААРЫН ЁРООЛ

К. П. 14386. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Дугаар №83590. Нег. II 22439.

187. ДНО КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА

К. П. 14386. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Инв. №83596. Нег. II 22445.

ШАВАР ВААРЫН ЁРООЛ

К. П. 14386. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Дугаар №83596. Нег. II 22445.

188. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 14420. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83582. Нег. II 22431.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14420. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см.

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83582. Нег. II 22431.

189. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 14420. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83589. Нег. II 22438.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14420. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83589. Нег. II 22438.

190. **ФРАГМЕНТ КЕРАМИЧЕСКОГО СОСУДА**

К. П. 14420. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Инв. № 83597. Нег. II 22446.

ШАВАР ВААРЫН ХЭСЭГ

К. П. 14420. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Дугаар № 83597. Нег. II 22446.

191. **ДЕРЕВЯННЫЙ БРУСОК
ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ**
К. П. 13891. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/270. Нег. II 16573.
ГАЛ АСААХАД ЗОРИУЛСАН МОД
К. П. 13891. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс
Цуглуулга: А 1536/270. Нег. II 16573.

192. **ДЕРЕВЯННЫЕ ПАЛОЧКИ**

К. П. 13822. Курган № 6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/254. Нег. II 16557.

МОДОН САВАА

К. П. 13822. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/254. Нег. II 16557.

193. **ДЕРЕВЯННОЕ ИЗДЕЛИЕ**

С ПРОРЕЗНЫМ ОРНАМЕНТОМ

К. П. 14533. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/279. Нег. I 7967.

СИЙЛБЭР ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ МОДОН ЭДЛЭЛ

К. П. 14533. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/279. Нег. I 7967.

194. **ИЗДЕЛИЯ ИЗ РОГА**

К. П. 13861. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/280. Нег. I 7968.

ЭВЭР ЭДЛЭЛ

К. П. 13861. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он. Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/280. Нег. I 7968.

195. **ДЕРЕВЯННАЯ ФИГУРКА ЖИВОТНОГО**
К. П. 13886. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/10 bis. Нег. I 7946.

МОДООР ХИЙСЭН АМЬТАН

К. П. 13886. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/10 bis. Нег. I 7946.

196. **ДЕРЕВЯННАЯ ФИГУРКА ЖИВОТНОГО**
К. П. 13886. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 9 × 12 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/11. Нег. I 7947.

МОДООР ХИЙСЭН АМЬТАН

К. П. 13886. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 9 × 12 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/11. Нег. I 7947.

197. НЕФРИТОВАЯ ПЛАСТИНА

К. П. 14147. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.

Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см

ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/93. Нег. II 16492

ХАШ ЧУЛУУН ЯЛТАС

К. П. 14147. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов

болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

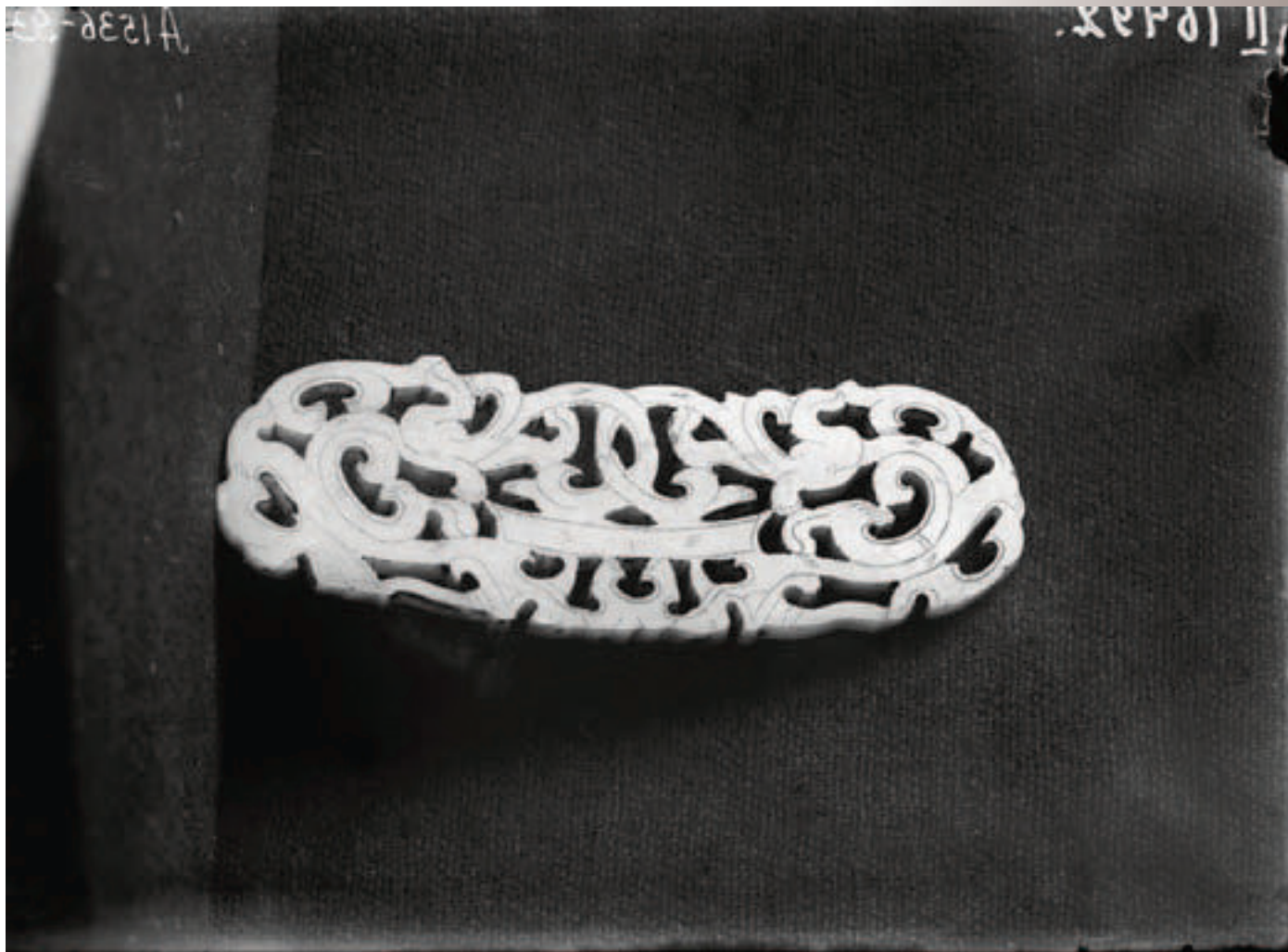
Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын

Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/93. Нег. II 16492.

198. **ГОЛОВНОЙ УБОР**

К. П. 14123. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/260. Нег. II 16563.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ

К. П. 14123. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/260. Нег. II 16563.

199. ГОЛОВНОЙ УБОР.

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 14490. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/265. Нег. II 16568

**ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ
БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)**

К. П. 14490. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар ба цагаан негатив, шил, засвар.
13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/265. Нег. II 16568.

200. **ГОЛОВНОЙ УБОР**

К. П. 14490. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/267. Нег. II 16570.

ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ

К. П. 14490. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар.
13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/267. Нег. II 16570.

201. ГОЛОВНОЙ УБОР

С МЕХОВОЙ ОТОРОЧКОЙ.

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/257. Нег. II 16560.

ҮСЛЭГ ОРУУЛГАТАЙ ТОЛГОЙН

ӨМСГӨЛ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ

БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,

Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн

малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар.

13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний

архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/257. Нег. II 16560.

202. **ГОЛОВНОЙ УБОР
С МЕХОВОЙ ОТОРОЧКОЙ**

К. П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/255. Нег. II 16558.

**ҮСЛЭГ ОРУУЛГАТАЙ
ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ**

К. П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/255. Нег. II 16558.

203. **ГОЛОВНОЙ УБОР
С МЕХОВОЙ ОТОРОЧКОЙ**
К. П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/256. Нег. II 16559.
ҮСЛЭГ ОРУУЛГАТАЙ ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛ
К. П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/256. Нег. II 16559.

204. **ГОЛОВНОЙ УБОР
С МЕХОВОЙ ОТОРОЧКОЙ. ДЕТАЛЬ**
К. П. 14486. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/281. Нег. I 7969.
**ҮСЛЭГ ОРУУЛГАТАЙ ТОЛГОЙН ӨМСГӨЛИЙН
ХЭСЭГ**
К. П. 14486. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/281. Нег. I 7969.

205. **ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 13851. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/258. Нег. II 16561.
ТОРГОН ДЭЭЛ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)
К. П. 13851. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.
Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга.: А 1536/258. Нег. II 16561.

206. ШЕЛКОВЫЙ ХАЛАТ

К. П. 13851. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1928 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/259. Нег. II 16562.

ТОРГОН ДЭЭЛ

К. П. 13851. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1928 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга.: А 1536/259. Нег. II 16562.

207. **ШЕЛКОВЫЙ НАГОЛЕННИК. ДЕТАЛЬ**

К. П. 14492. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/120. Нег. II 16493.

ТОРГОН ШУУМГИЙН ХЭСЭГ

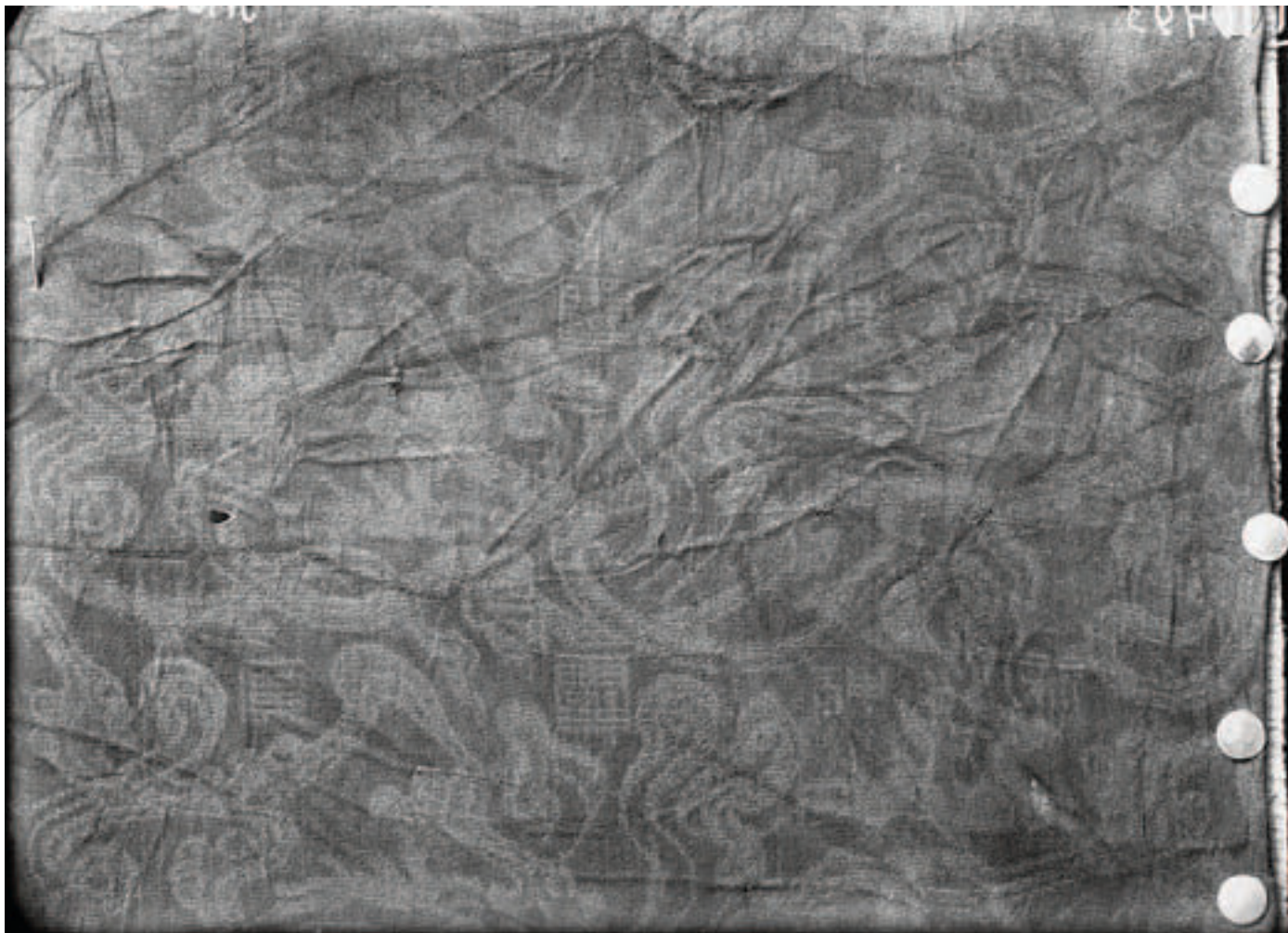
К. П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/120. Нег. II 16493.

208. ШЕЛКОВЫЙ НАГОЛЕННИК. ДЕТАЛЬ

К. П. 14492. Курган № 6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография И. Ф. Чистякова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/121. Нег. II 16494.

ТОРГОН ШУУМГИЙН ХЭСЭГ

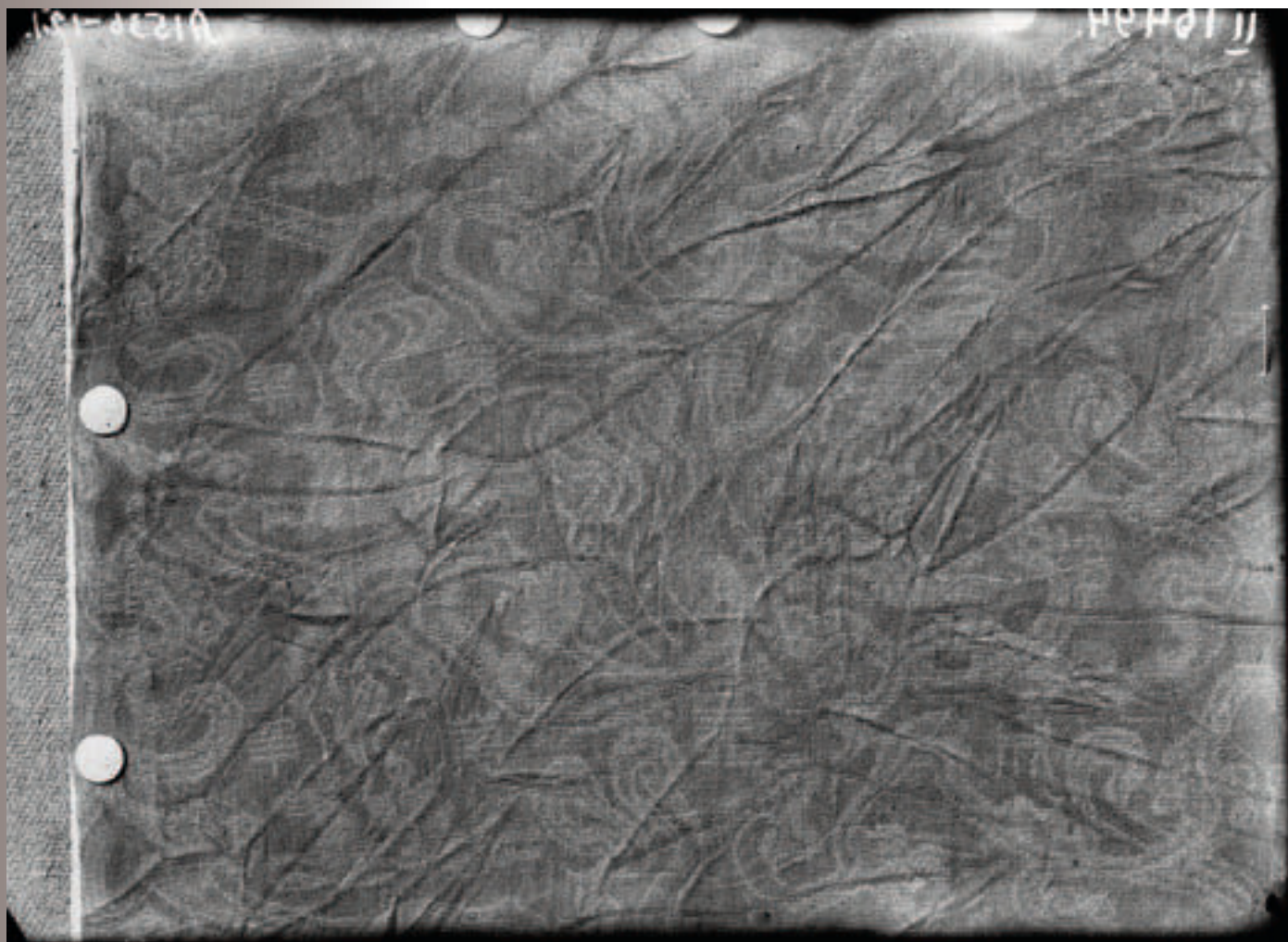
К. П. 14492. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Ф. Чистякова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/121. Нег. II 16494.

209. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/153. Нег. III 2886.
**ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)**
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/153. Нег. III 2886.

210. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА С АППЛИКАЦИЯМИ
В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ. ОБОРОТНАЯ СТОРОНА**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/154. Нег. III 2887.
**ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН АРЫН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ). АР ТАЛ**
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм
шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/154. Нег. III 2887.

211. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА С АППЛИКАЦИЯМИ
В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/160. Нег. III 2893.
**ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)**
К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/160. Нег. III 2893.

212. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ.

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло, ретушь.

18 × 24 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/174. Нег. III 2907.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ
(ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,

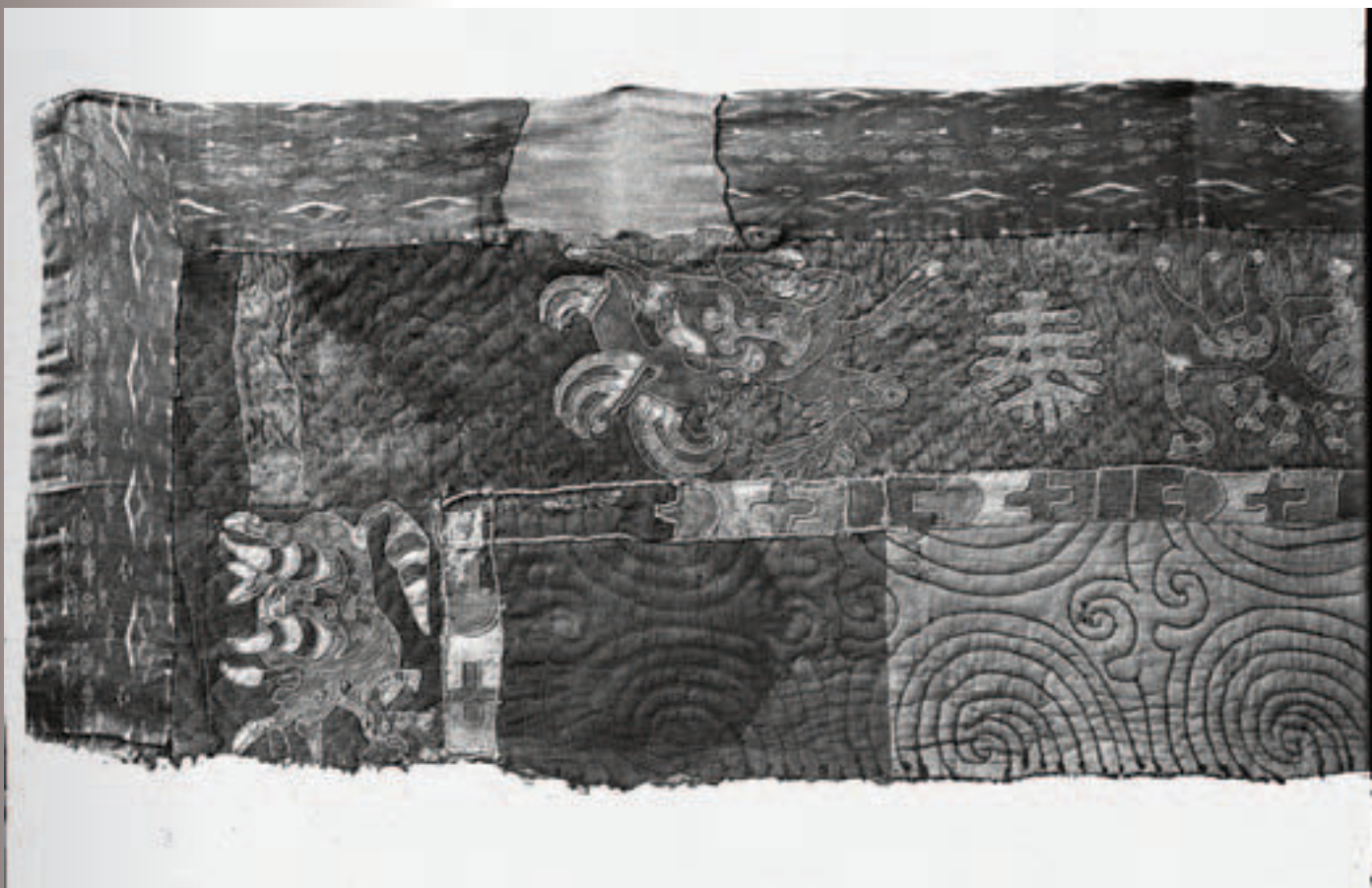
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/174. Нег. III 2907.

213. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

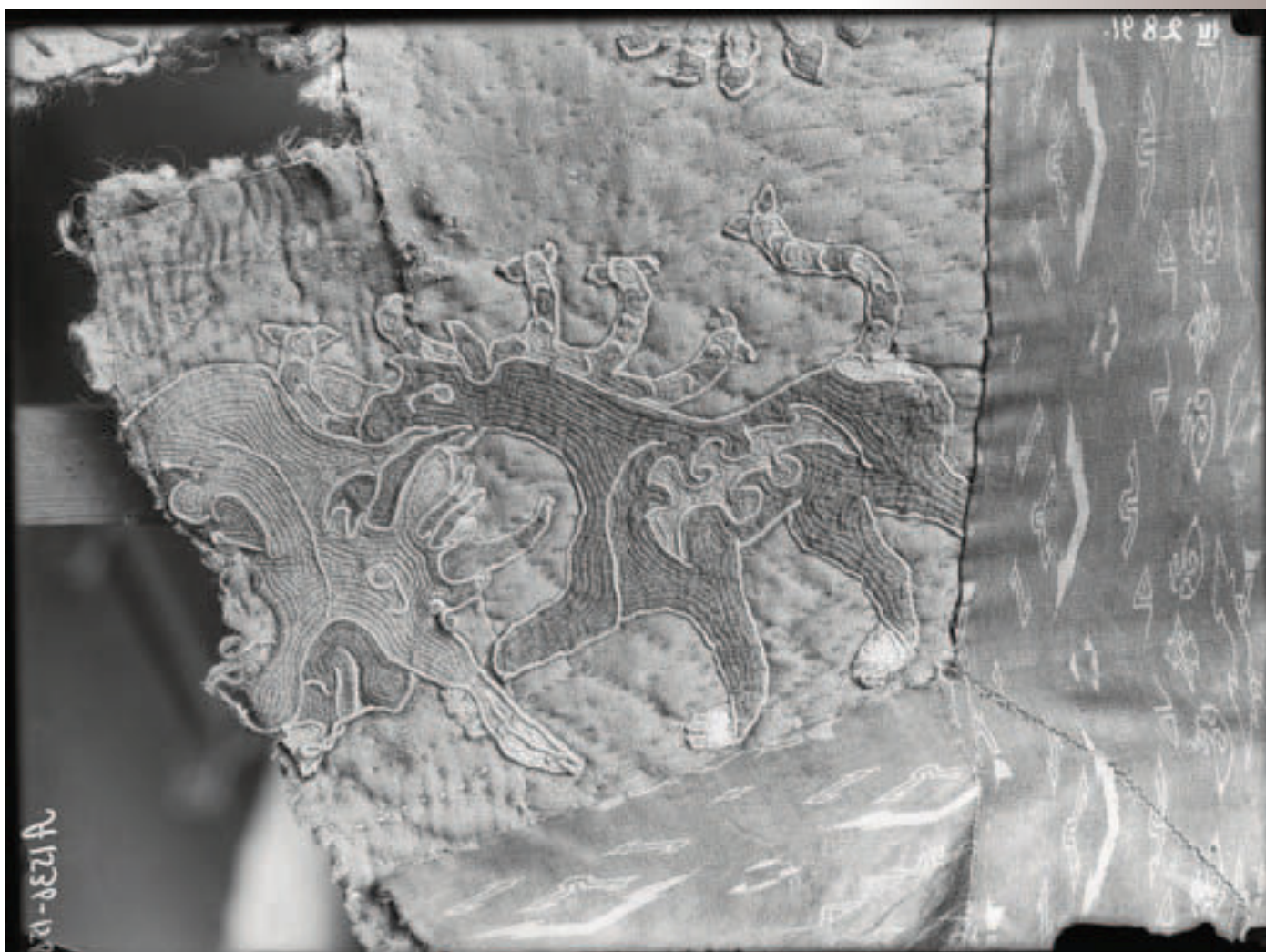
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/158. Нег. III 2891.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/158. Нег. III 2891.

214. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ**

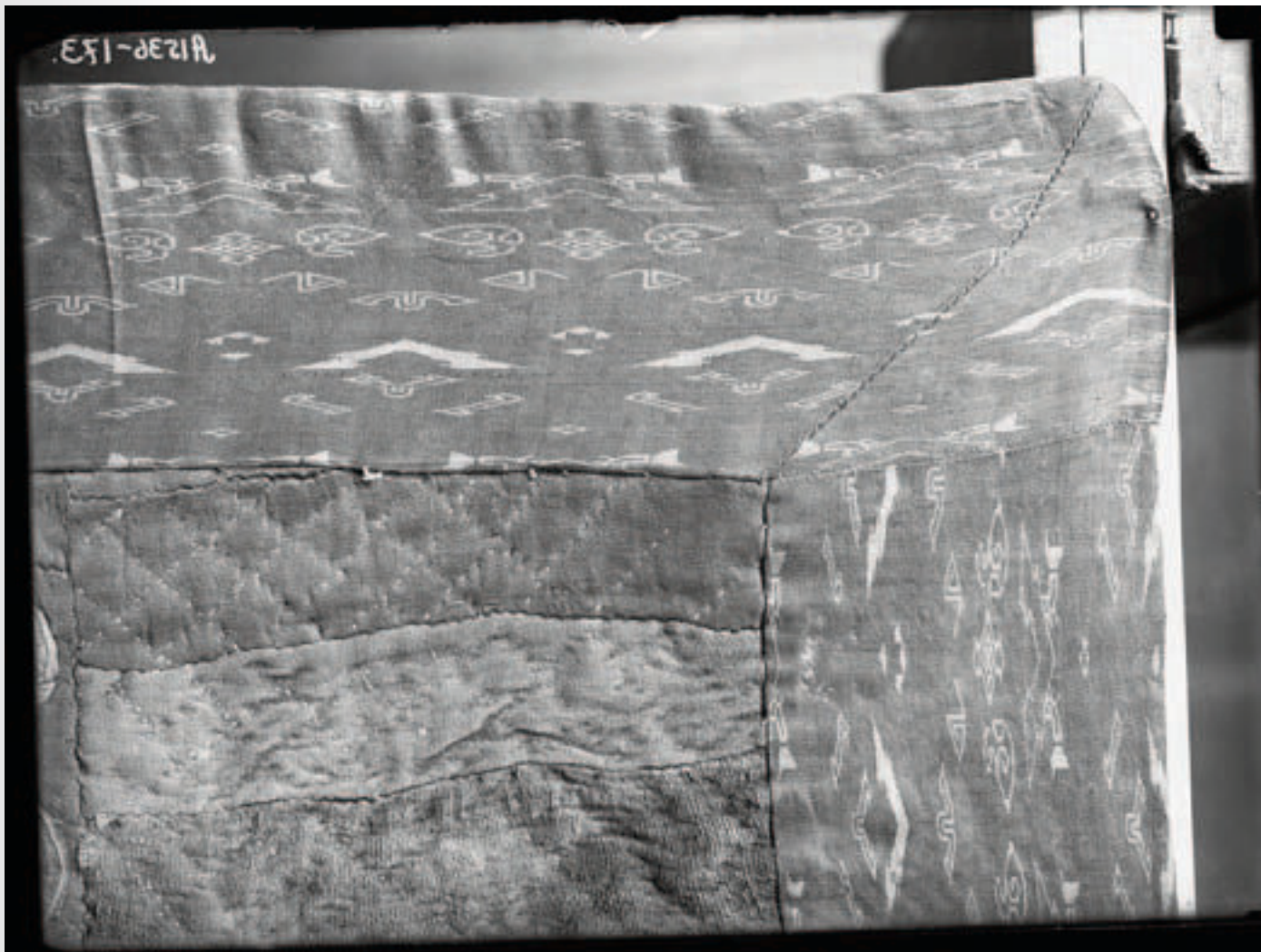
К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/173. Нег. III 2906.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/173. Нег. III 2906.

215. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/156. Нег. III 2889.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/156. Нег. III 2889.

216. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/157. Нег. III 2890.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга.: А 1536/157. Нег. III 2890.

217. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 13868. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/155. Нег. III 2888.

ХАТГАМАЛТАЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 13868. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/155. Нег. III 2888.

218. ШЕЛКОВЫЙ ПОКРОВ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА.

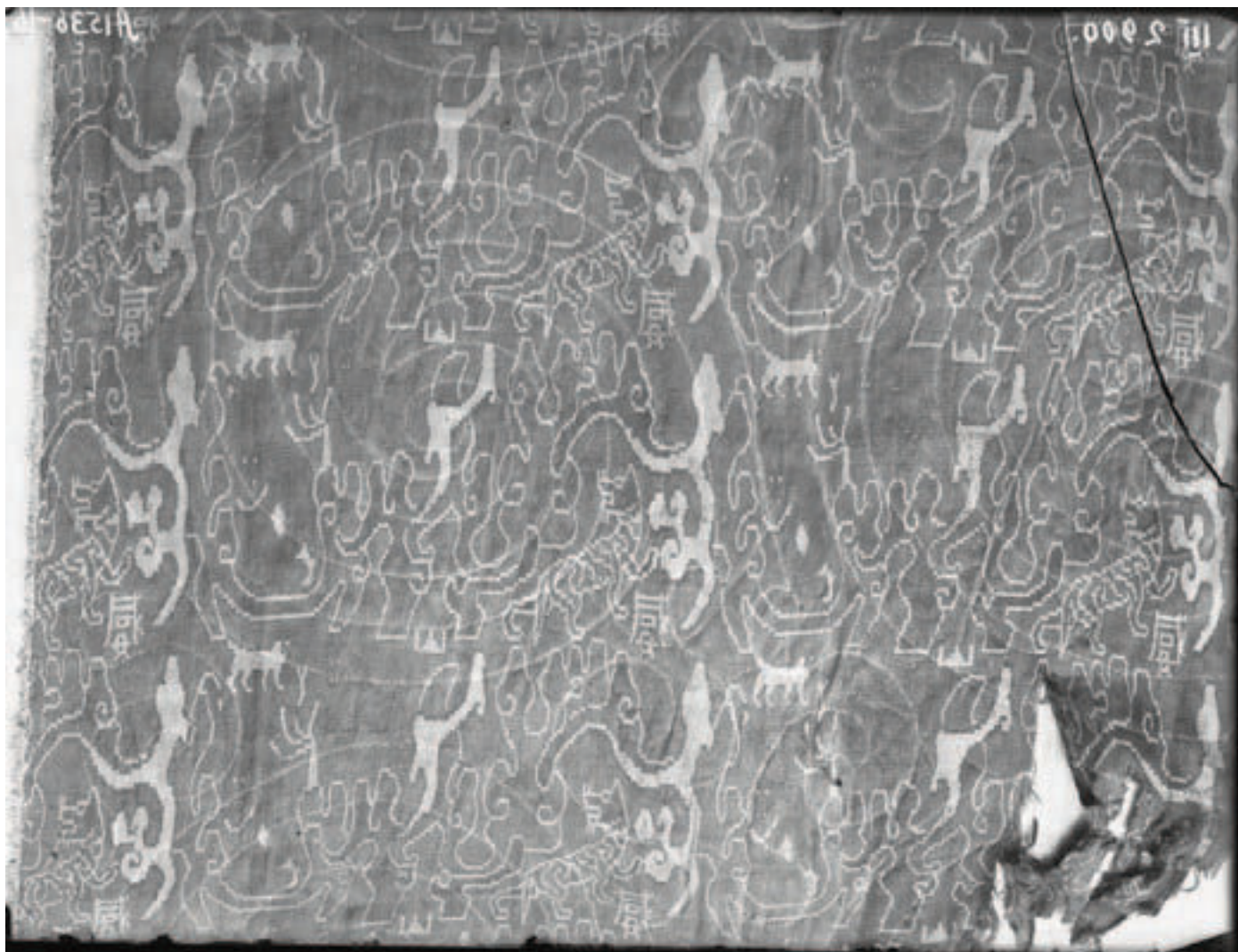
ДЕТАЛЬ

К. П. 14308. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/167. Нег. III 2900.

ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН БҮРЭЭСНИЙ ХЭСЭГ

К. П. 14308. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/167. Нег. III 2900.

219. ШЕЛКОВЫЙ ПОКРОВ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ

К. П. 14308, 14326. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/168. Нег. III 2901.

**ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН БҮРЭЭС
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)**

К. П. 14308, 14326. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/168. Нег. III 2901.

220. **ФРАГМЕНТ ПРОСТЕГАННОГО ВОЙЛОЧНОГО КОВРА**

К. П. 14060 bis. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/147. Нег. II 16502.

ШИРМЭЛ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14060 bis. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Кондратьевийн булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/147. Нег. II 16502.

221. **ФРАГМЕНТ ПРОСТЕГАННОГО ВОЙЛОЧНОГО КОВРА**

К. П. 14060 bis. Кондратьевский курган, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/149. Нег. II 16504.

ШИРМЭЛ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14060 bis. Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын ам, Кондратьевийн булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/149. Нег. II 16504.

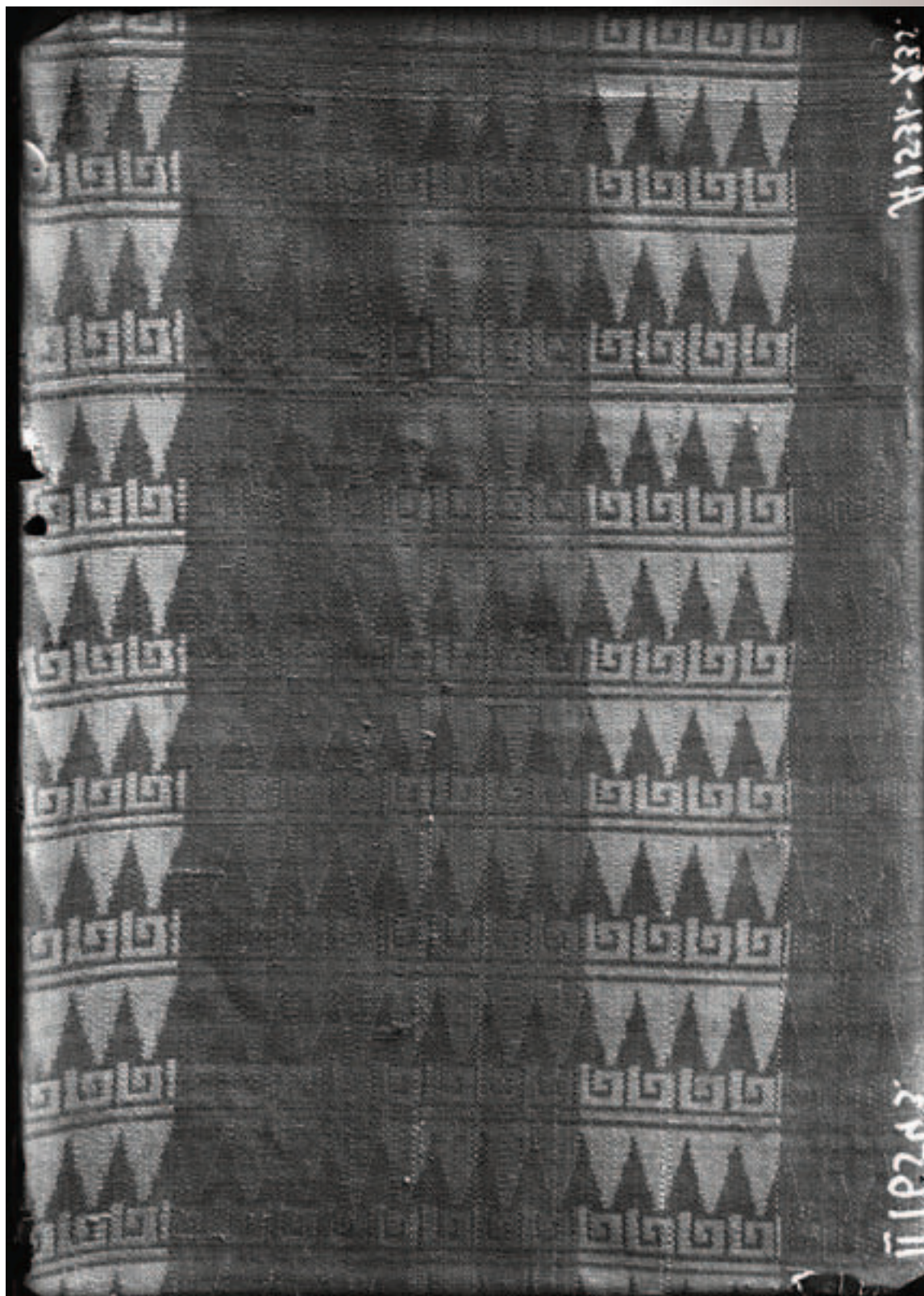

222. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОГО ПОКРЫВАЛА**
К. П. 14112. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см.
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/150. Нег. II 16505.
ТОРГОН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 14112. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/150. Нег. II 16505.

223. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОГО ПОКРЫВАЛА.**
ДЕТАЛЬ
К. П. 14112. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/151. Нег. II 16506.
ТОРГОН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ
К. П. 14112. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухова
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/151. Нег. II 16506.

224. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**
К. П. 13949. Курган №23, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/235. Нег. II 16543

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 13949. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/235. Нег. II 16543.

225. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА.**
ДЕТАЛЬ

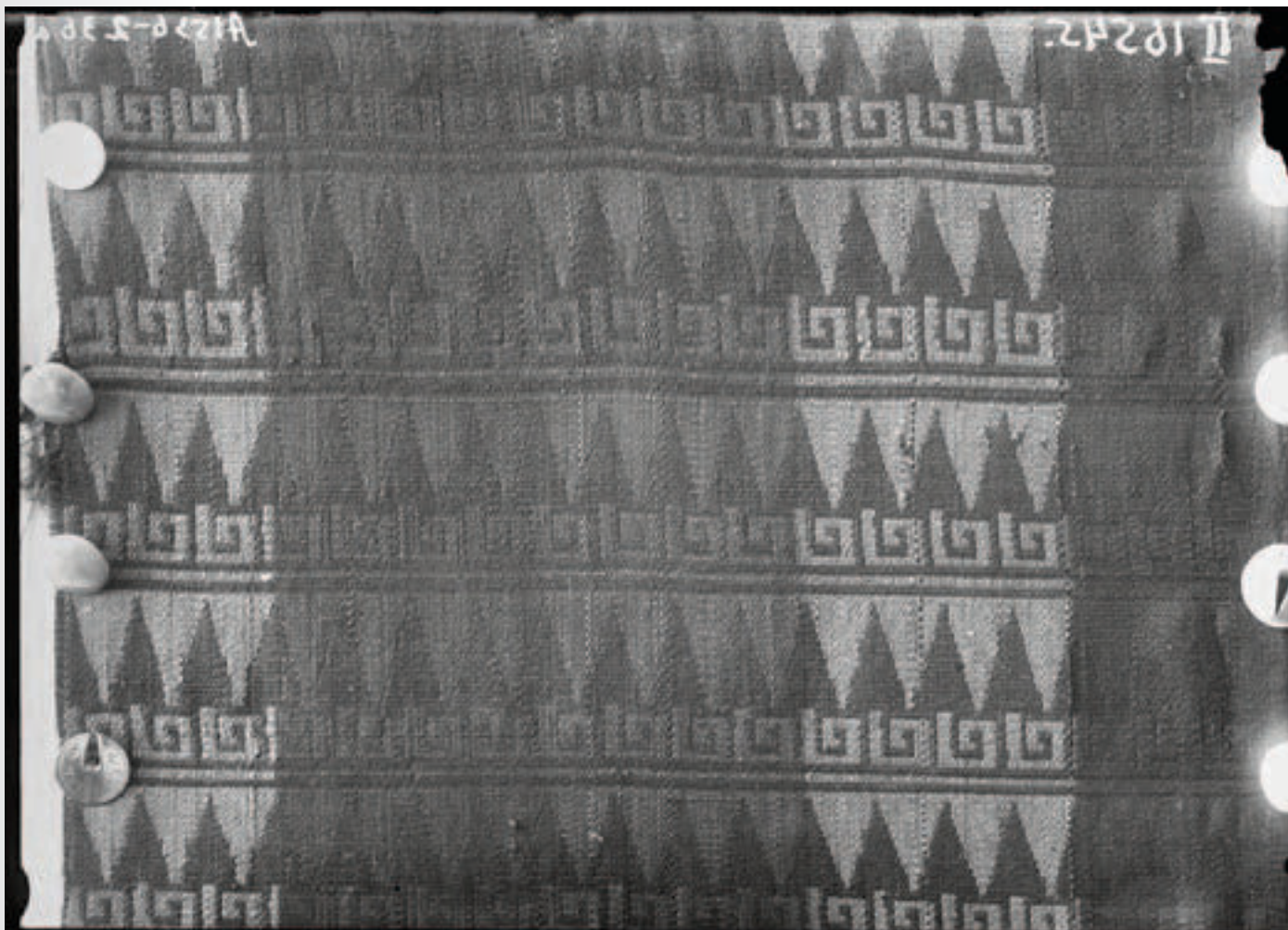
К. П. 13949. Курган №23, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/236а. Нег. II 16545.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 13949. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/236а. Нег. II 16545.

226. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**

К. П. 14511. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/165. Нег. III 2898.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 14511. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/165. Нег. III 2898.

227. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА. ДЕТАЛЬ**

К. П. 14511. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/166. Нег. III 2899.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 14511. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/166. Нег. III 2899.

228. **ДВА ОБРАЗЦА ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**

К. П. 14308. Курган №1

К. П. 14511. Курган №6

Падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

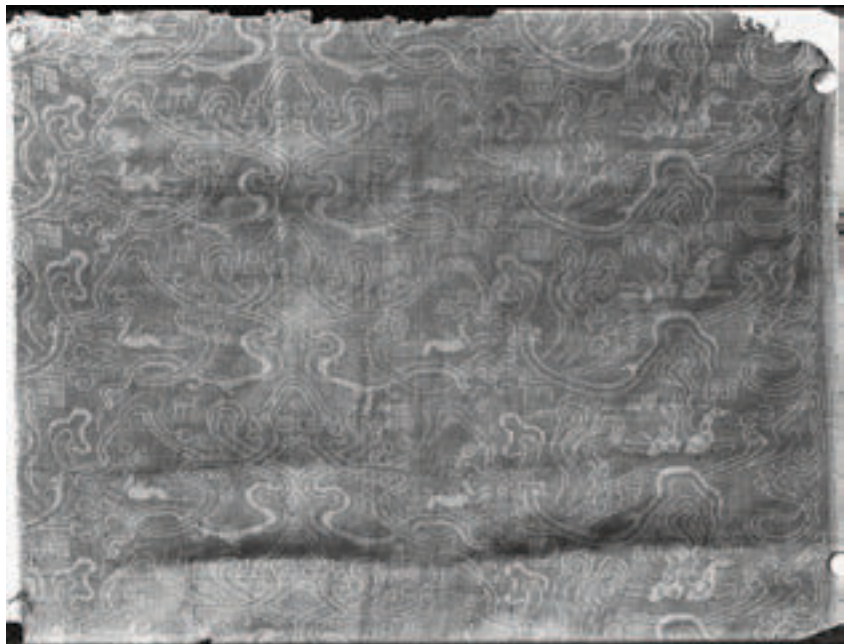
Колл. А 1536/164. Нег. III 2897.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХОЁР ХЭСЭГ

К. П. 14308. 1-р булш

К. П. 14511. 6-р булш

Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/164. Нег. III 2897.

229. **ФРАГМЕНТЫ ШЕЛКОВОГО
ПОКРОВА ВОЙЛОЧНОГО КОВРА,
ШЕЛКОВЫХ ТКАНЕЙ В ФОРМЕ
РОМБА С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ
И ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**
К. П. 14240, 14262, 14284, 14326.
Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/170. Нег. III 2903.
**ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН БҮРЭЭС,
ХАТГАМАЛТАЙ ЧОН ХЭЛБЭРТЭЙ
ТОРГОН ДААВУУ, ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ
ТОРГОНЫ ХЭСГҮҮД**
К. П. 14240, 14262, 14284, 14326.
Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам,
1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга.: А 1536/170. Нег. III 2903.

230. **ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ В ФОРМЕ РОМБА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ.
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА**

К. П. 14240, 14262. Курган №1,
падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/163. Нег. III 2896.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ЧОН
ХЭЛБЭРТЭЙ ТОРГОН ДААВУУ (АР ТАЛ)**

К. П. 14240, 14262. Монгол Улс,
Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын
түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/163. Нег. III 2896.

231. ШЕЛКОВАЯ ТКАНЬ В ФОРМЕ РОМБА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ

К. П. 14240. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/161. Нег. III 2894.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ЧОН
ХЭЛБЭРТЭЙ ТОРГОН ДААВУУ**

К. П. 14240. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/161. Нег. III 2894.

232. ШЕЛКОВАЯ ТКАНЬ В ФОРМЕ РОМБА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ

К. П. 14262. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/162. Нег. III 2895.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ ЧОН ХЭЛБЭРТЭЙ
ТОРГОН ДААВУУ**

К. П. 14262. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/162. Нег. III 2895.

233. ДВА ФРАГМЕНТА ШЕЛКОВОГО ГАЗА

К. П. 14231. Курган неизвестен

К. П. 14522. Курган №6, падь Суцзуктэ

Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-

Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/171. Нег. III 2904.

ТОРГОН САМБАЙНЫ ХОЁР ХЭСЭГ

К. П. 14231. Булш тодорхойгүй

К. П. 14522. Сүжигтийн ам, 6-р булш

Монгол Улс, Ноён уул. Монгол-Төвөдийн

экспедицийн маллага, 1925 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

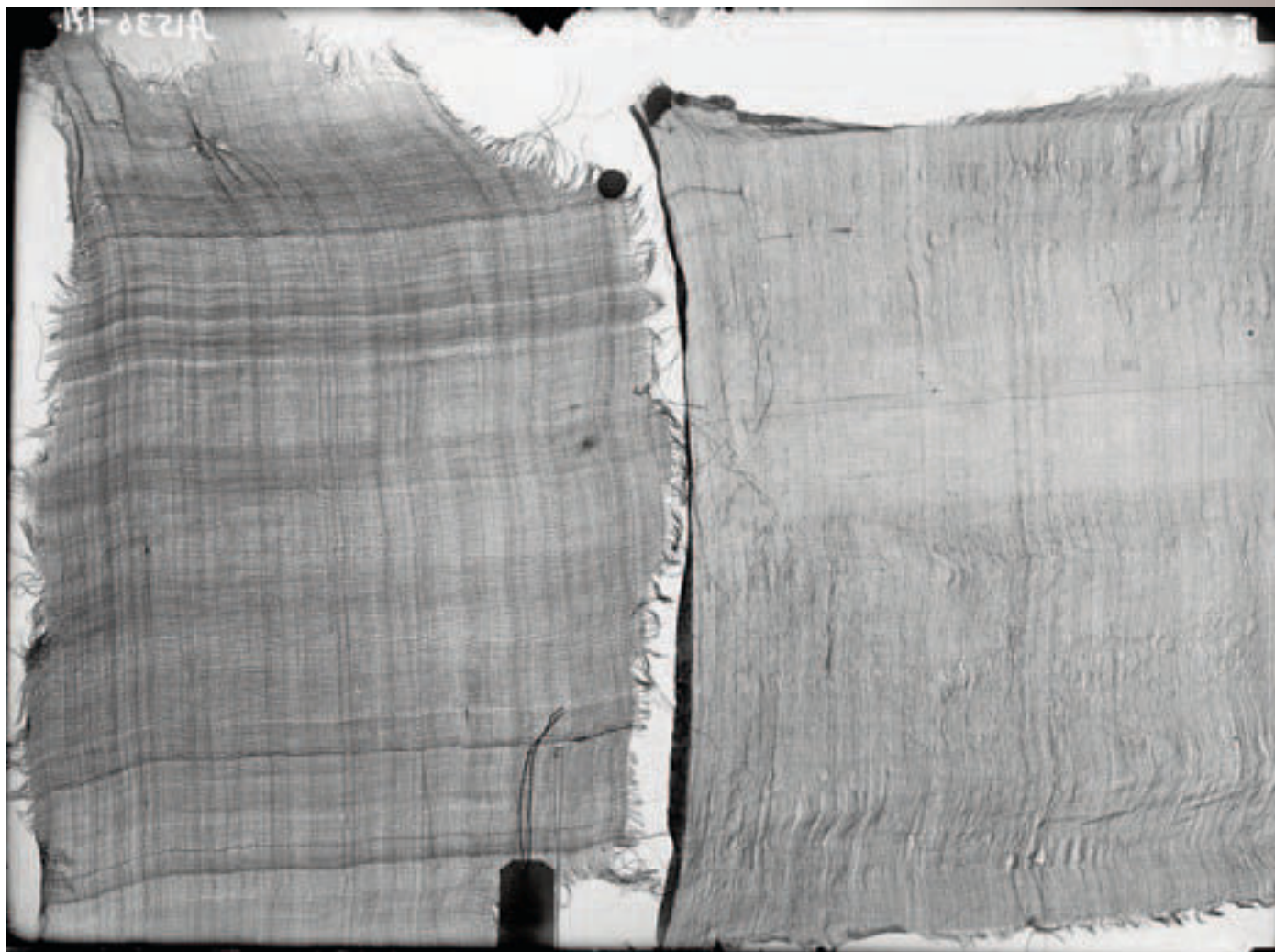
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн

хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын

Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/171. Нег. III 2904.

234. ДВА ФРАГМЕНТА ШЕЛКОВОГО ГАЗА

К. П. 14522. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/172. Нег. III 2905.

ТОРГОН САМБАЙНЫ ХОЁР ХЭСЭГ

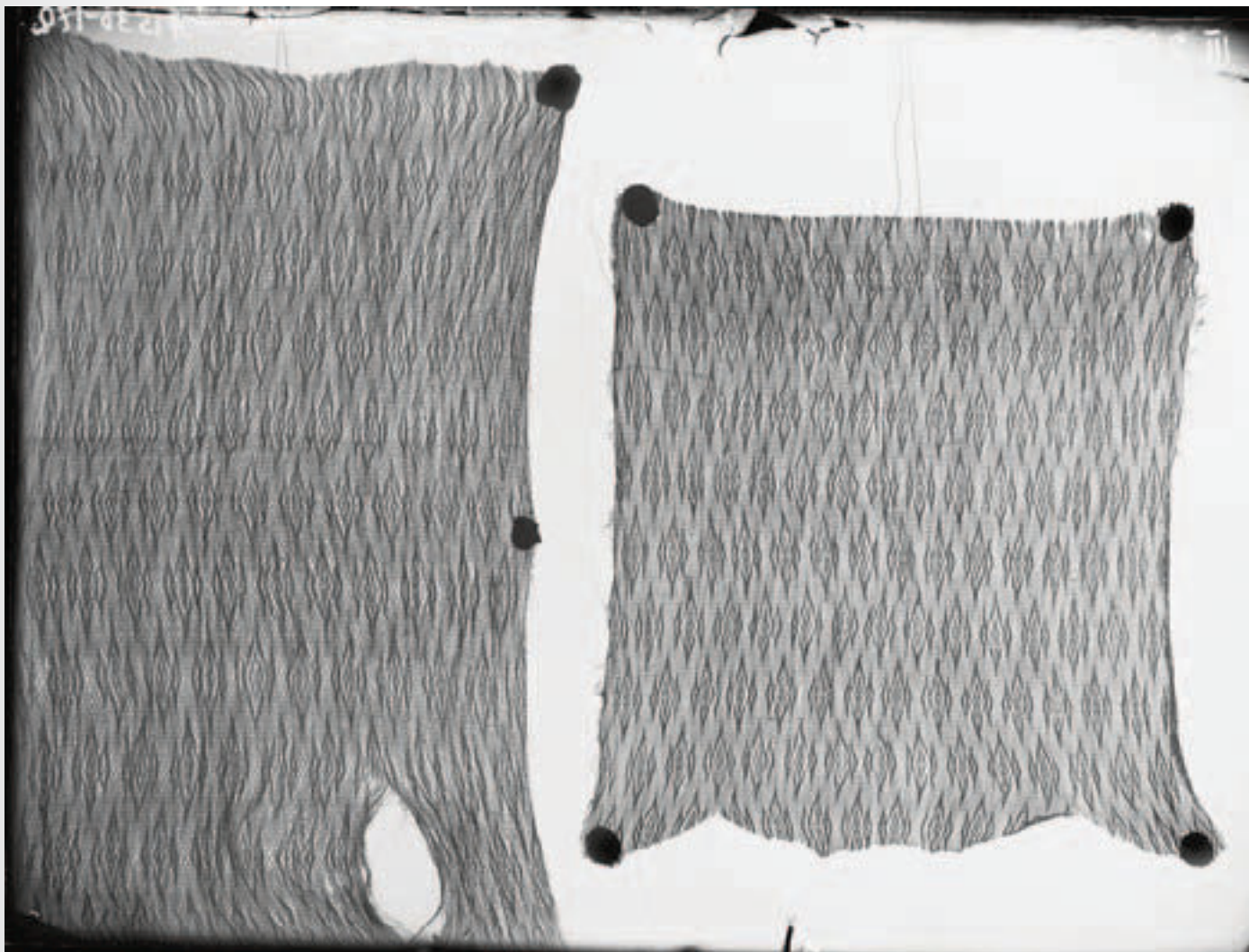
К. П. 14522. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/172. Нег. III 2905.

235. **ЧЕПРАК НА ПОДКЛАДКЕ
ИЗ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ**

К. П. 13833 bis. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/144. Нег. II 16499.

**НООСОН ДААВУУГААР ДОТОРЛОСОН
ЭМЭЭЛИЙН ОЛОНЦОГ**

К. П. 13833 bis. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/144. Нег. II 16499.

236. ЧЕПРАК НА ПОДКЛАДКЕ
ИЗ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ. ДЕТАЛЬ
К. П. 13833 bis. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/145. Нег. II 16500.

**НООСОН ДААВУУГААР ДОТОРЛОСОН
ЭМЭЭЛИЙН ОЛОНЦГИЙН ХЭСЭГ**

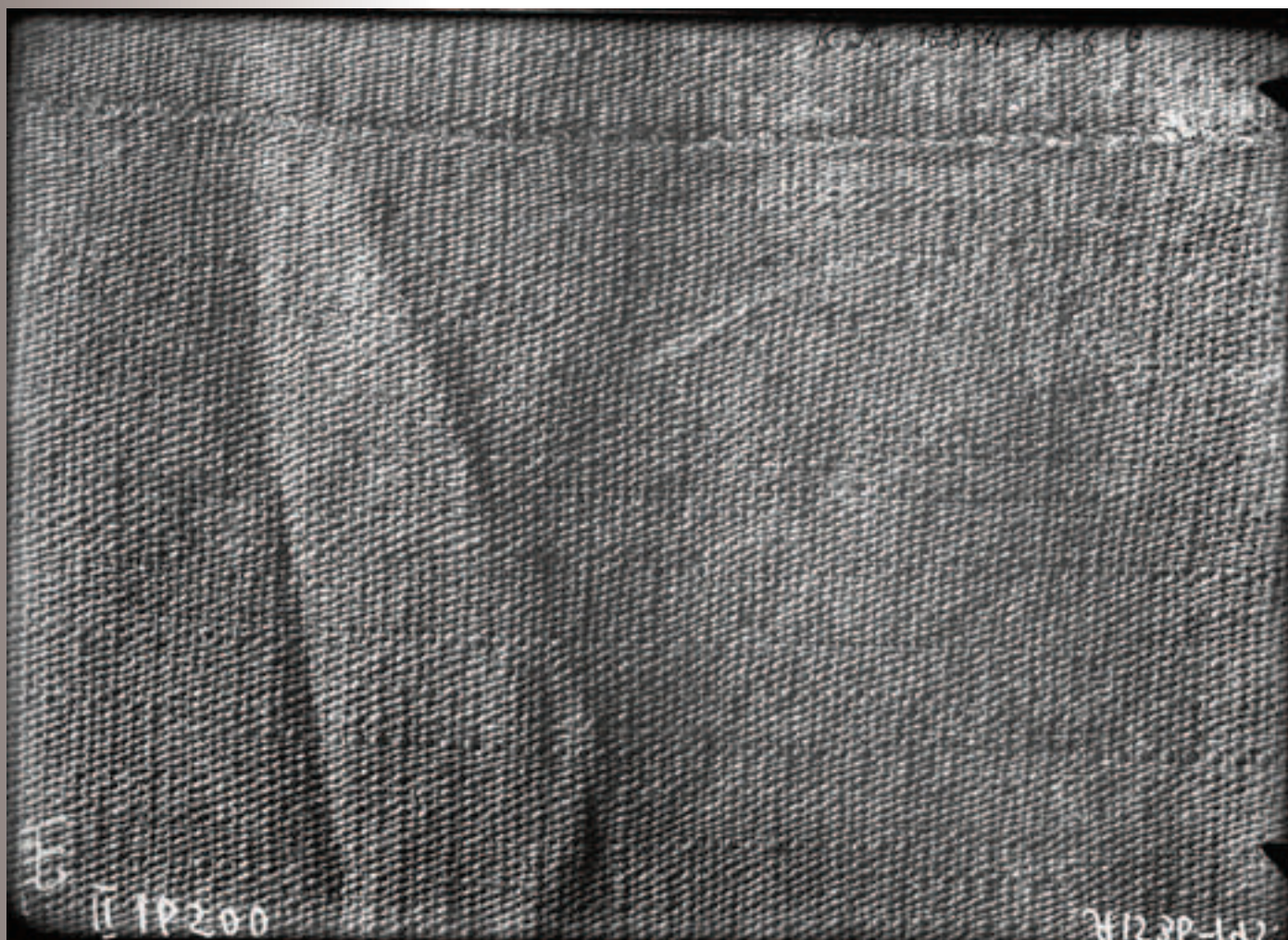
К. П. 13833 bis. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/145. Нег. II 16500.

237. **КОСЫ ИЗ ДВУХ И ТРЕХ ПРЯДЕЙ,
ПРЯДЬ ВОЛОС
В ШЕЛКОВОМ ФУТЛЯРЕ**
Первая, четвертая: К. П. 14419/1–2.
Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула,
Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Вторая, третья: К. П. 14036/1–2.
Кондратьевский курган, падь
Цзурумтэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/152. Нег. II 16507.
**ХОЁР, ГУРВААР СҮЛЖИЖ ТОРГОН
ГЭРЭНД ХИЙСЭН ТУГУС**
Нэгд, дөрөв: К. П. 14419/1–2.
Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам,
6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Хоёр, гурав: К. П. 14036/1–2.
Монгол Улс, Ноён уул, Зурамтын
ам, Кондратьевийн булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/152. Нег. II 16507.

238. **ВОЛОСЫ В ШЕЛКОВЫХ ФУТЛЯРАХ**
К. П. 14419. Курган № 6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/175. Нег. III 2908.
ТОРГОН ГЭРТЭЙ ҮСНҮҮД
К. П. 14419. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/175. Нег. III 2908.

239. **ЛАКИРОВАННЫЕ СПИЦЫ ЗОНТА
КОЛЕСНИЦЫ С БРОНЗОВЫМИ
НАВЕРШИЯМИ.**
ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ
К. П. 13981, 14051. Курган № 25, падь
Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/234. Нег. II 16542.

**ХҮРЭЛ ДОГТОЙ ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН
ЧИЙ БУДАГТАЙ ХИГЭЭС**

К. П. 13981, 14051. Монгол Улс, Ноён
уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/234. Нег. II 16542.

240. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ.**
ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ
К. П. 13973. Курган № 25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
18 × 24 см.
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/176. Нег. III 2909.

**ХҮРЭЛ ДОГ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ
БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)**

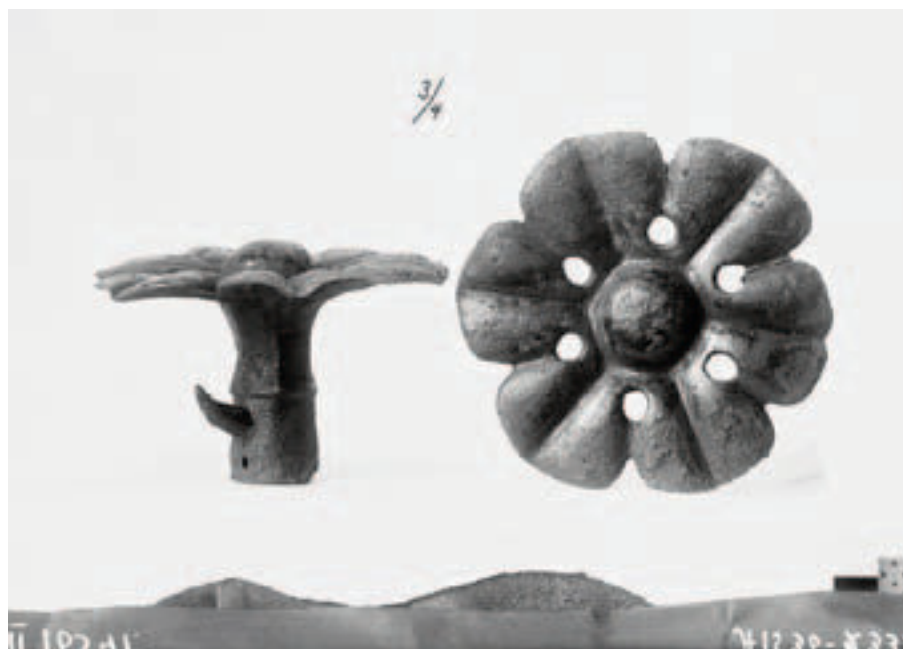
К. П. 13973. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжиг-
тийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар
ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/176. Нег. III 2909.

241. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ.**
ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ
К. П. 13973. Курган № 25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/233. Нег. II 16541.

**ХҮРЭЛ ДОГ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ
БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)**

К. П. 13973. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжиг-
тийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар
ба цагаан сөрөг, шил, завсар. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/233. Нег. II 16541.

242. ШЕРСТЯНЫЕ ПЛЕТЕННЫЕ РЕМНИ.

ДЕТАЛИ

К. П. 13961. Курган № 25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/146. Нег. II 16501.

ДЭЭСЭН СҮЛЖМЭЛ ОЛМЫН ХЭСЭГ

К. П. 13961. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/146. Нег. II 16501.

243. **ФРАГМЕНТЫ КОТЛА**

К. П. 13813, 13814. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/238. Нег. II 16547.

ТОГООНЫ ХЭСЭГ

К. П. 13813, 13814. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/238. Нег. II 16547.

244. ФРАГМЕНТЫ БРОНЗОВОГО СОСУДА

К. П. 13966. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.

Фотография С. М. Дудина, 1926 г.

Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/237. Нег. II 16546.

ХҮРЭЛ САВНЫ ХЭСЭГ

К. П. 13966. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/237. Нег. II 16546.

245. **ДЕРЕВЯННЫЙ КОВШ**

К. П. 13950. Курган № 23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/148. Нег. II 16503.

МОДОН ШАНАГА

К. П. 13950. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/148. Нег. II 16503.

246. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ
В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ**
К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/182. Нег. III 2917.
**ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ
(СЭРГЭЭН ЗАСВАРЛАЛТЫН ЯВЦ)**
К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/182. Нег. III 2917.

247. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**
К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзукт, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/187. Нег. II 16512.
ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ
К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/187. Нег. II 16512.

248. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**

К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1924 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 13 × 18 см. ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/188. Нег. II 16513.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ

Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга:

А 1536/188. Нег. II 16513. К. П. 13947.

249. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**

К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1924 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см. ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/183. Нег. II 16508.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ

К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/183. Нег. II 16508.

250. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**

К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1924 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 12 × 16,5 см. ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/184. Нег. II 16509.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ

К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 12 × 16,5 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/184. Нег. II 16509.

251. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**

К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции. 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/185. Нег. II 16510.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ

К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 23-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/185. Нег. II 16510.

252. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ
ЧАШЕЧКА ЭР БЭЙ**

К. П. 13947. Курган № 23, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции. 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло.

13 × 18 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/186. Нег. II 16511.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ

К. П. 13947. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 23-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 13 × 18 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/186. Нег. II 16511.

253. **НЕФРИТОВЫЕ ПЛАСТИНЫ**

К. П. 14250. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/180. Нег. III 2915.

ХАШ ЧУЛУУН ЯЛТАСНУУД

К. П. 14250. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/180. Нег. III 2915.

254. **НЕФРИТОВЫЕ ПЛАСТИНЫ**

К. П. 14250, 14253. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/181. Нег. III 2916.

ХАШ ЧУЛУУН ЯЛТАСНУУД

К. П. 14250, 14253. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/181. Нег. III 2916.

255. **ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЗОЛОТА.**

УКРАШЕНИЯ ГРОБА

К. П. 14261. Курган №1, падь Суцзуктэ
К. П. 13937. Курган №23, падь Суцзуктэ
К. П. 14179. Курган №24, падь Суцзуктэ
К. П. 14570. Курган №11, падь Гуджиртэ Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1924–1925 гг. Фотография С. М. Дудина, 1926 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/177. Нег. III 2910.

АЛТАН ХУУДАСНУУД —

АВСНЫ ЧИМЭГЛЭЛ

К. П. 14261. Сүжигтийн ам, 1-р булш
К. П. 13937. Сүжигтийн ам, 23-р булш
К. П. 14179. Сүжигтийн ам, 24-р булш
К. П. 14570. Хужиртын ам, 11-р булш
Монгол Улс, Ноён уул. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924–1925 он. Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/177. Нег. III 2910. К. П. 13937, 14179, 14261, 14570.

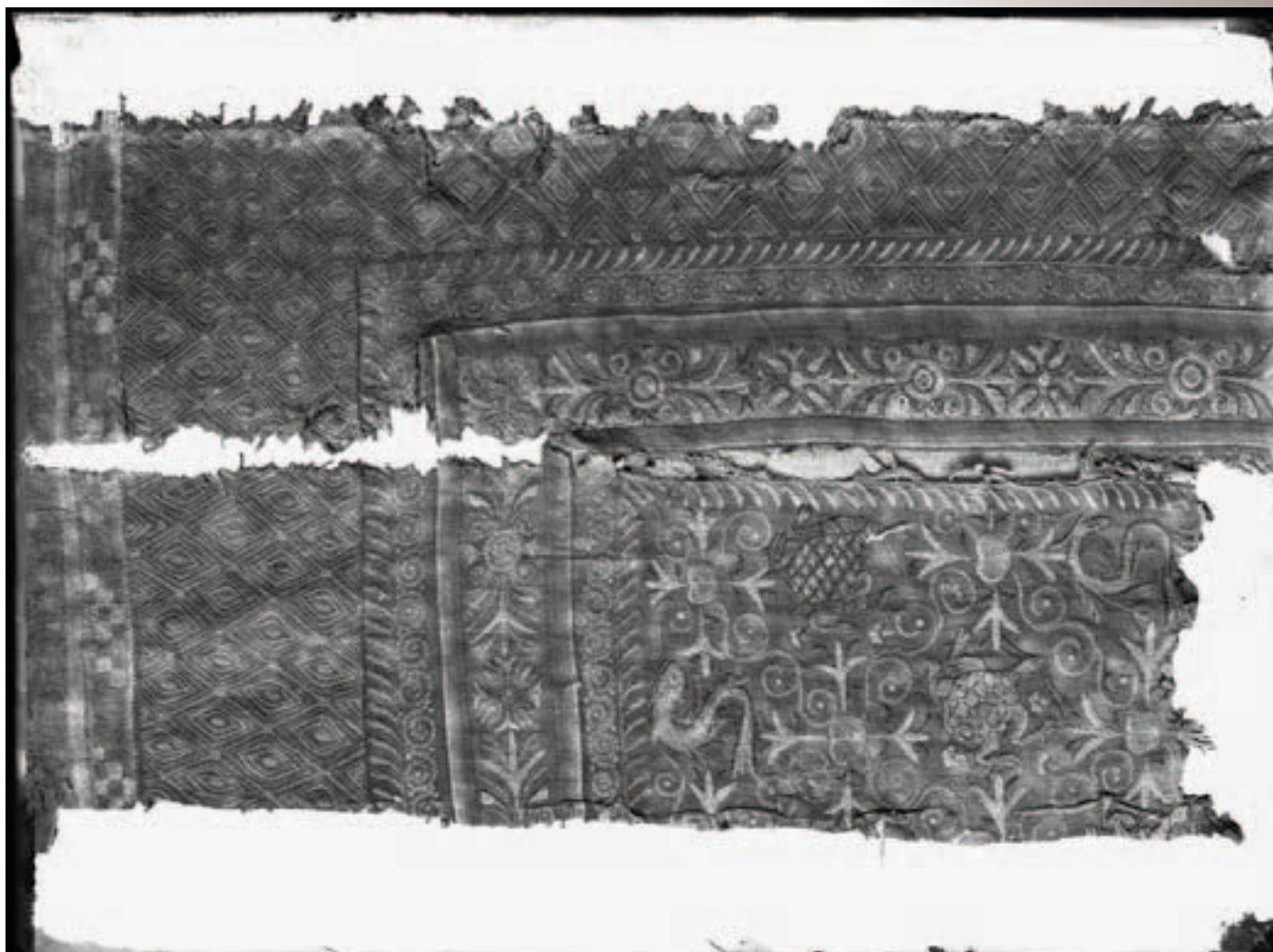
256. **ЗОЛОТЫЕ ОБКЛАДКИ
ДЕРЕВЯННЫХ ПАЛОЧЕК**
К. П. 13953/ 1–20. Курган №25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/178. Нег. III 2913.
АЛТААР БҮРСЭН МОДОН САВАА
К. П. 13953/ 1–20. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/178. Нег. III 2913.

257. **ЗОЛОТЫЕ ОБКЛАДКИ И ДВЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПАЛОЧКИ**
К. П. 14261. Курган №1
К. П. 13937. Курган №23
К. П. 14181. Курган №24
Падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции. 1924–1925 гг.
Фотография С. М. Дудина, 1926 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/179. Нег. III 2914.
АЛТАН БҮРЭЭС БА ХОЁР МОДОН САВАА
К. П. 14261. 1-р булш
К. П. 13937. 23-р булш
К. П. 14181. 24-р булш
Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924–1925 он.
Гэрэл зургийг С. М. Дудина, 1926 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/179. Нег. III 2914.

258. **ФРАГМЕНТЫ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14360, 14361. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/96. Нег. III 2847.
БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)
К. П. 14360, 14361. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/96. Нег. III 2847.

259. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА. ДЕТАЛЬ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**
К. П. 14360. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/97. Нег. III 2848.
БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)
К. П. 14360. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/97. Нег. III 2848.

260. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА. ДЕТАЛЬ**
 К. П. 14361. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см. ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/98. Нег. III 2849.
- БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ**
 К. П. 14361. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см. ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/98. Нег. III 2849.

261. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА. ДЕТАЛЬ.**
К. П. 14362. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/99. Нег. III 2850.
- БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ**
К. П. 14362. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/99. Нег. III 2850.

262. ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА

К. П. 14362. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/100. Нег. III 2851.

БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14362. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар ба цагаан сөрөг, шил, завсар. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/100. Нег. III 2851.

263. ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОГО ПОКРЫВАЛА С ПЕРЕКРЫТИЯ СРУБА.

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ
К. П. 14362. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/140. Нег. III 2882.

БУНХНЫ БӨС ДААВУУН БҮТЭЭЛГИЙН ХЭСЭГ (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 14362. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/140. Нег. III 2882.

264. ШЕРСТЯНОЕ ВЫШИТОЕ ПОЛОТНО
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЕЙ
И ВСАДНИКОВ

К. П. 13772. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Цветной негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/112. Нег. III 2863.

**МОРЬ БОЛОН МОРЬТОЙ ХҮМҮҮСИЙН
ДҮРСЛЭЛ БҮХИЙ БӨС ДААВУУ**

К. П. 13772. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1924 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/112. Нег. III 2863.

265. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ФИГУРЫ ЧЕЛОВЕКА**

К. П. 13960. Курган №25, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/143. Нег. III 2885.

**ХҮНИЙГ ДҮРСЭЛСЭН ХАТГАМАЛТАЙ
НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 13960. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн маллага,
1924 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/143. Нег. III 2885.

266. ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ

К. П. 14397. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/139. Нег. III 2881.

**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ НООСОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14397. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/139. Нег. III 2881.

267. **ФРАГМЕНТ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ И ЦВЕТНЫМИ ПОЛОСАМИ**
К. П. 14370. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/101. Нег. III 2852.

ХАТГАМАЛ ХЭЭ, ӨНГИЙН СУДАЛ БУХИЙ НООСОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ

К. П. 14370. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга.: А 1536/101. Нег. III 2852.

268. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ**

К. П. 14568. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/114. Нег. III 2865.

**ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ
ШИРДГИЙН ХЭСЭГ**

К. П. 14568. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/114. Нег. III 2865.

269. ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ. ДЕТАЛЬ

К. П. 14568. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/115. Нег. III 2866.

ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14568. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/115. Нег. III 2866.

270. **ФРАГМЕНТ ВОЙЛОЧНОГО КОВРА
С АППЛИКАЦИЯМИ**

К. П. 14568. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/116. Нег. III 2867.

ХАТГАМАЛ БҮХИЙ ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14568. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/116. Нег. III 2867.

271. **ШЕЛКОВЫЙ ПОКРОВ
ВОЙЛОЧНОГО КОВРА. ДЕТАЛЬ**
К. П. 14277. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/109. Нег. III 2860.
ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН ГАДРЫН ХЭСЭГ
К. П. 14277. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/109. Нег. III 2860.

272. **ШЕЛКОВЫЙ ПОКРОВ
ВОЙЛОЧНОГО КОВРА. ДЕТАЛЬ**
К. П. 14308. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/110. Нег. III 2861.
ЭСГИЙ ШИРДГИЙН ТОРГОН ГАДРЫН ХЭСЭГ
К. П. 14308. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/110. Нег. III 2861.

273. ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА.
ДЕТАЛЬ.

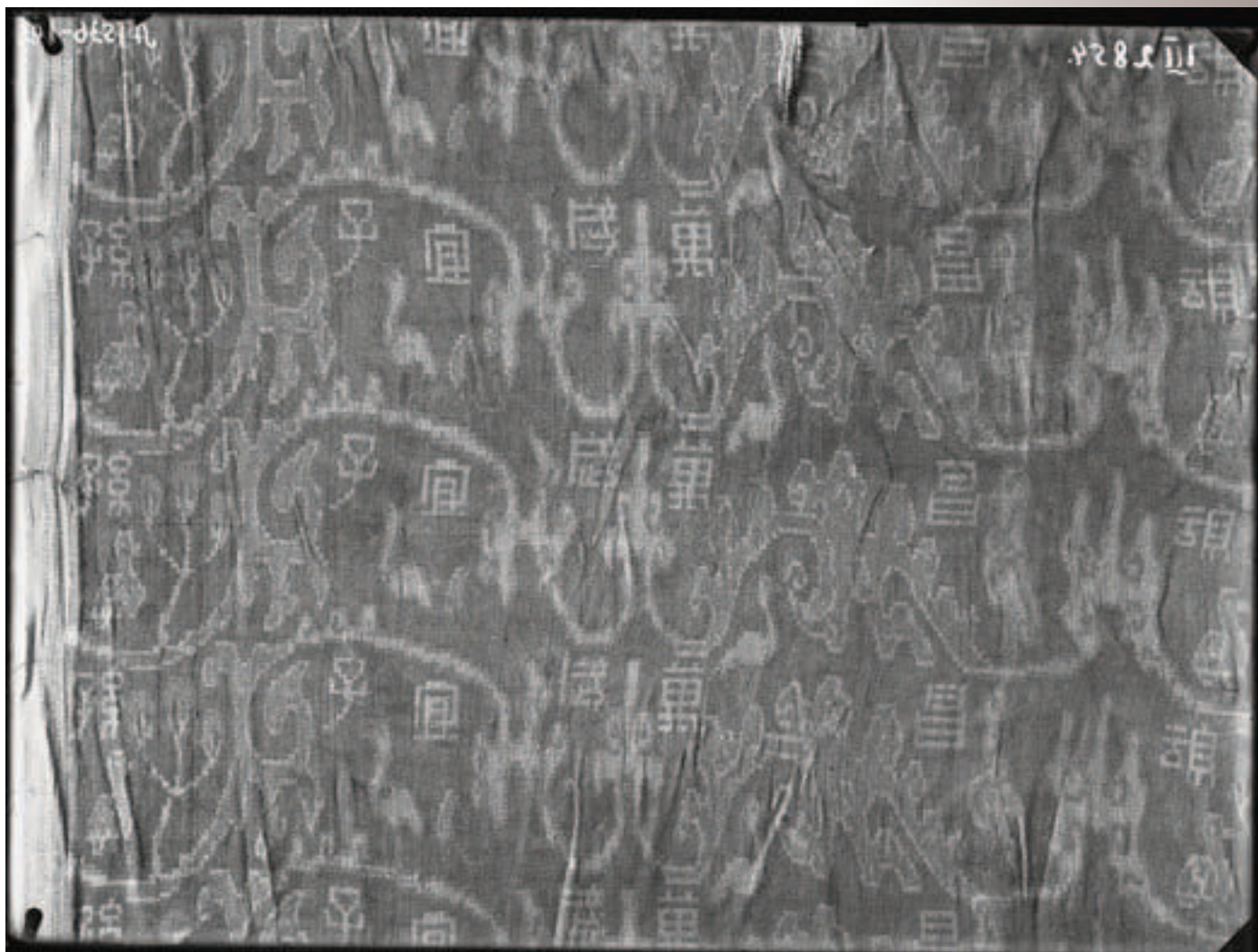
К. П. 14501. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/103. Нег. III 2854.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 14501. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга.: А 1536/103. Нег. III 2854.

274. ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА.

ДЕТАЛЬ

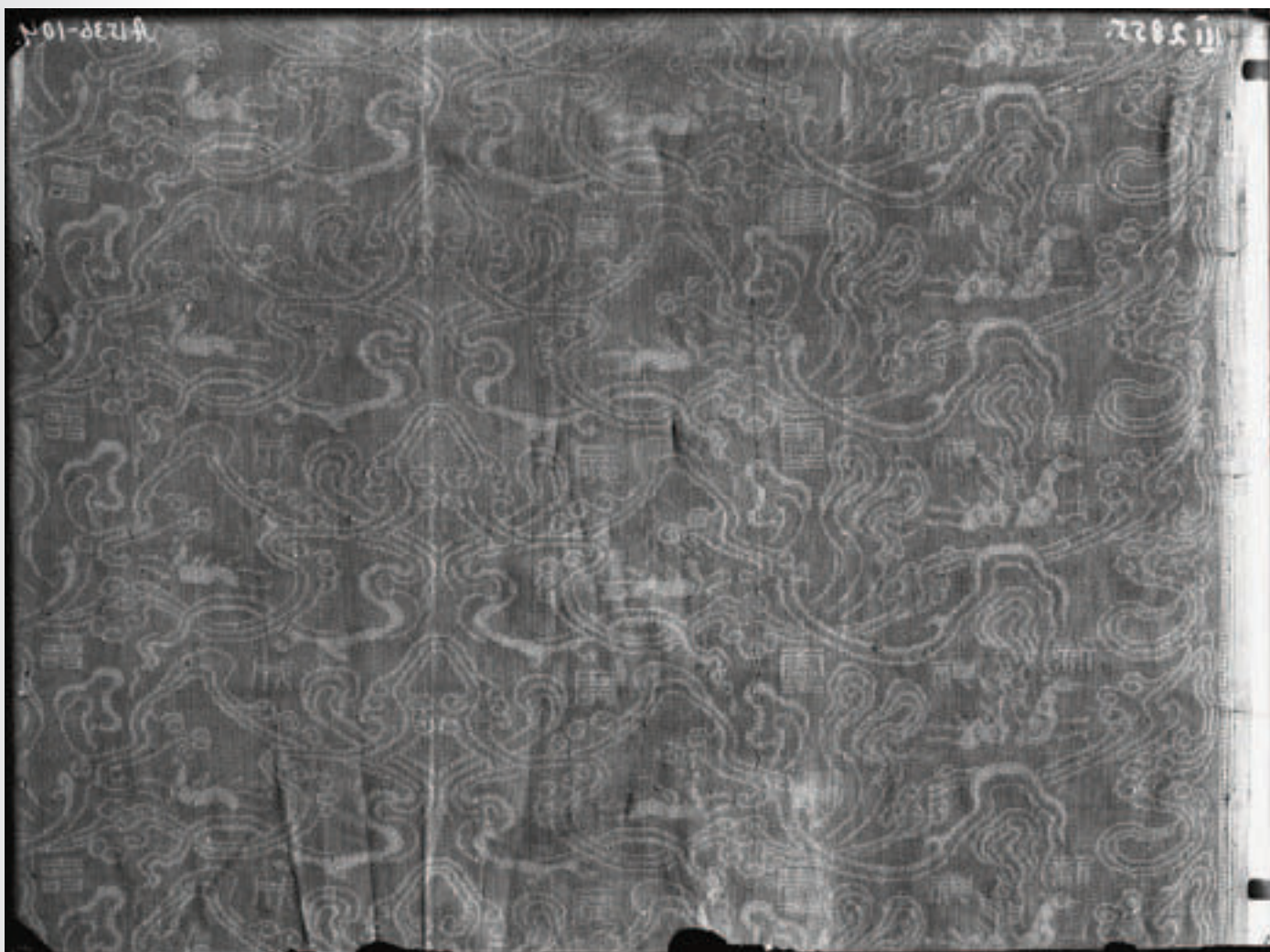
К. П. 14511. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

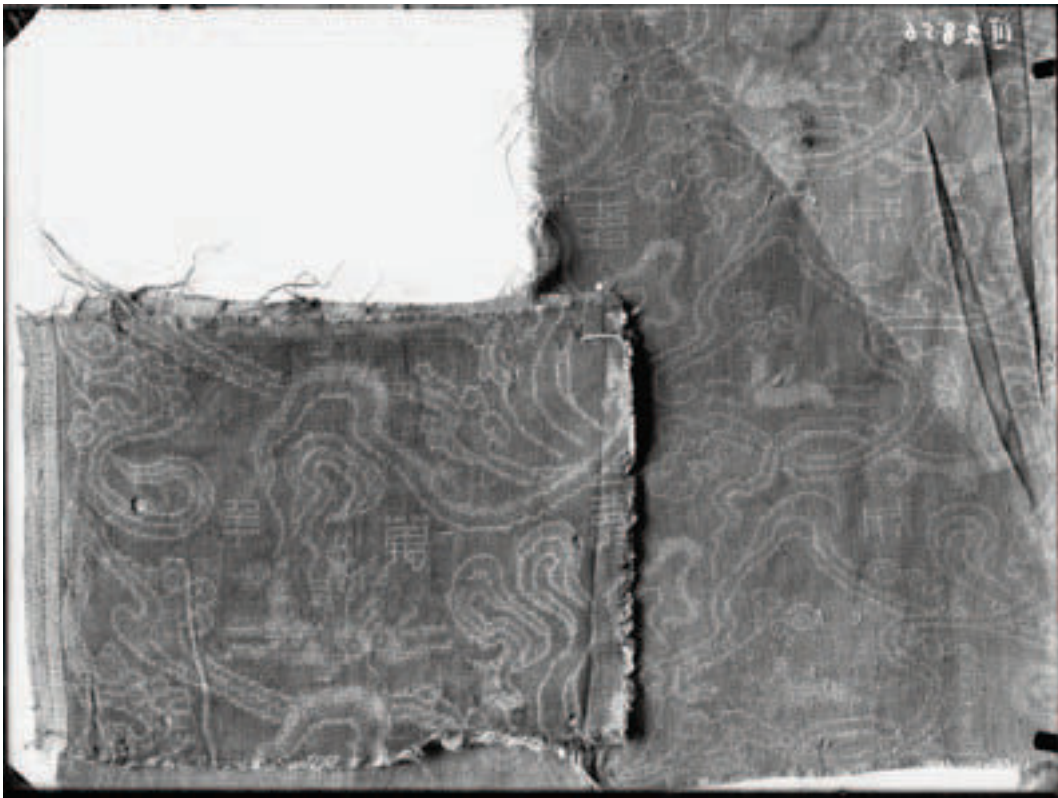
Колл. А 1536/104. Нег. III 2855.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

К. П. 14511. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн маллага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/104. Нег. III 2855.

275. **ФРАГМЕНТЫ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**

К. П. 14511, 14512. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/105. Нег. III 2856.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСГҮҮД

К. П. 14511, 14512. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/105. Нег. III 2856.

276. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**

К. П. 14541. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.

Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/138. Нег. III 2880.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСГҮҮД

К. П. 14541. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/138. Нег. III 2880.

277. **ФРАГМЕНТ ПОЛИХРОМНОГО ШЕЛКА**

К. П. 14368. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.

Цветной негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/106. Нег. III 2857.

ӨНГӨ ХОСОЛМОЛ ТОРГОНЫ ХЭСЭГ

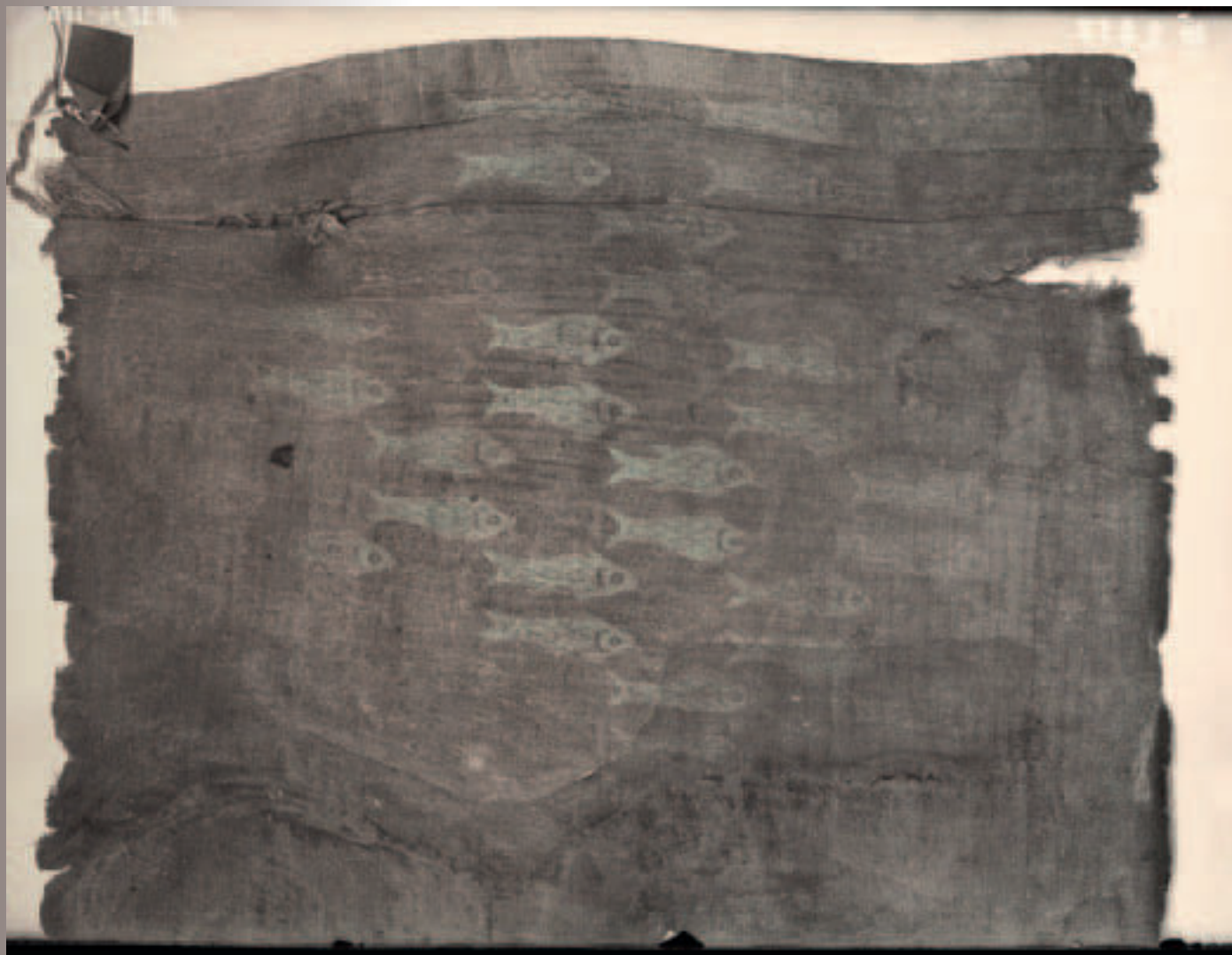
К. П. 14368. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/106. Нег. III 2857.

278. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОР, ДЕРЕВА,
ПТИЦ И ГРИБОВ**

К. П. 14113. Курган № 24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/107. Нег. III 2858.

**УУЛ, МОД, ШУВУУ, МӨӨГ ДҮРСЭЛСЭН
ТОРГОН ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14113. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/107. Нег. III 2858.

279. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14114. Курган № 24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/111. Нег. III 2862.

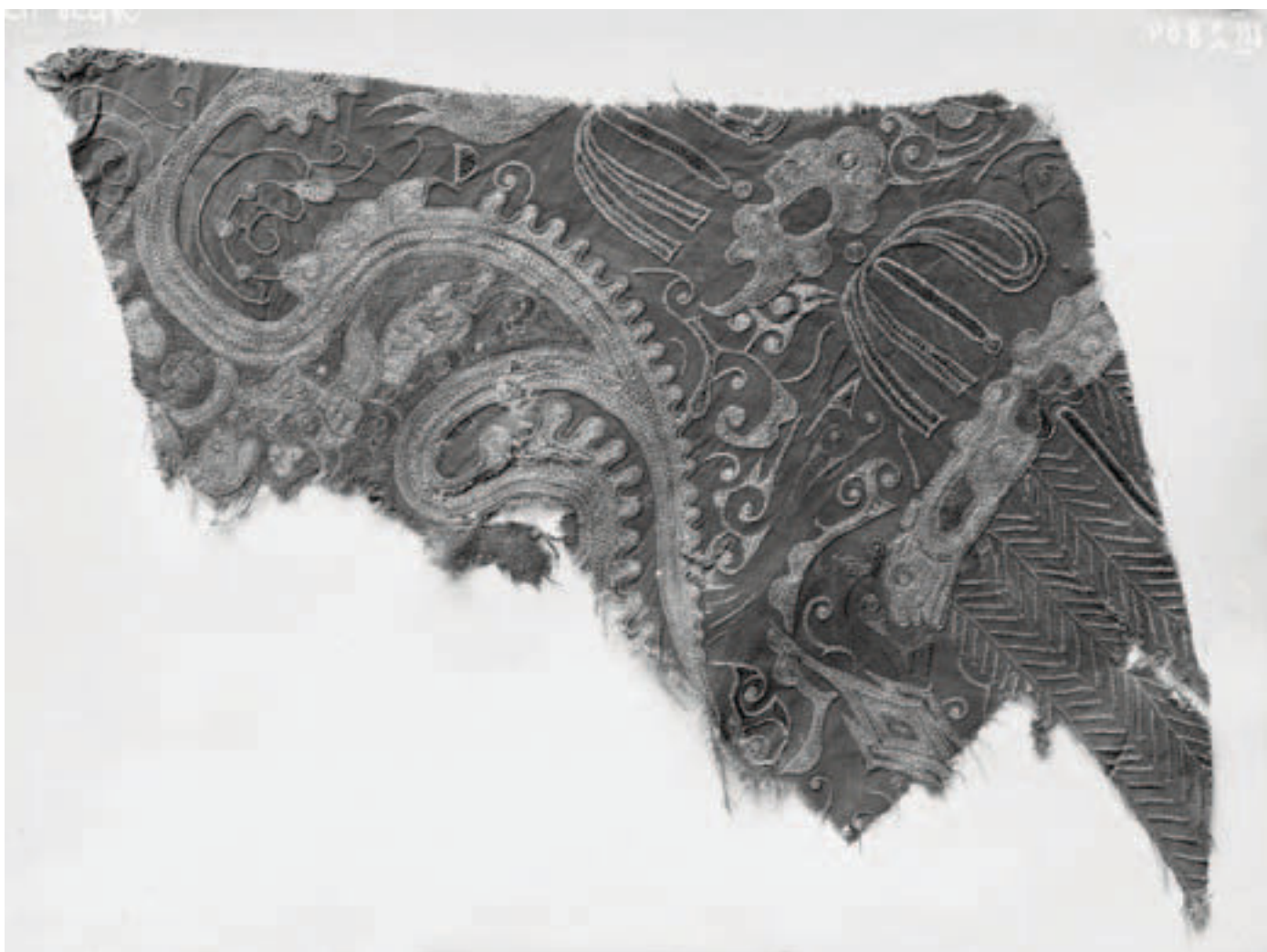
**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ТОРГОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14114. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга.: А 1536/111. Нег. III 2862.

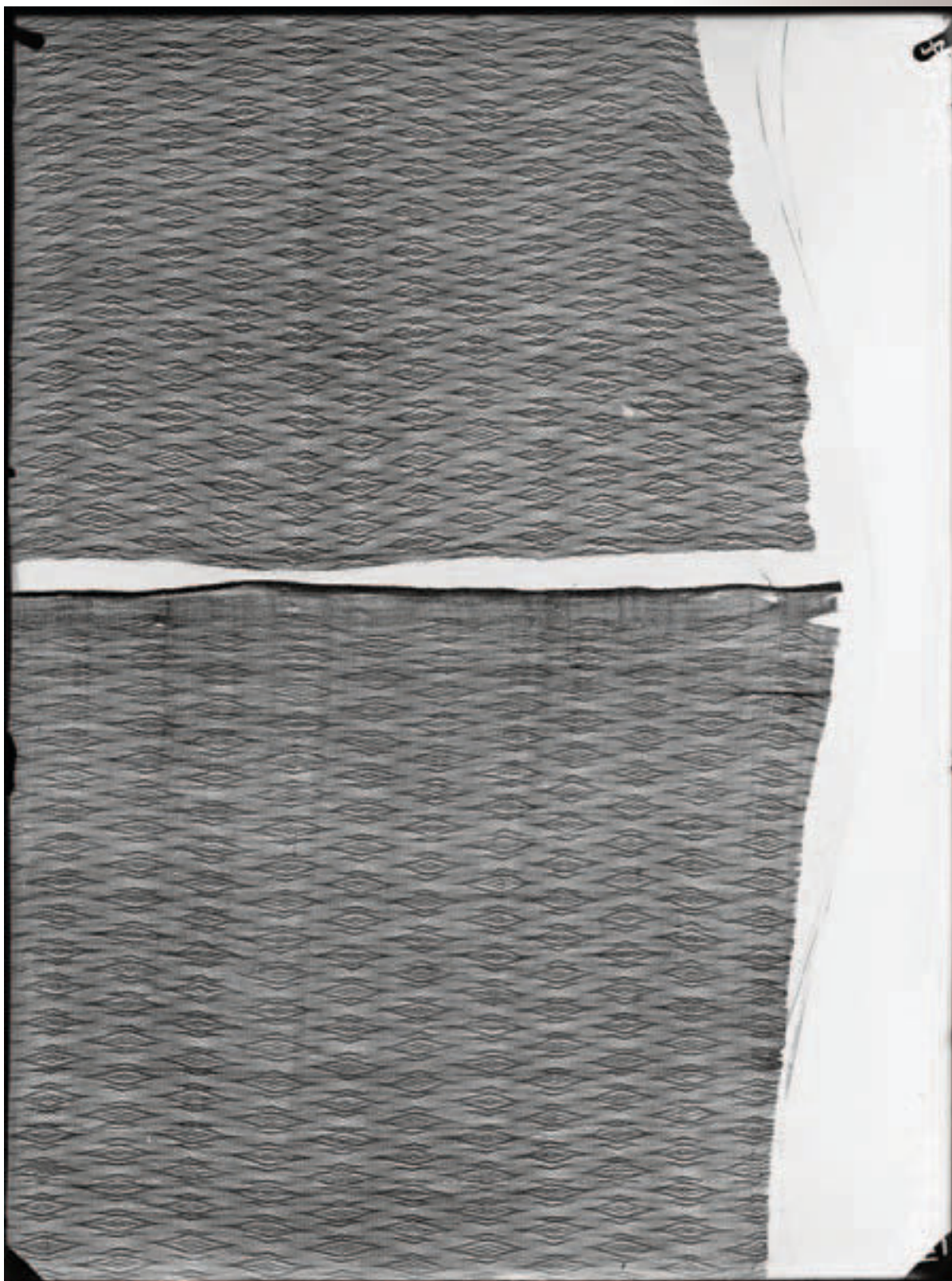

280. **ФРАГМЕНТ ШЕЛКОВОЙ ТКАНИ
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 13835. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1924 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/113. Нег. III 2864.
**ХАТГАМАЛ ЧИМЭГЛЭЛ БҮХИЙ ТОРГОН
ДААВУУНЫ ХЭСЭГ**
К. П. 13835. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1924 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/113. Нег. III 2864.

281. **ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ В ФОРМЕ РОМБА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14399/1–2. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/102. Нег. III 2853.
**ХАТГАМАЛ ХЭЭТЭЙ
ЧОН ХЭЛБЭРТЭЙ ТОРГОН ДААВУУ**
К. П. 14399/1–2. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/102. Нег. III 2853.

282. **ДВА ФРАГМЕНТА ШЕЛКОВОГО ГАЗА**
К. П. 14522. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/137. Нег. III 2879.
ТОРГОН САМБАЙНЫ ХОЁР ХЭСЭГ
К. П. 14522. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/137. Нег. III 2879.

283. **БРОНЗОВОЕ НАВЕРШИЕ СПИЦЫ ЗОНТА КОЛЕСНИЦЫ**
К. П. 14299. Курган №1, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/122. Нег. III 2871.
СҮЙХ ТЭРЭГНИЙ ШҮХРИЙН ХҮРЭЛ ДОГ
К. П. 14299. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/122. Нег. III 2871.

284. **ФРАГМЕНТ ЛАКИРОВАННОГО ГРОБА
С РОСПИСЬЮ**

К. П. 14287. Курган №1, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/134. Нег. III 2876

**ХЭЭ ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ ЧИЙГЭЭР БУДСАН
АВСНЫ ХЭСЭГ**

К. П. 14287. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 1-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн малтлага,
1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/134. Нег. III 2876.

285. **ДЕРЕВЯННАЯ ЛАКИРОВАННАЯ ЧАШЕЧКА
ЭР БЭЙ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ**

К. П. 14456. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/131. Нег. III 2873.

**ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН АЯГА ЭР БЭЙ
(ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)**

К. П. 14456. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/131. Нег. III 2873.

286. **ДЕРЕВЯННЫЕ ЛАКИРОВАННЫЕ НОЖКИ.**

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 14434, 14433, 14416, 14383. Курган №6,
падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.

18 × 24 см

ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/135. Нег. III 2877.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ХӨЛ

(ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 14434, 14433, 14416, 14383. Монгол Улс,
Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-
Төвөдийн экспедицийн маллага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар
ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/135. Нег. III 2877.

287. ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННОЙ ЛАКИРОВАННОЙ ШКАТУЛКИ С ИНКРУСТАЦИЕЙ

К. П. 14150. Курган № 24, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки 1924 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/132. Нег. III 2874.

ЧИЙ БУДАГТАЙ, ШИГТГЭЭТЭЙ МОДОН ХАЙРЦГИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14150. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1924 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/132. Нег. III 2874.

288. **ФРАГМЕНТЫ ДЕРЕВЯННОГО
ЛАКИРОВАННОГО СОСУДА С РОСПИСЬЮ**

К. П. 14259. Курган №6, пады Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-
Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/136. Нег. III 2878.

ЧИЙ БУДАГТАЙ МОДОН ЭДЛЭЛИЙН ХЭСЭГ

К. П. 14259. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн
экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/136. Нег. III 2878.

289. ФРАГМЕНТ КИТАЙСКОГО ЗЕРКАЛА

К. П. 13970. Курган №25, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/133. Нег. III 2875.

ХЯТАД ТОЛИНЫ ХАГАРХАЙ

К. П. 13970. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 25-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/133. Нег. III 2875.

290. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЗОЛОТА. УКРАШЕНИЕ ГРОБА И МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА.

ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 13937/1–2, 13921, 13923, 13922, 13924. Курган №23, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/142. Нег. III 2884.

АЛТАН ЭДЛЭЛ (АВСНЫ ХУУДСАН ЧИМЭГЛЭЛ)

К. П. 13937/1–2, 13921, 13923, 13922, 13924. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 23-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1924 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/142. Нег. III 2884.

291. СЕРЕБРЯНОЕ УКРАШЕНИЕ КОНСКОЙ СБРУИ И ЗОЛОТЫЕ НАКЛАДКИ

К. П. 14212,, 14213. Курган неизвестен*. К. П. 14445. Курган №6, падь Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/125. Нег. III 2872.

МОРИНЫ АЛТ, МӨНГӨН ТОНОГ ЧИМЭГЛЭЛ.

К. П. 14212, 14213. Булш тодорхойгүй** К. П. 14445. Сүжигтийн ам, 2, 6-р булш Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 2, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он. Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см.
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс. Цуглуулга: А 1536/125. Нег. III 2872.

* Предположительно, эти вещи были найдены в Баллодовском кургане, падь Цзурумтэ и переданы сотрудником вдовой А. Я. Баллода. Данная информация зафиксирована в дневнике С. А. Кондратьева и в передаточной описи коллекции в Государственный Эрмитаж с пометкой «по словам Кондратьева происходят из Баллодовского кургана» (Жизнь и научная деятельность..., 2006, с. 147; АГЭ. Ф. 2. Оп. V. Д. 1789. Л. 118). В описях находок 1913 и 1924 годов, обнаруженных в Баллодовском кургане, эти вещи не упоминаются (ГАИО. Ф. 293. Д. 700. Л. 9–10, АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 16 об.).

** Эдгээр эд өлгийн зүйлс нь Зурамтын амны Баллодын булшнаас олдсон бололтой бөгөөд А. Я. Баллодын бэлэвсэн гэргий экспедицийн ажилтнуудад дамжуулан өгсөн ажээ. Энэхүү мэдээлэл нь С. А. Кондратьевын тэмдэглэлийн дэвтэрт хадгалагдсан ба цуглуулгыг Улсын Эрмитажид хүлээлгэн өгсөн баримтад «Кондратьевын өгүүлснээр Баллодын булшнаас олдсон» гэсэн тэмдэглэгээтэй байв (Жизнь и научная деятельность..., 2006, с. 147; АГЭ. Ф. 2. Оп. V. Д. 1789. Л. 118). Дээрх эд өлгийн зүйлс Баллодын булшнаас илэрсэн 1913, 1914 оны олдворуудын бүртгэлд дурдагдаагүй байна (ГАИО. Ф. 293. Д. 700. Л. 9–10, АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102. Л. 16 об.).

292. **СЕРЕБРЯНОЕ УКРАШЕНИЕ**

КОНСКОЙ СБРУИ

К. П. 14443. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г. Фотография И. Н. Александрова, 1925 г. Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/123. Нег. III 2928.

МОРИНЫ МӨНГӨН ТОНОГ ЧИМЭГЛЭЛ

К. П. 14443. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш. Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/123. Нег. III 2928.

293. **СЕРЕБРЯНОЕ УКРАШЕНИЕ
КОНСКОЙ СБРУИ**

К. П. 14444. Курган №6, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки
Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/124. Нег. III 2929.

МОРИНЫ МӨНГӨН ТОНОГ ЧИМЭГЛЭЛ

К. П. 14444. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/124. Нег. III 2929.

294. **ШЕЛКОВЫЕ ШТАНЫ**

К. П. 14494. Курган №6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/117. Нег. III 2868.

ТОРГОН ӨМД

К. П. 14494. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн
Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/117. Нег. III 2868.

295. ШЕРСТЯНЫЕ ШТАНЫ. ЭТАП ОБРАБОТКИ ФОТОГРАФИИ

К. П. 14491. Курган № 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.

Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1925 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.

Черно-белый негатив, стекло, ретушь. 18 × 24 см

ФО НА ИИМК РАН. Колл. А 1536/118. Нег. III 2869.

НООСОН ӨМД (ГЭРЭЛ ЗУРАГ БОЛОВСРУУЛАЛТЫН ЯВЦ)

К. П. 14491. Монгол Улс, Ноён уул, Сүжиггийн ам, 6-р булш.

Монгол-Төвөдийн экспедицийн малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он. Хар ба цагаан сөрөг, шил, засвар. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн

Эрдэм шинжилгээний архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.

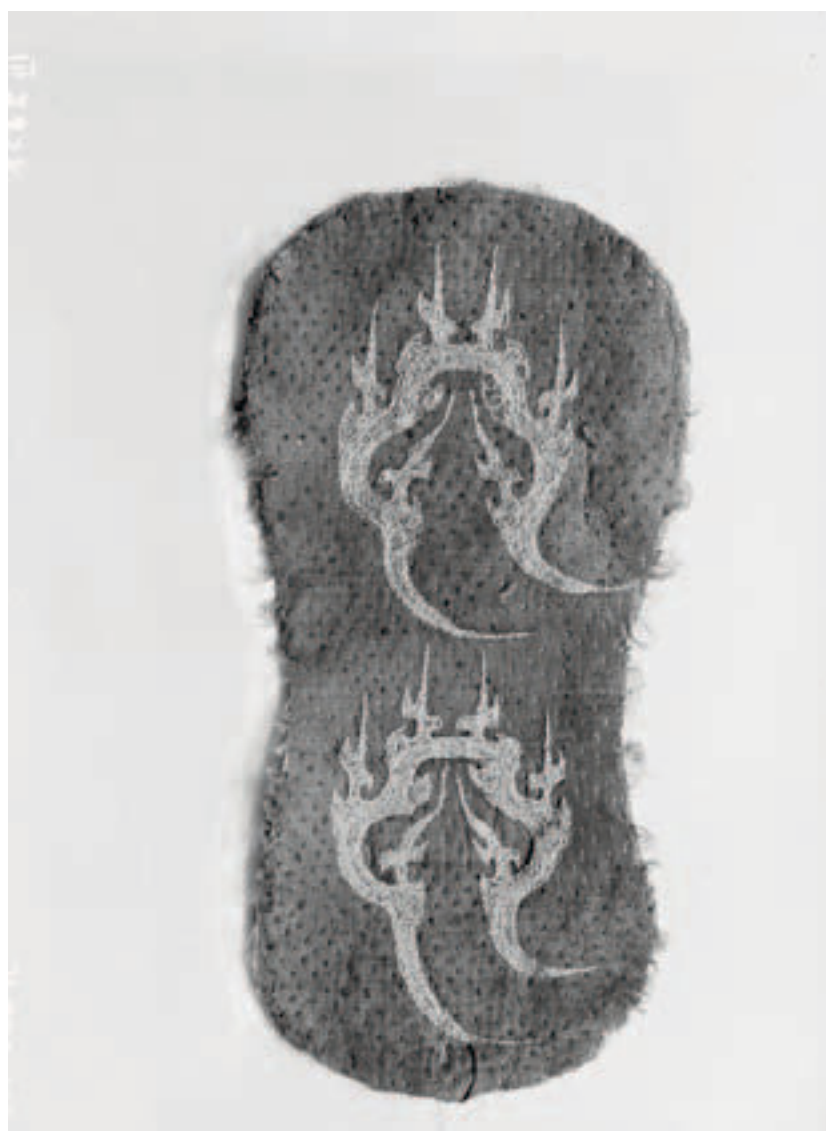
Цуглуулга: А 1536/118. Нег. III 2869.

296. **ВОЙЛОЧНАЯ ОБУВЬ
И ШЕЛКОВЫЙ НАГОЛЕННИК**
К. П. 14413, 14492. Курган № 6,
падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки Монголо-Тибетской
экспедиции, 1925 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/119. Нег. III 2870.
ЭСГИЙ ОЙМС БА ТОРГОН ШУУМАГ
К. П. 14413, 14492. Монгол Улс,
Ноён уул, Сүжигтийн ам, 6-р булш.
Монгол-Төвөдийн экспедицийн
малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/119. Нег. III 2870.

297. **ШЕЛКОВАЯ СТЕЛЬКА
С ВЫШИТЫМ ОРНАМЕНТОМ**
К. П. 14115. Курган № 24,
падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия.
Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.
Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло, ретушь.
18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.
Колл. А 1536/108. Нег. III 2859.
ХАТГАМАЛ ХЭЭТЭЙ ТОРГОН УЛАВЧ
К. П. 14115. Монгол Улс, Ноён
уул, Сүжигтийн ам, 24-р булш.
С. А. Теплоухов болон Г. И. Боровка
нарын малтлага, 1925 он.
Гэрэл зургийг И. Н. Александрова,
1925 он.
Хар-цагаан негатив, шил, засвар.
18 × 24 см
ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний
архивын Гэрэл зургийн хэлтэс.
Цуглуулга: А 1536/108. Нег. III 2859.

298. ШЕЛКОВАЯ ОБУВЬ

К. П. 14121. Курган №24, падь Суцзуктэ,
Ноин-Ула, Монголия. Раскопки С. А. Теплоухова
и Г. И. Боровки 1924 г.

Фотография И. Н. Александрова, 1925 г.
Черно-белый негатив, стекло. 18 × 24 см
ФО НА ИИМК РАН.

Колл. А 1536/141. Нег. III 2883.

ТОРГОН ОЙМС

К. П. 14121. Монгол Улс, Ноён уул,
Сүжигтийн ам, 24-р булш. С. А. Теплоухов
болон Г. И. Боровка нарын малтлага, 1925 он.

Гэрэл зургийг И. Н. Александрова, 1925 он.

Хар-цагаан негатив, шил. 18 × 24 см

ОХУ-ын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн
хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын
Гэрэл зургийн хэлтэс.

Цуглуулга: А 1536/141. Нег. III 2883.

ФОТОГРАФИИ

Список источников

ОПУБЛИКОВАННЫЕ:

- Козлов, 2003 — Козлов П. К.
Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб.: Наука, 2003. 1037 с. (Серия: НН. Т. 30).
- Козлов, 2015 — Козлов П. К. **Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909.** СПб.: Нестор-История, 2015. 424 с.
- Жизнь и научная деятельность ..., 2006 — **Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России** / под ред. Е. И. Кычанова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 404 с.
- «Каждый мерит мир собственной душой» ..., 2000 — **«Каждый мерит мир собственной душой»: Дневник С. А. Кондратьева, участника экспедиции П. К. Козлова в Монголию (1923–1926)** // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2000. 281 с.
- Симуков, 2008 — Симуков А. Д. **Отчет по раскопке двух курганов в падах Суцзуктэ и Цзурумтэ** // А. Д. Симуков. Труды о Монголии и для Монголии. Осака: Государственный музей этнологии, 2008. Т. 3. С. 40–45.
- Монголы ..., 2017 — **Монголия и монголы. Вып. III** / Сост. Медведева М. В., Чулуун С. Улаанбаатар; СПб.: Адмон принтинг, 2017. 272 с.
- Чулуун и др., 2018 — Чулуун С., Юсупова Т., Андреев А., Матвеева М. **История последней экспедиции П. К. Козлова в Монголию.** Улаанбаатар: Адмон, 2018. 312 с. (Монголия и Монголы. Вып. IV).

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ:

- АГЭ. Ф. 1. Оп. V. 1931. Д. 1208 (104):
Материалы об обмене художественными ценностями между Эрмитажем и другими музеями. Т. 2. (7 октября — 31 декабря 1931 г.) — 55 л.
- АГЭ. Ф. 1. Оп. V. 1934. Д. 1789 (78):
Акты и переписка о поступлении в Эрмитаж музейных предметов на постоянное хранение. Т. 1. (2 января — 1 февраля 1934 г.) — 135 л.
- АГЭ. Ф. 1. Оп. V. 1934. Д. 1790 (79):
Акты и переписка о поступлении в Эрмитаж музейных предметов на постоянное хранение. Т. 2. (2 февраля — 21 августа 1934 г.) — 116 л.
- АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15:
Дело Народного Комиссариата по Просвещению о службе И. Н. Александрова. — 35 л.
- АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 876:
Дело Народного Комиссариата по Просвещению о службе А. В. Ухановой. — 115 л.
- АГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 877:
Личное дело А. В. Ухановой. — 4 л.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 102:
П. К. Козлов. **Предварительный отчет об археологических работах Тибетской экспедиции в горной местности «Ноин-Ула», Южный Хэнтей, Монголия.** [Улан-Батор, 1924]. — 41 л.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 231:
П. К. Козлов. **Монголо-Тибетская экспедиция 1923–1926 гг. Археологические материалы.** — 183 л.

- АРГО. Ф. 18. Оп. 4. Д. 57:
П. К. Козлов. **Рукопись С. Кондратьева. Дополнительный отчет об археологических раскопках экспедиции на Ноин-Уле.** — 14 л.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 5. Д. 25:
Козлов П. К. **Монголо-Тибетская научная экспедиция** // Новый мир. Кн. 6. М., 1926. — С. 133–140.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 5. Д. 27:
Козлов П. К. **Дары Монголии** // Человек и быт. Советская Азия, М., 1930. — № 3–4. — С. 165–184.
- АРГО. Ф. 18. Оп. 5. Д. 78:
Козлов П. К. **Новые достижения Тибетской экспедиции. Мокрый курган** // Известия Центральной Азии. 1925. (Газетные вырезки со статьями П. К. Козлова о Монголо-Тибетской экспедиции).
- ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 187:
Отчет П. К. Козлова о Тибетской научной экспедиции и переписка с экспедицией. — 33 л.
- ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 10:
О Монголо-Тибетской экспедиции под руководством Козлова (1923–1926 гг.). — 299 л.
- ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 89:
Журнал заседаний Совета Московской Секции ГАИМК за 1924–1928 годы. — 94 л.
- ОПИ ГИМ. Ф. 540. Д. 129:
Документы о деятельности Научно-технической лаборатории по изучению древних тканей при Московской Секции ГАИМК. — 35 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 144:
Дело № 90/1924 о раскопках П. К. Козлова в Монголии. Переписка. — 4 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 227:
Смета на очистку и консервацию монгольских коллекций П. К. Козлова. — 10 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41:
О Козловской коллекции из раскопок в Монголии (Смета и план работ, докладные записки об очистке, реставрации, консервации и изучении и протоколы заседаний). — 125 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 51:
О передаче коллекций П. К. Козлова.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 68:
О передаче в Академию коллекций, добытых экспедицией П. К. Козлова в Монголии. Опись вещей, отчеты С. Теплоухова и С. Кондратьева, протоколы, переписка и акты. — 220 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 43:
Краткие отчеты и переписка о работах Института Археологической технологии над материалами из Монгольской экспедиции П. К. Козлова 1924–1925 г. и списки предметов Монгольских коллекций, отправленных на выставку китайских древностей в Берлин. — 194 л.
- РО НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 54:
Склад древностей. Отчеты о работе за 1925/1926 г. Сметы разрядов и Акты о передаче предметов древности Эрмитажу и другим музеям. — 129 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926 г. Д. 107:
Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова. Описи предметов из раскопок в 1924–1925 гг., переписка о выделении предметов для Ученого Комитета Монголии. — 70 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 36:
Дело Президиума Института археологической технологии. Протоколы. — 68 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 37:
ГАИМК. Институт археологической технологии. Обзор деятельности за трехлетие 1925–1927 гг. — 84 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119:
Монголо-Тибетская экспедиция под начальством П. К. Козлова. Переписка, акты, описи, журналы заседаний Комиссии по изучению древностей, добытых экспедицией. — 39 л.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 55:
Склад древностей. Смета и отчеты. — 18 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928 г. Д. 76:
Об изучении коллекции Монголо-Тибетской экспедиции. — 20 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 45:
Институт археологической технологии. Планы и отчеты. — 109 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 46:
Дело Совета Института археологической технологии. Протоколы. — 94 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 50:
Дело № 17. Монгольская Комиссия. Материалы изучения раскопок Козлова (продолжение №№ 15 и 16). — 10 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 70:
Дело Склада древностей. Переписка, акты и отчеты. — 89 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 86:
Об отправке предметов из Монголо-Тибетской экспедиции П. Козлова на выставку в Берлин. Переписка. — 37 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 258:
Результаты анализов Институтом археологической технологии различных материалов по заданиям экспедиций и музеев. — 10 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929 г. Д. 294:
Книга заказов фотоотдела. 1919–1929 гг. — 42 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930 г. Д. 65:
О ликвидации Склада Древностей государственной Академии Истории материальной Культуры. — 8 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 750:
Комиссия по ликвидации Склада Древностей (передача по актам). — 52 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 194:
Личное дело С. М. Дудина. — 9 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 689:
Личное дело М. В. Фармаковского. — 11 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 733:
Личное дело И. Ф. Чистякова. — 19 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 3. Д. 89:
Личное диссертационное дело доктора М. В. Фармаковского. — 58 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 212:
Личное дело К. М. Назаровой. — 33 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 261:
Личное дело лаборанта Н. М. Руденко. — 12 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 329:
Личное дело М. В. Фармаковского. — 106 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 351:
Личное дело Н. Б. Эмлер. — 10 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 42. Оп. 1. Д. 382:
С. Кондратьев — «Предварительный отчет об археологических работах Тибетской экспедиции в местности «Ноин-Уле» (южный Кентэй, Монголия). — 17 л.
- РО НА ИИМК РАН. Ф. 93:
Рукописный фонд С. И. Руденко.
- РО НА ИИМК РАН. Р I. Оп. 1. Д. 558. Л. 1:
Рисунок блюда из Перещепинского клада.
- РО НА ИИМК РАН. Р I. Оп. 1. Д. 776. Л. 1–129:
Рисунки археологических находок Монголо-Тибетской экспедиции.
- ФО НА ИИМК РАН. О. 759:
Боровко Г. И. Выставка китайского искусства в Берлине (фото).
- ФО НА ИИМК РАН. Q 707:
Фонд Монгольской экспедиции. Академия наук СССР (фото).
- ФО НА ИИМК РАН. Ф. 46. Колл. А-1536/1–598:
Фонд Монгольской экспедиции АН СССР (фото).
- ФО НА ИИМК РАН. Ф. 46. Колл. 2226/1–45:
Материалы к публикации С. И. Руденко «Культура хуннов и Ноин-улинские курганы»

Список литературы

- Белозёрова и др., 2019 — Белозёрова И.В., Гайдук П.Г., Кузьминых С.В. **К юбилею Института археологии РАН: Московская секция РАИМК — ГАИМК** // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 172–188.
- Блокада... — **Блокада, т. 35. Эмлер Надежда Бернгардовна**. Электронный ресурс «Возвращенные имена. Книги памяти России». [<http://vizz.nlz.ru/blockade/book/28/1090>] (дата обращения 09.07.2021).
- Бернштам, 1951 — Бернштам А.Н. **Очерк истории гуннов**. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. 256 с.
- Богдан, 2013 — Богдан В. **Академия художеств 1920-е — начало 1930** // Третьяковская галерея. 2013, № 2 (39). Электронный ресурс [<https://www.tg-m.ru/articles/%E2%84%962-2013-39/akademiya-khudozhestv-1920-e-nachalo-1930-x>] (дата обращения 28.04.2021).
- Боровка, 1925 — Боровка Г.И. **Культурно-историческое значение археологических находок экспедиции** // Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 23–40.
- Виноградов, 2018 — Виноградов Ю.А. **Последнее письмо академика С.А. Жебелёва** // АВ, Вып. 24. СПб., 2018. С. 401–403.
- Виноградов, Медведева, 2017 — Виноградов Ю.А., Медведева М.В. (ред.) **Из истории создания «Античной декоративной живописи на юге России» М.И. Ростовцева** // Античная декоративная живопись Боспора Киммерийского: от графической фиксации к фотографии. СПб.: ИИМК РАН; Лема, 2017. С. 9–31.
- Виноградов, Шауб, 2022 — Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю. **Мстислав Владимирович Фармаковский** // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография / науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 691–707.
- Восстановление..., 1937 — **Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-Улы**. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 15 с.
- Воскресенский, Кононов, 1932 — Воскресенский А.А., Кононов В.Н. **Химико-технологический анализ большого ковра № 14568** // Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Л.: Изд-во ГАИМК, 1932. Ч. 1. Ткани. С. 76–94. (ИГАИМК. Т. XI. Вып. 7–9).
- Воскресенский, Лукашевский, 1932 — Воскресенский А.А., Лукашевский В.А. **Анализ шерстяных тканей из кургана № 6 раскопок П.К. Козлова** // Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Л.: Изд-во ГАИМК, 1932. Ч. 1. Ткани. С. 99–107. (ИГАИМК. 1932. Т. XI. Вып. 7–9).
- Воскресенский, Тихонов, 1932 — Воскресенский А.А., Тихонов Н.П. **Технологические методы исследования археологического материала (Вместо предисловия)** // Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Л.: Изд-во ГАИМК, 1932. Ч. 1. Ткани. С. 1–10. (ИГАИМК. 1932. Т. XI. Вып. 7–9).
- Голикова, 2011 — Голикова С.П. **О рисунках В.Ф. Штейн** // Художественный музей. 4 (06) 2011. Электронный журнал [<https://nsartmuseum.ru/journal/id/50>] (дата обращения 25.03.2021)
- Головчинер, 1932 — Головчинер В. **Исследование ковра со стороны техники обработки его вышивки** // Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Изд-во ГАИМК, 1932. Ч. 1. С. 94–98. (ИГАИМК. 1932. Т. XI. Вып. 7–9).

- Длужневская, 2007 — Длужневская Г.В. **Фотографы Императорской Археологической комиссии** // АВ, Вып. 14. М.: Наука, 2007. С. 245–258.
- Длужневская, 2013 — Длужневская Г.В. **Научный архив Института истории материальной культуры РАН: история архива и хранители «вечности»** // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 292–318.
- Дрампян, 2016 — Дрампян И. **Лидия Александровна Дурново (К 130-летию со дня рождения)** // Историко-филологический журнал. 2016. № 1. С. 79–90.
- Елихина, 2018 — Елихина Ю.И. **Сокровища курганов Ноин-Улы (Северная Монголия). Находки экспедиции П.К. Козлова 1923–1926 гг. из коллекции Государственного Эрмитажа.** LAP Lambert, Academic Publishing GmbH & Co. KG. (Germany), 2018. 309 с.
- Елихина, 2021 — Елихина Ю.И. **Находки Монголо-тибетской экспедиции П.К. Козлова из Олонсумэ (Южный Хангай) в коллекции Государственного Эрмитажа** // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания. СПб.; Улан-Батор, 2021. С. 33–34.
- Заднепровский, 1993 — Заднепровский Ю.А. **Камилла Васильевна Тревер (1892–1974)** // Российская археология. 1993. № 4. С. 240–244.
- Иессен, 1946 — Иессен А.А. **Мстислав Владимирович Фармаковский [1873–1946. Некролог]** // КСИИМК. 1947. Вып. 16. С. 165–167.
- Киреев, 2020 — Киреев С.М. **Обзор материалов о деятельности С.И. Руденко в Горном Алтае в собрании Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина** // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2020. С. 6–14.
- Китова, 2010 — Китова Л.Ю. **Сергей Александрович Теплоухов** // Российская археология. М.: Наука, 2010. № 2. С. 166–173.
- Клейн и др., 1932 — Клейн В.К., Хвальковский В.Н., Воронков Н.В. **Шелковые монгольские ткани из раскопок П.К. Козлова** // Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Изд-во ГАИМК, 1932. Ч. 1. (ИГАИМК. 1932. Т. XI. Вып. 7–9). С. 11–75.
- Козлов, 1923 — Козлов П.К. **Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция Рус. геогр. о-ва в Нагорной Азии.** М., Пг.: Гос. изд-во, 1923. 680 с.
- Козлов, 1925 — Козлов П.К. **Северная Монголия — Ноин-Улинские памятники** // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П.К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 1–12.
- Козлов, 1926 — Козлов П.К. **Нойон-Ульские курганы** // Вестник Маньчжурии (Manchuria Monitor). Харбин: Тип. КВЖД, 1926. № 1–2. С. 51–56.
- Козлов, 1928 — Козлов П.К. **Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции ГРГО 1923–1926 гг. Северная Монголия. Т. III.** Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 47 с.
- Козлов, 1949 — Козлов П.К. **Путешествие в Монголию. 1923–1926.** М.: Географгиз, 1949. 236 с.
- Королюк, Полосьмак, 2010 — Королюк Е.А., Полосьмак Н.В. **Растительные остатки из захоронений в курганах 20 и 31 могильника Ноин-Ула (Северная Монголия)** // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 57–63.
- Краткие отчеты..., 1925 — **Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова.** Л.: Изд-во АН СССР, 1925. 58 с.
- Кулакова, Кий, 2021 — Кулакова Л.Ю., Кий Е.А. С.М. Дудин: **Неизвестный архив в Отделе Востока, Приложение 1–2** // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 105: Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина (21.01.1932–10.09.1984). 2013–2017 / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 406–464.
- Лазарев, 1963 — Лазарев В.Н. **Лидия Александровна Дурново: (Некролог)** // Византийский Временник. 1963. Т. 23. С. 322–323.
- Лубо-Лесниченко, 1961 — Лубо-Лесниченко Е.И. **Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н.э. — III в. н.э. в собрании Государственного Эрмитажа.** Каталог. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. 68 с.

- Медведева, 2015 — Медведева М.В. **Иван Федорович Чистяков (1865–1935): к 150-летию со дня рождения** // АВ, Вып. 21. СПб., 2015. С. 432–438.
- Медведева, 2022 — Медведева М.В. **Достижения Института археологической технологии в изучении коллекции Монголо-тибетской экспедиции П.К. Козлова на выставке ГАИМК 1927 г.** // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ — БГУ. В 2 ч. Ч. I / научный редактор В.В. Номогоева; ответственный редактор О.Н. Полянская. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. С. 100–103.
- Медведева, Кукина, 2022 — Медведева М.В., Кукина Д.А. **Фотоколлекции Ноин-Улы. Экспедиционные снимки Г.И. Боровки 1924, 1926 гг. из архива ИИМК РАН** // АВ. Специальный выпуск. К 85-летию д. и. н. Э.Б. Вадецкой и 90-летию д. и. н. Г.А. Максименкова. Избранные материалы конференции. СПб.: ИИМК РАН, 2021. № 32. С. 357–371.
- Медведева, Мусин, 2019 — Медведева М.В., Мусин А.Е. (ред.) **Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: Коллективная монография в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп.** СПб.: ИИМК РАН, 2019. 1616 с.
- Мозохина, 2010 — Мозохина Н.А. **Фотограф Иван Николаевич Александров и издательство Общины св. Евгении** // Филокартия. № 2 (17). 2010. С. 2–4.
- Овчинникова, 1964 — Овчинникова Т.Н. **П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии.** М.: Наука. 1964. 200 с.
- Панкратова (Застрожнова), 2019 — Панкратова (Застрожнова) Е. Г. **«Я не верю, что все окончится плохо, это было бы слишком несправедливо...»: К биографии археолога Г.И. Боровки (по материалам следственного дела)** // Российская археология. М.: Наука, 2019. № 2. С. 154–166.
- Платонова, 2008 — Платонова Н.И. **Годы репрессий в жизни С.И. Руденко: сравнительный анализ архивных источников** // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. 2008. Вып. 4/2. С. 151–157.
- Платонова, 2018 — Платонова Н.И. **Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)** // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 285–293.
- Прищепова, 2011 — Прищепова В.А. **К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина — художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН)** // Антропологический форум № 15. 2011. С. 608–649.
- Рогозина, 2014 — Рогозина М. **Фотограф Иван Александров. Видописец Москвы** // Фотограф Иван Александров. Виды Москвы. Усадьбы. Особенности модерна. Коллекция музея архитектуры им. А.В. Щусева. Том 2. М.: Гос. музей архитектуры им. А.В. Щусева, Кучково поле, 2014. С. 6–19.
- Руденко, 1962 — Руденко С.И. **Культура хуннов и Ноин-улинские курганы.** М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.
- Самосюк, 2006 — Самосюк К.Ф. **Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова** // СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2006. 424 с.
- Смирнов, 1909 — Смирнов Я.И. **Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи.** Издание Имп. Археологической Комиссии ко дню 50-летия её деятельности. СПб., 1909. 18 с., 130 табл.
- Смирнов, 2021 — Смирнов Н.Ю. **Краткий обзор фонда № 3 архива Российского этнографического музея: материалы Сергея Александровича Теплоухова** // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 17–19.
- Смирнов, 2022 — Смирнов Н.Ю. **Работа С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки в составе Монголо-Тибетской экспедиции Русского географического общества под руководством П.К. Козлова в 1924 г. Новые архивные материалы** // АВ. СПб., 2022. № 34. С. 340–356.

- Сунцов... — **Сунцов Михаил Ефимович**. Электронный ресурс «Возвращенные имена. Книги памяти России». [<http://vizz.nlr.ru/blockade/show/1044703>] (дата обращения 09.07.2021).
- Сутягина, 2014а — Сутягина Н.А. **Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия). Исследователи и коллекции** // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 258–277.
- Сутягина, 2014б — Сутягина Н.А. **Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия)** // Тр. IV (XX) ВАС в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. IV. С. 281–283.
- Сутягина, 2016 — Сутягина Н.А. **Неизвестная Ноин-Ула. Архивные тайны** // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. Т. LXXIV. С. 5–20.
- Сутягина, 2020а — Сутягина Н.А. **Основные направления исследования археологической коллекции ноин-улинских курганов в 1924–1935 гг.** // АВ. Вып. 30. СПб., 2020. С. 330–342.
- Сутягина, 2020б — Сутягина Н.А. **Реконструкция внутреннего убранства ноин-улинских гробниц (по материалам раскопок Монголо-Тибетской экспедиции)** // Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ). СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 218–223.
- Сутягина, 2021а — Сутягина Н.А. **Ноин-улинские курганы. Реконструкция, типология и истоки формирования погребального обряда**. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 22 с.
- Сутягина, 2021б — Сутягина Н.А. **Новые сведения о раскопках кургана № 6 («Верхнего») на севере Монголии в горах Ноин-Ула** // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии // ТРУДЫ ИИМК РАН. Т. LVII СПб.: ФГБУН ИИМК РАН, 2021. С. 278–293.
- Сутягина, Кукина, 2021 — Сутягина Н.А., Кукина Д.А. **Находки из курганов Ноин-Улы на выставке в Берлине 1929 года (по материалам архива ИИМК РАН)** // ТГЭ, [Т.] 105: Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина (21.01.1932–10.09.1984). 2013–2017 / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 387–400.
- Сутягина, Смирнов, 2021 — Сутягина Н.А., Смирнов Н.Ю. **Новые материалы о раскопках кургана № 24 в пади Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия)** // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 96–99.
- Сутягина, Эрдэнэ-Очир, 2021 — Сутягина Н.А., Эрдэнэ-Очир Н. **Материалы ноин-улинских курганов в музейных коллекциях и архивных собраниях России и Монголии** // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания. СПб.; Улан-Батор, 2021. С. 57–60.
- Сутягина, Эрдэнэ-Очир, 2022 — Сутягина Н.А., Эрдэнэ-Очир Н. **Могильники Ноин-Улы: исторические и современные планы** // Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984) / Отв. ред.: М. Т. Кашуба, Н.Ю. Смирнов, Е.О. Стоянов, В.Б. Трубникова. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 247–249.
- Теплоухов, 1925 — Теплоухов С.А. **Раскопка кургана в горах Ноин-Ула** // Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 13–22.
- Технологическое изучение..., 1932 — **Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула** // Известия ГАИМК. Т. XI. Вып. 7–9. 1932. 108 с.
- Тишкин, 2004 — Тишкин А.А. (ред.) **Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст.** / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. 146 с.
- Тишкин, Шмидт, 2004 — Тишкин А.А., Шмидт О.Г. **Годы репрессий в жизни С.И. Руденко** // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст. / Отв. ред.

- А. А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. С. 21–29.
- Тихонов, 1931 — Тихонов Н. П. **Обработка древних тканей фотоаналитическим путем** // СГАИМК. 1931. Вып. 1. С. 17–19.
- Тревер, 1931 — Тревер К. В. **Находки из раскопок в Монголии 1924–1925 гг.** // СГАИМК. 1931. № 9/10. С. 40–47.
- Уханова, 2000 — Уханова А. В. «Тени прошлого» **Из воспоминаний художницы** / Публикация Ю. М. Дворкина // Люди и судьбы на рубеже веков. Воспоминания. Дневники. Письма. 1895–1925 гг. СПб.: Лики России, 2000.
- Фармаковский, 1926 — Фармаковский Б. В. **Отчет о деятельности Государственной Академии истории материальной культуры с 1 октября 1924 по 1 октября 1925 гг. с приложениями** // Сообщения ГАИМК Т. I. Л.: ГАИМК. 1926. С. 1–36.
- Фармаковский, 1929 — Фармаковский Б. В. **Отчет о деятельности Государственной Академии истории материальной культуры с 1 октября 1925 по 1 октября 1926 г.** // Сообщения ГАИМК Т. II. Л.: ГАИМК. 1929. С. 1–26.
- Флиге, 2011 — Флиге И. А. **Дневник Веры Штейн в архиве ОГПУ: реконструкция биографии документа** / Подг. и комм. Ирины Флиге, Татьяны Притыкиной // Русский Мирь. Альманах. СПб.: Русская культура, 2011. № 6. С. 82–89.
- Ходукин, 1926 — Ходукин Я. Н. **Первые раскопки в горах Ноин-Ула** // БВНОВ (Иркутский филиал). Иркутск: б/и, 1926. С. 3–13.
- Чудуун, Юсупова, 2019 — Чудуун С., Юсупова Т. **Экспедиционные фотографии российских исследователей в монгольских архивах как источники по истории изучения Монголии** // MONGOLICA. Том XXII. 2019. № 2. С. 58–66.
- Штейн..., 2010 — Штейн Вера Федоровна. **Союз художников России.** Новосибирск. 2010 г. [<https://www.nro-shr.ru/node/238>] (дата обращения 10.03.2022).
- Энциклопедия... — **Энциклопедия русского авангарда.** Уханова Анастасия Васильевна. Электронный ресурс [<http://rusavangard.ru/online/biographies/ukhanova-anastasiya-vasilevna/>] (дата обращения 01.06.2021).
- Эрдэнэ-Очир, Суत्याгина, 2022 — Эрдэнэ-Очир Н., Суत्याгина Н. А. **Планы могильных полей в падах Цзурумтэ, Суцзуктэ и Гуджиртэ (Ноин-Ула, Монголия)** // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. № 2. С. 207–227.
- Юсупова, 2006 — Юсупова Т. И. **Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925–1953.** СПб.: Нестор-История, 2006. 280 с.
- Юсупова, 2008 — Юсупова Т. И. **Монголо-Сычуаньская экспедиция П. К. Козлова (1907–1909) и открытие Хара-Хото** // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века / под ред. И. Ф. Поповой. [На русском и английском языках.]. СПб.: Славия, 2008. С. 112–129.
- Юсупова, 2010 — Юсупова Т. И. **Случайности и закономерности в археологических открытиях: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова и раскопки Ноин-Улы** // ВИЕТ. 2010. № 4. С. 26–67.
- Юсупова, 2011 — Юсупова Т. И. **История не совсем обычного археологического открытия** // Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвэндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск: Инфолио, 2011. С. 9–51.
- Юсупова, 2016 — Юсупова Т. И. **С. Ф. Ольденбург и организация изучения Монголии Российской Академией наук** // Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки / Ред.-сост. И. Ф. Попова. М.: Наука — Восточная литература, 2016. С. 450–458.
- Юсупова, 2017 — Юсупова Т. И. «**Намечается большая совместная работа с Монголией**»: к истории организации Монгольской комиссии СНК СССР // MONGOLICA. Том XVIII. 2017. С. 82–89.
- Юсупова, 2018 — Юсупова Т. И. **Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961).** СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с.

На европейских языках:

- Ausstellung chinesischer Kunst..., 1929 — **Ausstellung chinesischer Kunst. Veranstaltet von der Gesellschaft für Ostasiatische Kunst und der Preußischen Akademie der Künste.** Berlin: Würfel Verlag, 1929. 407 S.
- Ivanov, 2011 — Ivanov G.L. **The early History of the Study of the Mounded Tombs at the Noyon Uul Necropolis — the Collection of Andrei Ballod at the Irkutsk Museum of Regional Studies** // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Stepper Empire in Inner Asia. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. P. 285–289.
- Kümmel, 1930 — Kümmel O. **Chinesische Kunst. Zweihundert Hauptwerke der Ausstellung der Gesellschaft für Ostasiatische Kunst in der Preussischen Akademie der Künste.** Berlin: Bruno Cassirer Verlag, 1930. 81 S., 150 Tafeln.
- Salmony, 1932 — Salmony A. **Der erste Fund von Noin-ulla** // AA. Vol. 4. 1930–1932. № 2/3. S. 86–92.
- Sutiagina, 2017 — Sutiagina N.A. **The unknown Noyon-Uul. Archival mysteries** // The Reports of the State Hermitage Museum. Saint-Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2017. Vol. LXXIV. P. 5–20.
- Sutiagina, Kukina, 2020 — Sutiagina N., Kukina D. **Finds from the Noin-Ula kurgans at an exhibition in Berlin in 1929 (based on materials from the archive of the Russian Academy of Sciences, Institute of the History of Material Culture// Masters of the Steppe: the Impact of the Scythians and Later Nomad Societies of Eurasia Proceedings of a conference held at the British Museum, 27–29 October 2017 Edited by Svetlana V. Pankova and St John Simpson, 2020. P. 605–615.**
- Treasures..., 2011 — **Treasures of Xiongnu. Culture of Xiongnu, the first Nomadic Empire in Mongolia (Хүннүгийн өв. Нүүдэлчдийн анхны төр-Хүннү гүрний соёл.** Ulaanbaatar, 2011. 298 p. (на монгольском и английском языках).
- Treuer, 1932 — Treuer K. **Excavation in Northern Mongolia (1924–1925).** Leningrad: Fedorov, 1932. 76 p. (МАНМС. Vol. III).
- Yetts, 1926a — Yetts W.P. **Discoveries of the Kozlów Expedition** // BMC. 1926. Vol. 48, No. 277 (Apr., 1926). P. 169, 172–177, 180–182, 185.

- Yetts, 1926b — Yetts W.P. **Report on the Expeditions to Study Northern Mongolia Associated with the Mongol-Tibetan Expedition of P.K. Kozlów by P.K. Kozlów, S.A. Teploukhov, G.I. Boróvka, B.B. Polýnov and V.I. Kryzhanóvski** // JRAS. 1926. № 3. P. 555–558.
- Yetts, 1929a — Yetts W.P. **Chinese art in Berlin** // BMC. 1929. Vol. 54. № 312 (Mar., 1929). P. 128, 132–135, 139.
- Yetts, 1929b — Yetts W.P. **Exhibition of Chinese Art in Berlin** // JRAS. 1929. № 2. P. 337–339.
- Zerbst-Boroffka, 2015 — Zerbst-Boroffka Irene. **Leben und Wirken des deutsch-russischen Forschers Gregor Boroffka (1894–1942). Briefe (1913–1935) an die Familie aus Russland nach Deutschland.** Hamburg, 2015. 324 S.

На монгольском языке:

- Елихина, 2017 — Елихина Ю. И. **Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П. К. Козловын шинжилгээний анги 1924–1926.** Улаанбаатар, 2017. 368 с.
- Эрдэнэ-Очир и др., 2021a — Эрдэнэ-Очир Н., Цэвээндорж Д., Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. **Ноён уулын дурсгалын археологийн шинэ судалгаа (Монгол-Оросын хамтарсан «Ноён уулын булшны археологийн судалгаа» төслийн 2006–2015 оны малтлага судалгааны ажлын үр дүн).** (Новые археологические исследования Нойн-Улинского памятника (Результаты раскопок в 2006–2015 гг. Монголо-Российского совместного проекта «Археологическое исследование Нойн-Улинских курганов»)). Улан-Батор, 2021a. 348 с.
- Эрдэнэ-Очир и др., 2021б — Эрдэнэ-Очир Н., Ишцэрэн Л., Анхбаяр Б., Нямхүү М. **Ноён уулын дурсгалын бүртгэл судалгааны тайлан** (Отчет регистрации и обследования Нойн-Улинского памятника). Улан-Батор, 2021б. 110 с.

На японском языке:

- Umehara, 1960 — Umehara S. **Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia / The Toyo Bunko publications, Series A.; No 27.** Tokyo, 1960. 301 p.

Список сокращений

АВ	Археологические Вести
АГЭ	Архив Государственного Эрмитажа
АРГО	Архив Русского географического общества
БВНОВ	Бюллетень Всесоюзной научной организации востоковедов
б/и	без указания издательства
ВАС	Всероссийский археологический съезд
ВИЕТ	Вопросы истории естествознания и техники
ВСОРГО	Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
Главнаука	Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями РСФСР
ГАИМК	Государственная Академия истории материальной культуры
ГРГО	Государственное Русское географическое общество
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ИАТ	Институт археологической технологии
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН
ИИТ	Институт исторической технологии
КВЖД	Китайско-Восточная железная дорога
КП	Книга поступлений
МТЭ	Монголо-Тибетская экспедиция
НА ИИМК РАН	Научный архив Института истории материальной культуры РАН
Наркоминдел	Народный комиссариат иностранных дел СССР
Наркомпросс	Народный комиссариат просвещения РСФСР
НКВД	Народный комиссариат иностранных дел СССР
НН	Научное наследство
ОАВЕиС ГЭ	Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа
ОВ ГЭ	Отдел Востока Государственного Эрмитажа
РАИМК	Российская Академия истории материальной культуры
РКИСВА	Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении
РО НА ИИМК РАН	Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН
РГО	Русское географическое общество
СГАИМК	Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
СНК СССР	Совет народных комиссаров СССР
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
ФО НА ИИМК РАН	Фотоотдел научного архива Института истории материальной культуры РАН
АА	Artibus Asiae
ВМС	The Burlington Magazine for Connoisseurs
JRAS	The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland
МАНМС	Memoirs of the Academy of History of Material Culture

Сведения об авторах

Зохиогчдын тухай мэдээлэл

Information about the authors

Мария Владимировна МЕДВЕДЕВА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая Научным архивом Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Мария Владимировна МЕДВЕДЕВА, түүхийн ухааны доктор, эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан, Оросын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын эрхлэгч, Санкт-Петербург, ОХУ.

Maria V. MEDVEDEVA, Ph. D, Senior Researcher, Head of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia.

Наталья Александровна СУТЯГИНА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, хранитель коллекции из раскопок ноин-улинских курганов, археологических коллекций древности и средневековья из Монголии, Тувы и Забайкалья, Отдел Востока Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Наталья Александровна СУТЯГИНА, түүхийн ухааны доктор, эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан, Улсын Эрмитажийн Дорнодахины салбар, Монгол, Тува, Өвөр Байгалийн эрт болон дундад зууны археологийн цуглуулга, Ноён уулын булшны малтлагаас илэрсэн олдворын сан хөмрөгч, Санкт-Петербург, ОХУ.

Natalia A. SUTIAGINA, Ph. D, Researcher of the Oriental Department, Curator of Noin-Ula collection, ancient and medieval Mongolian, Tuva and Transbaikalian collections. The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

Эрдэнэ-Очир НАСАН-ОЧИР, кандидат исторических наук, руководитель монгольской стороны Монголо-Российской совместной экспедиции в Ноин-Уле в 2005–2015 гг., ученый секретарь Института археологии АНМ, Улан-Батор, Монголия

Эрдэнэ-Очир НАСАН-ОЧИР, түүхийн ухааны доктор, 2005–2015 онд Ноён ууланд ажилласан Монгол-Оросын хамтарсан шинжилгээний ангийн монголын талын удирдагч, Монгол Улсын ШУА-ийн Археологийн хүрээлэнгийн эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, Улаанбаатар, Монгол Улс

Erdene-Ochir NASAN-OCHIR, Ph. D, The Mongolian head of the Mongol-Russia Join Expedition in Noin-Uul (2005–2015), Scientific Secretary, Institute of Archaeology of Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia.

Дарья Андреевна КУКИНА, младший научный сотрудник, Научный архив Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Дарья Андреевна КУКИНА, эрдэм шинжилгээний дэд ажилтан, Оросын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архив, Санкт-Петербург, ОХУ.

Daria A. KUKINA, Junior Researcher, Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НЕИЗДАННЫЙ КАТАЛОГ
НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ**
Архивные материалы. 1920–1930-е гг.

**Архивное наследие ИИМК РАН.
Т. II**

Научные редакторы
М. В. Медведева, Н. А. Сутягина, Н. Эрдэнэ-Очир

Верстка и художественное оформление
С. Д. Минаев

Подготовка иллюстраций:
Д. Г. Гаскевич, Д. А. Кукина

Перевод на монгольский язык:
Н. Эрдэнэ-Очир

Перевод на английский язык:
О. В. Чумичева

Корректор А. А. Филимонова

Подписано в печать 28.06.2023. Формат 60×90¹/₈.
Бумага мелованная. Печать офсетная. 52,5 усл.-печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 701
Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
192029, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

ISBN 978-5-6047952-9-3

9 785604 795293

